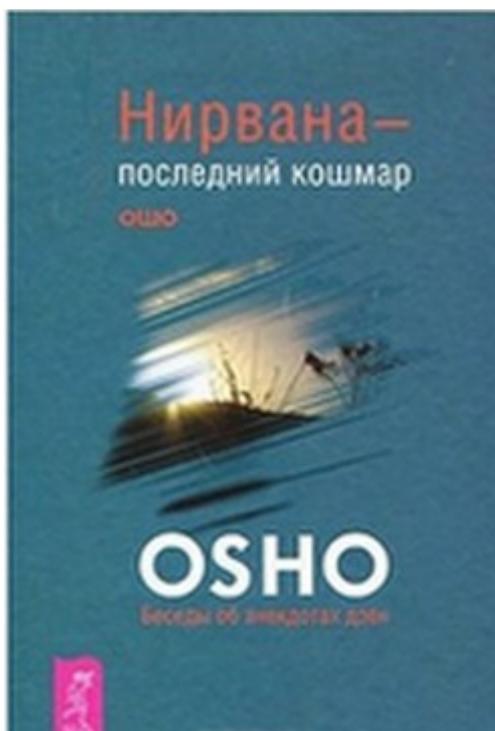


# Ошо

## Нирвана — последний кошмар. Беседы об анекдотах дзен



### Глава 1

#### Урок дзен

Джитоку, искусный сочинитель ваку, решил изучать дзен. С этими мыслями он договорился о встрече с мастером Эккеем, настоятелем монастыря Секокудзи в Киото.

Джитоку шел на встречу с мастером с большими надеждами, но на пороге его дома получил звонкую оплеуху.

Он был шокирован и унижен. Никто еще не осмеливался бить его. Однако правило дзен гласит, что нельзя ничего говорить или делать, если на то нет указания мастера.

Поэтому он молча покинул дом мастера и направился к его лучшему ученику по имени Докуон. Там он рассказал о случившемся и о своем желании вызвать мастера на дуэль.

«Но ведь мастер был добр к тебе, — сказал Докуон. — Займись практикой дзадзен и сам все поймешь».

Так Джитоку и сделал. Три дня и три ночи полного погружения в дзадзен привели его к тому, о чем он даже и не мечтал, — он пережил экстаз просветления. Эккей подтвердил его сатори.

Вновь Джитоку поспешил к Докуону и поблагодарил его за совет:

«Если бы ты не подсказал, что мне делать, я никогда не пережил бы удивительную трансформацию. Что же касается мастера, то его удар был недостаточно силен».

Существует тысяча и один яд, но нет ничего опаснее идеализма — самого сильного из всех ядов. Конечно, яд этот действует тонко: он убивает вас, но убивает так незаметно, что вы совсем не замечаете этого. Он убивает вас стильно. Приемы идеализма крайне коварны. Редкий человек способен осознать, что идет по пути самоубийства. Но стоит вам начать осознавать, и вы становитесь религиозными.

Религия не имеет ничего общего с идеологией. Религия не верит ни в какие идеалы. Стать религиозным — значит осознать невозможность идеализма, всего идеализма. Религия призывает вас жить здесь и сейчас, идеализм же продолжает убеждать ваш ум быть где-то в другом месте. Но существует лишь настоящее. Нельзя существовать где-то еще.

Вы можете быть только здесь. Вы не можете быть там. Завтра не существует, оно никогда не наступает, но идеализм упорно верит в него. Он приносит настоящее в жертву на алтарь завтрашнего дня. Он продолжает говорить вам: «Сделайте что-нибудь — станьте лучше. Сделайте что-нибудь — измените себя. Сделайте что-нибудь — станьте совершенными». Он обращается к вашему эго.

Идеализм принадлежит миру эго. Для эго очень привлекательна идея, что вы можете стать более совершенными, чем вы есть, — и вы должны стать более совершенными. Но каждый момент совершенен уже сам по себе, он не может стать лучше.

Понять это значит начать новую жизнь, начать жить. Упуская это, вы совершаете самоубийство.

И тогда вы продолжаете уничтожать настоящий момент ради того, что никогда не наступит. Тогда вы принимаетесь уничтожать настоящую жизнь ради какой-то другой жизни, которой нигде нет. И вы начинаете уничтожать этот мир ради другого мира — ради некоего рая, ради *мокши*, ради нирваны. Принести настоящее в жертву будущему — значит угодить в ловушку смерти.

Проживать настоящий момент — проживать его тотально и свободно, — значит наслаждаться существованием, праздновать его. И это единственный способ существовать, других путей нет. Идеализм сбил вас с истинного пути.

Первое, что нужно понять: вы *уже* совершенны.

И если кто-то говорит вам, что вы должны стать совершенными, — он ваш враг. Опасайтесь его! Бегите от него как можно скорее. Не дайте ему отравить ваше существо. Не дайте ему разрушить вас. Возможно, другие некогда разрушили его, и теперь он пытается поступить так же и с вами. Он сам может быть жертвой. Отнеситесь к нему с состраданием, но не позволяйте ему разрушать вас. Он не жил своей жизнью. Он лишь надеялся, но не жил. Он только мечтал, но не жил. Он все время готовился, планировал — но не жил.

Ум идеалиста все время готовится к чему-то такому, что никогда не случится. Это настоящий кошмар. Он все готовится и готовится... бесконечные приготовления к путешествию, которое так и не начинается. Он продолжает строить тысячу и один план — тонко, хитро, умно, — однако все это совершенно бессмысленно, потому что он момент за моментом отрицает жизнь.

Жизнь стучится в ваши двери каждый миг, но вы не впускаете ее — вы говорите, что еще не готовы. Вы говорите: «Как я могу принять гостя прямо сейчас? Я еще не готов». И вы настолько привыкаете к этому, что вся ваша жизнь становится сплошным приготовлением.

Вы упустили. Этот тип ума все время что-то упускает, и чем больше он упускает, тем отчаяннее начинает планировать — отправиться куда-то, достичь чего-то, получить что-то, стать кем-то. И печальнее всего то, что это никогда не произойдет.

Жизнь была доступна вам с самого начала. К ней не нужно готовиться. Вы можете наслаждаться ей уже сейчас. Вы готовы уже потому, что живы. Вы дышите — вы уже способны на это. Вы готовы к ней уже потому, что можете быть осознанными. Вы ни в чем не нуждаетесь.

Но сделав лишь один неверный шаг, вы двигаетесь в ложном направлении. Первый шаг определяет всю вашу жизнь. Никогда не пытайтесь стать совершенным — вы станете рабом бесконечных приготовлений. Посмотрите на себя, посмотрите на окружающих. Жизнь людей, зараженных идеализмом, всего лишь ритуал, пустые жесты. Они всегда ждут: должно произойти что-то важное. Разумеется, ничего такого не происходит, ничто не может случиться таким образом.

Жизнь происходит здесь и сейчас, но их глаза устремлены в другое небо. Она происходит в непосредственной близости. Она происходит рядом с вашим сердцем. Там, где

бьется сердце, происходит и жизнь, — но они продолжают смотреть в небо.

Они превращают жизнь в рутину, в застывший шаблон. Они ведут себя как трупы — все ждут и ждут и ждут.

И с каждым днем они все яснее чувствуют приближение смерти — и впадают во все большее и большее отчаяние. Их жизнь превращается в механическую рутину.

Если вы на самом деле хотите жить, вы должны быть спонтанными. Жизнь спонтанна. Будьте открыты настоящему моменту. Позвольте ему вести вас. Не планируйте его, иначе ваша жизнь станет чередой пустых жестов, вы попадете в замкнутый круг унылой повседневности, и при этом будете думать: «А вот если... если я буду всецело планировать свою жизнь, в результате случится нечто действительно важное».

Вы думаете, что жизнь — следствие чего-то? Жизнь — не следствие, она у вас уже есть. Это великий дар. И вам не нужно ничего делать, чтобы получить его. Что вы сделали, чтобы родиться? Что вы сделали, чтобы дышать? Что вы сделали, чтобы осознавать? Что вы сделали, чтобы иметь возможность любить? Это просто случилось с вами. Это величайший дар.

Да, я хочу сказать вам: жизнь — это дар. Не думайте, что она может быть результатом чего-то. Как только вы начинаете думать, что жизнь должна стать результатом, вы рискуете упустить ее навсегда.

Но вокруг так много людей, которые продолжают ждать, которые ждут до самой смерти. Почти девяносто девять процентов людей так и умирают. Вся их жизнь была пустой тратой времени. И только один процент людей — часто случайно, чисто случайно, — вдруг осознает, что живет пустой жизнью. Тогда начинают рушиться все их жизненные опоры.

Когда они понимают, что всю жизнь ждали чего-то, что не ждало их, что никогда не произойдет, они начинают заявлять: жизнь бессмысленна. Сначала они ждали появления какого-то смысла, а теперь, когда смысла так и не появилось, они считают всю жизнь бессмысленной. Сначала они ждали появления неких целей, но этого не случилось, и теперь жизнь стала бесцельной.

Спросите Жан-Поля Сартра. Он скажет вам: «Человек есть бесполезная страсть». Это ничего не говорит нам о человеке. Ничего не говорит о жизни. Ничего не говорит о существовании. Это говорит лишь о том, что Сартр заблуждался. Это говорит лишь о том, что Сартр верил в существование некой конечной цели в жизни человека, но сейчас он осознал, что она никогда не будет достигнута. Он ждал появления некоего смысла, теперь же он видит, осознает — смысла нет. И он объявляет жизнь бессмысленной.

Но жизнь — ни то, ни другое. Она не исполнена смысла и не бессмысленна. Подумайте сами: если нет никакого смысла, то как жизнь может быть бессмысленной? Если не существует цели, как жизнь может быть бесцельной? Чтобы быть бесцельной, жизнь должна иметь цель. Чтобы быть бессмысленной, чтобы само слово *бессмысленность* имело смысл, должен существовать некий смысл.

Жизнь — ни то, ни другое. Она просто есть, в своей чистой красоте, без всякой цели. Взгляните на деревья. Взгляните на солнечный свет. Все это... просто есть. С какой целью солнце каждое утро поднимается из-за горизонта? С какой целью цветут деревья? С какой целью поют птицы? Без всякой цели. Я не говорю: бесцельность. Я просто говорю: нет никакой цели, это просто есть.

Прекратите искать смысл. Все эти поиски либо разрушат вашу жизнь и сделают вас несчастным человеком, либо — если однажды вы начнете осознавать — вас измучает ощущение бессмысленности.

У Сартра жизнь «вызывает тошноту».

Должно быть, он слишком многого ожидал. Теперь возможность осуществления отступает все дальше, и все ближе подступает тошнота, все сильнее урчит в животе, он болен — у него морская болезнь. Он ожидал слишком многого. А теперь все ожидания обернулись отчаянием, и жизнь стала тошнотворной.

Но это не так. Жизнь ничего общего не имеет с тошнотой, потому что никак не связана

с вашими ожиданиями. Освободитесь из ловушки идеализма, и вы станете доступны для жизни, а жизнь станет доступна вам.

Фридрих Ницше как-то спросил: «Где я могу чувствовать себя как дома? Где?» Должно быть, он искал колыбель, дом, мать. Он, наверное, был слегка инфантильным. Кажется, что он застрял на каком-то этапе. Почему вы так хотите найти дом?

Жизнь — это не дом, но и не бездомность. Она есть. Она просто есть. Наслаждайтесь ею. Празднуйте ее. Она не станет вашим домом, но и не будет бездомностью для вас. Сам поиск дома вызывает ощущение бездомности в жизни. Отбросьте поиск. Именно поиск уводит вас от жизни. Вы продолжаете упускать настоящий момент.

Так что вы можете ждать — тщетно ждать. Или можете злиться — что также бесполезно. И если вы продолжаете ждать, жизнь превращается в унылую рутину. Вы все больше превращаетесь в машину, в механизм.

Есть один анекдот.

Мистер Смит убил свою жену. Вся его защита строится на временном умопомешательстве. Он оказался единственным свидетелем со своей стороны, и адвокат просит его своими словами описать то, что случилось.

— Ваша Честь, — начинает он, — я человек тихий, миролюбивый, с устоявшимися привычками, я не доставляю практически никаких хлопот. Каждое утро я просыпаюсь в семь часов, завтракаю в половине восьмого, прихожу на работу ровно в девять, ухожу в пять, возвращаюсь домой в шесть, обнаруживаю на столе ужин и ем его, после чего читаю, смотрю телевизор и ложусь спать. В день, о котором идет речь...

Мистер Смит взволнованно переводит дыхание.

— Продолжайте. Что случилось в день, о котором идет речь? — вежливо просит адвокат.

— В день, о котором идет речь, — продолжает Смит, — я проснулся в семь, позавтракал в половине восьмого, начал работать в девять, закончил в пять и вернулся домой в шесть. На кухне не было ни ужина, ни признаков присутствия жены. Я обошел весь дом и застал ее в спальне с каким-то незнакомцем. И тогда я убил ее.

— Что вы чувствовали, когда убивали ее? — спрашивает адвокат в надежде прояснить суть дела.

— Я разозлился до белого каления, — объясняет ответчик, — я был вне себя от ярости, просто потерял рассудок, я не мог контролировать себя.

Тут он поворачивается к скамье присяжных и кричит, отчаянно колотя кулаком по свидетельской кафедре:

— Джентльмены! Когда я возвращаюсь с работы в шесть часов, ужин должен стоять на столе!

Вот причина! Он убил жену не потому, что застал ее с незнакомцем в постели — «Ужин должен стоять на столе ровно в шесть часов!».

Осознаете ли вы, что в какой-то степени тоже стали одержимы механической деятельностью? Почему люди так одержимы механической деятельностью? Люди так сильно одержимы ей, потому что боятся: если цепочка механических действий порвется, они внезапно увидят, что их жизнь пуста, их жизнь бесполезна и бессмысленна. Они всячески стараются придать своей жизни чувство значимости, наполнить ее тонким ароматом смысла. Они пытаются забыть, что проживают бесполезную жизнь, что не живут вообще.

Они живут по расписанию, они следуют установленному порядку. Просто следуя ему механически, они чувствуют — все идет просто прекрасно. Они просыпаются в одно и то же время, затем идут в офис, возвращаются домой, читают газету, смотрят телевизор, принимают пищу, отправляются спать — все идет так, как положено. Жизнь по расписанию создает впечатление, что все в полном порядке. Но за этим скрывается сущий хаос. Они упускают жизнь.

По-моему, идеализм означает жизнь в стремлении к некоему идеалу в будущем.

Но будущее не является частью времени — оно всего лишь часть вашего желания. Обычно вы думаете, что прошлое, настоящее и будущее — это категории времени. Вы ошибаетесь. Это не категории времени. Время бывает только настоящее, всегда настоящее, и никак иначе. Прошлое существует лишь в вашей памяти, оно у вас в голове. Это не часть времени, это часть вашего ума. И будущее также является частью ума — это ваше желание. Прошлое — воспоминания, будущее — желания. И между ними происходит очень короткий момент, крошечный момент настоящего, всегда настоящего времени.

Время всегда существует только сейчас. Если вы пропускаете сейчас, вы совершаете самоубийство. Наверное, это происходит слишком медленно — поэтому вы не осознаете. Вы откладываете жизнь до некоего идеала. И тогда ваша жизнь становится механистичной, пустой. Вы просто упускаете величайшую возможность — но упускаете ее из-за красивых слов. Кто-то пытается стать совершенным. Кто-то пытается стать мудрецом. Кто-то стремится стать *махатмой*. Кто-то пытается стать кем-то еще.

Будьте — не думайте о становлении. Становление — это кошмар.

Расслабьтесь. Вы же совершенны. Жизнь, как она есть, уже совершенна, каждый момент совершенен.

Принять это не так просто — ведь за вашими плечами века обусловленности. Вам показали идеалы, и вы не перестаете сравнивать себя с ними. Вы говорите: «Как я могу быть совершенным? Во мне все еще есть гнев. Как я могу быть совершенным? Во мне все еще есть секс. Как я могу быть совершенным? Во мне все еще есть насилие. Как я могу быть совершенным?» Вы продолжаете сравнивать. Сравнение — это болезнь, самая настоящая болезнь. Вы — это вы!

И если внутри вас есть гнев — что вы можете сделать? Вы должны принять его. Если вы будете пытаться сначала преодолеть гнев, а только потом начать жить, вы никогда не начнете жить. Послушайте меня. Примите гнев и живите.

Говорю вам — когда вы начнете жить, гнев исчезнет сам собой. Трансформация случается в момент жизни, к ней нельзя подготовиться. Чем больше вы готовитесь, тем больше вы становитесь одержимы. Расслабьтесь. Наслаждайтесь. Но это продолжает приказывать вам. Оно говорит: «Зачем тратить время на мелочи, на пустяки? Стань великим! Стань Буддой, стань Махавирой, стань Христом!»

Христос был Христом именно потому, что никогда не стремился стать им. Он просто принял себя, и через принятие он расцвел. Махавиру не пытался стать кем-то другим. У него не было идеалов. Он просто жил своей жизнью, просто делал то, что чувствовал, и жизнь сама происходила с ним. Она всегда происходит. Она всегда случается сама.

Жизнь не может не происходить, но вы можете упускать ее. Это лишь факт. Я не философствую. Это просто констатация факта. Вот прямо сейчас, посмотрите! Чего вам недостает? Ни у кого ни в чем нет недостатка.

Я читал в одном эссе Эмерсона: «Человек стал робок — вечно оправдывается. Человек перестал быть честным. Он боится сказать „Я“. Ему должно быть стыдно перед каждой былинкой, перед цветущей розой. Розы под моим окном не оглядываются на другие розы или на более красивые цветы. Они такие, какие есть. Они существуют вместе с Богом сегодня».

Пусть это станет основой вашей жизни: «Они существуют вместе с Богом сегодня». Они не смотрят на цветы прошлого. Они не сравнивают себя с более красивыми цветами. Они просто являются самими собой и «существуют с Богом сегодня». Время не существует для них. Есть просто роза. Она прекрасна в каждый момент своего существования.

Совершенство не может быть целью, оно уже случилось. Вы родились совершенными. Существование не допускает появления несовершенных вещей. Как может родиться несовершенство из божественности? Возможно только совершенство.

Идея того, что вы должны стать совершенными, делает вас несовершенными в настоящем, потому что вы начинаете сравнивать. Вы все время сравниваете себя с

окружающими. Кто-то красивее, кто-то умнее, кто-то духовнее, кто-то искреннее, кто-то более здоров, кто-то сильнее... Эти сравнения калечат вас. На вас наваливается такой груз, что вы не можете сдвинуться с места. Но вы забыли нечто важное: вы есть вы, и вы не можете быть кем-то другим.

И как только вы принимаете тот факт, что вы — это вы, и что бы вы ни делали, вы не сможете стать кем-то другим, вы все равно останетесь самим собой... как только вы принимаете это, случается трансформация. Вы начинаете жить. Будущее перестает беспокоить вас. Вы больше не участвуете в этой мышине возне, стремясь стать кем-то другим. Вы больше не сравниваете, не соревнуетесь. Вы тоже становитесь розой под окном, вы существуете сегодня вместе с божественным. А если вы не будете существовать вместе с ним сегодня, вы погрузитесь в кошмар.

Будда осознал это. Он был первым, кто осознал это абсолютно. Он отбросил все идеалы. Люди приходили и спрашивали его: «Есть ли Бог?» Он молчал. Он не говорил, что Бога нет, но если бы он сказал, что Бог есть, в вас возникло бы желание достичь, узнать, стать — и вы снова вступили бы на ложный путь. Будда продолжал молчать. Он ни слова не говорил о Боге. Люди продолжали спрашивать: «Хорошо, если Бога нет, пусть так. Но существует ли душа?» Будда продолжал молчать. Скажи он, что душа существует, — и вы тут же погонитесь за ней.

Вы стали так одержимы погоней за тенью, что достаточно лишь слова, тонкого намека — и вы уже несетесь сломя голову. Погоня стала вашей жизнью. Гонитесь за чем-нибудь — за деньгами, за *мокшей* — не важно за чем, только гонитесь... Власть, престиж, медитация — не имеет значения, просто продолжайте гнаться...

Я представляю, с каким трудом Будда сохранял молчание, ведь он прекрасно знал, что Бог существует, душа существует. Так сложно было молчать. Но он устоял перед соблазном, потому что хорошо знал вас. Никто так глубоко не понимал человечество — его безумство, его одержимость идеалами.

Люди продолжали спрашивать: «Что будет, когда мы достигнем, когда мы станем осознанными и просветленными? Наступит ли *мокша*, обретем ли мы полную свободу?» Но Будда оставался безмолвен. Он отказался от *мокши* — древнего восточного представления о полной свободе, — он придумал новое слово — *нирвана*.

Это очень красивый термин. Это слово очень многозначительно. *Нирвана* означает просто прекращение. Вас больше нет. Ничего нет. Он использовал отрицательное понятие, чтобы вы не превратили его в идеал. Как можно сделать идеалом то, чего нет? Все существующее становится идеалом, и вы начинаете гнаться за ним. Он использовал наиболее отрицательное понятие, абсолютное отрицание — *нирвану*. Ничего не будет. Будет лишь небытие. Вы прекратите существование.

Но посмотрите на человеческий ум. Ум превратил *нирвану* в цель. Будда использовал полностью отрицательное понятие, чтобы вы не превратили его в идеал, но с тех пор люди... миллионы людей гонятся за *нирваной*. Они совершенно забыли, что *нирвана* означает просто «ничто». Она означает абсолютный вакуум. Она означает пустоту.

А как можно гнаться за пустотой? Чтобы была пустота, преследователь должен исчезнуть — так как же вы можете гнаться за ней? Как вы можете искать ее? Ищущий должен прекратить свое существование. Вы должны полностью, всецело исчезнуть.

Но люди и это превратили в цель. Ум кажется настолько одержимым, что делает своей целью все, что слышит. Например, я постоянно говорю вам — будьте здесь и сейчас. И я прекрасно знаю, что вы будете пытаться быть здесь и сейчас. Но вы ошибаетесь, потому что уже сама попытка есть ошибка. Нельзя пытаться быть здесь и сейчас — пока вы пытаетесь, вы упускаете этот момент. Вы можете просто расслабиться. Вы можете быть, но не надо пытаться. Если вы поняли меня — все! Делать ничего не нужно.

Но вы продолжаете приходить ко мне. Вы спрашиваете: «Что нам делать?» И я говорю вам — сделайте то, сделайте это. Это просто способ вымотать вас, истощить. В один прекрасный день, изнемогая от усталости, вы скажете: «Хватит!» И тогда вы расслабитесь. А

так, ничего не нужно. Когда я вас вижу, вы — будды. Но вы преследуете пустые тени, и тогда все вокруг становится кошмаром.

Старик сидит на скамейке в парке, наслаждаясь весенним солнцем. Вскоре приходит второй старик и устраивается на противоположном конце скамьи. Они осторожно посматривают друг на друга, и, в конце концов, второй глубоко и проникновенно вздыхает.

Тогда первый старик поднимается и говорит:

— Слушай, если собираешься тут говорить о политике, я уйду.

Если чувствуете, что кто-то пытается подsunуть вам некий идеал или цель, немедленно уходите — эта болезнь крайне заразна, и стоит только раз подхватить ее, как она становится хронической. Ничего не нужно делать. Отбросьте само делание, но не силой, а через понимание.

Если однажды вы поняли, что цели вам не помогли, если вы поняли, что становление не помогло вам, тогда внутри вас что-то останавливается. В самом этом понимании что-то прекращается, что-то отбрасывается само собой. Не вы это отбрасываете — иначе вы приходили бы ко мне и спрашивали: «Как отбросить это? Как прекратить эту вечную погоню? Как отбросить идеалы?»

Нет, вы сами ничего не можете отбросить. Если вы пытаетесь отбросить что-то, вы снова... снова получаете то же самое. Вы не можете ничего отбросить. Что-то должно прекратиться само по себе. Вы просто должны понять, достаточно самого понимания. Понимание и есть трансформация.

Когда вы следуете неким идеям, идеологии, идеалу, целям, вы вынуждены подражать другим — это неизбежно. Вам приходится за кем-то следовать, а иначе чем вы будете руководствоваться? Вам приходится следовать за Христом, Буддой, Махавирой. Но никогда еще не было на свете второго такого мужчины, как вы, или второй такой женщины, как вы. Вы уникальны.

Вы не можете идти за Буддой, вы не можете идти за мной. Вы можете наблюдать за мной, но не можете следовать за мной. Вы можете любить меня, но не можете следовать за мной. Вы можете понять меня, но не можете следовать за мной. Как только вы пойдете за мной, вы станете еще более слепыми. Вы уже слепы. Все верования приводят к слепоте. Любое следование уводит вас от самих себя.

Если вы захотите стать Буддой, очевидно одно: вы никогда не станете собой. Одно несомненно — вы не будете собой. А потом случится следующее: вы никогда не станете Буддой, потому что вы — это вы, а Будда — это Будда. Если вы попытаетесь стать Буддой, у вас ничего не выйдет. В лучшем случае, вы станете подделкой — искусственным цветком, но не настоящей розой.

Вы можете подражать, можете стать актером, можете следовать за кем-то. Вы можете во всем следовать Будде, можете сформировать такой же, как у него, характер, но помните: у такого человека, как Будда, нет характера. Он живет спонтанно. У него есть осознанность, но отсутствует характер. Он взаимодействует с жизнью в каждый момент времени. Он не придерживается никакого характера. Он не следует за прошлым. Он не обременен событиями прошлого, его не интересует вчерашний день. Он весь — здесь и сейчас.

Человек с характером — всегда мертвый человек. Человек с характером заковывает себя в броню. Он дал клятву никогда не лгать, и именно поэтому он не лжет. Он хотел бы солгать, но характер не позволяет ему, вмешивается эго. Эго подавляет. Такой человек не может быть настоящим и искренним, он не может быть открытым, струящимся. Он всегда закрыт. Человек с характером заключает себя в могилу. Он не живой. Мертвый пласт характера мешает ему встретиться с жизнью — встретить ее здесь и сейчас.

У Будды нет никакого характера, но если вы последуете за ним, вы вынуждены будете следовать его характеру — так, как вы понимаете его. Вам не доступно его сознание, вы можете наблюдать лишь его поведение, и через поведение вы получите некоторые намеки. И

вы непременно ошибетесь.

Единственный способ стать Буддой — стать собой.

Это будет совершенно уникальным, ни на что не похожим феноменом. Это не будет повторением. Существование не повторяется. Оно бесконечно в своей оригинальности. Оно никогда не повторяется, в этом нет никакой необходимости. Оно продолжает изобретать новые индивидуальности, новые существа. Вы никогда больше не окажетесь здесь. Вас никогда прежде не было здесь. Вы приходите абсолютно новыми, свежими. Почему вы стремитесь стать затхлыми?

Это случилось в одном очень известном отеле. На работу приняли нового человека. Бывалый посыльный объясняет новичку, что к чему.

— Тут не только сумки таскать надо, — говорит он. — В большом отеле постоянно возникают деликатные ситуации, ты должен соображать быстро. Однажды мне было поручено принести лед в один из номеров, и по ошибке я зашел не в тот номер. Так получилось, что дверь была открыта. Более того, по странному стечению обстоятельств, была открыта дверь и в ванную комнату, а в ванной сидела толстая женщина. Я быстро сообразил, что женщина сейчас завопит.

Помните, толстые женщины опасны!

— Я быстро сообразил, что нужно делать. Я сказал: «Прошу прощения, сэр», — и удалился. В этом «прошу прощения» была вежливость, а «сэр» добавил ко всему еще и тактичности. День был спасен. Она поняла, что я ничего не заметил, и успокоилась. Уяснил?

Стажер уяснил — и это стало началом его неприятностей. На следующий день ветеран посыльного дела находит новичка в лазарете — с подбитым глазом и множественными синяками.

— Что произошло? — спрашивает он.

И стажер рассказывает:

— Я последовал твоему совету. Я разносил лед и зашел не в тот номер — на кровати лежали мужчина и женщина, почти целиком раздетые. Я поспешил сказать им: «Прошу прощения, джентльмены», — тут парень вскочил и чуть не убил меня.

Когда вы следуете чьим-то советам — если они не возникают из вашей осознанности, — вы рискуете попасть в очень опасную ситуацию. Вы потеряете себя и не получите ничего взамен. Вы платите высокую цену, но ничего не получаете за нее.

Если вы последуете за Буддой, у вас возникнут проблемы — у миллионов людей возникают проблемы. Если вы пойдете за Иисусом, у вас будут проблемы. Посмотрите на христиан, на джайнов, посмотрите на любых последователей — проблемы неизбежны, потому что жизнь постоянно меняется, но у вас железные принципы.

Запомните, существует лишь одно золотое правило: нет никаких золотых правил. Все правила произвольны. Каждое правило произвольно. Нет абсолютных правил — некоторые могут быть полезными в определенной ситуации, но они не абсолютны. Они бесполезны во всех других ситуациях.

Все, что нужно, — это осознанность. А осознанность возникает сама собой, когда вы начинаете проживать каждый момент. Если вы живете здесь и сейчас, если вы откликаетесь, к вам приходит осознанность. Вы до сих пор не стали осознанными только потому, что никогда не жили в настоящем. Осознанность — следствие жизни в настоящем моменте. Можете назвать это медитацией. Существует только одна медитация — когда вы живете в настоящем, живете здесь и сейчас.

Что бы вы ни делали, будьте тотальны в этом: когда едите, идете, сидите. Будьте осознанны! Наслаждайтесь этим! Это колоссальный дар. Если дышите, дышите. Наслаждайтесь дыханием! Восхищайтесь им. Когда смотрите — смотрите. Когда спите — спите. Если вы хотите стать буддой, станьте обычными. Просто будьте собой, будьте обычными, делайте свое дело и не беспокойтесь об окружающих, не пытайтесь следовать за

кем-то еще.

Пока вы со мной, для вас проще всего следовать за мной — ведь у последователей отпадает всякая необходимость в осознанности, вы более не ответственны. Когда я говорю «не ответственные», я имею в виду, что вы больше не отвечаете жизни. Вы придерживаетесь мертвых идей. Вы прислушиваетесь к мертвым идеям и следуете им. Вы не смотрите на жизнь. Но ситуации продолжают сменять одна другую, Ганг продолжает течь — они никогда не будут соответствовать вашей идее. Она была побочным продуктом определенной ситуации, но той ситуации больше нет.

Никогда не следуйте мертвым идеям. Если вы здесь, со мной, не идите за мной. Попробуйте просто понять меня. Если вы любите меня, вы поймете. Если вы доверяете мне, вы попытаетесь понять меня, но не следовать за мной. И если вы понимаете меня, вы должны понять одно: жизнь бесконечно ценна. Не тратьте ее впустую.

Ни один идеал не может быть ценнее жизни. Жизнь — единственная реальность, все остальное только плод вашего ума. Избегайте ума. Идите в реальность. И куда бы она вас ни вела, следуйте за ней смело — вы никогда не ошибетесь. Вы станете собой. Просто будучи собой, вы станете собой. Я не говорю — попытайтесь стать собой. Просто будьте собой, и тогда в каждый момент времени вы будете становиться собой. Ваш потенциал постепенно будет раскрываться, реализовываться.

Все мировые религии привели человеческое сознание в состояние шизофрении. Они разделили вас. Одна ваша половина борется с другой. Вы больше не цельны. Вы гневаетесь, но только наполовину. Словно кто-то стоит рядом и осуждает вас: «Так нельзя! Ты забыл великих мастеров? Что ты делаешь? Это неправильно! Перестань!» Вы занимаетесь любовью, но какая-то часть вас начинает сопротивляться: «Непорочность есть воздержание».

Что бы вы ни делали... дело не в гневе и не в любви. Если вы пытаетесь соблюсти обет безбрачия, другая половина говорит: «Ты упускаешь жизнь». Что бы вы ни делали, вы разделены.

Когда вы злитесь, вы разделены. Когда вы не злитесь, вы разделены. Если вы сдерживаете гнев, другая ваша половина настойчиво повторяет: «Это неправильно» — другой человек непременно воспользуется этим, он подумает, что вы — тряпка. Ведь жизнь — это борьба, и когда кто-то видит вашу слабость, вас тут же начинают притеснять. Нужно стоять на своем и твердо давать отпор! Нельзя уклоняться.

Если вы все же даете выход гневу, другая ваша половина тут же подает голос: «Это неправильно. Гнев бессознателен. Гнев не религиозен. Чтобы религиозный человек вроде тебя злился?» Это противоречит вашим идеалам. Это не соответствует вашему образу. А вы создали восхитительный образ себя: спокойный, умиротворенный, сдержанный — как будда... разумеется, каменный будда... невозмутимый, сосредоточенный.

Религии создали шизофрению. Вы не знаете, что значит делать что-то тотально. И все человечество одержимо этим безумием: каждый человек расщеплен.

А если вы разделены, как вы можете наслаждаться? Если вы разделены, как вы можете праздновать? Одна половина вас непрерывно противостоит другой — как если бы одна ваша нога все время шагала влево, а вторая — вправо. Вы стоите одновременно на двух разных лодках, и они плывут в диаметрально противоположных направлениях. Отсюда все ваше беспокойство.

Ко мне приходит много людей, все они спрашивают: «Как избавиться от беспокойства?» Они даже не знают, что означает само слово *беспокойство*. Они думают, что какая-нибудь трансцендентальная медитация... что достаточно прочесть мантру, и беспокойство как рукой снимет. Они просто идиоты. Вещи вроде трансцендентальной медитации возникли исключительно из-за глупости людей — они постоянно ищут простые пути, что-то легкодоступное. Как растворимый кофе: залили кипятком — и готово!

Беспокойство — очень глубокая проблема. Все дело в шизофрении. Вы разделены, вы все время боретесь с собой. Вы раздвоены, вы не едины, и из-за этого напряжения возникает беспокойство. Чтение мантры тут не поможет. Возможно, вы сможете крепче спать, или

станете чуточку собраннее, но вы не избавитесь от болезни. Вы остаетесь разделенными, и рано или поздно осознаете, что все эти фокусы не работают.

Шизофрения может пройти только благодаря глубокому пониманию. Не боритесь с собой. Помните, что победитель всегда неправ. Всегда помните о том, что естественность более верна. Где бы ни возникал конфликт, оставайтесь естественными. Если возникает конфликт между любовью и целибатом, выбирайте любовь — отдавайтесь ей тотально. Я знаю — когда-нибудь настанет время и для целибата, но он возникнет из глубокого опыта любви. *Брахмачарья* возникает, но только как следствие цветения глубочайшей любви — такой яркой, что сама любовь становится брахмачарьей, становится невинностью, девственностью.

Девственность не имеет ничего общего с телом, она связана с глубокой любовью. Вы называете женщину девственницей только потому, что она еще не занималась любовью. Для меня это не так. Я называю девственной ту женщину, которая сумела выйти за пределы любви, которая полюбила так глубоко, что глубина самого чувства стала трансцендентной.

Я называю девственным того мужчину, который полюбил так глубоко и через любовь стал так укоренен в себе, что теперь совершенно не нуждается в другом человеке. Он благодарен другому за то, что тот помог ему стать настолько независимым. Девственность — не в начале, она в конце. Дети не девственны. Они лишь ждут, пока их лишат девственности.

Я слышал...

Трое детей сидят на крыльце: один играет в гоночные машинки, другой играет с космическим кораблем, а третий разглядывает глянцевый порнографический журнал. Мимо проходит человек. Увидев детей, он останавливается.

— Кем бы ты хотел стать? — спрашивает он первого малыша.

— Я хочу участвовать в гонках. Хочу стать лучшим в мире гонщиком, — отвечает тот.

— А я хочу стать астронавтом, — подключается второй.

— Ну а ты, кем ты хочешь стать? — спрашивает мужчина третьего.

Серьезно взглянув на него, мальчик отвечает:

— Взрослым, сэр. Взрослым.

Дети не девственны. Они просто ждут, когда вырастут. И их беспокоит то, почему нужно так долго ждать, почему все так затянуто.

Я читал автобиографию одного поэта, на которого повлиял христианский миссионер, когда тот был ребенком. Мальчику было одиннадцать лет. Его впечатлила христианская доктрина, в особенности то, что скоро наступит конец света и придет Иисус, случится «Второе Пришествие» — впечатлила и напугала. Он стал молиться: «Боже, прошу тебя, подожди немного. Я хочу успеть потерять девственность. Подожди немного! Всего два или три года. Не уничтожай мир так быстро!»

Дети не девственны. В действительности дети не невинны — они только выглядят такими. Они готовятся к тому, чтобы их развратили. Они готовятся к тому, чтобы вступить в этот мир.

Подлинная невинность возникает в самом конце. Это цветение, но не семя. Это не начало, а конец.

Если любовь созрела, возникает брахмачарья. Если вы тотально окунулись в гнев, в вас рождается сострадание. Если вы вошли в жизнь, внезапно вам открывается опыт трансцендентного. Но старые религии, все без исключения, создали разделенный ум, виноватый ум, сумасшедший ум, — они раскололи вас.

Как-то раз один чиновник проверял работу новой психиатрической лечебницы, открытой при поддержке государства. И вот он приходит в сумасшедший дом. Во время обхода одного из отделений он сталкивается с невообразимой картиной: в одном из изоляторов сидит человек элегантного вида, читает *Wall Street Journal*, но при этом он

абсолютно гол, если не считать блестящего цилиндра на голове.

Пациент отрывается от чтения и смотрит на чиновника и всю его свиту, состоящую из докторов и прочих должностных лиц, поднимается, вежливым поклоном приветствует гостей и крайне воспитанным тоном говорит:

— Сэр, полагаю, что вы человек важный и вас, должно быть, мучает любопытство — почему я сижу здесь, полностью обнаженный.

— Совершенно верно, — соглашается чиновник. — У меня действительно возникла такая мысль.

— В этом нет ничего необычного, — продолжает пациент. — Как вы, наверно, успели заметить, камера хорошо проветривается, здесь поддерживается самая комфортная температура, и, кроме того, я тут совершенно один. Одежда не нужна здесь ни для согревания, ни для соблюдения приличий, ни для красоты — так зачем вообще думать о ней?

— Верно, — бормочет чиновник, слегка пораженный его рассудительностью. — Но скажите, а зачем цилиндр?

— Ну а вдруг кто-то зайдет? — пожимая плечами, отвечает тот.

Вот расщепленное сознание. Это обычное для человечества состояние шизофрении — вы не тотальны ни в чем.

Все мое учение лишь о том, чтобы быть тотальным во всем, что ты делаешь.

Я не говорю вам: «Не гневайтесь». Но если уж вы гневаетесь, если в вас рождается гнев, будьте тотальны в этом. Я не говорю вам: «Не будьте жадными». Если в вас рождается жадность, будьте тотальны — я понял, что только через тотальность можно выйти за пределы.

Расколота личность никогда не станет не-жадной. Она может пытаться, но ничего не выйдет. Расколота личность никогда не выйдет за пределы гнева. Она может попытаться, но ничего не получится. Расколота личность никогда не преодолет секс. Она будет только бороться с ним. Почти все монахи занимаются этим в монастырях. Они не выходят за пределы секса: их сексуальность просто становится извращенной, их любовь становится отравленной.

Что бы вы ни делали, я не прошу вас противиться этому. Что бы вы ни делали — будьте тотальны. Думайте только о тотальности — ведь это единственный способ быть живым. И если вы живы, вы совершенны. Вы вместе с существованием сегодня — не завтра. Вы никогда не найдете божественность в завтрашнем дне, она существует только сегодня. Божественность — это и есть сегодня.

Завтра — это ад. Сегодня — нирвана.

Но ваш ум продолжает настаивать на том, что и нирвана принадлежит к завтрашнему дню. И тогда нирвана становится кошмаром. А теперь, дзенская история.

Джитоку, искусный сочинитель ваку, решил изучать дзен

Это начало беды... *решил изучать дзен*. Если вы хотите что-то изучить, значит вами руководит эго. Дзен же вообще невозможно изучить. Дзен можно обнаружить только там, где отсутствует эго.

Дзен означает *дхьяна*, дзен означает медитацию. Само это слово происходит от санскритского *дхьяна*. Слово *дхьяна* придумал Будда. Затем Бодхидхарма принес его из Индии в Китай, где оно превратилось в *чань*. Из Китая слово перекочевало в Японию, и там оно превратилось в *дзен*. Дзен означает *дхьяна* — медитация.

Нельзя научиться медитации, потому что *учащийся* является барьером. Когда учащийся исчезает, случается медитация. Вас нет — и тогда случается медитация. Если вы войдете, вы помешаете.

И помните: как я уже говорил, вы появляетесь только тогда, когда вы разделены. Эго существует только в разделенном человеке. Эго необходимо вам, чтобы установить связь

между разрозненными частями вашего существа. Вам нужен сцеп, иначе вы распадетесь на части.

Эго связывает две диаметрально противоположные части вас. Оно хоть как-то удерживает их вместе. Ваши половины перевязаны эго, словно веревкой, словно цепью. Без него вы распадетесь на части. Без него вы станете как Шалтай-болтай, и вся королевская рать окажется не в силах вас собрать.

Вы нуждаетесь в эго. Его веревки позволяют вам кое-как держаться вместе. Но когда вы собраны, веревка больше не нужна. Когда вы едины, необходимость в эго отпадает. Вы существуете, но в этом существовании нет никакого «Я». Вы есть, несомненно есть, но нет никакого «Я». «Я» — это напряжение.

С вами такое бывало? В определенные моменты жизни это чудо может произойти даже с вами. Вы любите кого-то, и любовь дает вам уникальную возможность прийти к единству — внезапно «Я» исчезает, внезапно вы становитесь бескрайней бесконечностью, непорочным, целостным существом, без всякого «Я».

Или однажды, любуясь закатом, очарованные невероятной красотой, вы вдруг становитесь одним целым. Или слушая музыку, напевая песню, танцуя... вы вдруг начинаете танцевать так неудержимо, что забываете себя. Вы кружитесь в танце так быстро, что становитесь цельны.

Бегите быстро, и наблюдайте. Танцуйте быстро, и наблюдайте. Кружитесь быстрее, и наблюдайте! Внезапно действие станет настолько тотальным, что полностью завладеет вами. Эго исчезнет.

Джитоку, искусный сочинитель ваку, решил изучать дзен.

Так начинается ложное путешествие. Нельзя изучить дзен. Дзен может научить вас, но вы не можете изучить его. Это не навык, не техника, которые можно освоить. Это само ваше существо: оно должно овладеть вами. Это ваша тотальность.

С этими мыслями он договорился о встрече с мастером Эккеем, настоятелем монастыря Секокудзи в Киото.

*С этими мыслями...* Если вы отправляетесь к мастеру с какими-то мыслями, вы никогда не дойдете. Если вы пришли ко мне, имея какие-то мысли, вы вовсе не пришли. Вы шли, но не дошли. Вы до сих пор в пути, вы еще не прибыли. Только если вы пришли с пустым сознанием, тогда вы достигли места назначения. Тогда вы приблизились ко мне.

Когда нет мыслей, ум исчезает — потому что ум существует только тогда, когда наполнен чем-то. Ум не может существовать без содержимого. Ум — это не что иное, как сумма всего, что его наполняет. Если содержимое исчезает, исчезает и ум.

Если вы пришли ко мне, наполненные мыслями — достичь чего-то, стать кем-то, приблизиться к идеалу, к какому-то образу... вы упускаете меня. Вы упускаете меня целиком. Быть со мной можно только одним способом: прийти ко мне пустыми, открытыми, открытыми для всего. Если в вашем сознании хоть что-то тaitся, вы не можете быть открыты всему. Вы закрыты.

С этими мыслями он договорился о встрече с мастером Эккеем, настоятелем монастыря Секокудзи в Киото.

Эккей был удивительным мастером, одним из лучших. Вы поймете, почему я так о нем говорю.

Джитоку шел на встречу с мастером с большими надеждами...

К мастеру следует приходить лишь тогда, когда уже не осталось никаких надежд. Быть полным надежд значит быть в этом мире. Человек, живущий надеждами, все еще живет в будущем, он живет завтра. Лишь человек, осознавший тщетность всякой надежды, увидевший, что все его надежды ни к чему не привели, может прийти к мастеру.

Нет, он не погружается в состояние безнадежности — когда вы испытываете безнадежность, это значит, что вы все еще продолжаете надеяться. Ощущение безнадежности — показатель того, что ум еще на что-то надеется.

Когда все надежды отброшены, когда вы внезапно оказываетесь без единой надежды — не с ощущением безнадежности, а просто у вас нет никаких надежд, и нет безнадежности — тогда вы просто здесь. Вместе с надеждами исчезает и будущее. Будущее — это всего лишь продолжение надежд. Будущее — это проекция ваших надежд.

Джитоку шел на встречу с мастером с большими надеждами, но на пороге его дома получил звонкую оплеуху.

Мастер правильно поступил. Он не обронил ни одного слова, ничего не стал спрашивать — он просто ударил изо всех сил. Если вы приходите с надеждами, это единственный способ вернуть вас в настоящее. Если я вас посильнее ударю, вы хотя бы на один миг, но окажетесь в настоящем. А иначе вы пребываете в будущем. Мастера дзен колотили своих учеников из сострадания.

Как только вы начнете понимать меня, я вас ударю. Я знаю, что сейчас вы меня не поймете, — вы просто сбежите, так что я продолжаю уговаривать вас быть рядом со мной. Но когда вы будете готовы... Хорошая оплеуха — это величайший дар: ее следует принимать с глубочайшей благодарностью. Она возвращает вас на землю, возвращает в «здесь и сейчас». Вы витаете так далеко, что только увесистая оплеуха может вернуть вас на место.

...но на пороге его дома получил звонкую оплеуху.

Он был шокирован и унижен. Никто еще не осмеливался бить его. Однако правило дзен гласит, что нельзя ничего говорить или делать, если на то нет указания мастера.

Поэтому он молча покинул дом...

Но он ошибся. Он последовал правилу, но не откликнулся на ситуацию. Когда вы следуете правилам, вы упускаете ситуацию. Он знал, что правила дзен запрещают произносить хотя бы одно слово, пока об этом не попросит мастер, — и он смолчал. Он покинул дом мастера глубоко уязвленным.

Мастер ударил его лишь для того, чтобы вернуть в «здесь и сейчас», но Джитоку был уязвлен, его это было задето. Он ничего не понял. Должно быть, он был слишком одержим будущим. А тот, кто одержим будущим, практически всегда одержим также и прошлым. Так устроен маятник сознания — он раскачивается из прошлого в будущее, из будущего в прошлое. Он никогда не останавливается в середине — там, где единственно существует время.

Он тут же произнес — *никто еще не осмеливался бить его* — произнес внутренний голос... Он шагнул в прошлое: «Никто еще не осмеливался бить его». Мастер ударил его, чтобы вернуть в настоящее, но он шагнул в прошлое. Из будущего он прыгнул напрямик в прошлое. Он пропустил промежуточный момент... следуя правилу...

Правила бесполезны, когда вы рядом с мастером. Вы не должны отвечать, исходя из правил. Вы должны наблюдать ситуацию. Не пытайтесь ничего интерпретировать, опираясь на ум. Отключите ум, тогда вы увидите факт — то, что сделал мастер. А мастер проявил величайшее сострадание, но его не поняли. Помешало это.

...и направился к его лучшему ученику по имени Докуон. Там он рассказал о случившемся и о своем желании вызвать мастера на дуэль.

«Но ведь мастер был добр к тебе, — сказал Докуон. — Займись практикой дзадзен и сам все поймешь».

Мастер проявил невиданное сочувствие. Мастер выше гнева, выше эго, он не способен причинить вред кому-то, но из сострадания он может даже ударить. Когда мастер бьет, он действует как хирург. Нож в его руках не враждебен вам — он не во вражеских руках. Он в руках врача, хирурга. Он собирается прооперировать вас. Он должен извлечь опухоль, раковую опухоль вашего эго. Это самая сложная операция. И он должен действовать жестко, потому что любит вас.

Докуон сказал ему: «Не ломай голову, не смущайся, а главное — не принимай никаких решений прямо сейчас. Посвяти несколько дней дзадзен».

Заниматься дзадзен — значит ничего не делать, просто сидеть. Дзадзен — прекрасная медитация. Вы просто сидите и смотрите на стену, вы ничего не делаете. Вы все сидите... сидите... сидите...

Если просто сидеть и ничего не делать, постепенно ум начинает успокаиваться — ведь ничего не нужно делать, ум не нужен. Поначалу он бунтует, начинает думать быстрее, больше — мысли вращаются в сумасшедшем вихре внутри вас. Но если вы продолжаете сидеть, мысли не находят поддержки. Постепенно пыль оседает — мысли исчезают, возникает пустота. И в этой пустоте рождается понимание. Когда мыслей нет, возникает мышление. Когда ум опустошен, когда мысли исчезли, освобождается вся энергия, которую вы тратили на думанье, на производство мыслей. Эта энергия становится вашей осознанностью.

«Займись практикой дзадзен и сам все поймешь».

Так Джитоку и сделал. Три дня и три ночи полного погружения в дзадзен привели его к тому, о чем он даже и не мечтал, — он пережил экстаз просветления. Эккей подтвердил его сатори.

Что происходит, когда вы просто сидите? Вся ваша энергия, которая прежде двигалась в теле, за пределы тела, растворялась в действиях, теперь останавливается. Вы становитесь энергохранилищем. Энергия накапливается в вас, вы превращаетесь в резервуар. Дзадзен запрещает даже малейшее движение, нельзя даже шелохнуться — энергия не должна расходоваться. Тогда вам становится доступна вся энергия. Она все время течет внутрь. Она наполняет вас и начинает переполнять. И в момент, когда энергия начинает литься через край вашего существа, наступает *сатори*. Сатори — это момент переполнения энергией.

Постепенно вы перестаете думать... Для этого требуется время — почти три дня. Если пребывать в состоянии бездействия денно и нощно, непрерывно, то примерно через три дня настает момент, когда энергии накапливается так много, что она буквально взрывается. Внезапная вспышка молнии внутри — и все стихает. Все становится ясным, восприятие очищается. Это состояние в Японии называют сатори.

Сатори — это проблеск *самадхи*, первый проблеск. Разумеется, в первый раз вы не поймете, что это такое. Вам это еще не знакомо, вы никогда не знали ничего подобного, никогда с этим не сталкивались. Ваше состояние должен подтвердить мастер. Когда это случится с вами во второй раз, вы узнаете, но в первый раз вы ничего не поймете — что это такое, как это объяснить.

Это явление настолько грандиозно, что весь ваш прежний опыт не имеет с ним ничего общего. Все ваше прошлое не имеет с ним ничего общего. Все ваши надежды не имеют к нему никакого отношения. Вы никогда не надеялись на это. Вы никогда не воображали ничего подобного. Вы о таком даже не мечтали. Разве можете вы распознать его? Именно поэтому первое сатори должен подтвердить мастер. До наступления первого сатори вы должны оставаться с мастером. После можете действовать самостоятельно, но только после.

Эккей подтвердил его сатори.

Вновь Джитоку поспешил к Докуону и поблагодарил его за совет:

«Если бы ты не подсказал, что мне делать, я никогда не пережил бы удивительную трансформацию. Что же касается мастера, то его удар был недостаточно силен».

Теперь он понимает. Если бы удар был сильнее... Тогда он был оскорблен. Сейчас же он говорит: *«его удар был недостаточно силен»*. Теперь он понимает, что мастер отнесся с состраданием.

Вы в такой же ситуации. Вы здесь, со мной, чтобы узнать, что такое жизнь, научиться постигать то, что уже доступно, научиться видеть то, что уже перед вами, научиться чувствовать то, что уже окружает вас со всех сторон. Мне часто приходится бить вас. Я не делаю это буквально, физически, — так значительно проще стерпеть...

Не далее, как прошлым вечером ко мне пришел саньясин и сказал: «Когда я приходил в прошлый раз, ты назвал меня трусом!» Он очень оскорбился. Он упустил возможность. Вмешалось эго, оно начало размышлять. Мои слова были ударом для него, но он упустил. Теперь мне придется ждать другой возможности.

Возникают такие моменты... только тогда я могу ударить вас. И все равно, нет никаких гарантий, что вы поймете меня. В редкие моменты вас можно ударить — но даже тогда вы можете упустить. Будьте начеку. И не философствуйте — это может оказаться очередным фокусом. Если я вас ударил — откликнитесь. Будьте осознанны. Я не собираюсь оскорблять вас, я хочу вас пробудить. И я знаю, что когда вы это поймете, вы тоже подумаете: *«его удар был недостаточно силен»*.

Искать жизнь, разыскивать правду — все равно что готовиться к смерти: умереть для той жизни, которая вам кажется жизнью. Но таковой не является.

Я во многих отношениях должен разрушить вас, фактически, я должен вас полностью демонтировать. Только тогда может возникнуть нечто новое. Вы нуждаетесь в распятии — только тогда возможно воскрешение. Позвольте мне стать вашим крестом. Тогда, и только тогда можно надеяться, что вы достигнете величия.

Этот путь невероятно тяжел, труден, но как только вам откроется правда о собственном существе, вы осознаете: ничто, в действительности, не было жестким, достаточно жестким. Вы также осознаете, что ваше главное достижение произошло не от ваших стараний. Все ваши старания — ничто в сравнении с тем, что вы получили. То, что вы получили, — это великий дар. И парадокс состоит в том, что он всегда был в ваших руках, я всего лишь помог вам осознать это. Величайший дар — внутри вас, я всего лишь указал вам на него.

Вы снова и снова будете обижаться. Многие люди приходят ко мне и уходят. Они чувствуют себя оскорбленными. Если, заботясь о них, я буду избегать оскорблений, то я бесполезен, я не смогу помочь. Я должен обижать вас. Ко мне приходят сто человек, и девяносто со временем уходят. И если хотя бы одному из десяти оставшихся удастся достичь, этого уже достаточно — не потому, что достичь трудно. Трудность — не часть истины, трудность является частью вашей обусловленности, шизофренической обусловленности.

Религии окончательно отравили ваше существо, фрагментировали вас. Собрать все эти фрагменты воедино, и не просто собрать — переплавить в однородную массу так, чтобы выкристаллизовать ваше существо... это сложно сделать из-за вас самих.

Если вы готовы — это не сложно, это очень просто. Это настолько просто, что может случиться прямо сейчас. А если приходится ждать, то причина тому — вы сами. Помните об этом.

Это вопрос понимания. Это не вопрос каких-то действий. Джитоку просто сидел в течение трех суток, день и ночь, ничего не делая, и внезапно пробудился... это всегда

случается внезапно.

Каждый раз, когда вы полны энергии, и энергия начинает переполнять вас, в вас случается величайший оргазм. Этот оргазм и есть сатори. Когда этот оргазм становится вашим естественным состоянием, это называется самадхи.

На сегодня достаточно.

## Глава 2

### Самый страшный кошмар

Первый вопрос:

Ошо, ты говоришь нам, что нужно быть здесь и сейчас, без целей и устремлений, но затем завлекаешь нас разговорами об экстазе, просветлении, свободе и возможности их достижения. Все это звучит противоречиво. Пожалуйста, объясни.

Никакого противоречия тут нет, это всего лишь факт. Но ум все время создает проблемы там, где их нет. Ум — это машина для создания проблем.

Когда я говорю вам, что экстаз прекрасен, что просветление есть чистое блаженство, я не говорю о будущем, я вас никуда не заманиваю. Я констатирую факт.

Когда я говорю вам: будьте здесь и сейчас, без всяких целей и устремлений, я просто показываю вам, как просветление может случиться прямо сейчас.

Просветление не является далеко стоящей целью, это возможность настоящего. Вы можете упускать его. Но это не значит, что оно где-то далеко от вас — это просто значит, что вы крепко спите. Вы можете упускать его. Это не значит, что нужно усердно стараться его заполучить, — это лишь значит, что вы не осознаете того, что всегда вас окружало.

Я буду и дальше говорить о просветлении, потому что без него вы не можете быть живыми. Вам только кажется, что вы существуете, — это не так. Без него вы продолжаете упускать жизнь. Но помните: я не создаю целей для ваших желаний. Просветление не может быть целью. Это нужно понять. Нельзя желать нирвану.

Я вам объясню. Когда вы чего-то желаете, вы создаете напряжение. Желание порождает беспокойство. Чего бы вы ни желали, вы устремлены в будущее. Разве можно желать в настоящем? В настоящем просто нет места для вашего желания. Оно может существовать только в будущем. Желание всегда связано с чем-то в будущем, с чем-то, чего нет здесь, сейчас. Нельзя желать то, что уже есть здесь.

Вы можете наслаждаться этим, но не можете желать. Вы можете проживать это, можете танцевать это, но не можете желать. Поэтому все Будды говорят нам: «Освободитесь от желаний». Но проблема людей в том, что они понимают эти слова по-своему, словно им говорят: «Сделайте свободу от желаний своей целью».

Мы все превращаем в цель. Подумайте о чем-нибудь, и ум тут же сведет это к цели — и возникает проблема, немедленно. И ум начинает искать решение: «как» достичь этого, «как» получить то, «как» стать этим? Вы опять ступили на привычный путь, вы снова упустили.

Когда Будды говорят вам: «Отбросьте желание», они не пытаются поставить перед вами цель. Они всего лишь говорят: «Посмотрите на свое желание. Осознайте его, осознайте его пустоту. Загляните в него глубоко, проникните как можно глубже — и само это проникновение поможет: желание исчезнет».

Когда вы осознаете абсолютную тщетность желания, разве спросите вы — как отбросить его? Когда вам откроется абсолютная тщетность желания, оно отпадет само собой.

Но вы продолжаете спрашивать, потому что все еще цепляетесь за желание. Вы все еще хотите его сохранить. Вы до сих пор думаете, что в нем что-то есть: «Может, я что-то

упускаю, наверное, я плохо стараюсь, возможно, я иду в неверном направлении, — но что-то должно быть». Вы все еще надеетесь.

Если вы обратитесь к природе желания, то поймете: оно как горизонт. Оно появляется вдалеке — где-то там. Вы идете вперед — и оно перемещается вместе с вами. И когда вы доходите до той точки, в которой, как вам казалось, должны сойтись земля и небо, вы обнаруживаете, что это не так. А горизонт виден опять — на том же далеком расстоянии от вас. И горизонт продолжает двигаться вместе с вами. Расстояние между вами и горизонтом всегда остается одним и тем же.

Просто посмотрите на желание, и вы поймете это. Медитируйте на желание, и это станет фактом. Это не теория желаний.

У вас есть десять тысяч рупий. Ум жаждет получить двадцать тысяч. Ум говорит вам: «Пока у тебя не будет двадцати тысяч рупий, ты не можешь жить счастливо — это просто невозможно». Вы можете получить заветные двадцать тысяч рупий — вы убьете на это уйму времени и в один прекрасный день получите их. Но как только это произойдет, желание ваше пойдет еще дальше. Теперь вы захотите получить сорок тысяч рупий.

К тому времени, когда у вас появляется двадцать тысяч рупий, вы уже привыкаете к определенному комфорту. Теперь вам хочется еще большего комфорта. Старый дом кажется теперь слишком маленьким, старая машина выглядит унижительно — все это уже не годится. Вам нужна новая машина. И когда вы достигаете отметки в сорок тысяч, горизонт уходит еще дальше — теперь вам необходимо восемьдесят тысяч. Желание продолжает удваиваться. Расстояние остается прежним.

Между желанием и его реализацией всегда остается одинаковое расстояние. Оно никогда не меняется, ни на дюйм. Император и бродяга находятся в одинаковом положении. Что касается расстояния между их желаниями и их реализацией — они плывут в одной лодке.

И когда вы понимаете это, желание отпадает само по себе. Вовсе не вы его отбрасываете — так что вопрос «как?» никогда не возникает. И когда желание отброшено, возникает не-желание. Вам не нужно прилагать никаких усилий, не нужно лезть из кожи вон, чтобы достичь не-желания, — это не цель. Когда исчезает желание... Отсутствие желаний и есть нежелание.

Я объясню вам иначе. Обычно, когда вы слышите слово *не-желание*, вы думаете, что оно противостоит желанию. Но это не так. Не-желание — это не противоположность желания. Не-желание — это просто отсутствие желания, но не противоположность. Только противоположность может стать целью. Но это не противоположность. Нельзя стремиться к нему, как к цели.

Любовь не противоположна ненависти. Если любовь противопоставляется ненависти, то ненависть продолжает расти в этой любви, и подземные воды враждебности продолжают свое бурное течение. Настоящая любовь не противоположна ненависти. Любовь Будды не противоположна ненависти. Его любовь — это просто отсутствие ненависти.

Сострадание не противостоит гневу. Когда исчезает гнев, рождается сострадание. Не нужно бороться со страстями, чтобы дать жизнь состраданию. Когда страсти стихают, сострадание появляется само по себе. Сострадание — в самой вашей природе.

Не-желание уже внутри вашего существа. Когда все желания канули и вы остались наедине с собой, в этом прекрасном уединении — чистом, кристально-чистом уединении, — обнаруживается не-желание. Нет ни малейшего следа желания... цели нет, идти некуда. И тогда впервые вы начинаете жить настоящей жизнью, впервые песня вырывается из вашего существа, и ее сладкая мелодия струится через все существование. Впервые вы способны праздновать.

Это и называется просветлением, *нирваной*. Нирвана не может стать целью. Когда у вас нет целей, тогда может случиться нирвана. Но вы не можете следовать к ней. Если вы никуда не идете — она сама приходит к вам. Или же, если хотите использовать язык *бхактов*, преданных, используйте слово *божественность*.

Вы не должны преследовать божественность, у вас просто не получится. Куда вы пойдете? Она нигде и везде. Куда вы пойдете?

Нельзя превратить божественность в цель. Нельзя запустить стрелу желания в мишень божественного. Божественность повсюду — вам не во что целиться. Божественность нигде — мишень отсутствует.

Никому еще не удавалось достичь ее. Лишь когда вы прекращаете все попытки ее достичь, когда вы оставляете все мысли о достижении, внезапно божественность приходит к вам. И когда она приходит, она приходит отовсюду, со всех сторон. Она буквально вливается в вас через каждую пору вашего существа. Вы не можете достичь ее, но она может случиться с вами.

Когда люди приходят ко мне и говорят, что находятся в поиске божественного, я отвечаю: «Прошу вас, не тратьте сил зря. Это пустое занятие. Просто успокойтесь, расслабьтесь, подождите — просто позвольте этому прийти к вам. Сам поиск служит преградой».

Ищущий ум — это напряженный ум. Ищущий ум не знает покоя. Желаящий ум никогда не пребывает дома... он все странствует, странствует, куда-то идет. Если я приду к вам сейчас, вы думаете — я вас застану на месте? Вы будете где-то еще. Вы всегда где-то еще. Где бы вы ни были, в действительности вы где-то в другом месте. Когда вы сидите в храме, вы сидите в нем только внешне. Внутренне вы можете быть на рынке. Вы можете быть в магазине, на фабрике, в офисе. И когда вы находитесь в магазине, в офисе, это только кажется, что вы находитесь там. Но ваш ум где-то странствует — мир очень велик.

Вас никогда нет на месте. Будьте здесь. Где бы вы ни были, будьте здесь. Это открывает в вас двери для божественного, и божественность приходит к вам.

Нирвана превращается в кошмар, когда вы начинаете искать ее. Нирвана может стать самым страшным из кошмаров. Можно найти богатство, если искать его. Власть, престиж — все это можно найти, если поискать. Разумеется, потребуется много времени, усилий, и все практически впустую... потому что, найдя их, вы обнаруживаете их пустоту. Но найти можно.

Если вы достаточно безумны, вы можете найти в этом мире все, что угодно. Нужно лишь быть достаточно безрассудным — буквально сумасшедшим, безумным. И тогда вы *победите* — никто не посмеет соревноваться с вами, если только не появится кто-то еще более сумасшедший. Вы можете найти в этом мире все, чего так жаждете. Это станет сущим кошмаром, но он когда-то закончится...

Но нирвана — последний и самый страшный кошмар.

Стоит только начать искать ее, и она никогда не наступит — сама ее природа противостоит всякому поиску. И когда я говорю вам: «Будьте здесь и сейчас», я хочу сказать: «Просто помогите нирване случиться». Будьте дома, просто ждите... Рано или поздно вы услышите, как она постучится в ваши двери.

Иисус говорит: «Стучите, и вам откроют».

Я говорю вам: «Просто ждите. Существование постучится к вам. Просто будьте бдительны, будьте готовы открыть дверь, когда услышите стук».

Существование непрерывно стучит в ваши двери, но вас никогда нет дома, вы не слышите. Некому открыть дверь. Гость все время стоит на пороге, но хозяина нет дома.

Будьте хозяином — именно об этом я говорю, когда прошу вас быть здесь и сейчас.

Просто будьте готовы принять жизнь, принять существование. Оставайтесь доступными, тогда с вами произойдет все возможное. Ничто не пройдет мимо. На вашем пути нет никаких препятствий, кроме вашего собственного желания, кроме вашей непрерывной суеты. Остановитесь, отдохните немного.

И когда я говорю вам: «Отдохните», я имею в виду: «Отдохните здесь и сейчас». Не откладывайте — разве можно отдыхать завтра?

И я буду продолжать воспевать все прелести экстаза, но не поймите меня превратно. Я не пытаюсь убедить вас в том, что необходимо достичь нирваны. Это не цель. Нельзя

превратить ее в цель. Нельзя сделать ее объектом желания. Она уже доступна. Просто посмотрите, посмотрите внимательно. Жизнь чудовищно прекрасна. И ее красота изливается на вас отовсюду.

Это я и называю медитацией. В дзен это зовется дзадзен. Просто сидите, сидите в бесконечном ожидании — наблюдайте, прислушивайтесь, осознавайте, ни к чему не стремитесь, — и тогда случится чудо из чудес: случится то, что вы так долго искали, но не могли найти.

В этом нет никакого противоречия, но ваш ум попытается найти его, потому что без противоречий для ума нет повода к существованию. Сначала ум создает проблему, а затем пытается найти ее решение. Не позволяйте уму создавать проблемы там, где их нет.

Я слышал об одном враче. Как-то раз к нему приходит человек с самой обыкновенной простудой, и врач говорит:

— Нужно кое-то сделать: ночи сейчас холодные — в полночь идите в парк, разденьтесь, и прыгните в озеро.

— Да вы спятили! — удивляется мужчина. — У меня и так простуда, а ночью вода в озере просто ледяная. Да я заработаю двустороннюю пневмонию!

— Не беспокойтесь, — успокаивает его врач. — У меня есть чудесное средство от пневмонии, оно вам поможет. А вот от простуды ничего нет. Вы непременно поправитесь — только следуйте инструкциям.

Ум постоянно создает проблемы и затем ищет для них решения. Это нонсенс! Вы не замечали?

Следует вырвать ум вместе с корнем. Не позволяйте ему создавать проблемы — это и есть решение.

Иначе ум предложит вам свое решение. Но проблема с самого начала была ложной — как тогда решение может быть верным? Если вы решаете ложную проблему, то и решение оказывается ложным. И тогда запускается бесконечный обратный процесс: ум находит проблемы уже в самом решении, и снова приходится искать новые решения. И этому нет конца.

А если ваш собственный ум не в силах предоставить вам решение, вы обращаетесь к более великим умам — у них есть решение. Вы обращаетесь к философам — в их головах царит множество теорий, доктрин, писаний. Если не можете найти решение самостоятельно, вы обращаетесь к экспертам — они с легкостью находят его для вас. Но экспертам ни разу так и не удалось помочь кому-то. За все пять тысяч лет своего существования философия не подарила человечеству ни одного решения. Напротив, она продолжает создавать проблемы... Нужно вырвать самый корень!

Каждый раз, когда ум начинает создавать проблему, проверяйте его: возможно, он пытается сыграть с вами старую шутку. Насколько я вижу, жизнь абсолютно проста. В ней нет места проблемам. Я не говорю, что жизнь не является тайной. Я просто хочу сказать, что жизнь — вовсе не головоломка, которую можно разгадать.

Жизнь — величайшая тайна, но она очень проста. Вы не можете решить ее. Вы можете проживать ее, можете наслаждаться ей, можете погрузиться в нее — и все новые и новые двери будут открываться перед вами... это путешествие бесконечных открытий. Все более и более великие озарения будут случаться с вами, но они — не загадка, которую нужно решать. Чем глубже вы входите в жизнь, тем более неизвестной она становится. Чем больше вы узнаете, тем больше осознаете, что ничего не знаете.

Наступает момент, когда вы осознаете ничтожность любого знания. В этот момент ваше сознание претерпевает переход — от философии к религии, от пустых и затхлых теорий к свежему, вечно бьющему источнику жизни.

Жизнь — это таинство, ее нельзя разгадать. У нее нет решения, нет ответа. Не пытайтесь решить ее. Но ум непрерывно занят именно этим: он пытается найти решение.

Вырвите корень! Всякий раз, когда ум ставит перед вами проблему, задумайтесь — действительно ли это проблема.

Я говорю вам такую простую вещь: будьте здесь и сейчас — тогда случится просветление. Оно уже случилось, вам нужно лишь распознать его. Оно случилось задолго до вашего рождения. Оно случается одновременно с вашей жизнью. Само ваше существование уже просветленно. Нужно лишь повернуться, обратиться внутрь... и вы узнаете...

Но узнавание возможно только в том случае, если вы возвращаетесь в «здесь и сейчас». Пока вы продолжаете движение, гоняетесь за тенью, у вас не остается времени и пространства для того, чтобы двигаться внутрь. Вне находится только будущее, но настоящее — внутри.

Настоящее — это не категория времени. Настоящее есть вечность. Оно сейчас, непреходяще. Оно внутри вас.

И когда вы обратитесь к нему, вы рассмеетесь.

Говорят, когда Бодхидхарма достиг, он начал смеяться, неудержимо хохотать. Он повалился на землю и стал кататься, не в силах сдержать смех. Ученики окружили его и обеспокоенно спрашивали: «Что случилось? Ты сошел с ума?» Он действительно выглядел сумасшедшим. А перед этим он девять лет сидел без малейшего намека на улыбку. Он был очень суровым, серьезным человеком.

Девять лет он непрерывно смотрел на стену... просто сидел перед стеной и смотрел в одну точку. Он ни разу ни с кем не заговорил за эти девять лет — очень серьезный человек. Он решил не вставать до тех пор, пока не узнает, что такое правда. Как говорит традиция, ноги его усохли. И это похоже на правду, ведь девять лет — долгий срок. Но не в этом дело. Очевидно одно: ноги здесь символизируют действие, движение, желание, стремление, цель. Все это олицетворяют ноги. Разумеется, за девять лет все цели успели исчезнуть. Идти было некуда. Исчезла всякая мотивация, исчезли все желания. Конечно, ноги просто усохли.

И когда такой человек вдруг начинает со смехом кататься по земле, первым делом вы подумаете: он сошел с ума. Конечно, люди были уверены, что если посидишь девять лет перед стеной, глядя в одну точку, то неизбежно сойдешь с ума. Но почему он смеялся? Он смеялся над абсурдностью, над величайшей нелепостью всей ситуации: все, чего он так искал, уже было у него внутри — он просто не осознавал этого.

У вас уже есть сокровище. Сокровище — внутри вас. Я вижу это, но вы пока не видите. Находясь рядом со мной, вы просто получаете возможность самим увидеть то, что я уже вижу в вас.

Когда вы приходите ко мне, вы очень мне дороги. Когда вы приходите, я вижу, что приходят будды.

Вы просто не осознаете этого. Мне хочется поклониться вам, прикоснуться к вашим стопам, но это может быть опасно для вас, и я не поддаюсь соблазну. Вы уже сумасшедшие — и вы станете еще более сумасшедшими. Но именно это я собираюсь сделать.

Вы уже там, где так хотите быть. Вы осуществлены. Я вижу, что ваш цветок расцвел, — в действительности, он всегда цвел, но ваши глаза блуждали в других полях.

Когда я говорю о просветлении, я просто констатирую факт, касающийся вашего существа, — это не цель, которой вам нужно желать. И тут же я говорю вам: будьте здесь и сейчас — потому что это единственный способ ощутить цветение вашего существа.

Тут нет никакого противоречия. А если вам кажется иначе, посмотрите внимательнее. Вы попались на удочку ума.

Нужно вырвать ум с корнем.

Второй вопрос задает новый искатель, Джим Кроссланд:

Ошо, как я понимаю, никто из твоих учеников так и не достиг. Но разве стремление отбросить эго — это не такой же идеализм, как тот, о котором ты говорил сегодня?

Кто сказал тебе, что никто из моих учеников не достиг? Я не вижу здесь никого, кто бы не достиг. Все они — будды, просветленные люди, обманывающие себя, разыгрывающие себя, сами с собой играющие в прятки.

Но тебе не так-то просто это заметить. Ты не увидишь этого, пока не увидишь собственного просветления. Но как только опыт собственного просветления станет доступным тебе, ты увидишь, что весь мир просветлен. Весь мир достигает вместе с тобой, одновременно.

И тогда ты понимаешь, что это всего лишь их выбор. Они хотят обманывать себя? Отлично! Это их право. Если они хотят играть в эту игру и дальше — просто замечательно. Зачем мешать им? Еще несколько жизней... Вам самим решать.

Не только мои ученики просветленные, сама жизнь является просветленной. Эти деревья... может, они крепко, беспробудно спят, но они просветлены. С того самого дня, как я стал просветленным, я не видел ничего непросветленного. Я не могу смотреть на мир иначе.

Так что забудьте об остальных. Это касается только вас. Вы готовы прекратить этот обман? Готовы перестать играть с собой? Это должно стать вашей единственной заботой. Не беспокойтесь о других.

«Как я понимаю, никто из твоих учеников так и не достиг».

Тот, кто спрашивает об этом, должно быть, глубоко озабочен достижением, его ум страстно желает достичь. Он смотрит на окружающих через призму одержимого достижением ума — и, разумеется, ему сложно поверить, что кто-то другой способен достичь. Ему пришлось переступить через себя, чтобы допустить то, что я смог достичь. Фактически, он и в это не верит. Просто из вежливости он допускает, что я смог достичь — но больше никто.

И это естественно — до тех пор, пока этого не случилось и с вами. Разве может это случиться с кем-то прежде, чем с вами? Такая несправедливость! Если это и должно с кем-то случиться, то непременно с вами. Такова природа вашего эго. Эго продолжает отрицать.

Но прошу вас, будьте осторожны: если вы будете продолжать считать, что просветление не доступно никому другому, постепенно вы начнете верить в его невозможность в принципе, и тогда вы закроете для него и свои собственные двери. Но когда вы допускаете, что это случилось с кем-то другим, тогда такая возможность появляется и для вас — это может случиться и с вами.

Просто посмотри по-новому. Взгляни на людей. Сбрось оковы достигающего ума и посмотри. Ты слышишь, как поют птицы? Они просветленные — непринужденно болтающие будды. Иначе не может быть. Божественность неразрывно связана с жизнью. Божественность — это синоним жизни. Божественность не существует сама по себе — она не может случиться или не случиться. Она скрыта во всем сущем. В скале, деревьях, птицах...

Но сначала необходимо осознать ее в себе самом, потому что эта реальность — самая близкая нам. Как только найдешь ее в себе, станешь находить ее повсюду.

Ты говоришь: «Но разве стремление отбросить эго — это не такой же идеализм, как тот, о котором ты говорил сегодня?»

Я не прошу вас стремиться к этому. Я не учу вас никаким приготовлениям. Я просто говорю: смотрите — это эго, и оно становится препятствием на вашем пути. Отбросьте его сейчас же! Кто сказал вам, что надо стремиться, готовиться?

Если вы будете готовиться, вы никогда не остановитесь. Вы живете уже так давно! Вы были здесь уже миллион раз. И вы продолжаете появляться, вы вращаетесь по кругу, как колесо... круг за кругом, одно и то же колесо. Рождение, молодость, старение, смерть, опять рождение. Колесо не перестает вращаться.

Когда я говорю, что нужно отбросить эго, я не прошу вас готовиться к этому. Если вы все еще не готовы, то когда вы будете готовы? Поиграли и хватит! Отбросьте его прямо сейчас!

Либо сейчас, либо никогда. Не надо никого дурачить видимостью подготовки. Приготовление — это лишь способ перехитрить окружающих, и в первую очередь, самого себя: «Я готовлюсь. Однажды я отброшу эго». Но зачем «готовиться», и почему «однажды»? Почему не сегодня? Вы видели факт — что еще нужно?

Когда вы сталкиваетесь со змеей на тропе, разве вы готовитесь к прыжку? Вы просто прыгаете в сторону. Вы не стоите и не раздумываете: «Как я могу прыгнуть прямо сейчас? Я вижу змею, вижу опасность, смерть заглядывает в мои глаза, но как могу я просто вот так прыгнуть? Мне нужно подготовиться. Нужно отрепетировать. Сначала я подготовлюсь, а потом прыгну».

Нет, когда на пути вам встречается змея, ум просто останавливается. Думать невозможно, некогда. Вы сначала прыгаете, и только потом думаете. Потом можно думать сколько угодно, но прежде — прыгнуть.

Я пытаюсь показать вам, что змея не так опасна, как ваше эго. Ваше эго и есть настоящая змея.

В христианской притче об Адаме и Еве змей символизирует как раз эго. Змея символична, потому что крайне коварна — эго коварно. Змея очень скользкая, увертливая — то же свойственно и вашему эго. Змея передвигается без помощи ног — у эго также нет ног. Это настоящее чудо. Вообще-то, змея не должна двигаться. Это чудо — у змеи нет ног, но она может передвигаться. Эго продолжает движение, не имея к тому средств.

В христианской притче змей уговаривает Еву вкусить от Древа познания. «Бог запретил тебе пробовать плоды с этого дерева, потому что не хочет, чтобы ты обрела знание, не хочет, чтобы ты стала мудрой, как Он. Он ревнив. Если ты станешь мудрой, как Он, кто тогда будет поклоняться Ему? Он хочет, чтобы ты оставалась незнающей — тогда ты по-прежнему будешь зависимой». Вот что делает эго. Эго убеждает Еву. А Ева уговаривает Адама. Но почему через Еву? Это нужно понять.

Женский ум более склонен к эгоизму. Дело в том, что женскому уму недостает эго. Мужской ум эгоистичен с самого начала, но женский ум лишен эго — он пассивный, не активный, не агрессивный. Мужской ум агрессивен по своей природе. Он и так обращен вовне. Мужской ум не нуждается в эго.

Вас притягивает то, чего вам недостает. Если вы безобразны, вас притягивает красота другого человека. Если вы слабы, вас манит сила другого человека. Вас всегда влечет к противоположности — к тому, чем вы не являетесь. Бедняк тянется к богатому. По-настоящему богат тот, кто может отказаться от богатства. Бедняк не может отказаться от богатства.

Женский ум не эгоистичен. Он более податлив, более восприимчив — поэтому эго так легко увлечь. Фокус сработал. И когда женская половина убеждена в чем-то, мужской половине крайне сложно не последовать за ней. Мужчины всегда следовали за женщинами. Как бы ни старался мужчина всем своим видом показать, кто в доме хозяин, это как раз от того, что ему недостает власти. Мужчина может быть хозяином мира, но как только он переступает порог дома... он больше не хозяин. Дома правит женщина. Даже Наполеон, даже Александр — они никто в сравнении со своими женами. Даже Наполеон превращается в труса.

Мужской ум следует за женским. Стоит только эго убедить женский ум, и рано или поздно Адам последует за ним. Змея — древний символ эго. Я вам показываю настоящую змею, ползущую под вашими ногами.

Эта змея убедила вас вкусить от Древа знания — а религия есть не что иное, как возвращение назад, освобождение от знания. По сути, чтобы стать религиозным, нужно вытошнить знание. Ведь что сделал Адам? Он съел плод от Древа познания. А Христос вытошнил этот плод. Адам далеко удалился от божественного источника, из Эдемского

Сада, от Бога. Иисус вновь вошел в него.

Когда я говорю, что это вредоносно, я всего лишь констатирую факт. Я не призываю вас готовиться к тому, чтобы отбросить его. Я говорю, что как только вы поймете меня, оно тут же отпадет само. Для этого совсем не требуется времени, ни единого момента. Как только вы начинаете понимать, в самом этом понимании эго исчезает. Если же оно не исчезает, значит, вы просто не поняли. Вы снова обманываете себя — думаете, что поняли, но это не так.

Самая смешная шутка из всех, что я слышал по радио, состояла из полной тишины. Во время одного из своих радио-шоу Джек Бенни, самый скупой человек на земле — по крайней мере, такой образ он создал, — столкнулся лицом к лицу с вором, и тот сказал ему: «Кошелек или жизнь!»

За этими словами последовала продолжительная тишина. Тишина нарастала, начали раздаваться смешки — все громче и громче: аудитория уловила соль происходящего. В конце концов, на тот случай, если кто-то все еще не понял, вор повторил: «Ну же! Кошелек или жизнь!»

На что мистер Бенни нервно ответил: «Я думаю, думаю!»

Кошелек или жизнь? Если жизнь потеряна, что вы собираетесь делать с деньгами?

Если вы поняли меня, в самом этом понимании эго растворится.

Не вы отбрасываете его, нет. Разве вы можете его отбросить? Ведь отбросить нужно вас. Как вы можете это сделать? Эго исчезает — и внезапно исчезаете вы. В вас возникает энергия совершенно иного качества — это энергия, которая была заблокирована эго.

Да, вы существуете, и в то же время вас нет. Странный опыт, очень странный — самый странный из всех: вы — это вы и, тем не менее, не вы.

Эго нельзя отбросить. Если вы попытаетесь, внутри все еще будет оставаться тот, кто отбрасывает — эго обвело вас вокруг пальца. Оно может исчезнуть только само. Когда вы понимаете, оно исчезает. Речь не идет о каком-то приготовлении. Я не говорю, чтобы вы стремились отбросить эго. Если вы попытаетесь сделать это, вы можете стать скромным, потом еще более скромным, и еще более скромным, но тогда эго просто скроется за маской вашей смиренностью. И вы начнете думать: «Я самый скромный человек на Земле. Я *самый* скромный человек на Земле». По-прежнему остается ваше «Я».

Эго способно стать набожным, даже религиозным. Эго может стать праведным — но это ничего не меняет. Если яд становится набожным, он не перестает быть ядом. Очищенный яд может быть еще опаснее, и осветленное эго совершенно точно становится еще более ядовитым, чем обычное.

Посмотрите на религиозных людей: у них очень изысканное эго, утонченное, культурное, чистое. Эго не так-то просто уловить — оно более скользкое, чем у остальных. Оно действует тоньше, обманывает ловчее, оно лучше защищено. Даже разговор о божественности может всего лишь служить ему убежищем.

Нет, вы не можете отбросить его. Но вы можете понять, и тогда оно отпадет само. Внезапно вы обнаружите, что оно ускользает из ваших рук. Не нужно отбрасывать его. Стоит перестать цепляться за него, и оно отпадет. Оно исчезает в результате нецепляния. Когда вы понимаете, что держите в руках ядовитую змею, разве нужно готовиться?

Нет, я не говорю о приготовлении. Если вы поняли это, просто позвольте ему отпасть. Если вы этого не поняли, прошу вас — не готовьтесь. Лучше оставить все, как есть. Не приукрашивайте его. Оно станет более декоративным, более пышным — и вам будет труднее избавиться от него. Оно обретет ценность.

Человеку с характером гораздо сложнее отбросить эго, чем человеку бесхарактерному. Моралист испытывает большие трудности, чем тот, кто не следует никакой морали. Эго аморального человека уже искалечено, оно болезненное. Но эго моралиста увешано орденами. Оно приносит неплохие дивиденды. Эго такого человека походит, скорее, на розовый цветок,

чем на шип. С ним значительно сложнее расстаться.

Случалось — как это ни парадоксально, но так случалось много раз, — что грешники значительно легче достигали божественности, чем так называемые святые. Конечно, об этом не часто упоминается — ведь все летописи были записаны святыми. Грешники не забивали себе голову подобными вещами — оставить след в истории, сделать то, сделать это...

Умер один раввин — очень религиозный человек, человек твердых моральных устоев, настоящий моралист. И в один день с ним умер грешник. Раввин не мог поверить своим глазам: его отправили прямо в ад! Он стал возмущаться, разошелся не на шутку: «Что происходит! Я, святой человек, — и в аду! А этот грешник — я знал его всю жизнь, он жил напротив синагоги — его отправили прямиком на небеса! Тут какая-то ошибка!»

Он поднял такой шум, что его представили пред лицом Бога вместе с грешником.

— Тебе хорошо известно, — начал раввин, обращаясь к Богу, — я молился всю свою жизнь, я не переставал повторять твое имя. А этот человек — он не произнес ни одной молитвы, ни разу не был в храме и всегда поступал дурно. Он был самым аморальным человеком во всем городе — и его отправляют на небеса, а меня в ад! Это несправедливо! Я требую объяснений!

— Да, знаю, — отвечает Бог. — Но он никогда не доставал меня. А ты вечно докучал мне. Даже по ночам ты мешал мне спать своими молитвами.

Нужна невинность — а невинность возникает только там, где исчезает эго. Требуется простота, но ее нельзя культивировать.

Когда исчезает всякое совершенствование, исчезает сложность, тогда вы становитесь простыми. Вы можете идти в храм, можете не идти — это не важно. Вы можете молиться, можете молчать — это не имеет к делу никакого отношения.

Но невинность, простота, полное смирение... Когда человек перестает быть деятелем, когда он больше не думает о себе в категориях «Я» — он отказался от своего «Я», перестал быть островом, теперь он часть материка, континента. Он говорит: «Пусть будет целое, я растворяюсь в нем». После этого делайте все, что угодно — и вы будете правы, вы не сможете ошибиться. Позвольте целому жить через вас — это будет самой высшей моралью.

Не нужно заниматься моралью, практиковать ее. Мораль появляется там, где вы исчезаете, позволяя целому существовать через вас, когда вы сливаетесь с потоком реки, перестаете плыть против течения. Помните об этом. Если вы поймете это, вы увидите, как эго выскальзывает из ваших рук. Не цепляйтесь за него, вот и все. Позвольте ему упасть и разлететься на куски.

Я знал одного человека. Он был профессором, очень ученым человеком. Однажды он пришел поговорить со мной. Он выглядел опечаленным, и я спросил его: «Ты скверно выглядишь. Что случилось?»

«Мой психиатр сказал, что я влюблен в свой зонтик, и что это — корень всех моих проблем».

«Влюблен в зонтик?!» — я слегка удивился.

«Да, — сказал он. — Звучит просто дико! Да, мне нравится мой зонтик, я его уважаю, мне приятна его компания — но чтобы влюбиться...»

Вы можете не задумываться о том, что влюблены в свое эго, но вы влюблены. Вы можете сказать: «Да, мне нравится мой зонтик, я его уважаю, мне приятна его компания — но чтобы влюбиться...» Однако от перемены слов суть дела не меняется. Вы любите его!

Каких бы горестей вам это ни стоило, вы продолжаете любить его. Вы любите его, несмотря ни на какие проблемы. Эго создает вокруг вас настоящую преисподнюю, но вы продолжаете любить его.

И когда вы приходите и спрашиваете, как отбросить его, я просто не верю своим ушам.

Если вас не убедили доводы самого эго — столько кругов ада, столько страданий вы прошли, — тогда никто вообще не сможет убедить вас. Эго сделало все, что в его силах, чтобы причинить вам боль, ранить вас. Оно похоже на рак. Вы умираете из-за него, но продолжаете за него цепляться. На то должна быть какая-то очень глубокая причина.

И причина эта проста: вы боитесь небытия. Когда исчезает эго, исчезаете и вы. Когда эго нет... это похоже на смерть, окончательную смерть, абсолютную. Страх небытия вынуждает вас хвататься за эго. Во всяком случае... пусть оно и причиняет вам страдания, но вы существуете, вы все-таки есть.

Вы предпочитаете страдать, чем не быть. В этом ваша проблема. Вы согласились бы даже отправиться в ад, только бы не исчезать совсем. Если вам предложить сделать выбор — исчезнуть или вечно жить в аду, вы наверняка выберете ад. «По крайней мере, я буду существовать. Но исчезнуть, совершенное небытие... нет, это не для меня».

Именно это имеет в виду Будда, когда говорит о нирване. Он предлагает вам сознательно выбрать небытие — только тогда вы сможете отбросить эго.

Именно это я имею в виду, когда восхваляю красоту экстаза, блаженство, благословение просветления. Я пытаюсь создать такую ситуацию, в которой вы наверняка выберете небытие.

Нет ничего прекраснее момента, в котором вас нет. Будда назвал это *анаттой*, что значит небытие. Он перестал использовать старое слово *атма* — «Я». Он использовал антоним — *не-«Я»!* Он сказал, что когда вы дойдете до вашего «Я», вы встретите не-«Я» — вы не найдете там никакого «Я».

Многие люди покидали его: «Мы пришли к тебе, чтобы узнать себя, стать собой. Мы пришли сюда, чтобы кристаллизировать свое бытие, но ты учишь нас небытию». Люди продолжали оставлять его. И даже в этой стране, очень религиозной стране — во всяком случае, внешне — Будду совершенно забыли. Будда родился здесь, но не смог пустить корни. И все из-за одного слова — *анатта*, не-«Я». Скажи он просто «Я», *атма*, — и проблемы не возникло бы. Многие последовали бы за ним — ведь за этим словом продолжает прятаться эго.

Будда пытался в корне избавиться от проблемы. Он говорил: станьте осознанными, все ваши проблемы и все страдания происходят оттого, что вы продолжаете думать, что «вы есть». Отбросьте само стремление быть. Примите небытие — и будьте благословенны.

Вам предстоит столкнуться с этой проблемой. Проблема не в эго. Настоящая проблема — быть или не быть.

Я вас учу небытию, потому что оно — единственный способ существования, подлинного существования. Парадоксально, но это так. Чем больше вы думаете о том, что вы есть, тем меньше вы существуете.

Попробую объяснить. Вы замечали, что когда у вас болит голова, только тогда вы вспоминаете, что она у вас есть? Вместе с головной болью возникает и голова. Когда боль проходит, исчезает и голова. Если вы продолжаете ощущать свою голову, это значит, что вы испытываете некую боль — но зато чувствуете, что голова на месте. Когда вы здоровы и никакой боли нет — нет и головы. Она становится несуществующей. Когда вы больны, вы чувствуете тело. Когда вы здоровы, у вас нет никакого тела. Вот критерий здорового тела: вы его совсем не ощущаете. Если вы становитесь абсолютно бестелесными, значит, вы здоровы.

Когда есть здоровье, тогда перестает существовать все, даже осознание здоровья — потому что оно также свойственно больному. Вы можете встретить многих людей, ипохондриков, которые непрестанно говорят о здоровье, медицине и тому подобных вещах. И это не значит, что они здоровы — напротив, все их разговоры говорят об обратном. Здоровый человек ни о чем таком не беспокоится.

Я читал жизнеописание Мартина Лютера, основателя протестантской церкви. Всю свою жизнь он был озабочен своим запором. Не думаю, что во время молитвы он действительно молился — он продолжал думать о запоре... все время думал об этом: желудок, запор, перистальтика. Говорят, что первое сатори он пережил, сидя на унитазе. И

это похоже на правду — иначе быть не могло.

Видимо, он не был здоровым человеком. И не только здоровым — я думаю, что он не был также и духовным. Можно быть больным, но нет никакой необходимости постоянно об этом думать. Не стоит об этом беспокоиться, непрерывно размышлять. Он был слишком озабочен своим телом.

И у него наверняка был ум человека, стремящегося к достижениям — у всех, кто живет в будущем, бывают запоры в настоящем. Запор — это болезнь чисто духовная. Люди с большими амбициями всегда страдают запором. Вы не встретите ни одного политика, у которого не было бы запора. Ум настолько напряжен, что кишечник не может расслабиться — возникают задержки. Если вы действительно здоровы, вы забываете о своем теле. Если вы действительно присутствуете, вы забываете о своем эго.

Если человек подлинно существует, у него нет никакого «Я». Он есть, но это не приводит к появлению «Я». Существует только *естьность*, а «Я» нет. Естьность бесконечна, у нее нет никаких границ. «Я» же крайне мизерно, сморщено, страдает запором. «Я» — это болезнь.

Станьте готовы, но не к тому, чтобы отбросить эго, — станьте готовы прямо сейчас, а не в будущем. Не планируйте понимание.

Да и как можно подготовиться к пониманию? Что нужно, чтобы понять — заниматься йогой, практиковать различные позы, *асаны*? Простоять несколько лет на голове?

Чтобы понять, нужно только одно: уметь слушать, и ничего больше.

Прошу вас: слушайте, что вам говорят... что я вам говорю. Просто слушайте. Если вы будете слушать, в самом слушании случится понимание — у вас изменится взгляд на вещи. Это изменение и есть трансформация.

Третий вопрос:

Ошо, как связаны между собой *у-вэй* и путь сердца?

Они не связаны — это одно и то же, просто два разных обозначения одного и того же.

*У-вэй* означает действие без самого действия. Делание без делания. Вы просто позволяете случиться тому, что хочет произойти. Не делайте этого, просто позвольте ему случиться. И это и есть путь сердца.

Путь сердца означает путь любви. А разве можно *делать* любовь? Это невозможно. Вы можете любить, но нельзя совершать это. Но мы продолжаем использовать выражения вроде «заниматься любовью», что совершенно глупо. Как можно заниматься любовью? Когда есть любовь, вы просто исчезаете. Когда возникает любовь, нет никакого манипулятора — того, кто делает. Любовь не допускает с вашей стороны никаких специальных действий. Она просто случается. Она возникает внезапно, как гром среди ясного неба. Это дар. Точно так же, как и жизнь, любовь — это великий дар.

Путь сердца, путь любви, *у-вэй* — все это одно и то же. Все они предполагают, что исполнитель должен исчезнуть, забыться — вы не должны жить жизнью манипулятора. Ваша жизнь должна течь в потоке неизвестного. Не пытайтесь плыть против течения, не поворачивайте руло реки. Слейтесь с ее потоком, станьте рекой.

Река впадает в море. Просто слейтесь с рекой — и она принесет вас к морю. Не нужно даже плыть. Расслабьтесь, и пусть река несет вас. Расслабьтесь, и пусть существование завладеет вами. Расслабьтесь, позвольте части соединиться с целым.

Делание означает, что часть пытается противостоять целому, стремится навязать целому свою волю.

*У-вей* означает, что часть осознала свою причастность к целому и отказалась от какой-либо борьбы. Теперь действует целое, и часть становится счастливой. Целое танцует — и часть двигается вместе с ним. *У-вей* означает созвучное, синхронное, оргазмичное существование вместе с целым. То же самое означает и любовь.

Вот почему Иисус говорит: «Бог есть любовь». Он создает понятную параллель, потому что в человеческом опыте только любовь стоит ближе всего к божественности.

Послушайте: вы родились, совершенно не осознавая этого. Это просто случилось. Но это случилось, и ничего с этим не поделать. И вы умрете — однажды это случится. А сейчас вы живы. Рождение уже произошло, смерти только предстоит случиться, и между ними существует лишь одна возможность — любовь.

Вот три основных события: рождение, любовь и смерть. Все они случаются с вами. Но рождение уже случилось — и вы не успели ощутить его. Смерть еще не наступила — вы не можете ощутить ее прямо сейчас. А между этими двумя событиями может существовать только любовь. Ощутите ее — наблюдайте, как она происходит.

От вас тут ничего не зависит. Вам ничего не нужно делать. Просто однажды вы вдруг ощущаете сияние, однажды вы вдруг начинаете чувствовать, как в вас рождается энергия. Волей неведомого... Бог любви постучал в двери. И внезапно вы уже не тот: тоска исчезла, однообразие исчезло, затхлости больше нет. Внезапно вы начинаете петь и излучать радость. Внезапно вы изменились — вы на вершине. Низины, темные низины забыты. Вы на вершине, в лучах солнца... Что вы сделали для этого?

Но люди продолжают учить любви. Разве можете вы любить? Само это обучение сделало любовь невозможной. Мать говорит ребенку: «Люби меня — я твоя мать». Но как, как ребенок сможет полюбить вас? Что он должен для этого сделать? Ребенок не понимает, чего от него хотят. Но мать настаивает на своем. И к ней присоединяется отец: «Когда я прихожу домой, я хочу, чтобы меня любили!» Постепенно ребенок становится политиком, он начинает практиковать политику любви — но это вовсе не любовь. Он начинает обманывать, становится обманщиком. Он улыбается, когда мать приближается к нему, и она начинает думать: «Да, он любит меня».

Он вынужден так поступать, он стал зависимым от лжи — от этого зависит его жизнь, ведь он беспомощен. Он становится дипломатом. Он не испытывает никакой любви, но вынужден притворяться. И мало-помалу притворство укореняется в нем так глубоко, что становится самой его жизнью. Тогда он начинает любить женщину, потому что она — его жена, а она любит его в ответ только за то, что он ее муж. Они обязаны любить, любовь становится долгом. Разве можно представить нечто более абсурдное? Любовь становится долгом, и вы должны его выполнять. Это приказ, который необходимо исполнить. Это ответственность.

Любовь никогда не станет доступной такому человеку, такому обусловленному уму, потому что любовь может только случиться. Она всегда застигает вас врасплох. Внезапно, из ниоткуда приходит любовь. Стрела попадает прямо в сердце, боль, сладкая боль растекается по всему вашему существу — но вы совершенно не представляете, как это могло произойти.

Любовь находится в руках существования. Она случается.

На днях я прочитал один анекдот...

Фридрих Вильгельм Первый, прусский король начала XVIII века, был большой оригинал и церемониться не любил. Он часто разгуливал по улицам Берлина без свиты, и если кто-то не нравился ему — а ему было сложно угодить, — он тут же принимался колотить несчастного своей упругой тростью. Король — и так себя ведет!

Неудивительно, что улицы Берлина всегда были пусты, когда по ним расхаживал король: горожане пускались бежать кто куда, чуть становились слышны его звонкие шаги.

Однажды Фридрих Вильгельм шел по одной из тихих улиц и заметил человека. Тот, к великому своему сожалению, не успел проскользнуть незаметно за дверь.

— Ты! — взревел Фридрих Вильгельм. — Куда ты собрался?

— В дом, ваше величество, — отвечал горожанин, дрожа от страха.

— Это твой дом?

— Нет, ваше величество.

— Здесь живет твой друг?

— Нет, ваше величество.

— Так что ты там забыл?

Бедный горожанин, совершенно не зная, что тут можно выдумать, решил-таки сказать правду:

— Я хотел спрятаться от вас, ваше величество.

Фридрих Вильгельм нахмурил брови.

— Спрятаться от меня? Зачем?

— Потому что я боюсь вас, ваше величество.

Глаза Фридриха Вильгельма налились кровью, и он стал обрушивать на спину бедолаги тяжелые удары.

— Я не приказывал тебе бояться меня! — выкрикивал он. — Ты должен любить меня! Люби меня, дрянь! Люби!

Но как можно заставить кого-то любить? Любовь не может быть обязанностью. Никого нельзя обязать любить. Нельзя приказать кому-то любить. Нельзя уговорить кого-то любить. Если она случается — она просто случается. Если любовь не случается — она не случается. Сама идея, что вы можете сделать что-то, чтобы любить, привела к такой ситуации, что с большинством людей любовь не случается. Она редко приходит к кому-то. Это такая же редкость, как и божественность, потому что божественность и есть любовь, потому что любовь — это божественность.

Если вы открыты для любви, вы будете открыты также и для божественности. Это одно и то же. Начало — в любви, завершение — в божественности. Любовь — это ступени, ведущие в храм божественного.

Путь сердца или путь любви означает лишь то, что от вас ничего не зависит. Не тратьте времени зря. Целое само позаботится о себе. А вы просто расслабьтесь. Позвольте целому овладеть вами.

Последний вопрос:

Ошо, не знаю, как это произошло, но я здесь, с тобой. Что привело меня к тебе — поиск чего-то? Я не знаю. Может, это идеализм, и за этим скрыты какие-то ожидания?

Не беспокойся. Вовсе не обязательно должна быть какая-то причина. Не обязательна мотивация. Это может случиться без всяких причин. И когда это случается просто так, в этом есть грандиозная красота. Это ценно само по себе.

Если ты пришел ко мне с неким поиском, тогда ты будешь использовать меня. Тогда я стану лишь средством. Тогда ты упустишь меня. Если на встречу со мной тебя толкнули какие-то мотивы, тогда они станут барьером между нами. Зачем беспокоиться? Ты здесь. Я здесь. Этого уже достаточно.

Давай просто встретимся, сольемся. Давай станем настолько едиными, что ты сможешь почувствовать вкус того, кто перед тобой... сможешь вкусить немного меня, испить меня.

Зачем искать причины? Сам этот поиск происходит из твоего ума. Отбрось его! Зачем тратить на него время? Ты здесь — и этого достаточно. Не теряй теперь время понапрасну. Иначе потом, когда тебя здесь не будет, ты поймешь: «Я был там и упустил. Почему я не смог насладиться моментом? Почему я не праздновал его?»

Однажды ко мне пришел один человек и сказал: «Меня очень привлекает Будда, и иногда я думаю, что живи я в его времена, я бы пришел к его стопам и сдался».

Он сидел рядом со мной и практически спал. Я его встряхнул и спросил: «О чем ты говоришь? Я знаю — ты был там. Я видел тебя там. Но тогда ты говорил о других буддах: „Если бы я жил во времена другого, прошлого Будды...“»

Но и тогда человек не понял. Мне пришлось встряхнуть его еще раз. Я сказал:

«Посмотри на меня — я здесь — и не говори через две тысячи лет, что будь ты со мной, ты бы сдался».

Он ответил: «Я подумаю об этом».

Ты тоже собираешься подумать?

Это может произойти. Можно позволить этому случиться прямо сейчас. Любые размышления только оттягивают наступление этого момента. Не думай о том, почему ты здесь. Ты здесь — будь благодарен. Не упусти эту возможность за своими размышлениями. Празднуй настоящий момент.

Если вы сможете праздновать этот момент, вы придете к тому же, что и я. Если вы научитесь праздновать настоящий момент, в самом этом праздновании вы достигнете того, что у вас уже есть. Вы обретете то, чем уже обладаете. Вы найдете свое внутреннее сокровище.

На сегодня все.

### Глава 3 Игроки в игре

Мусо, народный учитель, один из самых прославленных мастеров своего времени, в сопровождении ученика покинул столицу и отправился в далекую провинцию.

У реки Генрю им пришлось целый час ждать, прежде чем они смогли взойти на паром.

Когда они уже отплывали от берега, какой-то пьяный самурай вскочил на переполненный паром, едва не потопив его. Пока маленькая лодка пересекала реку, он шатался, от чего лодка угрожающе раскачивалась.

В страхе за своих пассажиров паромщик умолял его стоять спокойно.

«Мы здесь как сельди в бочке!» — грубо сказал самурай. Затем, указав на Мусо, добавил: «Почему бы нам не сбросить этого бонзу?»

«Пожалуйста, потерпи, — сказал Мусо, — другой берег уже близко».

«Что? — вскричал самурай. — Терпеть? Мне?! Послушай: если ты не выпрыгнешь сам, клянусь, я тебя утоплю!»

Спокойствие мастера привело самурая в такое бешенство, что он ударил Мусо железным веером, в кровь разбив ему голову.

Ученик Мусо больше не мог этого выносить и, будучи человеком сильным и благородным, пожелал вызвать самурая на поединок.

«Я не могу допустить, чтобы после этого он оставался в живых», — сказал он.

«Стоит ли волноваться из-за такого пустяка? — с улыбкой сказал Мусо. — Только в такие моменты и может проявить себя бонза. Помни: терпение — больше, чем просто слово».

И он прочел сочиненное экспромтом стихотворение-вака: «Нанесший удар и принявший удар — лишь игроки в игре, эфемерной, как сон».

И когда лодка причалила к берегу, и Мусо с учеником сошли на землю, самурай подбежал к мастеру и простерся у его ног. В то мгновение он стал его учеником.

Ум постоянно что-то ищет, чего-то желает — он болен этим. Здоровье же вашего существа кроется вне искания, вне желаний.

Нет ничего проще, чем перемена объектов желания, но это не путь трансформации. Вы можете желать денег, власти. А можете переключить внимание на что-то другое и начать желать божественности — но вы все равно остаетесь прежними, потому что продолжаете желать. Перемена должна произойти не в объекте желаний, а в вашей субъективности. Если

вы перестаете желать — заметьте, я не говорю вам, что вы должны перестать желать, — если желание исчезает, то впервые вы оказываетесь дома: умиротворенные, спокойные, блаженные. И впервые жизнь становится доступной вам, а вы открыты жизни. Фактически, исчезает всякое разделение между вами и жизнью, и это состояние — состояние нераздельности — и есть состояние существования.

Ко мне приезжают люди со всего света, многие преодолевают тысячи миль. Когда я спрашиваю их, зачем они пришли, я слышу в ответ: «Я ищу божественность», или «Я ищу истину».

Они не понимают, чего просят. Они просят невозможного. Божественность — это не вещь. Божественность — не объект. Нельзя искать ее. Божественность — это все целое. А как можно искать целое? В нем можно раствориться, можно слиться с ним, но искать... Если вы ищете, значит, вы продолжаете считать себя отделенным от целого: есть вы — искатель, и целое — искомое.

Иногда вы ищете женщину, иногда мужчину. Иногда, разочарованные этим миром, вы начинаете искать другие миры — но вас еще не разочаровал сам поиск.

Искатель в затруднении, он запутался. Он так и не понял основной проблемы. Не думайте, что поиски божественности приведут вас к разрешению всех проблем. Напротив, когда все решено, тогда вдруг и обнаруживается божественность.

Однажды вот что случилось.

Книготорговец из Южной Индии отправил домой, в Нью-Дели, телеграмму с просьбой срочно выслать ему дюжину экземпляров книги «Искатели Бога».

Через два дня он получил ответ: «Искателей Бога нет ни в Дели, ни в Бомбее. Поищи в Пуне».

Конечно, они все здесь. Поиск — это болезнь. Не поддавайтесь побуждениям эго: когда ко мне приходит кто-то и говорит, что ищет Бога, я вижу, как в его глазах загорается огонь эгоизма. Он всем своим видом осуждает этот мир — он не приземленный человек, он религиозный. В его словах чувствуется гордыня — он не обычный человек, он не имеет ничего общего с посредственной массой. Он особенный, незаурядный. Он жаждет не денег, но медитации. Он не ищет ничего земного, материального — его интересует только духовное.

Но я знаю, как и все остальные, кто достиг, что искание принадлежит этому миру. Не существует духовного искания. Желание — мирское по своей природе. Не бывает духовных желаний. Вместе с желанием приходит мир. И совершенно не важно, чего именно вы желаете. Сам факт, что вы желаете, делает вас приземленными, потому что все желания вырастают из одного заблуждения: вы думаете, что вам чего-то не хватает, что вы нуждаетесь в чем-то. Прежде всего поймите: у вас уже все есть. Вы ни в чем не нуждаетесь.

Мир полон кошмаров именно из-за желания, и нирвана — последний из кошмаров. Именно последний — если вы пробудитесь в поисках Бога и нирваны... Если вы пробудитесь, кошмары исчезнут.

Вы отказались от мира. Теперь вы ищете Бога. Пожалуйста, отбросьте и Его тоже. Это может показаться слегка нерелигиозным, но это не так.

Я как-то прочитал одно высказывание Альберта Эйнштейна. Оно мне очень понравилось. Он заявляет: «Я глубоко религиозный неверующий». Вообще-то, религиозный человек не может быть верующим. Религиозный человек может доверять, но не верить. Доверие возникает из жизненного опыта, а вера — лишь порождение ума. Все верования касаются только идеологий, идей, писаний и философии. Доверие принадлежит жизни.

Как только вы упоминаете «Бога», вы становитесь верующим. «Бог» — это верование. Но жизнь — не верование, жизнь — это опыт. Пусть жизнь станет единственным богом для вас. Других богов не нужно — все они суть человеческие изобретения. Эйнштейн совершенно прав, когда говорит: «Я глубоко религиозный человек, но неверующий — я не

верю». Что он имеет в виду?

Быть религиозным — это совсем не то же самое, что быть верующим. Верующий человек верит, потому что желает. Верующий человек верит, потому что надеется найти что-то. Верующий человек верит, потому что не представляет жизни вне ума. Он постоянно ставит между собой и жизнью преграду в виде ума... Так, словно на вашу руку надета перчатка — вы прикасаетесь к возлюбленному, но лишь видимо: ваша рука спрятана в перчатке. Перчатка касается возлюбленного, а вы соприкасаетесь только с перчаткой.

Верование — как перчатка. Оно вас окружает со всех сторон. Вы не открыты для жизни непосредственно, прямо сейчас. Религиозный человек в этом смысле нагой — на нем нет одежд верования. Он находится в непосредственной связи с жизнью... в этой связи происходит слияние, в этой связи происходит растворение, в этой связи вы перестаете быть собой — вы стали целым, целое стало вами. Океан вливается в каплю, и капля превращается в океан.

Верования опасны. Мы меняем их, как перчатки: индуист становится магометанином, христианин становится индуистом, или же религиозный человек — так называемый религиозный — становится коммунистом, теист становится атеистом. Подробности не имеют значения. Вы продолжаете менять перчатки, но перчатки остаются при вас.

Разве вы не видите жизнь непосредственно? Разве сложно просто любить ее? Неужели вы нуждаетесь в каких-то верованиях? Почему нельзя просто довериться жизни?

Я могу объяснить иначе: тот, кто не доверяет, начинает верить. Верование — это суррогат, подделка, обман. Те, кто доверяет, не нуждаются ни в каких верованиях. Достаточно самой жизни. Они не ставят на ее вершину никакого «Бога», никакой нирваны или *мокши*. В этом нет никакой необходимости. Жизнь достаточна сама по себе. Они просто живут.

Разумеется, если у вас есть некие верования, вы можете выстроить вокруг них будущее. Но если у вас нет верований, то нет и будущего — ведь жизнь происходит здесь и сейчас. Ждать незачем, но мы продолжаем откладывать — и так до тех пор, пока не придет смерть и не заберет у нас священный дар.

Я читал...

Трое мужчин увлечены одним из тех бесполезных разговоров, которые время от времени возникают в нашей жизни. Они обсуждают, кто и что сделал бы, если бы врач сказал, что жить ему осталось полгода.

— Если бы врач сообщил, что мне осталось протянуть только полгода, — говорит Робинсон, — я бы первым делом закрыл бизнес, снял со счета все средства и устроил на французской Ривьере такой кутеж, что весь свет позавидовал бы. Я бы играл в рулетку, пировал по-королевски... но, прежде всего, — девочки, девочки и еще раз девочки.

Этот человек, должно быть, откладывал жизнь до самой смерти. Если бы врач сказал, что жить осталось только полгода... Но это, скорее всего, такое же желание. У него не получилось бы — ведь когда смерть стоит на пороге, человек так напуган, абсолютно разбит... Когда смерть дышит вам в спину, разве можете вы наслаждаться? Вы не могли наслаждаться, когда жизнь была доступна вам — как же вы сможете наслаждаться и праздновать, когда жизнь отступает с каждой минутой все дальше и дальше? Это всего лишь очередной повод поверить: если это случится, тогда я незамедлительно начну жить. Но кто мешает вам начать прямо сейчас?

Второй мужчина говорит:

— Если я услышу такое из уст своего врача, я первым делом отправлюсь в туристическое бюро и организую кругосветное путешествие. Есть тысяча мест, которые я так и не посетил, но хотел бы увидеть перед смертью: Великий Каньон, Тадж-Махал, Ангкор-Ват — я бы посетил все эти места.

Кто вас держит? Почему вы ждете смерти, чтобы отправиться и посмотреть Тадж-Махал? Сможете ли вы тогда его увидеть? В ваших глазах станет так темно, что Тадж-Махал вряд ли будет похож сам на себя. Когда смерть войдет в ваш ум, вы уже не сможете ничего видеть — она ослепит вас. Внутренний страх завладеет вами всецело. Вы не в состоянии будете ни слышать, ни видеть, ни даже дышать. Но почему люди продолжают откладывать?

Настал черед третьего собеседника.

— А если бы мне врач сказал, что жить осталось всего полгода, — говорит он, — я бы поспешил проконсультроваться с другим врачом.

Это так характерно для всего человечества! И вы поступили бы точно так же. Вы не начнете жить даже тогда, когда вам скажут: через полгода вас не станет. Вы будете искать другого врача, который вновь даст вам надежду, подарит будущее, скажет: «Не стоит беспокоиться — продолжайте откладывать. Не торопитесь, смерть еще далеко». Вы будете искать — вы найдете кого-то, кто даст вам надежду.

Надежда — это лишь способ откладывать жизнь. Все ваши желания служат лишь тому, чтобы отсрочить момент жизни, и все ваши верования — это отказ от того, что есть, в пользу того, чего не существует. «Бога» не существует. Существует жизнь. Прошу вас, не отправляйтесь на поиски «Бога». «Нирваны» не существует, существует только жизнь. Пожалуйста, не становитесь на путь поиска «нирваны».

И если вы перестанете искать нирвану, вы обнаружите ее в самой жизни. Если вы перестанете искать Бога, вы обнаружите божественность повсюду... в каждой частице, в каждом моменте жизни. Бог — это просто еще одно имя жизни. Нирвана — это просто другое название проживаемой жизни. Но вы знаете только слово *жизнь* — а это не то же самое, что живой опыт.

Отбросьте все верования — они лишь препятствия на вашем пути. Не будьте христианином, не будьте индуистом, не будьте мусульманином. Будьте просто живыми — пусть это станет вашей единственной религией.

Жизнь — единственная религия. Жизнь — единственный храм. Жизнь — единственная молитва.

Я слышал...

Ученик приходит к дзенскому мастеру, кланяется, касается его стоп и спрашивает:

— Как долго придется мне ждать просветления?

Мастер долго, очень пристально смотрит на него. Учеником овладевает беспокойство. Он снова обращается к мастеру:

— Почему ты так долго смотришь на меня? Почему не хочешь отвечать?

И мастер отвечает — в духе дзен:

— Убей меня.

Ученик не может поверить, что это и есть ответ на его вопрос. Он отправляется за советом к старшему ученику. И тот, смеясь, говорит:

— Он и мне говорил то же самое. И он прав. Он пытается сказать: «Что ты все спрашиваешь меня? Отбрось этого мастера, отбрось все вопросы. Убей меня. Отбрось всякую идеологию. Кто я такой? Я тебе не мешаю. Жизнь перед тобой. Почему ты не начинаешь жить? Почему все готовишься, спрашивая, когда и как?»

Кажется, нет ничего сложнее для человеческого ума, чем просто жизнь — естественная, необработанная жизнь. Жизнь без всяких прикрас и приготовлений, жизнь в настоящем моменте. В этом и заключается суть учений всех великих учителей, но вы продолжаете превращать их в философию. Тогда вы создаете доктрины и начинаете верить в них.

Существует много последователей дзен, которые верят в дзен, но дзенские мастера не верят — они доверяют. Меня окружают многие люди, верящие в меня, я же учу другому: не верьте, но доверяйте. Если вы доверяете жизни, тогда вы доверяете и мне. Не нужно никаких умственных усилий, никакой веры.

Пусть эта истина проникнет в вас как можно глубже: жизнь уже здесь, она наступила. Вы уже на месте — не спрашивайте о пути.

У Кафки есть одна притча, очень напоминающая дзенскую — почти дзенская. Кафка пишет: «Я ночевал в незнакомом городе. Я был в нем впервые, и мне нужно было попасть на поезд рано утром. Но когда я проснулся и взглянул на часы, выяснилось, что я проспал. Я выбежал из дома. Когда я достиг городской башни, еще больший страх овладел мной: мои часы отставали, так что поезд я пропущу наверняка. И я побежал еще быстрее, не зная пути, не зная направления. Улицы были пустынные и безлюдны — стояло утро, раннее зимнее утро.

Потом я заметил полицейского. Надежда затеплилась во мне. Я подошел к нему, чтобы узнать дорогу, но он ответил:

— Дорогу? А почему ты спрашиваешь меня?

— Я в первый раз в этом городе, — стал объяснять я ему, — и не знаю пути — вот почему я спрашиваю. Пожалуйста, просто покажите мне дорогу, нельзя терять ни минуты — я уже опаздываю и могу пропустить поезд, на который мне нужно попасть любой ценой.

Полицейский рассмеялся:

— Разве может кто-то показать человеку дорогу!

Сказав это, полицейский слегка помахал рукой и пошел дальше, загадочно улыбаясь».

На этом притча заканчивается. Она целиком является воплощением идей дзен. На Западе ее считают сюрреалистичной, абсурдной. Но это не так. Конечно, из уст дзенского мастера последние слова звучали бы не так абсурдно, но порой и полицейский может оказаться дзенским мастером.

Кто может указать вам путь? Важно понять: пути не существует. Вы уже пришли. Где бы вы ни находились — вы уже на месте. Никакого пути нет. Если вы продолжаете спрашивать о нем, вы снова и снова создаете будущее, а будущее — это настоящий кошмар.

Смотрите. В этот самый момент жизнь изливается отовсюду. Всего лишь один миг свидетельства — и вы рассмеетесь над абсурдностью самого вопроса о пути, о методе. Ничего делать не нужно.

Женщина подходит к полицейскому и говорит:

— Офицер, меня преследует один мужчина — мне кажется, он сумасшедший.

Офицер внимательно смотрит на нее:

— Да, точно он сумасшедший.

Когда вы приходите и спрашиваете о пути, я говорю про себя: «Вот, пришел очередной сумасшедший». Если я не покажу вам путь, вы сочтете меня недобрым, безжалостным. Но если я покажу вам путь, я обману вас.

Единственное, что можно сделать — это подтолкнуть вас к самим себе. Так что я изобретаю пути, которые только кажутся путями, но не являются ими. Они никуда не ведут, потому что идти, в сущности, некуда. Вы уже на месте — вам незачем куда-то идти.

Я изобретаю пути и методы только с одним намерением: чтобы утомить вас, окончательно вымотать... И однажды, не в силах продолжать, вы просто отбросите всякий поиск. Вымотанные, вы упадете на землю... уставшие — уставшие от всех этих путей и методов, уставшие от самого поиска... И тогда внезапно на вас снизойдет глубочайший покой — покой, который за пределами всякого понимания. И вы начнете смеяться, потому что это всегда было доступно вам. Этого не случалось прежде только из-за вас — вы всегда убегали.

Все пути ведут *куда-то* . Но истина уже *здесь* . Дороги уводят вас от истины, которая всегда рядом. Ни один путь не приведет вас к самим себе.

Вот почему я прошу вас прилагать как можно больше усилий — чтобы вы скорее устали. Не стоит медлить. Если будете равнодушными, будете идти так в течение многих и многих жизней, полные бесплотных надежд. Работайте больше! Старайтесь изо всех сил, старайтесь абсолютно, тотально, и тогда однажды вы устанете — устанете настолько, что оставите все усилия просто от усталости, и внезапно, лежа в изнеможении на земле, вы осознаете реальность, которая здесь, с вами.

Бог — не вещь. Он — это все действие. Им невозможно завладеть. Нирваны нигде нет. Она — в самой жизни.

Я прочитал короткий рассказ...

Весна была в разгаре. Учитель вошел в класс.

— Недавно я кое-что видел, — обратился он к ученикам, — и мне интересно, видел ли это кто-нибудь из вас. Не говорите сразу, о чем идет речь, если поймете. Когда я вышел из дома, я увидел, как оно вырастает из земли примерно на десять дюймов, а вершина его увенчана маленьким пуховым шариком, и если подуть на него, то целая галактика звезд разлетится по сторонам. Скажите теперь, каким он был до того, как появился звездный шарик?

— Это был маленький желтый цветок, точь-в-точь как подсолнух, только меньше, — сказал кто-то.

— А каким он был до этого?

— Он был словно крошечный зеленый зонтик, раскрытый только наполовину, с мягкой желтой подкладкой, — объяснила одна девочка.

— Да, но каким он был до этого?

— Он был розеткой листьев, пробивающейся из земли, — высказался еще один ученик.

— Так, все уже поняли, о чем идет речь?

— Это одуванчик! — хором закричали дети.

— А вам приходилось срывать одуванчики?

Большинство детей закивало головами, но учитель сказал:

— Нет, нельзя сорвать одуванчик. Это невозможно. Одуванчик — это все то, что вы перечислили, и даже больше — поэтому, что бы вы ни срывали, у вас в руках оказывался только его фрагмент. Нельзя сорвать одуванчик — это не вещь. Это процесс, действие. И знаете, все на этом свете — процесс и действие, даже вы.

Вы не можете сорвать даже одуванчик, крохотный цветочек, во всей его полноте, потому что полнота эта огромна. Разве можно сорвать жизнь? Вы не в силах сорвать даже маленький цветок. Жизнь объемлет все происходящее: все, что происходит сегодня, есть жизнь, и все, что когда-либо происходило, есть жизнь, и все, что когда-нибудь произойдет, — тоже жизнь. Жизнь — не вещь, не предмет. Это процесс. И он так велик, так бесконечен — разве можно найти его? Нет, это невозможно.

Вы можете жить, можете окунуться в этот бескрайний океан божественности. Эта дверь открыта для вас уже сейчас. Вам не нужно ничего ждать.

Все учение дзен заключается в донесении до вас того факта, что не требуется никаких усилий. Подход дзен — это подход без усилий. Этим он отличается от йоги. Йога основана на усилиях, дзен — это безусильность.

Разумеется, усилия могут куда-то вас привести, но они не приведут вас к запредельному. Усилия могут наделять вас еще большим эго, более гладким, кристаллизованным, но они не приведут вас к нирване, к божественному. Это неподвластно никаким усилиям. Лишь когда все усилия исчезают, в наступившей тишине, в этой великолепной пустоте, в этом свободном пространстве обнаруживается божественность.

Но что нужно сделать? Это естественный вопрос, он возникает у всех: что нужно для

этого сделать? Необходимо понимание, большая осознанность, более глубокое свидетельство. Наблюдайте за своими движениями, за своей жизнью, за своим существованием. Пытайтесь понять каждый момент, протекающий через вас. Станьте свидетелем.

И помните: свидетельствовать — не значит выносить суждения. Вы не должны судить — что хорошо, а что плохо. Когда вы становитесь судьей, вы перестаете быть свидетелем. Когда вы называете что-то плохим, вы тут же отождествляетесь с этим. Если вы называете что-то хорошим, свидетельство мгновенно ускользает от вас — вы становитесь судьей.

Свидетель есть просто свидетель. Просто наблюдайте — так же, как вы наблюдаете за движением на дороге, или же рассматриваете облака, лежа на земле. Вы не говорите: это хорошо, а это плохо. Вы вообще не выносите никаких суждений. Вы наблюдаете. Вас не заботит ни плохое, ни хорошее. Вы не пытаетесь придерживаться какой-то морали, не применяете никаких идей... чистое свидетельство. И постепенно из этого свидетельства начнет вырастать понимание того, что обычная жизнь и есть настоящая жизнь. Другой жизни не существует.

Быть простым — это и значит быть религиозным. Все необычное исходит исключительно из вашего эго.

Быть обычным — это самое необычное из всего, что существует, потому что все стремятся быть необычными. Никто не хочет быть простым. Быть обычным — вот что необычно. Редко кто может позволить себе расслабиться и быть простым. Если вы спросите дзенских мастеров, чем они занимаются, они вам ответят: «Мы ходим в лес за дровами, черпаем воду из колодца. Когда мы голодны, мы едим — и пьем, когда испытываем жажду. А когда мы устаем, мы идем спать. Вот и все».

Конечно, это выглядит не очень привлекательно — ходить за дровами, носить воду, спать, сидеть, есть. Вы скажете: «Это очень просто. Все этим занимаются».

Нет, все это не такие простые вещи, и никто, в действительности, ими не занимается. Когда вы идете в лес за дровами, вы осуждаете этот момент — вы бы хотели быть президентом какой-нибудь страны. Вы не хотите быть лесорубом. Вы продолжаете осуждать настоящее — вы живете в воображаемом будущем.

Когда вы носите воду из колодца, вам кажется, что вы впустую тратите время. Вас это злит — ведь вы были рождены не для столь низменных занятий! Вы пришли в этот мир с великой целью — повести за собой целые народы в некий рай, в утопию. Это всего лишь эгоизм. Это только болезнь сознания.

Нужно лишь быть простым... и тогда внезапно все, что казалось мелочным и мирским, перестает быть мелочным и мирским — все это становится священным. Рубить дрова, носить воду — все становится священным.

И когда каждое ваше действие становится священным, когда каждое действие совершается медитативно и молитвенно — только тогда вы погружаетесь в самую глубину жизни, и жизнь раскрывает вам все свои тайны. Тогда вы становитесь способными. Тогда вы становитесь восприимчивыми. И чем более вы восприимчивы, тем больше жизнь открывает перед вами свои двери.

В этом — все мое учение: быть простым — быть настолько простым, что исчезает само желание казаться сложным. Только тогда вы можете быть в настоящем. Иначе у вас не получится.

Монтень писал: «Мы стремимся быть чем-то иным, не желая вникнуть в свое существо, и выходим за свои естественные границы, не зная, к чему мы по-настоящему способны. Незачем нам вставать на ходули, ибо и на ходулях надо передвигаться с помощью своих ног. И даже на самом высоком из земных престолов мы сидим на своем заду». Где бы вы ни были — в лесу с вязанкой дров, на королевском троне или на посту президента или премьер-министра — не так уж важно. Важно то, что вы — это всегда вы.

Если вы несчастны, когда носите дрова, вы не будете счастливы и на посту президента

— внешние занятия не в силах изменить ваше состояние. И только если вы счастливы, будучи бродягой, вы сможете быть счастливым императором. Другого пути нет.

Счастье непосредственно связано с качеством вашего сознания. Оно никак не зависит от внешних действий. Вы будете становиться все более и более несчастными до тех пор, пока не пробудитесь. Когда же вы пробуждены, все приносит исключительную радость, все становится благословенным. Это зависит только от глубины вашего существа, от вашей восприимчивости — и больше ни от чего.

Когда вы носите дрова, просто носите дрова — прочувствуйте красоту этого занятия. Не думайте ни о чем другом. Не сравнивайте. Этот момент необычайно красив сам по себе. В этот момент вы можете достичь сатори. Этот момент может стать моментом самадхи.

Когда черпаете воду, будьте в этом настолько тотальны, чтобы ни одна частица вашего существа не оставалась в стороне. Когда черпаете воду, вас больше нет — есть только сам процесс. Это и есть нирвана, просветление.

Я говорю с вами, но меня здесь нет... осталось просто наслаждение беседой, приятной болтовней.

Слушайте меня, и если вас тоже нет здесь, значит, все сложилось наилучшим образом. Но если вы здесь, наблюдаете из-за угла — не скажу ли я что-нибудь важное, что вы могли бы сохранить на будущее, что-нибудь значительное, что можно было бы добавить к уже имеющимся знаниям — «это поможет мне в поиске, в достижении» — тогда вы не поняли меня.

Я не сообщаю вам ничего значительного. Все, что я говорю, я говорю без какого-либо расчета. Я не даю вам никакого знания. Я здесь не для того, чтобы сделать вас знающими.

Если вы просто слушаете меня — так же, как я говорю с вами, — если вы полностью в настоящем моменте и не выходите за его пределы, будущее исчезло — тогда вы почувствуете проблеск сатори. Помните, что все мы объединены здесь определенным занятием. И занятие это должно быть настолько молитвенным, медитативным, чтобы прошлое перестало давить на вас, будущее не вмешивалось, и настоящее оставалось предельно чистым — настоящий момент остается просто настоящим моментом.

Тогда больше нет ни меня, ни вас. Толпа исчезает. Мы становимся волнами одного океана, и этот океан — сама жизнь, этот океан — существование, этот океан — нирвана.

Глубокая расслабленность вашего существа — настолько глубокая, что вы исчезаете в ней, — это и есть нирвана. Вы существуете тогда, когда напряжены. Когда вы расслаблены — вас нет. Эго существует только в напряжении. Но когда вы расслаблены, вас больше нет — остается только существование.

А теперь история, простая история. Все дзенские истории очень простые. Если вы понимаете их, они кое-что сообщают вам. Если вы не понимаете их, тогда они остаются беззвучны.

Все великие мастера использовали притчи в качестве способа передачи послания, потому что притчи формируют понятный образ. Образ этот не абстрактен, и он проникает прямо в сердце. Он немногословен, но многое раскрывает. Чтобы понять его, вам не нужно прибегать к помощи ума — притча ясна сама по себе.

Мусо, народный учитель, один из самых прославленных мастеров своего времени, в сопровождении ученика покинул столицу и отправился в далекую провинцию.

У реки Генрю им пришлось целый час ждать, прежде чем они смогли взойти на паром.

Когда они уже отплывали от берега, какой-то пьяный самурай вскочил на переполненный паром, едва не потопив его. Пока маленькая лодка пересекала реку, он шатался, от чего лодка угрожающе раскачивалась.

*Пьяный самурай...* Возможно, он не был пьян буквально. Дело в том, что самурай пьян

всегда — он одержим силой. Самурай — воин. Он опьянен алкоголем собственного эго. Он не пьян буквально — это здесь не важно. Может, он и был пьян — но пьян как все те, кто одержим властью.

Чем сильнее ваша тяга к власти, тем менее вы осознанны — только бессознательное стремится к власти. Осознанность живет настоящей жизнью. Осознанность не интересуется властью — какая в ней польза?

Польза власти в том, что однажды она позволит вам жить. Сначала вы копите силы — они могут быть заключены в деньгах или в мечте. Сначала вы готовитесь: обретение власти — это подготовка к тому, чтобы потом, в один прекрасный день начать жить.

...пьяный самурай вскочил на переполненный паром, едва не потопив его. Пока маленькая лодка пересекала реку, он шатался, от чего лодка угрожающе раскачивалась.

В страхе за своих пассажиров паромщик умолял его стоять спокойно.

«Мы здесь как сельди в бочке!» — грубо сказал самурай.

Затем, указав на Мусо, добавил: «Почему бы нам не сбросить этого бонзу?»

*Бонза* значит дзенский священник, дзенский монах.

Это очень красивая история. Дай политикам волю, они истребили бы всех религиозных людей на планете, всех до одного. Они предали бы их смерти, сбросили с лодки, потому что религиозное сознание — единственный противник политики. Чем более религиозным становится человек, тем менее привлекательной становится для него политика.

Политики стремятся к власти, а религиозные люди не стремятся ни к чему. Все, чего хочет религиозный человек, — это жить здесь и сейчас, но политики все время готовятся к некому будущему — будущему, которое никогда не наступит. Политики постоянно гоняются за утопией... за некой мечтой. Но она никогда не сбывается.

Все политические революции провалились, потерпели полнейшее фиаско — потому что люди продолжают приносить жертву будущему. Они жертвуют настоящим ради будущего. Но если настоящее разрушено, откуда взяться будущему? Будущее может родиться только из настоящего. А вы продолжаете убивать настоящее в надежде, что когда-нибудь, в один прекрасный момент, из этой жертвы родится желанное будущее.

Красота будущего всецело зависит от красоты настоящего момента.

Политики всегда противостоят религиозным людям. И если этого не происходит, то это значит только одно: это вовсе не религиозные люди. Значит, эти люди просто играют с политиками в одну и ту же игру, прикрываясь маской религии. Христианство, ислам, индуизм — все это политики, действующие под знаменами религии.

Истинно религиозный человек хочет жить здесь и сейчас. Он не заботится о будущем и не пытается совершить революцию и изменить мир. Он знает: возможна лишь одна жизнь, одна революция и одна трансформация — внутри собственного существа.

Он хочет любить, хочет жить, молиться, медитировать. Он хочет, чтобы его оставили в покое, чтобы никто не мешал. Он не вмешивается в жизни других людей и не хочет, чтобы кто-то вмешивался в его жизнь. Но вся политика есть непрерывное вмешательство в человеческие жизни. Вы можете притворяться, будто вмешиваетесь ради их же собственного блага... но вы вмешиваетесь в их жизнь.

Эта история очень красива. Из всех, кто плыл в лодке, самурай выбрал именно бонзу: «Почему бы нам не сбросить его? Здесь слишком много народу!»

«Мы здесь как сельди в бочке!» — грубо сказал самурай.

Затем, указав на Мусо, добавил:

«Почему бы нам не сбросить этого бонзу?»

«Пожалуйста, потерпи, — сказал Мусо, — другой берег уже близко».

Обычный человек разозлился бы, но монах спокойно отвечает: «Пожалуйста, потерпи. Скоро мы достигнем другого берега».

Эта фраза очень символична. Религиозный человек всегда остается спокойным, потому что он видит и понимает: в этой жизни нет места для беспокойства — другой берег становится ближе с каждой секундой. Незачем торопиться, проявлять нетерпение. Терпение более выгодно — так вы получаете от жизни значительно больше. Нетерпение, напротив, отнимает у вас настоящий момент — вы становитесь беспокойны.

Он сказал, что беспокоиться незачем. Это всего лишь вопрос времени, нескольких мгновений. Зачем выбрасывать кого-то из лодки, зачем создавать конфликт? Противоположный берег приближается. Очень скоро мы достигнем другой стороны.

Такова позиция религиозного человека. Его не заботят мелочи. Кто-то украл у него деньги — ему все равно, это не имеет никакого значения. Кто-то оскорбил его — не важно.

Все это заботит только тех, кто не живет своей жизнью. Тогда важными становятся заурядные события, все бесполезное и бессмысленное обретает колоссальное значение. Тот, кто проживает жизнь тотально, счастлив настолько, что его ничто не заботит. Что бы ни происходило на периферии, центр остается незатронутым. Религиозный человек всегда остается в центре циклона.

«Что? — вскричал самурай. — Терпеть? Мне?! Послушай: если ты не выпрыгнешь сам, клянусь, я тебя утоплю!»

Политик — человек, ориентированный на власть, — просто не может оставаться спокойным. Чем более он беспокоен, тем больше у него шансов преуспеть в мире политики и власти. Спокойствие для него — непозволительная роскошь, ведь время так стремительно бежит! Только религиозный человек остается спокойным — ему известно качество вечности. Религиозный человек знает, что хотя эта жизнь когда-то закончится, помимо нее существует жизнь, которой нет конца. Религиозный человек знает, что хотя земное время рано или поздно оборвет смерть, под покровом времени скрывается вечность.

Если вы глубоко входите в жизнь, вы проникаете в вечность. Если вы остаетесь на поверхности, вы остаетесь во власти времени. Время и есть нетерпение.

Смотрите сами: на Западе люди значительно сильнее осознают время, и соответственно они гораздо спокойнее. На Востоке время не беспокоит людей так сильно, и, естественно, они очень терпеливы. Время рождает нетерпение.

Христиане менее терпеливы, чем индуисты, потому что в индуизме есть идея возрождения, но в христианстве она отсутствует. Жизнь только одна, и такая короткая — всего семьдесят лет, из которых почти треть времени мы теряем, проводим во сне. Пока человек хоть немного прозреет, проходит уже половина жизни, и все, что ему остается — это зарабатывать на хлеб, наводить порядок в доме, содержать жену, детей... Жизнь прошла. Человек теряет покой и терпение.

Как прожить более насыщенно такой короткий отрезок времени? Запад придумал только один ответ на этот вопрос: увеличить скорость, увеличивать ее бесконечно. Если обычно поездка занимала день, сделайте все возможное, чтобы совершить ее за пять минут и сэкономить время. Такое страстное стремление к ускорению — не что иное, как проявление нетерпения. Да, вы можете сэкономить время, но вы не представляете, как им распорядиться. Тогда вы используете его, чтобы сэкономить еще больше времени, и этому процессу нет конца и края.

Нетерпение превращает жизнь в лихорадку. Вам следует расслабиться. Когда вы расслаблены, время исчезает, и вам становится доступна природа вечности.

«Что? — вскричал самурай. — Терпеть? Мне?! Послушай: если ты не выпрыгнешь сам, клянусь, я тебя утоплю!»

Политик просто не может быть терпеливым. Только представьте, что Ленин или Гитлер

медитируют... Это было бы для них пустой тратой времени!

Когда ко мне приезжают люди с Запада и начинают медитировать — это настоящее чудо. Это противоречит всей обусловленности, через которую вы прошли. И потом, когда вы возвращаетесь домой, никто не может понять, что же с вами случилось — время нужно использовать, но вы просто тратите его впустую. Времени и так мало. Жизнь коротка, а неисполненных желаний так много... Зачем тратить время на пустопорожнее сидение с закрытыми глазами, да еще думать о пупке при этом? Сделайте что-нибудь, пока жизнь не закончилась. Когда вы живете на поверхности, вы остаетесь нетерпеливыми. Но если вы зайдете в глубину потока, вы осознаете, что эта жизнь — не единственная, и периферия — не все целое. Волны принадлежат океану, но океан не есть просто волны — за волнами времени скрывается океан вечности.

Религиозный человек может позволить себе терпение, он может быть бесконечно терпеливым, потому что знает: ничто не начинается, ничто не заканчивается.

Спокойствие мастера привело самурая в такое бешенство, что он ударил Мусо железным веером, в кровь разбив ему голову.

Так обычно и происходит. Если бы мастер разозлился, самурай понял бы его язык, потому что сам говорит на нем. Но мастер остался спокоен — абсолютно спокоен, и его невозмутимость привела самурая в ярость.

Если в ответ на оскорбление вы остаетесь спокойными, молчите, как будто ничего не случилось, это только еще больше распаляет зlobу другого человека. Он бы понял ваш гнев, но ему никогда не понять вашего молчания. Фактически, ваше молчание оскорбляет его еще больше. В молчании вы становитесь башней недостижимых высот. Ваше молчание делает оскорбленного вас человека червем, мелочью. Это не так просто стерпеть.

Иисус сказал: «Если вас ударили по правой щеке, подставьте левую». Ницше сказал по этому поводу: «Никогда не делайте этого — это ранит ударившего еще больше. Лучше ударьте его посильнее в ответ. Он оценит это значительно больше. По крайней мере, так вы принимаете его равным себе».

И Ницше тоже прав. Он видит очень глубоко. Религиозный человек... само его присутствие раздражает политика. А когда его оскорбляют, но он остается невозмутимым, словно ничего и не было, то это просто сводит другого человека с ума.

Так был распят Иисус. Священники, политики, все одержимые властью люди были не в силах стерпеть присутствие этого простого и скромного человека. Он не причинял им никакого зла. Фактически, он учил людей безобидным вещам. Он учил их быть невинными, словно дети. Он говорил: «Блаженны кроткие». Но это привело их в ярость. Они были вынуждены убить его, потому что само его присутствие унижало их. Такая высокая башня, такая вершина, высшая точка любви, сострадания, скромности — они были не в силах стерпеть этого человека.

Ученик Мусо больше не мог этого выносить и, будучи человеком сильным и благородным, пожелал вызвать самурая на поединок.

«Я не могу допустить, чтобы после этого он оставался в живых», — сказал он.

Ученик есть ученик. Он еще не понял. Он до сих пор находится во власти эго. Может, он стал религиозным, но эго продолжает руководить им.

Если кто-то оскорбит меня, это заденет вас. Ваше эго привязано ко мне. Вы разозлитесь, если кто-то скажет: «Этот человек — ничто». Не то чтобы «этот человек» вас сильно заботил, но просто, если вы следуете за тем, кого считают ничем, вы сами становитесь даже еще большим ничто. Ваше эго задето. Если вы за мной следуете, я должен быть самым великим мастером на Земле. Ведь вы за мной следуете — а разве вы можете следовать за кем-то, кто не настолько велик?

Помните, все это игры разума. Вы попытаетесь доказать, что ваш мастер — величайший из всех мастеров. Но речь, в действительности, идет не о мастере. Как вы можете быть последователем посредственного мастера? Это невозможно. Вы — и заурядный мастер? Курам на смех.

«Я не могу допустить, чтобы после этого он оставался в живых», — сказал он.

«Стоит ли волноваться из-за такого пустяка? — с улыбкой сказал Мусо. — Только в такие моменты и может проявить себя бонза. Помни: терпение — больше, чем просто слово».

Это величайший опыт. Настал решающий момент, чтобы проявить терпение и насладиться им. Этот парень подарил уникальную возможность проявить терпение. Будьте благодарны ему. Он бросил вызов. Но не допускайте, чтобы это стало вызовом вашему эго. Путь это будет вызов вашему терпению. Одна и та же ситуация — но вы можете либо использовать ее, либо стать ее жертвой.

И если вы поддаетесь, становитесь жертвой — вы неосознанный человек. Вы просто реагируете. Все реакции бессознательны. Осознанный человек никогда не реагирует. Он действует. Действие осознанно, реакция бессознательна.

Реагировать — значит позволить другому человеку стать хозяином положения: он нажимает на кнопку — и вы злитесь. Вы просто кукла в его руках. Но если вы остаетесь спокойными и улыбаетесь, внезапно вы оказываетесь за пределами порочного круга бессознательного.

Оставайтесь осознанными в каждой ситуации, и вы увидите, что даже враг может оказаться другом, даже самая темная ночь принесет на руках великолепное дитя рассвета. И когда вы столкнетесь с человеческой злобой, вы ощутите, как в самой глубине вашего существа рождается сострадание. Эти моменты очень редки. И вы будете благодарны тому, кто послужил причиной для возникновения подобных ситуаций.

«Стоит ли волноваться из-за такого пустяка? — с улыбкой сказал Мусо. — Только в такие моменты и может проявить себя бонза. Помни: терпение — больше, чем просто слово».

Терпение — это великий опыт, колоссальное экзистенциальное переживание.

И он прочел сочиненное экспромтом стихотворение-вака: «Нанесший удар и принявший удар — лишь игроки в игре, эфемерной, как сон».

В этом вся суть свидетельства. Если в любой ситуации вы продолжаете оставаться наблюдателем, вы освобождаетесь от нее, перестаете быть ее частью. Если же вы перестаете наблюдать, вы тут же становитесь заложником ситуации — даже если ситуация вымышленная.

Вы идете в кинотеатр, смотрите фильм. Вы просто наблюдатель. Но в какой-то момент вы забываете, что являетесь просто сторонним наблюдателем, — теперь вы непосредственный участник истории, развернувшейся на экране. Вы улыбаетесь, кричите, рыдаете, злитесь, возбуждаетесь — экран пуст, только тени двигаются на его плоскости, но вы больше не наблюдатель. Вы практически отождествлены с происходящим. Вы — часть сюжета. Тогда даже тени, скользящие по экрану, становятся реальностью.

И полностью обратное происходит, когда вы стоите у дороги и просто наблюдаете, как мимо проходят люди — внезапно вы видите, как реальные люди становятся эфемерными, словно тени на экране.

Все зависит исключительно от вас. Если вы отождествлены, нереальное становится реальным. Если вы не отождествлены, даже реальное становится нереальным. Для того, кто

знает, что значит свидетельствовать, вся жизнь становится просто сном, большой игрой.

«Нанесший удар и принявший удар — лишь игроки в игре, эфемерной, как сон».

Это одно из величайших озарений Востока: жизнь — то, что вы называете жизнью, — эфемерна, иллюзорна, это *майя*. Она не реальна.

Существует другая жизнь. Став осознанными, вы входите в храм реальности. Неосознанность удерживает вас в плену сна.

И когда лодка причалила к берегу, и Мусо с учеником сошли на землю, самурай подбежал к мастеру и простерся у его ног. В то мгновение он стал его учеником.

Важно понять: если вы остаетесь спокойными тогда, когда от вас ожидают гнева, если проявляете терпение, когда другой ждет от вас нетерпения и возмущения, то сначала это приводит его в еще большую ярость, это ранит его, унижает. Ему хочется отомстить — что вы тут, возомнили себя Богом?!

Но если вы продолжаете сохранять спокойствие и не поддаетесь искушению ответить взаимной злобой — если остаетесь в центре, укорененные в своем существе, — тогда рано или поздно другой расслабится, потому что молчание обладает колоссальной силой, трансформирующей силой, молчание в высшей степени алхимично. Это единственная магическая сила, существующая в этом мире... другой не может не трансформироваться.

Просто подождите немного. Не торопитесь. Другому потребуется некоторое время для этого. Дайте ему шанс.

Самурай подбежал к мастеру и упал к его ногам.

В то мгновение он стал его учеником.

Когда вы встречаетесь с чем-то подобным — с подлинным терпением, с подлинным молчанием — глубоко внутри что-то случается и с вашим сердцем. Глубоко внутри происходит перемена, вы уже не прежний — нечто реальное, подлинное проникло лучом света в вашу темноту.

Мир трансформируют те, кто живет и знает: эта жизнь — всего лишь сон. Людей преобразуют те, кто живет, не придавая никакого значения мелочам, кто проживает жизнь из самого центра своего существа, кто живет в этом мире, но не позволяет ему проникать внутрь себя — кто живет в мире, но в ком отсутствует сам этот мир — кто остается незатронутым, кто повсюду несет за собой молчание. Даже в центре рыночной площади такие люди остаются внутри собственного храма — ничто не может потревожить их.

Такие люди становятся катализаторами. Они привносят новое качество в человеческое сознание. Будда, Иисус, Кришна, Магомет — они привносят в этот мир качества иной реальности.

Это и означает индуистское слово *аватар*. Это значит, что они привносят божественность в этот мир, божественность снисходит через них. Откровение... они становятся окнами, через которые льется его свет. Через них вы можете увидеть проблеск запредельного.

Олдос Хаксли был наиболее влиятельным писателем и мыслителем западного мира. Его идеи были созвучны восточным представлениям о внутреннем сосредоточении. Он был одним из тех западных умов, кому удалось глубоко проникнуть в восточное понимание жизни. Говорят, что когда пожар в Калифорнии уничтожил все его имущество, Хаксли испытал лишь неожиданный прилив свободы. «Теперь я чист», — сказал он.

У него было поистине уникальное собрание редких предметов старины, редчайших книг и картин — он собирал их в течение всей своей жизни, — и все это кануло в огненную Лету. Наблюдая, как языки пламени пожирают все его имущество, он сам не мог поверить: он ощутил неведомое до сих пор чувство свободы, тяжелое бремя спало с его плеч. Никакого

волнения, никаких переживаний — только чувство освобождения, словно огонь был его другом. Позже он говорил: «Теперь я чувствую, что я чист». Это совершенно в восточном духе.

Если вы укоренены в центре своего существа, ничто не может поколебать вас. Ни один пожар не выведет вас из равновесия. И даже смерть не смутит вас.

Но подобная укорененность возможна только в том случае, если вы проживаете каждый момент медитативно, осознанно, внимательно. Не действуйте автоматически, словно машина. Не реагируйте механически. Станьте осознанными. Фокусируйте свое сознание все больше и больше, так чтобы луч осознанности непрерывно освещал ваше внутреннее существо, чтобы внутреннее пламя все время продолжало освещать дорогу. Где бы вы ни были и что бы ни делали, внутренний свет будет сопровождать вас.

Внутреннее пламя, внутренний свет уже есть в вас — это ваша потенциальная возможность, ее семя находится внутри вас. Стоит только нащупать его, прикоснуться, и оно даст первые ростки. И вскоре вы увидите — наступила весна, и семя расцвело, и вы наполняетесь таинственным ароматом неизвестного. В вас вошло божественное.

На сегодня довольноно.

## Глава 4 Пьяный танцор

Первый вопрос:

Ошо, я не понимаю, что означает слово *Бог*? Я правда не понимаю. *Бог* — что это? Ты говоришь, что жизнь — это все. Жизнь — это то, что есть, что происходит здесь и сейчас — и никаких планов, никаких желаний, никаких надежд, никакого поиска. Нужно жить сейчас, жить спонтанно. Просто будь! Да, я это понимаю, но что такое *Бог*? Это всего лишь другое название жизни — того, что есть? Тогда почему мы не говорим просто *жизнь*, а используем слово *Бог*?

Говорят, что *Бог* создал мир. Это действительно так?

Вопрос этот, разумеется, задан кем-то, кто совсем недавно здесь. Очень многое предстоит понять.

Во-первых, не нужно пытаться понять, что такое *Бог*, потому что этого понять просто невозможно. Понимание — не тот путь, который может привести вас к Богу. Стремиться понять значит прилагать интеллектуальные усилия — логику, рассуждения, концепции, — но это верный способ упустить Бога.

Это все равно, что пытаться увидеть ушами — так вы ничего не увидите. Или пытаться слышать глазами — вы ничего не услышите. Уши даны нам для того, чтобы слышать, а глаза — чтобы видеть.

Интеллект очень практичен. Он полезен в том, что касается деятельности за пределами вашего существа. Сложно найти лучшего проводника по внешнему миру. Но когда вы обращаетесь внутрь, он становится бесполезен, он перестает быть путеводной звездой. Напротив, он уводит вас в дебри. Интеллект имеет свои ограничения... Бога можно почувствовать, но не понять.

Когда вы входите внутрь, вы приближаетесь к источнику собственного существа, и это — источник всего существования. Если я могу прийти к самому себе, тогда я прихожу к Богу — в центре я перестаю быть собой, я становлюсь целым. Но двигаться нужно только внутрь, в самую глубину.

Интеллект попурицистичен. Если вы пытаетесь понять Бога, вы все время так и будете

упускать его. Первым делом необходимо понять, что понимание — это не тот путь. Чувство...

Однажды христианский миссионер спросил одного аборигена, очень примитивного человека: «Кто рассказал тебе о Боге, откуда ты знаешь о нем?»

Абориген рассмеялся и ответил: «Рассказал? Каким же идиотом нужно быть, чтобы нуждаться в рассказах о Боге! Еще никто никогда не узнавал о Боге из чьих-то рассказов. Бога узнают чувствами. Все, что можно сказать о нем, это его имя. Ты называешь его Богом, я называю его Галла. Я называю его по-английски, просто чтобы ты мог понять меня, но разве можно что-то узнать из одних только слов?»

Все, что ты знаешь о «Боге», ты знаешь с чьих-то слов — родители, общество, культура. Это твоя обусловленность. У тебя сложилась некая идея Бога, и теперь ты пытаешься понять, что означает это слово. Но «Бог» — это не слово. Слово *Бог* не является самим Богом. Слово остается только словом — само по себе оно пусто и бессмысленно.

Если ты действительно хочешь понять, что такое Бог, тебе следует отбросить слово *Бог* и обратиться к чувствам. Тебе придется отбросить ум и погрузиться в не-ум. Любовь скорее приведет тебя к этому пониманию, чем размышления.

И когда я говорю, что жизнь есть Бог, я просто хочу сказать, что Бога можно испытать, пережить, но его невозможно понять. Жизнь нельзя понять. Ее можно проживать — и это единственно возможное понимание жизни. Но ты обеспокоен: ты говоришь, что понимаешь все это, но тебе непонятно, что такое «Бог». Тот, кто действительно понимает — понимает, что такое жизнь, — никогда не спросит, что такое Бог. В самом этом понимании вопрос о «Боге» отпадает.

Человек, тотально проживающий каждый момент жизни, понял все, что только можно понять. Такой человек наполнен божественностью. Он впустил в себя столько «Бога», что вопрос о понимании просто не стоит.

Ты не впускаешь в себя жизнь. Ты остаешься пустым. Ты живешь в коконе — ты слеп и глух, ты мертв. Ты полностью изолировал свое существо от жизни — а только в *жизни* и можно ощутить аромат Бога, только в *ней* можно почувствовать его вкус. Тебе следует вкусить жизнь. Тебе нужно испить из сосуда жизни. Ты должен погрузиться в жизнь, слиться с ней.

Но ум очень коварен. Он продолжает думать о «Боге». Думанье привлекательно своей безопасностью. Вам не приходится выходить за пределы себя, вы просто жонглируете словами. Если тебя интересует само слово, если ты хочешь понять, что означает слово *Бог* ... его значение вовсе не «Бог». Если тебя интересует лингвистический смысл слова *Бог*, спроси у лингвистов. Незачем приходить ко мне. Они расскажут, что слово *Бог* происходит от *ghu-to*. Это *ghu-to* означает «званный», только и всего.

Если вы призываете жизнь, она становится Богом — званным. Если вы провоцируете жизнь, она становится Богом. «Бог» — это такая ситуация, когда вы провоцируете жизнь, когда вы открыты для нее, пребываете с ней в доверительном диалоге. Когда вы смотрите на небо и говорите: «Отче наш, иже еси на небесах...» — тогда вы взываете к жизни. И жизнь перестает быть просто жизнью, она становится «званным». Слово *Бог* означает только это.

Однажды, охваченные глубокой любовью, вы начинаете плакать, и слова слетают с ваших уст — так начинается диалог. Жизнь перестает быть безличной, вы обращаетесь к ней на «ты». Вот что означает слово *Бог*. Когда жизнь становится вашим возлюбленным, когда между вами устанавливаются тесные отношения, тогда внезапно жизнь становится Богом.

«Бог» — это глубокое единство с жизнью.

Если пытаться понять только слово... Да, необходимо использовать отдельное слово — *Бог* — званная жизнь, глубокие отношения с жизнью — а не называть это просто «жизнью».

Мимо проходит женщина. Это обычная женщина — но если в вашем сердце возникает зов любви, она перестает быть просто женщиной, теперь она возлюбленная. Можно сказать,

что все женщины — возлюбленные. Стать возлюбленной — такова глубинная роль женщины, эта функция заложена глубоко внутри ее существа: когда вы зовете ее, «она» превращается в «ты», теперь вы связаны.

Приходилось вам наблюдать подобное преобразование? Женщина проходила мимо вас сотни раз, вы ее неоднократно замечали — и она оставалась просто женщиной, как миллионы других женщин. Но однажды что-то меняется — эта женщина перестает быть обычной женщиной, она становится божественной. Теперь она — возлюбленная. Внезапно она стала ближе — ее позвало ваше сердце.

Или мужчина. Он вам знаком, он — один из многих, просто статистическая единица в ряду миллионов других мужчин. Для вас он ничем не выделяется, никак не связан с вами. Если его заменить другим мужчиной, вы даже не заметите никакой разницы. Он всего лишь количественный показатель, вы даже не считаете его человеком. Незванный, он остается для вас безликим, безмянным. Но однажды в вас возникает любовь. И вот он больше не пустое место для вас — теперь он стал богом.

Возник зов, установилась связь, и вы стали... произошло единение. И изменился не только тот человек — вместе с ним изменились и вы. В вас проникло нечто запредельное.

Да, слово *Бог* несет определенную функцию: вы призываете жизнь, переходите с ней на «ты», жизнь персонифицируется. Вы больше не безразличны к ней. Вы созвучны с ней — произошло единение. Тогда жизнь становится Богом. И это уже Жизнь не с маленькой, а с большой буквы.

«Бога» невозможно понять посредством интеллекта, потому что любовь недоступна уму. А «Бога» можно призвать только любовью. В свете любви все начинает трансформироваться. Это поистине волшебная, алхимическая сила.

Я пытаюсь сделать только одно: помочь вам впустить в себя немного «Бога». Когда я говорю, что жизнь есть Бог, я имею в виду, что не нужно искать «Бога» в храмах, в мечетях или церквях. Там вы встретите только «Бога» философов и теологов, а их «Бог» ложный, фальшивка, подделка. Просто взгляните на деревья, на цветы, на звезды, на человечество, на животных и птиц. Где бы жизнь ни проявляла себя, ищите там. Взывайте к Богу там. Там возносите свои молитвы. Молитесь перед деревом. Молитесь перед животным. Молитесь под звездным небом. Обращайтесь к Богу именно там. Все это и есть настоящий храм.

Когда я говорю, что жизнь есть Бог, я имею в виду следующее: не становитесь узниками храмов, не заточайте себя в церквях, не держитесь за библии, гиты и кораны. Не ограничивайте себя ничем. Жизнь безгранична. Встретьтесь с жизнью такой, какая она есть. Встретьтесь с бесконечностью — не бойтесь ее.

Чем же так страшна бесконечность? Вы просто боитесь исчезнуть. В церкви исчезнуть нельзя. Она у вас под контролем. Церковь — ваше изобретение. Церковь произвольна, искусственна, она словно пластиковый цветок. Ею можно управлять, манипулировать. За ширмой скрываются ваши руки, и церковный «Бог» — кукла в ваших руках.

Настоящий Бог не имеет с ним ничего общего. Когда вы приходите к настоящему Богу — к жизни, — тогда вы становитесь его созданием. Тогда за всем стоит Бог. В церкви за всем стоите *вы*. Церковь — это обман.

Так что когда я говорю, что Бог — это жизнь, я просто прошу вас: не создавайте искусственных богов, не воздвигайте искусственных храмов. Безграничное пространство вокруг нас — это и есть храм, в бесконечном движении жизни существует Бог. Просто впустите в себя немного Бога, и тогда вы поймете. И это понимание не возникнет в результате умственных усилий, оно родится в самом вашем существе. Оно произойдет от плоти и крови вашей.

Я читал один анекдот:

Двое мужчин сидят в баре. Один из них, нависая над кружкой пива, делится с другим:  
— Слушай, Маллиган, я уже не знаю, что делать с женой.  
— Что на этот раз?

— Старая песня — опять деньги. Она постоянно просит их у меня. Вот в прошлый четверг она попросила десятку, вчера она требовала, чтобы я выдал ей двадцать долларов, а сегодня утром — представляешь! — она попросила сразу пятьдесят!

— Черт возьми, да что она делает со всеми этими деньгами! — спрашивает друг.

— Этого мне никогда не узнать. Я никогда не даю их ей.

Впусти в себя хоть немного Бога, тогда ты перестанешь спрашивать, что это такое. Если ты совсем не допускаешь к себе Бога и при этом продолжаешь спрашивать... Запомни: никто другой не может дать его тебе. Только ты сам можешь с ним встретиться. Я не могу тебе его дать. Это не какой-нибудь там товар или вещь. Это опыт, который можешь пережить только ты сам.

Тебе придется действовать в одиночку. Ты пойдешь совершенно один, обнаженный — лишенный одежд разума, совершенно голый. Придется отбросить лохмотья философствования и всяческих предписаний. И когда ты хотя бы немного попробуешь, ты поймешь.

Люби жизнь, и постепенно в твоём существе зажжется свет. Только через глубочайшую любовь к жизни можно понять, что это такое.

Еще ты спрашиваешь: «Говорят, что Бог создал мир. Это действительно так?» «Бог» *и есть* мир. Но ваш ум продолжает создавать раздвоенность. Ум говорит: «Бог создал мир. Значит, Бог существует отдельно, и мир существует отдельно». Бог не отделен от всего сущего, он не может отделиться от собственного мира. Если он отделится от него, мир не просуществует и секунды. Он есть жизнь самой жизни.

Так что не думайте, что Бог — это художник, который пишет на холсте картину: в результате и художник, и картина существуют отдельно — художник может умереть, но картина останется.

Именно подобный дуализм позволил Ницше сказать: «Бог умер». Разве в нем есть какая-то надобность? Он создал мир — все! Он больше не нужен. Зачем теперь нужен Бог? Мир уже создан, в нем нет никакой необходимости. Мир есть, и вы есть. Этот Бог стал препятствием. Он встает между вами и жизнью — пора покончить с ним!

И Ницше был в чем-то прав: это логический вывод дуализма. Мир совершенен и без него. Зачем приглашать его в жизнь? Фактически, чем больше Бога вы допускаете, тем больше возникает проблем. Только посмотрите на религии: столько войн, убийств, насилия. Чего только не совершалось во имя религии! Мир перенес грандиозные страдания.

«Пора покончить с Богом! Он создал мир — поблагодарите его и распрощайтесь с ним. Он больше не нужен. Он уже слишком стар, практически превратился в руины...» Ницше сказал: «Бог умер. Теперь люди свободны». Это логический вывод дуалистического мышления.

На Востоке мы никогда не представляем Бога в качестве художника. Мы сравниваем его с танцором. Картину можно отделить от художника, но танец существует нераздельно с танцующим. Именно поэтому танец жив, а живопись мертва. Как бы ни была красива картина — она мертва. Она существует отдельно от создателя. А как только происходит отделение, творение умирает. Картина была живой в уме художника, еще до того, как он нарисовал ее. Когда же она нарисована, она уже мертва. Но танец...

В Индии мы зовем Бога *Натарадж* — бог танцоров. Вы, должно быть, видели изваяния танцующего Шивы. Это восточное, не-двойственное представление о божественном. Когда останавливается танцор, прекращается и танец. Нельзя отделить танец от танцующего. Когда танец достигает кульминации, наивысшей точки, танцующий полностью растворяется в нем, и тогда больше нет ни танца, ни танцующего: они сливаются в одно целое, становятся единым движением абсолютной энергии и восторга.

Именно по этой причине ни один вид искусства не может сравниться с искусством танца: поэзия, живопись, скульптура — ничто не стоит и близко. Танец остается высшим

искусством. Это искусство родилось первым и погибнет последним, потому что оно несет в себе качества самой жизни.

Бог — это танцор. Он не создает ничего, подобно художнику. Его творение напоминает танец.

Позвольте объяснить иначе. Бог — не творец, но творчество... динамическая энергия. Как только вы называете его творцом, он умирает. В самом слове *творец* подразумевается точка, завершение. Творчество же не имеет пределов, оно продолжает и продолжает свое движение, достигая все больших и больших высот...

Животные — это танец Бога, деревья — тоже танец Бога, люди — тоже. Танец набирает обороты. Он становится все быстрее и быстрее, все более безумным, стремительным — Бог растворяется в танце.

Будда или Иисус — это кульминационные моменты божественного танца... танцор так пьян и безумен, что сам становится танцем.

Поэтому я говорю: если вы совпадаете с динамикой жизни, вы приближаетесь к Богу — ведь он продолжает танцевать. Не говорите, что он создал мир — он продолжает его создавать. Иначе как могут расти деревья? Как могут распускаться цветы? Мир обновляется в каждый момент своего существования. Каждое утро рождается новая, свежая жизнь.

Нет, христианский Бог — выдумка: Бог, который создал мир за шесть дней, а на седьмой отдыхал... Это не очень правдоподобно — выходной для Бога смерти подобен. Только задумайтесь: выходной для Бога — это смерть для его творения. Танцор не может уйти на покой — тогда погибнет танец. И вообще, глупа сама идея того, что Бог может устать. Он продолжает творить — он есть не что иное, как само творчество.

Перейдите от языка вещей к языку энергии. Подумайте об этом как об энергии. Дикий океан — а Бог есть дикий океан энергии — продолжает бушевать, волна за волной, и так происходит бесконечно. Начала никогда не было. Сама идея начала родилась исключительно в человеческом уме. Какое может быть начало у мира?

До возникновения дарвинизма христиане верили, что Бог создал мир в определенный день. Один глупец-геолог даже подсчитал точную дату — это было за четыре тысячи и четыре года до рождения Христа, ровно в понедельник. Должно быть, это случилось первого января...

Но тогда возникает вопрос: чем он занимался до этого? Не спрашивайте христиан — это их только злит. Даже такой человек, как Августин Блаженный, очень сильно разозлился. Кто-то спросил его — а вопрос, кстати говоря, очень естественный и даже невинный, — кто-то спросил: «Я допускаю, что Бог сотворил мир за четыре тысячи и четыре года до Рождества Христова, но я не понимаю — что он делал до этого?»

Разумеется, в христианском богословии ответа на этот вопрос не существует. Блаженный Августин сильно разозлился: «Он размышлял о том, какому наказанию предавать тех, кто задает подобные вопросы», — ответил он.

Это не очень похоже на ответ праведника. Вопрос был очень наивным, и злоба здесь неуместна. Но человек задал вопрос, который опрокинул все здание христианского богословия. Нет, начала никогда не было — его просто не могло быть, иначе возникает вопрос: а что было до сотворения мира? Точно также, никогда не наступит конец, иначе возникает вопрос: а что будет дальше? Если вы в состоянии придумать, что было до начала, тогда вы ошибочно принимаете нечто за начало. Если можете представить, что будет после конца, тогда это еще не конец.

Мир — это непрерывный процесс. «Бог» есть творчество — он создает и создает, продолжает создавать непрерывно. На самом деле, слово «создает» не очень-то меня удовлетворяет. Язык не в состоянии выразить этого. Когда я говорю «он создает», опять возникает впечатление, что он отделен от творения.

Нет, «Бог» — это и творец, и творение. «Бог» — это всеобъемлющая энергия, она становится всем: и скалой, и деревом, и человеком. Одна и та же энергия становится и грешником, и святым, она и плачет, и смеется. Одна и та же энергия становится днем и

ночью, жизнью и смертью, летом и зимой — она нераздельна.

Существование — это Бог, призванный любовью, пробужденный любовью. В тот момент, когда в вас появляется способность молиться, существование становится божественным. Как только вы обретаеете способность к глубокой любви, жизнь становится божественной. Происходит преобразование той же самой энергии.

«Бог» не существует где-то подобно некому объекту. И если я познал его, я не смогу вам его показать. До тех пор, пока вы не позовете его, пока не пойдете ему навстречу, пока не склонитесь перед ним в молитве, вы не сможете его познать.

Но дилемма состоит в том, что сначала вы хотите быть уверенными наверняка, *существует* ли он — тогда вы сможете молиться. А Бог существует только через молитву, только через доверие. Но вам необходимо прежде подтвердить саму гипотезу существования Бога, тогда вы сможете доверять. Вы в затруднительном положении: если вы решаете сначала убедиться в его существовании, тогда вы никогда не сможете узнать, что такое «Бог».

Только азартный человек может постигнуть Бога — тот, кого не заботит определенность, кто готов рискнуть, кто готов поставить на карту собственную безопасность, кто готов отправиться в неизвестность, кто готов распрощаться с комфортабельным и удобным прошлым. Такие люди подобны маленьким детям — вечные странники, ведомые любопытством. Бог доступен только отважным людям. Это требует поистине великой смелости.

Нет ничего сложнее для человеческого ума — для него это почти невозможно. Сначала возникает доверие, и только затем появляется Бог. Вы создаете Бога своим доверием. Вы доверчиво раскрываете глаза, и внезапно вся ваша жизнь меняется, трансформируется — она наполняется присутствием божественного.

«Бог» находится в самой вашей природе, это ваш внутренний покой, возвращение домой. «Бог» не имеет ничего общего с теологией, скорее, он связан с тем, как вы проживаете свою жизнь — сердцем или умом.

Если вы живете сердцем, забудьте о «Бог» — он сам обо всем позаботится! Однажды он просто придет и постучит в двери вашего сердца. Рано или поздно вы услышите звук приближающихся шагов — Его шагов. Сам стук вашего сердца станет стуком его шагов. Он будет в самом вашем дыхании — входя внутрь и выходя наружу.

Второй вопрос:

Ошо, как должен поступить тот, кто оказался в положении ученика, чьего мастера посмели ударить: должен ли он привести в исполнение свое желание вызвать самурая на дуэль, а потом медитировать, или ему следует подавить импульс эго, или же существует третий путь?

Прежде всего, нужно понять простую и очень важную вещь: что бы вы ни делали, это не должно быть вашей реакцией. Если это ваше действие, тогда все в порядке.

Если бы ученик Мусо действовал спонтанно, бонза только похвалил бы его, но ученик начал говорить, что не позволит этому человеку жить дальше — он ударил мастера... Если бы он просто действовал и не пускался в размышления, не подключал свой ум... если бы он действовал вне ума, мастер бы точно благословил его.

Действие — это всегда хорошо, реакция — всегда плохо.

Попытайтесь для начала понять, что скрывается за самим словом «реакция». Оно означает бессознательное действие. Вами кто-то манипулирует. Другой человек что-то говорит или делает, и вы реагируете. Настоящий хозяин положения — кто-то другой, не вы. Кто-то вас оскорбляет, и вы реагируете — вас переполняет гнев. Кто-то хвалит вас, и вы улыбаетесь — вы счастливы. Это одно и то же. Вы просто машина, и другому человеку известно, на какие кнопки следует нажимать. Вы действуете подобно механизму. Вы еще не

человек, вы — автомат. Не реагируйте, действуйте! Зачем быть игрушкой в чужих руках?

Нельзя предвидеть, как поступит человек, действующий без посредничества ума. Предсказуем только ум. Если бы ученик был осознанным, бдительным, еще неизвестно, как обернулась бы вся эта история — предугадать невозможно. Для осознанности доступна тысяча и одна альтернатива.

Но история имела бы совершенно иное продолжение — это очевидно. Он мог выбросить самурая за борт, мог сам прыгнуть в воду, а может, он выбросил бы за борт самого мастера. Никто не знает.

Осознанность — это абсолютная свобода. Но одно очевидно: что бы ни сделал ученик, мастер благословил бы его — если бы действия его были совершены спонтанно, без участия ума, без чьего-либо вмешательства и исходили из его собственного существа, если бы он действовал в настоящем...

Мы реагируем в соответствии с нашей обусловленностью. Если вы родились в вегетарианской семье и на вашем столе вдруг оказывается мясная еда, вас начнет тошнить, вы почувствуете отвращение — но не из-за самой еды, а из-за обусловленности. Кто-то другой, кто был воспитан в невегетарианской семье, получит удовольствие от одного вида зажаренной плоти, к нему подступит не тошнота, а чувство аппетита, он будет просто счастлив, взбудоражен — и это тоже результат обусловленности.

Мы реагируем тем или иным образом потому, что были так или иначе обусловлены. Обусловленной может быть ваша вежливость. Обусловленной может быть ваша сдержанность. Ваше молчание также может быть обусловлено. Вы можете оставаться спокойными там, где обычно люди впадают в панику — и это также может быть результатом обусловленности. Но если все это следствие обусловленности, не называйте себя религиозным человеком. Это только вопрос психологии. Не называйте Будду или Христа своими учителями. Ваши учителя, скорее, Б. Ф. Скиннер и Павлов. Это просто условный рефлекс.

Я читал одну историю:

В лаборатории Б. Ф. Скиннера появилась новая мышь.

Ученые постоянно работают с мышами, потому что не ставят человека сколько-нибудь выше мышей. Они думают, что смогут понять человечество, если поймут, как устроено сознание мыши.

Старая мышь, которая провела со Скиннером уже достаточно времени, вводит новичка в курс дел. «Слушай, — говорит она, — профессор Скиннер — очень хороший человек, но его следует сначала подготовить. Нажимай на эту кнопку, и тебе принесут завтрак. Я его прекрасно выдрессировала».

Б. Ф. Скиннер думает, что он выработал у лабораторных мышей условный рефлекс, но то же самое думают и мыши!

Обусловленность — это убийство: она убивает спонтанность. Ваш ум забит определенными идеями, и вам не позволено отвечать. Все что вы можете — это реагировать. Масштаб событий не меняет сути.

Если вы родились и выросли в религиозной семье, слово *Бог* так благозвучно, так священно для вас. Но если вы родились в семье коммунистов, в Советской России, тогда это слово звучит ужасно, вас начинает тошнить — достаточно только произнести это слово, и во рту остается неприятный привкус.

Не важно, в малом или в великом, но если вы действуете согласно вашей обусловленности, вы остаетесь машиной, человек еще не родился в вас.

Говорят, если рассказать англичанину шутку, он посмеется ровно три раза. Первый раз он засмеется из вежливости, когда вы расскажете шутку. Второй раз он засмеется, когда вы объясните ему шутку — опять, чтобы не обидеть вас. Англичане так воспитаны: всегда быть

вежливыми. И, наконец, в третий раз англичанин засмеется посреди ночи, когда до него дойдет смысл.

Немец, услышав ту же шутку, засмеется два раза. Первый раз он засмеется из вежливости, выслушав шутку. И второй раз он засмеется, когда вы объясните ему, в чем соль — чтобы не обидеть вас. Немцы никогда не смеются в третий раз — до них никогда не доходит.

Американец рассмеется только один раз — когда вы расскажете шутку, потому что с ходу уловит суть.

А если рассказать ту же шутку еврею, он не засмеется вовсе. Напротив, он скажет, что шутка стара как мир и вообще вы все переврали.

Будь то шутка или великая философская система, будь то само божественное или что-то мелкое и незначительное — не имеет никакого значения. Поведение людей обусловлено, они поступают тем или иным образом, потому что так воспитаны, потому что от них этого ждут. Природе закрыли рот, в вас говорит только воспитание. Именно такого человека мы называем рабом.

Когда вы становитесь свободными, когда отбрасываете оковы обусловленности и впервые в жизни смотрите на мир свежим взглядом, без линз обусловленности, — тогда вы становитесь непредсказуемы. Тогда никто не знает, никто не может даже представить, что произойдет дальше — потому что вас больше нет, сама жизнь действует через вас. А сейчас через вас действует только общество.

Что бы ни происходило в данный момент, оставайтесь бдительными, будьте готовы ответить без каких-либо установок или предрассудков, не планируя, — тогда вы останетесь подлинными, настоящими.

Запомните два слова — *авторитет* и *аутентичность*, или подлинность. Обычно все ваши действия обусловлены чьим-то авторитетом — священника, политика, родителей. Вы обусловлены авторитетом.

Религиозный человек действует без оглядки на какие-либо авторитеты, он действует согласно своей аутентичности. Он откликается. Возникает ситуация, некий вызов — и он отвечает на него всем своим существом. Никто, даже сам он не в состоянии предсказать своих действий.

Когда вы спрашиваете меня о чем-то, я сам не знаю, что отвечу. Я узнаю только тогда, когда начинаю говорить — только тогда я могу сказать, что таков мой ответ. Есть вопрос, есть я — и появляется ответ.

Ответ — это ответственность. Ответ — это ваша аутентичность, подлинность. Ответ рождается в проживаемом моменте.

Я не знаю, чем бы закончилась история, если бы ученик был немного осознаннее. Я не знаю. И никто не знает. Всегда можно предугадать действия неосознанного человека. Если бы на месте того ученика оказались вы, произошло бы то же самое, история повторилась бы. Возможно только два варианта: вы либо струсили бы, либо проявили смелость. Если вы сильны, вы поведете себя так же, как ученик. Если вы слабы, вы найдете повод, чтобы остаться в стороне. Вот две единственных альтернативы.

Но для человека подлинного понимания не существует альтернатив, есть только безграничные возможности — все двери открыты. В каждый момент времени рождается новое решение. У него нет никаких готовых решений, он не действует по шаблону. Его действия чисты, девственны. В этом проявляется девственность просветленного человека: он не извращен своим прошлым.

Выслушав эту историю, вы можете поступить двумя способами. Вы можете попытаться сохранить спокойствие, как того хотел мастер. Но если вы будете пытаться, это станет всего лишь подавлением. Это вам не поможет. Ваше терпение будет ложным — глубоко внутри вас будет царить беспорядок, суматоха, но снаружи вы будете притворяться спокойным.

Или же вы можете понять, что реакция была всего лишь реакцией, механическим действием, и тогда вы станете бдительнее. Вы не будете подавлять свое нетерпение, вы просто станете бдительными, осознанными, и терпение органично последует за вами, словно тень.

Ключ — в осознанности. Если вы начинаете осознавать, все остальное возникает само собой.

Не пытайтесь стать кем-то, достичь чего-то: терпения, любви, ненасилия, умиротворенности. Не пытайтесь. Когда вы пытаетесь, вы принуждаете себя, и тогда вы становитесь лицемером. Именно таким образом все религии превратились в сплошное лицемерие. Внутри вы другой — снаружи вы просто раскрашены. Вы улыбаетесь, но глубоко внутри вы хотели бы убить. Внутри вы несете мусор, а снаружи источаете сладкие ароматы. Внутри вас шипы, но снаружи вы создаете видимость того, что вы — нежный цветок.

Никогда не подавляйте. Подавление — величайшая катастрофа человечества. Но произошла она по таким красивым причинам... Вы смотрите на Будду, или Мусо — они так молчаливы, спокойны. И в вас рождается зависть: вы хотели бы стать такими же, как они. Что же делать? Вы напряженно пытаетесь стать каменным изваянием. Что бы вас ни беспокоило, вы остаетесь невозмутимы, держите себя в руках. Вы контролируете себя.

Контроль — очень грязное слово. В нем больше, чем три буквы, но оно грязнее, чем слово из трех букв. Свобода... когда я говорю о свободе, я не имею в виду вседозволенность. Вы можете понять меня неправильно — вы можете подумать, что я говорю о вседозволенности, ведь именно так принято считать. Когда контролируемый ум слышит о свободе, он всегда понимает ее как вседозволенность. Но вседозволенность — это только обратная сторона контроля. Свобода же находится между ними, ровно посередине — там, где нет ни контроля, ни вседозволенности.

Свобода также требует дисциплины, но эта дисциплина не навязана никаким авторитетом. Она возникает из осознанности, она — плод вашей аутентичности, подлинности. Не путайте свободу с вседозволенностью, иначе вы снова упустите ее.

Осознанность дарует вам свободу. Свобода не нуждается ни в каком контроле, потому что отсутствует сама возможность вседозволенности. Именно излишняя вольность, распушенность стала причиной контроля над вами, и если вы не хотите считаться с правилами, общество будет продолжать контролировать вас.

Именно из-за вашей распушенности продолжают существовать полицейские, судьи и суды — они принуждают вас контролировать себя. Но, теряя спонтанность, вы упускаете самую соль жизни — вы лишаетесь способности праздновать. Как можно праздновать, если вы скованы контролем?

Я сталкиваюсь с этим каждый день. Ко мне приходят люди чрезмерно дисциплинированные, контролируемые — почти невозможно проникнуть в их головы, они непроницаемы... они окружены каменной стеной. Они окаменели, заледенели. В них не осталось тепла, потому что когда в вас есть тепло, существует опасность — вы можете что-то совершить. И они решили убить себя, просто отравить. Чтобы не утрачивать контроля, они предпочли не жить вообще.

Почему бы не стать каменным Буддой? — тогда можно притворяться спокойным, молчаливым, дисциплинированным. Но я здесь учу не этому.

Контроль следует отбросить вместе с вседозволенностью. Но вы в замешательстве. Вы можете выбрать только что-то одно — либо контроль, либо вольность. Вы говорите: «Если я отброшу контроль, я стану распушенным. Если я откажусь от вольности, я подчинюсь контролю». А я вам говорю: станьте осознанными, тогда и контроль, и вольность смоев в одну канализацию. Это всего лишь две стороны одной медали, но в осознанном состоянии не нужна сама эта медаль.

Дело было так...

Молодой парень, лет восемнадцати, выходит из комнаты. Обычно он был очень застенчивым и замкнутым, но этим вечером решил измениться. Одет он по последнему пisku моды.

— Па, я сейчас поеду в город, — бросает он отцу, — хочу найти хорошеньких девочек. Я собираюсь до смерти напиться и весело провести время. И вообще, я собираюсь заняться всем, чем должен заниматься молодой человек вроде меня в самом расцвете сил, так что даже не пытайся меня остановить!

— Остановить? Подожди меня, сынок, — встрепенулся старик, — я только переоденусь!

Таково состояние всех, кто живет в условиях контроля — глубоко внутри у них бурлят подавленные желания, чтобы однажды просто взорваться. Только посмотрите на монахов в монастырях...

В Индии этот невроз широко распространен. Они все — невротики. Это важно понять: вы становитесь либо эротичным, либо невротичным. Если вы подавляете свой *Эрос*, сексуальность, тогда вы становитесь невротиком. Если вы освобождаетесь от невроза, вы становитесь сексуальным.

Но оба эти состояния — лишь разновидности безумия. Нужно быть просто собой — не впадайте в крайности невроза, и не будьте одержимы сексом. Будьте открыты для любой ситуации, встречайте все, что преподносит вам жизнь, просто принимайте ее и живите — но оставайтесь бдительными, сознательными, осознанными, внимательными.

Единственное, о чем следует помнить всегда, — это вы сами, необходимо непрерывное само-вспоминание. Вы не должны забывать себя. Действуйте всегда из самого центра вашего существа. Пусть каждое ваше действие исходит из глубины существа — тогда все, что вы делаете, будет добродетельно. Добродетель — это производная осознанности.

Когда вы действуете с периферии, вы совершаете грех, даже если это не выглядит греховно. Общество может быть довольно вами, но вы никогда не будете удовлетворены. Общество будет восхвалять вас, но в глубине души вы будете осуждать себя за то, что упустили жизнь, променяли ее на пустоту.

Ведь что такое общественное признание? Если вас называют святым — что в этом такого? Это только сплетни. Какое они имеют значение? Вы променяли существование на слухи. Вы променяли существование на мнение всех этих дураков, что вас окружают.

Живите из самого центра. Именно это и есть медитация. И постепенно вы почувствуете, как внутри вас возникает дисциплина — но она не навязана извне, а возникает спонтанно, естественно, будто распускается прекрасный цветок. Тогда вам станет доступной вся жизнь, и тогда вам откроется все ваше существо. И когда ваше существо встретится со всем существованием, между ними возникнет божественность, между ними возникнет нирвана.

Третий вопрос:

Ошо, это случилось с моей матерью в детстве.

Только послушайте... Это очень красивый вопрос.

Она сидела в повозке, запряженной лошадей. Неподалеку, у седельной мастерской, стояла телега с другой лошадей. Возница собирался сменить поводья прямо на улице.

Он снял шоры, и впервые лошадь заметила позади телегу, которую волочила до этого всю жизнь. Телега угрожающе выглядывала из-за лошадиного крупа. Естественно, животное дико перепугалось и понеслось вниз по улице, полное ужаса, таща за собой телегу.

Моя мать успела выпрыгнуть из своей повозки в тот самый момент, когда взбесившаяся лошадь перепрыгивала через нее, затоптав и повозку, и коня. Она продолжала нестись по улице, в надежде избавиться от телеги.

Я — лошадь. Тогда что телега?

Ты ошибаешься. Ты и есть телега. Лучше спроси — кто лошадь?

Ты еще не понял, что за лошадь находится внутри тебя. Тебе известна только телега. Ты ошибаешься с самого начала, если думаешь: «Я — лошадь». Ты лишаешь себя свободы. Ты находишься в рабстве у этого Я. Ты его заложник. «Я» — это твои шоры. «Я» — это твоя слепота.

Но ты спрашиваешь: «Я — лошадь. Тогда что телега?» Разумеется, ты не видишь телегу, потому что ошибочно принимаешь ее за себя. Ты заблуждаешься. Ты думаешь, что ты — лошадь... поэтому и не можешь разглядеть телегу. Но телегой являешься ты. Попытайся найти лошадь. Стоит только начать искать ее, как ты увидишь, что все твое «Я» состоит исключительно из оков и цепей, это твоя тюрьма.

Но ум очень хитер, он продолжает водить тебя за нос. Эта история очень красива, само происшествие уникально — фактически, это ситуация для сатори. Если бы твоя мать была немного осознаннее, тот момент мог стать для нее моментом озарения. Но и ты тоже ничего не понял — так действует ум.

Я читал одну историю...

Языки пламени обжигали одних грешников чаще, других реже — в зависимости от тяжести совершенного ими греха. Однажды так совпало, что у троих узников преисподней одновременно выдалась свободная минутка, и они решили поболтать.

— Во время земной жизни, — заговорил один из них, — я был евреем. Да, была у меня одна слабость — я любил сэндвичи с ветчиной. Сами видите, что из этого получилось.

— А мы спокойно ели ветчину, — подключился к разговору второй, — я был католиком. Но, к сожалению, я слишком вольно вел себя со слабым полом. Меня привело сюда прелюбодеяние.

Третий продолжал молчать. Тогда его спросили:

— Ну, а ты как попал в пекло?

— Я христианский ученый, — непоколебимо ответил тот, — а в этом месте совсем не жарко, и меня здесь нет.

Видите, даже в аду можно оставаться христианским ученым. Можно все отрицать. Христианская наука утверждает, что все есть лишь вопрос вашего ума: если вы говорите, что что-то существует, оно существует, а если вы говорите, что что-то не существует, то оно не существует. Если бы все было так просто... Однако все не так просто.

Один человек встречает христианского ученого, и тот спрашивает:

— Как поживает твой дядя?

— Он очень слаб и болен, — отвечает человек.

— Он только так думает, — заявляет христианский ученый. — Он вовсе не слаб и не болен — все это существует только в его уме. Он это выдумал.

Через неделю они встречаются снова, и христианский ученый спрашивает:

— Как твой дядя?

— Дела его значительно ухудшились, — отвечает человек. — Он уже два дня думает, что умер.

Ум продолжает выдумывать все новые и новые игры. Сначала вы пытаетесь спастись. Если этого не получается, вы начинаете думать, что вас здесь просто нет. Остерегайтесь

этого.

Вы — телега. Не говорите: «Я не телега, я — лошадь». Это только очередной трюк ума. Стоит попасться на этот крючок, и вы не увидите истинного положения вещей. Вы никогда не поймете, где телега и кто лошадь. Все окончательно перепутается.

Все, что вам известно о себе — это не вы. Это не имеет с действительностью ничего общего. Все, что вы знаете о себе — это лишь набор мнений других людей о вас. Только задумайтесь — что вам известно о себе? И вы обнаружите массу подобранных со стороны сведений.

Вам говорят, что вы красивы. Вы подходите к зеркалу и видите, что действительно стали немного привлекательнее. Кто-то сказал вам, что вы еще никогда не выглядели так красиво — что ж, должно быть, так и есть, иначе зачем бы он стал говорить? Вам говорят, что вы умный, и вы тут же начинаете верить в это.

Люди продолжают говорить что-то о вас, и вы собираете их мнения... обрывки газет... и в этом все ваше существо. Только взгляните на себя — вы обнаружите, что эту частицу вам дала мать, этот фрагмент вы получили от отца, этот — от брата, что-то вам дал учитель, что-то — священник. Только посмотрите — вы насобирали целую телегу!

Как только вы поймете, что все это позаимствовано у других людей, вам не составит никакого труда выбросить весь этот хлам. Стоит только обнаружить — и лишний груз отпадет сам собой, и на его месте возникнет осознанность. Эта осознанность и есть лошадь. И тогда окажется, что нет никакого «Я» — самое большее, остается *есть* ность, но в ней нет никакого «Я».

В этом мире нет ничего иллюзорнее эго. Но если вы принимаете его, оно создает тысячу и одну иллюзию — эго очень плодovито. Оно не признает контроля над рождаемостью — оно продолжает рождать все новые и новые иллюзии. Эго — мать всех иллюзий.

Четвертый вопрос:

Ошо, как можно оставаться свидетелем, когда полностью сливаешься с настоящим моментом в любовном экстазе? Меня это немного смущает, потому что когда человек увлечен возлюбленным, наблюдать ситуацию не представляется возможным.

А кто тебе сказал, что нужно наблюдать? Я не говорю: «наблюдайте», я говорю: «будьте бдительны» — а это совершенно разные вещи. Когда вы наблюдаете, вы смотрите глазами ума. Когда вы бдительны, вы просто бдительны — вы ничего не наблюдаете. Когда я прошу вас быть бдительными, я имею в виду, что не нужно спать.

Бдительность никак не связана с умом. Наблюдение же целиком рождается от ума. Наблюдать — значит смотреть на ситуацию со стороны. Быть бдительным — значит оставаться внутри ситуации, но не засыпать.

Разумеется, вы упустите всю соль, всю красоту любви, если будете наблюдать. Но люди продолжают заниматься именно этим — они стали наблюдателями. Поэтому каждый раз, когда я говорю «будьте свидетелем», вы думаете о «наблюдении».

Люди превратились в наблюдателей. Особенно на Западе — там люди подсматривают за всем. Неважно, что именно вы смотрите — кино, телевизор, футбольный матч, или чей-то танец, или занятие любовью — вы просто наблюдатель. Актеры в фильме занимаются любовью, а вы сидите в кресле и наблюдаете. Какая глупость! Займитесь любовью сами или ступайте домой. Зачем наблюдать? Кажется, общество составляют одни вуайеристы. Все только этим и занимаются — продолжают наблюдать. Чего вы хотите добиться этим?

Я слышал, что некоторые люди не могут заниматься любовью в темноте, потому что им необходимо наблюдать. Им хочется смотреть на себя со стороны во время занятия сексом, и они занимаются им при полном освещении. Здесь что-то не так. Ведь любовь — это таинство, и случиться она может только под покровом темноты. Как только вы начинаете

наблюдать, любовь исчезает. Вы становитесь вуайеристом.

Женщины на инстинктивном уровне гораздо глубже осознают этот феномен. Они всегда занимаются любовью с закрытыми глазами. А если женщина не закрывает глаза, можете быть уверены — вы спите с представительницей феминистского движения. Они пытаются стать такими же, как мужчины — такими же глупыми. Настоящая женщина всегда закрывает глаза — ведь это так невообразимо прекрасно: быть внутри, оставаясь бдительной. Внутри так многое происходит... такой сильный поток энергии, такой глубокий резонанс, такая музыка и такая тишина, такой потрясающий танец оргазмических переживаний — что тут наблюдать? Можно только наслаждаться, восхищаться, можно танцевать, купаться во всем этом. Какой смысл наблюдать?

Я слышал, что некоторым людям нужен не только свет. Они повсюду устанавливают зеркала, чтобы со всех сторон наблюдать себя во время занятия любовью. Но любовь здесь не важна, важно само подсматривание. Любопытные Томы... подглядывающие через замочную скважину, чем другие занимаются в ванной комнате. Вы бы хотели и на себя посмотреть сквозь замочную скважину. Но это невозможно — ведь вы либо в ванной, либо за дверью, вы не можете быть там и там одновременно. Тогда люди стали изобретать различные устройства.

Я слышал о людях, которые установили в своих спальнях фотокамеры с автоматическим спуском — так они могут спокойно заниматься своими делами, а камера будет снимать их. А после они могут посмотреть, как это было. При этом не важно, что именно было — но сам просмотр...

Это болезнь. Если выдернуть дерево из земли, чтобы посмотреть на корни, дерево погибнет. Корни должны оставаться в темноте. Большая часть работы существования происходит в темноте, потому что свет несколько насильственен. Ребенок рождается в глубине материнской утробы... там темно, свет не проникает. Там он растет. Семя растет в земле, в темноте земной утробы — там оно раскрывается, пробивается наружу. Все красивое рождается во тьме. Никогда не будьте наблюдателем.

Свидетельствование — совсем другое дело. Путаница возникает из-за слов, потому что свидетельствование означает также и наблюдение. Но попытайтесь понять меня. Бдительность означает, что вы просто занимаетесь любовью и не засыпаете, вот и все. Погрузитесь в нее как можно глубже. Растворитесь в ней. Позвольте оргазму поглотить вас. Пусть божественность любви завладеет вами. Трепещите, словно маленький листок на сильном ветру. Позвольте божественности любви изливаться на вас отовсюду, со всех сторон. Пусть она затопит вас, но только не засыпайте. Оставайтесь бдительными.

Я не говорю вам: «Наблюдайте». Когда вы наблюдаете, вы становитесь глазами, и тогда целостность теряется. Но когда вы бдительны, вы бдительны как единое целое. Бдительна каждая клетка вашего существа. Бдительно все существо. Бдительность наделена совершенно иными качествами.

Но из-за слов столько путаницы. И мы стали такими знающими — мы всегда можем истолковать слова по-своему. Мы продолжаем играть со словами.

Была такая история:

Маскович изрядно устал, расхаживая по длинным музейным коридорам, и решил сделать перекур. Но только он закурил, как к нему подошел разгневанный охранник.

— Вы это видите? — спросил он и указал на знак, висящий на стене, — на нем красным по белому было написано: «Курить запрещено».

Маскович внимательно посмотрел на знак.

— Да, но тут не написано «категорически», — сказал он.

Всегда можно найти выход, используя слова. Я говорю «бдительность». Я никогда не говорю «наблюдение». Наблюдение — это крайне напряженное занятие. Вы сужаете свое восприятие. Бдительность — это расширенное сознание. Вы не сужены, напротив, вы

широко раскрыты.

Наблюдение предполагает концентрацию. Вы концентрируетесь, словно стремитесь попасть стрелой прямо в центр мишени. Вы фокусируете свое внимание, исключаете из поля зрения все — перед вашими глазами только мишень. Вы забываете обо всем. Необходимо исключить все, сознание нужно пригвоздить к цели. Вот что такое наблюдение.

А бдительность — это медитация. Вы полностью раскрыты, открыты все ваши двери — вы ни от чего не отгорожены, абсолютно уязвимы. Ничто не исключается.

Вы можете слушать меня двумя способами. Вы можете концентрироваться. Тогда пение птиц будет вас отвлекать, потому что вы вынуждены исключать его. Или вы можете медитировать вместе со мной. Слушайте меня медитативно, тогда пение птиц станет частью всего процесса, его не придется исключать. Они говорят о том же самом, только по-своему — они ваши друзья, и вы полностью раскрыты. Вы позволяете случиться всему: все окна открыты, все двери открыты, ветры со всех направлений дуют беспрепятственно. И вас ничто не отвлекает, потому что вы ни на чем не концентрируетесь.

Ко мне приходят люди и спрашивают: «Мы не можем сосредоточиться. Как перестать отвлекаться?» Я говорю им: «Перестаньте сосредотачиваться — тогда не будете отвлекаться. Вы создаете проблему отвлечения самой попыткой сосредоточения».

Медитация — это не концентрация. Она ничего не исключает. Напротив, она включает все. Постарайтесь уловить разницу: в вас не просто открыта узкая щель, вы открыты целиком и полностью. Все проникает в вас. Тогда пение птиц обогащает вас. Где-то залаяла собака — и вы стали богаче. Ничто вас не отвлекает, пока вы не концентрируетесь. Вы сами создаете проблему, пытаетесь сконцентрироваться.

Быть бдительным — значит быть открытым, живым, не спящим, не в плену у бессознательного. Но это не результат наблюдения. Наблюдая, вы становитесь напряженными. Если вы пытаетесь наблюдать, вы утрачиваете целостность, вы разделяетесь. Тогда одна часть занимается любовью, а вторая патрулирует спальню, словно полицейский. В таком случае вы не можете быть тотальны в своем действии. А тогда не за чем и наблюдать — любви нет. Растворитесь.

Если вы полностью растворитесь в любви, вы ощутите, как в вас появляется новое качество осознанности. Оно похоже не на карманный фонарик — свет фонарика сконцентрирован, узко направлен — а, скорее, на лампу, свет которой излучается во все стороны. Позвольте любви быть тотальной, и тогда в ней родится осознанность. Не создавайте себе проблем.

Я знаю, вы продолжаете недопонимать меня, потому что продолжаете интерпретировать. Что бы я ни сказал, вы интерпретируете мои слова в соответствии с вашей обусловленностью, мыслями и идеологией — так вы все разрушаете. Просто слушайте меня, не пытайтесь интерпретировать. Оставьте мои слова нетронутыми, насколько это возможно.

Я не говорю ничего сложного. Я сообщаю вам простые истины. Но вы все усложняете, запутываете. Вы одержимы усложнением. Сначала ум создает проблему, а потом сам же мастерски решает ее.

Если слушать меня правильно — бдительно, осознанно, — вы сможете почувствовать смысл моих слов. Это трудно выразить, но если вы открыты, полны любви и доверия, вы уловите суть сказанного.

Вот почему так необходимо доверие. Поэтому я настаиваю, чтобы вы стали частью моей семьи. Да, вы можете присутствовать здесь в качестве постороннего, как гость, вы можете не быть при этом саньясином — но в таком случае вы многое упускаете. Я буду продолжать говорить то же самое, но вы не поймете меня — сомневающийся, недоверчивый ум будет все время вмешиваться, разрушая и искажая мои слова.

Но когда вы расслабитесь, когда примете меня, сдадитесь, доверитесь мне, тогда все, что я говорю, обретет для вас совершенно иное качество. Только тогда придет понимание.

Пятый вопрос:

Ошо, я слушаю тебя уже в течение целого года, и до сих пор каждое утро — это новое приключение. Я жду твоего появления с замиранием сердца, с непонятным волнением. Неужели такое возможно даже после того, как я слушал тебя целый год? Пожалуйста, расскажи об этом.

Если ты действительно слушаешь с любовью, тогда я могу говорить в течение многих и многих лет, в течение многих, и все равно каждое утро ты будешь испытывать волнение. Любовь все обновляет, потому что любовь никогда не накапливает прошлое. Любовь никогда не становится бременем, она не собирает пыли. Зеркало остается чистым.

Но если вы слушаете умом, такое вряд ли возможно. Тогда год — это уже слишком долго. Вы так плотно забьете голову, так потяжелеете, что начнете терять терпение, и душевное волнение пройдет — потому что ум непрерывно стареет. Ум стареет из-за того, что накапливает прошлое.

Когда вы слушаете сердцем, в вас ничего не скапливается. Каждое утро вы приходите, как будто вновь — как свежая капля росы, как только что распустившийся цветок.

Фактически, я не занимаюсь здесь разговорами. Скорее, я пытаюсь добраться до самого центра вашего существа. Слова — это только повод. Я говорю только для того, чтобы занять вас — так я могу глубже проникнуть в вас. Слова создают климат, в котором я могу проникнуть в самую глубину вашего существа.

Если ты слушаешь сердцем, то это может длиться вечно — ты никогда не устанешь. Любовь всегда увлекает, потому что любовь всегда нова. Сердце всегда увлечено — ему никогда не становится скучно, ничто его не обременяет. Но уму все надоедает, все его тяготит.

Наслаждайся. Это благословение — оно случается редко... с очень немногими людьми. Птицы не перестают здесь петь, но каждый раз их песня нова, потому что их пение ничего не значит.

Если бы я пытался передать вам некое значимое послание, то рано или поздно ваш ум пресытился бы. Он бы сказал: «Ну, все, с меня довольно!» Но мне нечего передавать. У меня нет никакого послания. Я сам и есть послание.

Мне вам нечего передать, кроме самого себя. Я не даю вам никакого учения. Я не учитель. Запомните меня как певца, поэта, танцора — так будет вернее.

Последний вопрос:

Ошо, любовное послание: ты слишком много говоришь.

С тех пор, как я достиг просветления, я не проронил ни слова. Вы все это время слушали кого-то другого, не меня. Я храню молчание. Послушайте внимательнее, и вы поймете: я не произнес ни слова. Тут какая-то ошибка. Возможно, во сне вы слышали, как я говорил. Но я не говорил.

Говорит только тот, кто бессознателен. Когда вы становитесь сознательными, вы смолкаете.

Анекдот:

Джорджу Джонсону, бывалому холостяку средних лет, много раз удавалось избежать ловушки брачных уз, но в этот раз он был безнадежно влюблен в одну молодую красавицу. В конце концов, он спросил:

— Ты выйдешь за меня, Нэнси?

— О, да, Джордж, конечно! — с радостной улыбкой ответила она.

Последовала продолжительная тишина. Наконец, Нэнси не выдержала:

— Джордж, ну скажи же что-нибудь.

— Кажется, я и так слишком много сказал, — упавшим голосом произнес Джонсон.

В бессознательном состоянии вы говорите слишком много даже тогда, когда почти ничего не говорите. И вы становитесь заложником сказанного. Если неосознанные люди будут молчать, мир станет значительно лучше.

Когда вы становитесь осознанными, вы можете говорить бесконечно долго — и этого никогда не будет много. Мир станет значительно беднее, если замолчат те, кто достиг.

На сегодня все.

## Глава 5 Убей Будду

Сато-Кайсеки был возмущен положениями коперниканской гелиоцентрической теории, которая явно противоречила древней буддистской космологии, в соответствии с которой в центре вселенной находится Гора Сумеру. Он подумал: если допустить, что буддистские представления о космосе являются неверными, то это сводит на нет тройственный мир и двадцать пять форм существования — а в результате и сам буддизм. Он тут же принялся писать книгу, в которой, не жалея сил и проявляя себя истинным поборником буддизма, отстаивал позиции Горы Сумеру.

Закончив работу над книгой, он отправился к мастеру Экидо и триумфально преподнес ему свой труд.

Пролистав всего несколько страниц и покачав головой, мастер вернул ему книгу со словами: «Какой вздор! Ты разве не знаешь, что основная задача буддизма состоит как раз в том, чтобы разрушить тройственный мир и двадцать пять форм существования? Какой смысл их отстаивать и превозносить Гору Сумеру? Болван!»

Ошарашенный, Кайсеки взял книгу под мышку и отправился домой.

Метафизика — полнейшая бессмыслица, и все же она служит определенной цели, иначе она не просуществовала бы так долго. Человек ощущает себя беспомощным в этом огромном, незнакомом мире — не только неведомом, но и непостижимом. Эта темнота, эта бездна неизвестного сильно беспокоит человеческий ум. Ему нужно как-то успокоить себя — необходимо создать знание.

Даже если это знание не будет истинным, оно даст вам ощущение опоры под ногами. Вы уже не будете чувствовать себя таким беспомощным. Вы сможете делать вид, что вы не посторонний в этом мире, занесенный сюда волей случая, игрушка судьбы — вы хозяин. Во всяком случае, вы можете играть со словами, делать с ними все, что пожелаете, создавая иллюзию могущества.

Именно этим все время занимается метафизика. Она создает у вас ощущение силы, в то время как в действительности вы никакой силой не обладаете. Она создает иллюзию знания, тогда как никакого знания нет.

Само слово *Бог* становится осязаемым. Произнося его, вы чувствуете, что совершаете нечто важное, становитесь ближе к существованию — вы больше не одинокий, беспомощный ребенок на этой Земле, отец небесный заботится о вас, он постоянно за вами присматривает, беспокоится о вас, о вашем благосостоянии.

Это очень ребяческое отношение. Но вы ничего не можете с этим поделать — мало кто

становится действительно зрелым человеком. Люди остаются инфантильными. Почувствуйте разницу между детской невинностью и инфантильностью. Быть инфантильным — значит застрять где-то, задержаться на какой-то стадии развития. Быть ребенком — значит просто оставаться невинным, текучим, без каких-либо преград в своем существе.

Но люди становятся инфантильными. Психологический возраст сохраняется на уровне двенадцати лет, вы никогда не становитесь старше. Вам может стукнуть шестьдесят, семьдесят, восемьдесят лет — ваше тело продолжает стареть — но ваш ум остановился на отметке десять, в лучшем случае двенадцать лет.

А все метафизика... такие слова как *Бог*, *нирвана*, *просветление* стали почти материальными. Вы начинаете верить в слова. Если кто-то вдруг крикнет «пожар!», вас одолеет страх, вы побежите сломя голову. Так вы можете устроить переполох в любом театре: когда погаснут огни, просто начните кричать: «Пожар! Пожар!», — и люди повскакивают со своих мест и побегут кто куда.

Само слово *пожар* создает иллюзию огня, угрожающего вашим жизням. Само слово *лимон* ... только подумайте о нем, настройтесь на него, и ваш рот наполнится слюной. Просто слово *лимон*. Само по себе оно ничто. Но люди стали одержимы словами.

Существует лингвистическая школа — Школа общей семантики, основанная Альфредом Коржибски. У них есть коротенькая песенка, как раз по этому поводу. Она звучит так:

О, слово — это вам не вещь,  
Слово — совсем не предмет.  
Эй-ей тарам-дури,  
Слово — это вам не вещь.

В этом состоит основа их учения.

Разумеется, вас вряд ли обожжет слово *огонь*, и вы не промокнете от слова *вода*. Но такие слова как *Бог*, *религия*, *Христос*, *Будда* — сколько людей отдало за них свою жизнь?

Кто-то ругает христианство... Что в этом такого? Христианство — это только слово, но христиане чувствуют себя оскорбленными. Вот-вот начнется массовое кровопролитие. Человечество продолжает биться за слова: *государство*, *свобода*, *социализм*, *знамя* — из-за них погибли миллионы людей. Слова стали важнее самой жизни. Это просто безумие.

Так что метафизика — это не только бессмыслица, но еще и безумие — правда, очень методичное, со своей методологией. Метафизики продолжают возводить небоскребы слов — Вавилонскую башню. Они непрерывно строят ее. А как только вы угодили в ловушку слов, реальность начинает отступать от вас все дальше и дальше. Вся ваша жизнь оказывается за стеной слов. И эта стена прочнее любой другой. Даже каменная, скалистая стена не так устойчива.

Колоссальная сила слов заключена в их прозрачности: вы смотрите сквозь них и даже не осознаете того, что смотрите сквозь слова. Они практически невидимы — прозрачны, как чистейшее стекло. Вы стоите у окна. Если стекло совсем чистое, вы можете не заметить его — вы будете думать, что смотрите на небо, деревья и сияющее солнце через раскрытое окно. Вы не догадаетесь, что от реальности вас отгораживает стекло. Метафизика — это стекло. Она отгораживает от вас реальность и искажает ее.

Люди цепляются за слова, потому что им неизвестна реальность. И они начинают верить в слова — это игра в притворство. По крайней мере, у вас возникает ощущение знания. Вы произносите слово *Бог* — и внезапно чувствуете, что узнали божественность. Но вы не знаете о ней ничего, вам известно лишь слово *Бог*. Вы и его услышали от кого-то, но оно тут же стало прочным основанием вашей жизни.

Хуб Остеруйс, голландский поэт и мыслитель, написал в своем дневнике: «Я слышал,

как один человек взывал к Богу, надрывая голос. А другой человек сидел рядом и что-то бормотал.

Я спросил его: „О чем ты шепчешь себе под нос?“

И он ответил: „Я молюсь Господу“. Но оба они признались, что ответа так ни разу и не получали.

„Почему же вы продолжаете звать его? Если он не отвечает, почему вы продолжаете молиться?“

Оба ответили: „Молчать — еще хуже“».

Вы продолжаете молиться, продолжаете верить, потому что жизнь, не подкрепленная верованиями, требует колоссальной смелости. Вы продолжаете молиться, потому что в молчании вами овладевает еще больший страх.

Вы замечали: каждый раз, проходя по темной безлюдной улице, вы начинаете что-то напевать или насвистывать. Что вы делаете? Это метафизика в чистом виде. Вы создаете иллюзию того, что вы не одни. Когда вы слышите свой собственный голос, у вас возникает ощущение, что рядом есть кто-то еще. Это вас подбадривает.

Вы поете — или молитесь, если вы человек религиозный, — и у вас возникает ощущение, что «Бог» рядом, все в порядке. На какое-то время вами так овладевает пение, молитва, бормотание или насвистывание, что вы совершенно забываете о том, что ночь темна, улица безлюдна и опасность подстерегает вас на каждом углу.

Люди все время что-то насвистывают из страха смерти. В этом насвистывании проявляется метафизика. Они не хотят встречаться с фактом, что существует смерть. Они не хотят встречаться с фактом, что их жизнь может быть лишь случайностью. У нее может не быть создателя. Возможно, никто не присматривает за вами, никто не контролирует. Как только вы поймете, что нет никакого надзирателя, вы впадете в панику. Тогда в любой момент все может пойти не так, и вы не сможете даже пожаловаться — жаловаться некому.

Метафизика создает вокруг вас сказочный мир. Она создает его из прекрасных слов: *рай*, *небеса* — для вас, *ад* — для других. *Ад* — для ваших врагов, *рай* — для вас. Это просто нереализованные желания.

Психологи обнаружили, что каждый ребенок проходит определенную стадию в своем развитии. Вы замечали такое за маленькими детьми? Они привязываются к определенным предметам — это может быть тряпичная кукла, одеяло, что угодно. Они выбирают то, что оказывается под рукой, и постепенно этот предмет становится для них почти священным, религиозным. У вас не получится забрать его у ребенка, не причинив ему боли. Он будет продолжать спать с тряпичной куклой. Каждый ребенок привязан к своему одеялу. Оно дает ему чувство безопасности.

Эти предметы обретают для ребенка особый смысл, и это нужно понять. Вся метафизика — это лишь одеяло в руках ребенка, тряпичная кукла. Если куклу отнять, ребенок не сможет заснуть. Ему будет чего-то не хватать. Это его ТМ, трансцендентальная медитация. Это его молитва. Тряпичная кукла — его бог.

Вам кажется, что ребенок и кукла существуют отдельно. Ребенок так не думает. Для него кукла — это часть его существа. Она существует где-то на границе внутреннего и внешнего. Внешнее — это мир предметов, внутреннее — ваше существо, и кукла существует как раз на стыке, она является частью того и другого. В каком-то смысле она является частью мира, в каком-то — частью вашего существа. Нет ничего более странного в этом мире, но метафизика дает вам чувство безопасности, защищает вас. Вам никогда не бывает одиноко, вы всегда чем-то заняты.

Это становится ритуалом. Проснувшись утром, ребенок первым делом ищет свою куклу. Если кукла на месте — все в порядке, все на своих местах. Он засыпает с куклой, и с ней же должен проснуться. Если кукла на месте — все хорошо, порядок не нарушен. В этой кукле сосредоточен весь его мир.

Ребенок систематизировал мир. Мир такой большой, а ребенок так беспомощен... Он не

может руководить миром, но может руководить куклой. С куклой в руках он становится хозяином. В обычном мире он просто беззащитное создание в чьих-то руках... Мир слишком велик, слишком непонятен.

Но с куклой он больше не беззащитное дитя. С куклой он становится повелителем. Он может делать с ней все, что угодно: может бросить ее, может разозлиться, побить. А потом он может похвалить ее, убедить в чем-то, может любить, обнимать, целовать ее. Что бы он ни захотел, он может с ней сделать — кукла абсолютно беспомощна. Он — хозяин положения.

Метафизика устроена точно так же. Ваши боги, ваши тряпичные куклы... Лин по-прежнему держится за одеяло. Если вам действительно интересно узнать, что такое жизнь, избавьтесь от всех кукол, уничтожьте их. Разбейте все иллюзии — только тогда вам сможет открыться истина. Отбросьте все ваше притворство.

Люди продолжают прятаться за ширмой выдуманного мира. Там вы словно в пещере. Свет не проникает, воздух тяжел и несвеж — зато вы чувствуете себя защищенными. Ваши верования стали почти вашей смертью, но вам дороже чувство защищенности. Вот почему я постоянно говорю, что религиозный человек — это самый отважный человек в мире. Только готовность встретиться лицом к лицу с опасностями этой жизни приведет вас к подлинному существованию.

Я слышал анекдот...

В разгар спектакля в одном еврейском театре занавес неожиданно опускается, на сцену выходит крайне взволнованный администратор театра и обращается к аудитории:

— Дамы и господа, мне крайне прискорбно сообщать вам об этом, но великий и всеми любимый актер Мендель Кальб... Только что в гримерной с ним случился смертельный сердечный приступ. Мы вынуждены прервать спектакль.

Вдруг из лоджии раздается крик:

— Скорее! Дайте ему куриного супа! — кричит тучная женщина средних лет.

— Мадам, я же сказал — приступ был смертельный. Великий Мендель Кальб мертв, — не скрывая удивления, отвечает администратор.

— Таки быстрее! Дайте ему куриного супа! — не унимается женщина.

Администратор в отчаянии.

— Мадам! Человек умер! Что пользы ему от вашего куриного супа! — кричит он.

— Таки и вреда никакого, — отвечает женщина.

Вся метафизика... в лучшем случае, в ее защиту можно сказать только одно: вреда она точно не принесет. Это куриный суп для покойника. Она не несет никакой пользы. Она не несет ничего, кроме слов, просто игры слов. От метафизики не может быть пользы. Разумеется, и вреда тоже. Это просто бесполезная деятельность. Она не может причинить даже вреда.

И учтите, вред способно причинить только то, что может принести пользу. Если что-то безвредно, оно не может быть и полезным. А если что-то может принести пользу, оно может оказаться вредным — смотря как использовать. Яд опасен, но он может принести пользу — из него можно приготовить лекарство. Все зависит от того, как его использовать.

А метафизика — это только слова. Но человеческий ум склонен верить в слова. Постепенно он забывает, что реальность — не в словах, реальность находится за пределами любых слов. К реальности можно прийти только дорогой молчания. К реальности ведет медитация — не ум. Позволяя уму плодить вереницы слов, вы увязаете в совершенно бесполезной деятельности — возникает много шума из ничего.

Так почему же люди цепляются за метафизические установки? Они цепляются за них — называя их философией, религией, христианством, индуизмом, буддизмом — потому что боятся оказаться абсолютно голыми, незащищенными. Если вы отпустите их, внезапно вы

ощутите себя беспомощным ребенком, у которого забрали куклу. Если вы отпустите их, вы перестанете понимать, кто вы такой. Вы рискуете потерять идентичность: ваше имя, внешний вид — все начнет таять... вы провалитесь в бездну. Вот чего вы боитесь.

Люди продолжают цепляться за слова. Слова порождают еще больше слов. Слова создают еще больше вопросов, на которые требуются ответы, и затем эти ответы опять создают новые вопросы, и так продолжается бесконечно.

Один рабочий получил смертельную травму на производстве. К нему привели священника. Батюшка начал свое богослужение со стандартных вопросов:

— Веришь ли ты Бога-Отца? Веришь ли ты в Сына? Веришь ли в Святого Духа?

Человек оглядел всех присутствующих и пробормотал:

— Я тут умираю, а он загадки мне задает!

Жизнь постоянно находится под прицелом у смерти. Не тратьте времени на слова и головоломки.

Будда часто говорил: «Я вижу, что вы в опасности. Но вы продолжаете тратить время на решение головоломок, не имеющих с реальностью ничего общего». Он говорил: «Вы напоминаете мне человека, раненого отравленной стрелой. К нему приводят лекаря, и тот пытается вытащить стрелу, но человек останавливает его. Он говорит: „Постой! Сначала я должен понять: эта стрела реальна или иллюзорна? Этот мир действительно существует, или это только иллюзия, *майя* ? Сначала я должен решить: стрела была выпущена в меня случайно, или по чьему-то точному расчету? Зачем Бог создал мир? Есть ли у мира создатель?“» Смертельно раненый философ просит: «Постой! Сначала докажи, что жизнь стоит спасения!»

Будда снова и снова рассказывал эту историю. Он говорил: «Когда я смотрю на вас, я вижу того человека».

Ваша жизнь скоротечна. Песок жизни струится сквозь ваши пальцы, смерть может прийти в любой момент — а вы тут решаете метафизические задачи? «Кто создал мир? Создал его кто-то, или нет? Кто такой „Бог“? Как он выглядит?»

Люди продолжают спорить, обсуждать подобные вопросы. Кажется, они пытаются избежать чего-то, спрятаться за этими разговорами. Они избегают существования. Они пытаются занять себя чем-то, чтобы не сталкиваться с реальностью жизни и смерти.

Я слышал одну историю, невероятно красивую историю. Она произошла в средневековом Риме.

Один из наиболее консервативных советников убедил Папу Римского в том, что настало время изгнать всех евреев — не место им в самом сердце христианского мира. Всем евреям, проживавшим в Риме, было приказано покинуть город к определенному дню.

Для евреев это стало большой трагедией: они и представить не могли, где бы им можно было найти прибежище и не столкнуться с еще худшим отношением, чем в Риме. Они обратились к Папе с просьбой пересмотреть это решение, и Папа, будучи человеком справедливым, дал им шанс. Он придумал для них испытание. Евреи должны были делегировать одного из членов общины для участия в мимических дебатах с Папой. Если еврейский представитель выиграет, то евреям будет позволено остаться.

Следующей ночью евреи собрались в синагоге, чтобы обсудить предстоящее событие. И, хотя это был их единственный шанс, никто не решался вызваться для участия в дебатах. Главный раввин сказал:

— Невозможно выиграть в споре, в котором Папа является и участником, и судьей. И как я буду смотреть в глаза общины, после того как мое поражение повлечет за собой изгнание евреев?

Внезапно заговорил дворник, все это время безмолвно подметавший полы синагоги:

— Я готов сделать это.

В него вонзились недоумевающие взгляды.

— Ты, дворник, — и спорить с Папой? — спросил главный раввин.

— Кто-то должен это сделать. Но никто из вас не станет.

За неимением лучшей кандидатуры дворника все же представили Папе в качестве представителя с еврейской стороны.

Настал решающий день. На площади, перед собором Святого Петра, стоял Папа в окружении коллегии кардиналов при полном параде, толпы епископов и прочих церковных чинов. К ним приближался дворник в сопровождении немногочисленной компании лидеров еврейской общины — одетые в мрачные черные одежды, они раскачивали длинными седыми бородами. Стороны сошлись, и дебаты начались.

Папа с многозначительным видом взмахнул рукой и указал перстом в небо. Недолго думая, дворник ткнул пальцем в землю. Папа изрядно удивился.

Тогда Папа, еще более многозначительно, поднял один палец и поднес его к лицу дворника. Слегка усмехнувшись, дворник поднял три пальца и уверенно показал их Папе — лицо того озарила очередная молния удивления.

Тогда Папа извлек из глубин своих одежд яблоко. В ответ на это дворник залез в бумажную суму, висящую у него на боку, и достал кусок мацы. В этот момент Папа во всеуслышание заявил:

— Этот человек выиграл спор. Евреи могут оставаться в Риме.

Дворник развернулся, и вся немногочисленная братия поспешила покинуть площадь. Только они удалились, как Папу окружили самые высокие церковные чиновники.

— Ваше Святейшество, что произошло? — требовали ответа служители церкви. — Мы не успели уловить, о чем вы там пытались договориться.

Утирая дрожащей рукой пот со лба, Папа стал объяснять:

— Этот человек мастерски владеет искусством словопрения. Посудите сами. Я начал с того, что указал на небо, имея в виду, что наш Господь — владыка вселенной. Старый еврей, не раздумывая, указал на землю, показав, что и дьяволу отведено место в этом мире.

Тогда я показал один палец, указывая на то, что Бог существует только один, пытаюсь поймать его на крючок его же ошибочной теологии. Но он тут же показал три пальца, указывая на триединое начало Бога — явное признание доктрины Троицы.

Решив оставить теологию, я извлек яблоко, чтобы показать, что некоторые так называемые ученые умы лгут перед лицом откровения, заявляя, что земля круглая, как яблоко. В ответ он немедленно достал кусок плоского пресного хлеба, показывая, что земля — в точном соответствии с откровением — всегда была плоской. Я просто не мог не присудить ему победу».

Тем временем дворник и прочие представители еврейской общины достигли гетто. Все присутствовавшие налетели на него, выпытывая — что же случилось?

— Это полный бред! — возмущенно начал старый дворник. — Только послушайте. Сначала Папа взмахивает рукой, как бы говоря, что евреи должны убраться из Рима. Тогда я показываю на землю, давая ему понять, что мы останемся здесь. Тогда Папа тычет в меня пальцем, словно говоря: «Провалиться мне на этом месте, но евреи должны уйти!» Я ему показал сразу три пальца, давая понять: «Провалиться мне на этом месте трижды, но евреи остаются!» Потом я увидел, как он достал свой обед — тогда я решил достать свой.

Все споры о метафизике проходят точно также. Пустые жесты, бессмысленные жесты — можно придать им какое угодно значение. Голые слова — вы можете нарядить их в любые одежды. Это только игра.

Но реальность не заботят ваши слова: что думает человечество, что люди считают истиной. Истине это безразлично. Природа истины несколько не зависит от вашего решения. Вы обманываете только себя. Все ваши истины принадлежат только вам — они никак не связаны с самой истиной.

Что бы ни заключил ум, это только заключение ума. Оно может характеризовать сам

ум, но ни слова не говорит о реальности. Истина не в убеждении вашего ума. Истина в трансформации вашего существа.

Я здесь не даю вам никакой метафизики. Люди приходят и спрашивают: «В чем заключается ваше учение, какова основная доктрина?» Но у меня нет никакой доктрины. Все доктрины очень опасны — они становятся догмами. Доктрины опасны, потому что способны полностью увлечь человека, поглотить всю его жизненную энергию. Отбросьте все доктрины, догмы, верования, все «-измы». Освободитесь от них — будьте свежими, молодыми. Тогда вы станете разумными.

Разум никак не связан с интеллектом. Интеллект — это лишь накопленное знание. А разум — это чистота, девственность, невинность вашего существа.

Разумный человек встречает жизнь без слов. Он приходит в жизнь, скинув одежды верований и писаний. Он смотрит на жизнь неискаженным взглядом, сквозь ясное небо своего сознания. Он не пытается ничего доказать и ничего не решает заранее. У него нет навязчивых идей.

И, разумеется, такой человек никогда не испытывает разочарования. Он открыт, уязвим — реальность проникает в него со всех сторон, через каждую клетку его существа. Он становится губкой — впитывает в себя реальность.

Но при этом он — свежая губка, совершенно чистая и пустая, реальность пропитывает ее во всей полноте. В этом суть медитации. Медитация предполагает отказ от ума, отказ от метафизики и доктрин, от всех априорных представлений о реальности — только так сама реальность может войти в вас и наполнить вас.

Когда вы становитесь одержимы некой доктриной, действовать начинает интеллект — разум умолкает. Разумный человек всегда свободен, но интеллект всегда скован. Интеллект стремится согласовывать каждый свой шаг с прошлым. Разум всегда откликается на настоящее. Интеллектуал всегда предсказуем. Разумный человек парадоксален. Интеллектуал логичен — даже слишком логичен — придирается к мелочам, препирается. Разумный человек совсем нелогичен — он реален, а реальность парадоксальна. Разумный человек не измеряет реальность линейкой навязчивых идей. Он не пытается изменить ее в сторону постоянства. Он остается гибким, текучим, как вода. Он готов течь вместе с реальностью — в какое бы русло ни направляла его реальность, он поддается. Он никогда не говорит «нет».

Запомните: интеллектуал идет по жизни с «нет», но разумный человек всегда говорит «да». Что бы ни предлагала ему реальность, он говорит ей «да». Он не сопротивляется. У него не возникает с реальностью никаких разногласий. Он — ее часть.

Быть разумным — это не то же самое, что быть интеллектуальным. Быть интеллектуальным — значит притворяться разумным. Интеллект — это суррогатный разум. И когда вы становитесь интеллектуальным, вы становитесь эгоистичным. А как только вы становитесь эгоистичным, вы закрываетесь.

Если вы пытаетесь разгадать загадку существования при помощи интеллекта, если вы несете в себе некие доктрины, в соответствии с которыми надеетесь открыть двери реальности, у вас ничего не получится — сам ключ станет помехой, потому что замок никогда не был закрыт. Двери всегда остаются открытыми.

Вы наверняка слышали о Гудини, иллюзионисте, который за считанные минуты выбирался из любых ловушек, из-под любых замков, освобождался от любых цепей. Самое большее, ему требовалось три минуты. Но один раз — единственный раз в его жизни — Гудини не справился с задачей.

Когда он демонстрировал свой талант в Италии, ему целый час не удавалось выбраться из ящика. Люди, пришедшие на представление, начали беспокоиться — такого не случалось прежде. Раньше ему достаточно было пары минут, а иногда и нескольких секунд, чтобы освободиться. Что случилось? И когда Гудини, наконец, выбрался наружу, он был мокрым от пота, окончательно измотанным. Он выглядел очень странно.

Его спросили: «Что случилось?»

Гудини ответил: «Меня здорово обманули. Дверь не была заперта. Дверь была открыта, а я пытался найти ключ. Замка не было вовсе, только отверстие, но я возился с этим отверстием — пытался отпереть несуществующий замок».

Разумеется, нельзя открыть дверь, в которой нет замка. Беспокойство овладевало Гудини все больше и больше — ему даже в голову не приходило, что кто-то мог сыграть с ним такую злую шутку. Замка не было, просто дыра на его месте — а значит, не подошел бы ни один ключ.

Иисус говорит: «Стучите, и откроют вам».

Это значит лишь одно: «Стучите, и вы обнаружите, что двери открыты. Они всегда были открыты».

Интеллект пытается создать ключ. Но вы продолжаете упускать именно из-за ключей. И как только у вас появляется ключ — разумеется, это только видимость ключа, ведь никакого ключа быть не может, потому что нет самого замка — но как только у вас появляется ключ, вы начинаете защищать его. Он становится вашим одеялом, вашей тряпичной куклой.

Индуисты продолжают защищать свою религию. Их не так беспокоит ее применение, главное — ее отстоять. Мусульмане продолжают отстаивать свои религиозные убеждения. Христиане создают горы макулатуры. Я не встречал более бесполезной литературы, чем христианская — настоящая труха. Но они продолжают ее производить — чтобы защитить себя. Они продолжают спорить, препираться. Они никогда не придерживались того, о чем говорят, — ключ бесполезен в их руках, — но они продолжают ревностно его оберегать.

Люди прибегают к самым нелепым способам, чтобы защитить свои доктрины — ключи от открытых дверей. Вся их энергия уходит на бесполезные усилия. Приходилось вам такое наблюдать? Если у вас нет никаких доктрин, вас это может развеселить — очень забавно наблюдать, как люди начинают обосновывать и защищать свои убеждения.

Это случается так часто... они приходят ко мне.

Несколько лет назад ко мне пришел один христианский миссионер и принялся обсуждать свою теологию. Я молча слушал его полчаса, а потом спросил: «Я хочу спросить тебя только об одном: тебе это хоть как-то помогло? Ты выглядишь почти сумасшедшим». Вам, наверное, доводилось встречаться со свидетелями Иеговы и другими ненормальными людьми... Но он не стал даже слушать меня, словно меня там не было. Он продолжал говорить.

Еще через час я спросил: «Постой, остановись. О чем ты тут говоришь? Тебе самому стало от этого легче?»

Тогда он признался, что это знание никак не помогло ему, но он надеется, что однажды ему станет легче. Я сказал: «Мне кое-что действительно помогло. Ты готов выслушать меня?»

Он сказал: «Я найду в другой раз». Естественно, он никогда больше не приходил.

Люди отчаянно цепляются за свои верования. Нет, они не пытаются убедить кого-то другого — на самом деле, убеждая других, они убеждают себя. Оставшись наедине с собой, они начинают беспокоиться: «Кто знает — истинно ли то, во что я верю?» А когда они кого-то убеждают, и с ними соглашаются, они и сами обретают уверенность: теперь-то они знают, что обладают неким истинным знанием, — иначе другие люди не были бы так впечатлены.

Послушайте:

Двое молодых учеников спорят — чей учитель-раввин благочестивее.

— Мой рабби, — начинает первый, — настолько свят, что господь уделяет ему особое внимание. Однажды прошлой весной, когда весь город заливало дождем, над его головой образовался круг, в котором дождя не было, — в этом месте сияло солнце, освещая его

своими лучами.

— Та же история, — откликается второй, — мой рабби даже еще более благочестив, чем твой.

— Как ты можешь такое говорить! — возмущается первый. — Твой рабби лишен самых основ благочестия. Его нельзя даже сравнивать с моим. Не далее как на прошлый Йом Кипур, когда всем должно поститься, я видел твоего рабби жующим куриный сэндвич!

— Об этом-то я и говорю! — победоносно заявляет второй ученик. — Пока во всем городе праздновали Йом Кипур, над головой моего рабби образовался небольшой круг, в котором наступил день после Йом Кипура.

Пытаясь защитить себя, люди доходят до совершенно абсурдных вещей. Они продолжают верить во что-то только потому, что без верования они рискуют провалиться в бездонную пропасть.

Но бездонная пропасть реальна. Стоит это принять, и все страхи исчезнут. Как только вы примете то, что жизнь есть тайна, которую невозможно разгадать, что жизнь совершенно непознаваема, исчезнут все страхи, а вместе с ними пропадет и само желание знать, формулировать доктрины.

И тогда внезапно вы снова становитесь частью реальности — нет никакого разделения. Искатель и искомое становятся одним целым. Мыслитель сливается с мыслью. Наблюдатель и объект наблюдения становятся едины. Смотрящий становится тем, на что смотрят. Внезапно исчезает всякое разделение. Разделение — порождение ваших доктрин.

Эта дзенская история невероятно красива.

Сато-Кайсеки был возмущен...

Возмущен, потому что научные открытия расшатали основу всех его верований. Он был крайне обеспокоен...

...положениями коперниканской гелиоцентрической теории...

Коперник встревожил все мировые религии. Он совершил одну из величайших революций в человеческом сознании. До него все мировые религии сходились в одном: земля находится в центре вселенной. Но они думали так не потому, что знали. Вера в то, что земля является центром мира, была порождением человеческого эго, просто попыткой самоутвердиться.

В том случае, если земля — центр вселенной, человек находится в центре всего существования. Иначе быть просто не может. Ведь если люди живут на земле, где еще быть центру? И когда Коперник заявил, что земля не является центром... фактически, земля находится очень, очень далеко от центра, это весьма посредственное место, совсем неважное, незначительное... вселенная велика и земля не в ее центре...

...которая явно противоречила древней буддистской космологии, в соответствии с которой в центре вселенной находится Гора Сумеру.

Согласно буддистской космологии, центром вселенной является Гора Сумеру. Разумеется, буддисты тоже были встревожены. Но христианский мир встревожился не на шутку. Они казнили Коперника, казнили Галилея. Они делали все возможное, чтобы скрыть эти новые знания — тогда земля продолжала бы быть центром вселенной... и человек оставался бы центральным элементом жизни. Но это не так просто сделать. Как только истина становится открытой, ее уже невозможно запереть в темном чулане.

Он подумал: если допустить, что буддистские представления о космосе являются неверными, то это сводит на нет тройственный мир и двадцать пять форм существования — а в результате и сам буддизм.

Религиозные люди всегда боятся. Ведь если окажется несостоятельной хотя бы одна доктрина, то рухнет вся их система. Это логично: если часть неверна, как можно быть уверенным в целом?

Если Иисус заявляет, что земля плоская, а позже выясняется, что она совсем не плоская, а круглая, шарообразная, сферичная, то это приводит в панику весь христианский мир. Если Сын Божий был настолько невежественным и не знал, что земля круглая, что тогда думать о его учении? Он мог ошибаться и в остальном. Само заявление, что он — Сын Божий, кажется в таком случае сомнительным. Уж Сын-то Божий должен знать.

Если опровергается одна доктрина, если находится хотя бы одна лазейка, тогда рушится вся структура. Вот почему религиозные люди продолжают настаивать иногда на совершенно абсурдных вещах. Я знаю одного джайнского монаха, который пытается доказать, что ни русские, ни американцы на самом деле не были на Луне — это противоречит космологии джайнизма.

В соответствии с их космологией на Луне обитают *дэвы*, ангелы. А если эти люди добрались до Луны и обнаружили, что там никого нет, нет никаких *дэвов*, — тогда вся джайнистская космология рушится. И что тогда думать о Махавире, о его абсолютном знании? Его всеведение разлетается в щепки.

Джайны утверждают, что Махавире известно все о прошлом, настоящем и будущем. Ничто не скрыто от него, его знание абсолютно, безупречно. Он никогда не ошибается. Но что делать теперь? Если люди добрались до Луны — а они до нее добрались, — тогда всей джайнистской философии приходит конец.

И вот этот монах пытается доказать, что никто не высаживался на Луне. Он пытается доказать, что весь мир одурачен — люди видели студийную постановку по телевидению, но в действительности на Луну никто не летал.

То же самое произошло, когда Коперник доказал, что Земля не является центром — в центре находится Солнце. Идея *Сумеру* — буддистская. Она гласит, что в центре всего существования стоит гора — величественная, неподвижная, самая высокая в мире. Но что с ней теперь будет?

Этот Сато-Кайсеки не на шутку забеспокоился. Если одна идея окажется ложной, что станет с другими?

...это сводит на нет тройственный мир и двадцать пять форм существования — а в результате и сам буддизм. Он тут же принялся писать книгу, в которой, не жалея сил и проявляя себя истинным поборником буддизма, отстаивал позиции Горы Сумеру.

Закончив работу над книгой, он отправился к мастеру Экидо и триумфально преподнес ему свой труд.

Но дзенские мастера — исключительные люди. Если бы среди пап оказался хотя бы один мастер дзен, конфликт между религией и наукой давно прекратился бы. Он до сих пор продолжается только потому, что все христианские священники такие тупицы. Они продолжают нести чепуху. Они отвергают любое новое открытие. Они отстают от человечества — разрыв между ними и человечеством составляет почти две тысячи лет. До сих пор они живут во времена Иисуса. Если бы хотя бы один папа был похож на мастера Экидо, мир был бы совершенно другим.

Ученик был крайне рад тому, что смог доказать. Разумеется, его доказательство было всего лишь логическим — чистое буквоедство. По-другому он доказать просто не мог. Доказательство не могло родиться из опыта, оно было исключительно логическим.

Пролистав всего несколько страниц и покачав головой, мастер вернул ему книгу со словами: «Какой вздор! Ты разве не знаешь, что основная задача буддизма состоит как раз в том, чтобы разрушить тройственный мир и двадцать пять форм существования? Какой смысл их отстаивать и превозносить Гору Сумеру? Болван!»

Ошарашенный, Кайсеки взял книгу под мышку и отправился домой.

Так может говорить только просветленный человек...

Нужно избавиться от всех доктрин, писаний, теорий — фактически, нужно избавиться от собственного эго. Чтобы стать по-настоящему религиозным, нужно избавиться от религии. Чтобы встретиться лицом к лицу с истиной, нужно избавиться от всех теорий.

Дзенские монахи занимают особое место в истории религии своей необычностью. Они сжигали свои писания. Они сжигали статуи Будды, чтобы согреться холодной ночью, когда в храме не было других дров. Редкие люди... Вы не найдете людей, которые поклонялись бы Будде с большей любовью, с большим доверием. Они поклоняются ему, но если наступает зима, и ночи становятся слишком холодными, они без малейшего чувства вины сжигают его деревянные изваяния, чтобы согреться. А утром они снова поклоняются Будде.

Это сложно понять, но это и есть просветление. Когда вы становитесь осознанными, вы перестаете цепляться за глупости. Когда вы становитесь осознанными, осознанность становится для вас единственной ценностью — все остальное утрачивает значение.

Мастер сказал: «Кого волнует Сумеру? Это чепуха! Кого заботит вся эта метафизика, космология, философия? Полный бред! И хорошо — радуйся, что Коперник все разрушил. Он сделал доброе дело. Благослови его».

...Потому что важнее всего — выйти за пределы ума. Когда вы цепляетесь за догмы, вы цепляетесь за собственный ум. Цепляясь за доктрину, вы цепляетесь за слова.

Он прав, когда говорит:

«Какой вздор! Ты разве не знаешь, что основная задача буддизма состоит как раз в том, чтобы разрушить тройственный мир и двадцать пять форм существования? Какой смысл их отстаивать и превозносить Гору Сумеру? Болван!»

Когда Будда лежал на смертном одре, Ананда рыдал и плакал. В течение сорока лет он ходил за ним, словно тень. Он сказал: «Ты уходишь, а я так и не достиг. Денно и ночью в течение сорока лет ты был рядом, и все же я упустил. Теперь я лишился последней надежды. Тебя не будет рядом, и я буду блуждать в темноте бесконечное количество жизней. Теперь у меня точно не будет возможности. Все двери закрыты. Я так и не достиг».

Будда улыбнулся и ответил: «Возможно, ты сможешь достичь, когда меня не станет. Насколько я вижу, я стал препятствием для тебя. Ты слишком привязался ко мне. Обещай мне: когда я уйду, я должен исчезнуть навсегда. Не держись за меня. Оставь меня полностью — стань сам себе светом».

Говорят, что на следующий день Ананда просветлел. Будда умер, больше не за кого было цепляться — последняя преграда пала...

Дзенские мастера говорят: «Если встретишь на своем пути Будду — немедленно убей его», — он так красив, так привлекателен, что вы можете к нему привязаться. «Немедленно убейте его». Дзенские мастера говорят: «Если вы случайно произнесете имя Будды, немедленно прочистите рот, прополощите его!»

Что они имеют в виду? И при этом они продолжают почитать Будду, возлагают цветы к его ногам, склоняются перед ним. Они продолжают петь «*Buddham sharanam gachhami*» — «О, повелитель, у твоих ног ищу я прибежища». Они продолжают говорить это. Это кажется парадоксальным — но если разобраться, все очень просто.

Вы уважаете просветленного человека за то, что он указал вам путь. Вы благодарны ему за то, что он показал вам путь в темноте, осветил вашу ночную тропу. Но не цепляйтесь за него, иначе тот, кто мог бы стать для вас дверью, внезапно превратится в непробиваемую стену. Вы не пройдете.

Ученик покидает дом мастера глубокой ночью. Ему страшно, и мастер говорит:

— Подожди, не бойся. Я дам тебе лампу.

Он дает ему лампу. Ученик очень рад — теперь он чувствует себя увереннее. Но когда он уже спускается по последним ступеням, мастер вдруг окликает его и, когда тот поворачивается, задувает лампу.

— Что? Что ты сделал! — восклицает ученик. — Ночь такая темная.

— Будды только указывают путь, — отвечает мастер, — но пройти его ты должен в одиночку — с помощью внутреннего света. Стань светильником для самого себя.

И не забивайте голову бесполезными вещами — Бог, нирвана, *мокша*, абсолютная истина, кто создал мир, ад и рай — все это теории, теории и теории. Все это лишь слова — опасайтесь их. Отложите в сторону все слова, и тогда вы окажетесь лицом к лицу с реальностью.

Реальность здесь и сейчас. Вы ее упускаете из-за своего увлечения метафизикой.

В вашем существе есть две возможности: интеллект и разум. Интеллект мужского пола, разум — женского. Интеллект агрессивен, разум пассивен. Интеллект склонен к насилию, разум ненасильственен. Интеллект пытается силой проникнуть в реальность — именно этим и занимается наука. Это насилие над реальностью, оно уродливо. Разум же просто открывает двери и ждет, когда в них просочится свет. Он восприимчив, как женщина. Он напоминает утробу — чувствительный, пассивный.

Позвольте разуму управлять вами. Не давайте интеллекту взять верх.

Вы замечали, что когда вы влюблены, женщина неосознанно начинает завладевать вами? В мире вы можете быть очень влиятельным человеком, но когда вы со своей возлюбленной, ваше эго бесследно исчезает. Даже совсем хрупкая и слабая женщина способна одолеть сильнейшего из мужчин.

Вот что однажды случилось:

Один эксцентричный король отправил в деревню своего поверенного. Тот должен был поговорить с владельцами всех домов, и каждому мужчине, который всех домочадцев держит в ежовых рукавицах, он должен был подарить лошадь. А всем подкаблучникам причиталась курица.

Но куда бы ни заходил поверенный, всюду он раздавал куриц — не было ни одного повода выдать коня. Наконец, он зашел в дом дородного фермера — мускулистого, как бык, с грубым, небритым лицом и глубоким басом. Позади робко стояла тощая и морщинистая жена.

— Кто в доме хозяин? Вы, сэр? — спрашивает поверенный.

— Еще бы! — отвечает муж. — Здесь все так, как я скажу.

И он начинает играть своими кулаками, здоровыми, как бычий окорок. Это убеждает поверенного. — Что ж, вы получаете лошадь, — говорит он. — Какую хотите — коричневую или серую?

Фермер поворачивается и кричит жене:

— Тильда, дорогая, какую лошадь возьмем — коричневую или серую?

— Вы возьмете курицу, — перебивает поверенный.

Здесь проявляется универсальный закон. Женщины всегда сильнее, как это ни парадоксально. Женщина выглядит очень слабой — и как раз в этом ее сила. Сила заключена в самой ее слабости. Женщина выглядит хрупкой — и именно в этом ее сила и власть.

В каждом человеке присутствуют части обоих полов. В мужчине есть и женщина, и мужчина. И также в женщине: есть женщина и мужчина. А дальше все зависит от вас. Нужно лишь изменить акценты. Интеллект принадлежит мужской части, разум — женской. Ум — это мужская составляющая, медитация — женская: восприимчивая, пассивная.

Если вы будете продолжать цепляться за интеллект, то упустите реальность, потому что она открывает свои двери только пассивным — пассивным и бдительным... причем абсолютно пассивным, не делающим ничего. Перенесите акцент с интеллекта на разум. Переключитесь с мыслей на чувства.

Истину невозможно узнать, ее можно только почувствовать. Нельзя прийти к истине — можно только открыться, стать доступным, чтобы она сама пришла к вам. Никто еще никогда не достигал истины — но когда вы к этому готовы, истина достигает вас.

Если вы попытаетесь достичь истины при помощи интеллекта, вы станете метафизиком, философом, систематиком, логиком — но вы упустите. Вы совершенно ничего не достигнете. Отбросьте логику, педантизм, прекратите систематизировать. Отбросьте всю агрессивность. Необходимо отказаться от любой активности. Станьте пассивными.

Сидите тихо, молча — просто ждите. И однажды, когда вы действительно придете к полной пассивности, когда всецело реализуете свою восприимчивость — станете просто дверью, открытой дверью — тогда истина придет к вам, нирвана случится с вами.

## Глава 6 Стоит рискнуть

Первый вопрос:

Ошо, в самом начале ты сказал мне, что нужно делать. Это было трудно. Теперь ты говоришь, что я могу решать сам — нужно делать то, что чувствуешь. И это тоже трудно. Я боюсь принять неверное решение. Пожалуйста, объясни.

У вас только два пути: либо вы сдаетесь — и тогда вы прекращаете думать о решениях и последствиях — вы отказываетесь от самой ответственности, полностью освобождаетесь... вы свободны действовать беззаботно, ничего не беря в голову... Но это сложно сделать — это будет вам мешать. Вы не можете сдать себя тотально. Вам бы хотелось самим контролировать свою жизнь. Эго не может на это согласиться.

Либо вы можете пойти по другому пути и взять все в свои руки — делать все, что вам захочется. Но снова возникает проблема, потому что вы не осознаете. Вы не знаете, что можно делать, а что нельзя. В таком случае вы боитесь принять неверное решение. Вы боитесь пойти по неправильному пути. Поскольку присутствует эго, присутствует и его тень — неведение. Они всегда идут рука об руку. Если отбросить эго, тогда исчезнет и неведение. Если отбросить неведение, исчезнет и эго — они не могут существовать по отдельности.

Итак, у вас только два пути. Вы можете сдать себя — отбросить эго. И тогда постепенно вы почувствуете, как его тень исчезает сама по себе. Или вам придется стать более осознанными, бдительными, чтобы ярче осветить свое существование, — тогда исчезнет неведение.

А когда исчезает неведение, эго автоматически исчезает следом. Эго и неведение — это две стороны одной монеты. Монету можно бросить любой стороной. Но все-таки вам придется решить, от чего отказаться: от эго или от неведения? И, поскольку сложно отбросить эго, не менее сложно отказаться и от неведения.

Существует только два пути, они вечны — путь воли и путь отречения. В отречении вы отбрасываете «Я». На пути воли «Я» очищается от всей грязи, становится прозрачным. Оно становится вашим внутренним светом. Но вам придется принять одно решение — выбрать

между отречением и волей.

Путь отречения проще, его можно преодолеть одним прыжком. Путешествие длиной в тысячу и одну милю совершается за один прием. Путь воли преодолевается постепенно — вы продвигаетесь по нему дюйм за дюймом. Но если вам этот путь ближе, если вы его выбираете, в этом нет никакой ошибки. Решаете только вы.

Разумеется, и то и другое решение принять сложно. Что бы вы ни выбрали, вам оно покажется значительно труднее альтернативы, от которой вы отказались. Но ничего не поделаешь — рано или поздно вы должны сделать выбор. Вы должны направить свое существо на определенный путь. Единственная ошибка, которую вы можете допустить, — это не принять никакого решения. Вы можете совершить только один грех — медлить с принятием решения.

Не откладывайте. Решитесь. Даже если иногда вы допускаете ошибки, в этом нет ничего плохого. Совершая ошибки, вы многому учитесь. Нельзя научиться чему-то, не совершив ошибок. Даже если вы собьетесь с пути — не бойтесь. Смело идите дальше. Оставайтесь бдительными. Рано или поздно вы осознаете, что идете неверной дорогой, и тогда вы сможете вернуться.

И когда вы, наконец, вернетесь после долгих блужданий, допустив множество ошибок, вы заметите, как обогатилось ваше сознание. Но если вы не выходите из дома только потому, что боитесь сделать что-нибудь не так... Если вы остаетесь привязанными к определенному месту, вы вряд ли сделаете что-то не так, но ваша жизнь превратится в незаполненный сосуд. Вы можете стараться не допускать ошибок, но, избегая ошибок, вы лишитесь также и всей красоты опыта, который может предоставить вам жизнь. Это бегство от жизни.

Будьте отважными. Имейте смелость жить.

Многие люди, миллионы людей упускают жизнь только потому, что боятся — что-то может пойти не так. Но именно в этом их промах, это их единственная ошибка. Они продолжают прятаться, избегать различных ситуаций. Если только они чувствуют, что могут совершить неверный шаг, они вовсе перестают действовать. Они совсем не растут. Они остаются незрелыми.

Нет ничего плохого в том, чтобы допускать ошибки. Запомните только одно: не повторяйте тех же ошибок снова, и этого достаточно. Каждая ошибка учит чему-то. Каждый неверный шаг, в конечном итоге, выводит на путь истинный.

Я слышал анекдот...

Двое евреев стоят лицом к стене с завязанными за спиной руками в ожидании выстрелов. Офицер расстрельной команды подходит и грубо спрашивает:

— Закурить не хотите в последний раз?

— Засунь эту сигарету, знаешь, куда... паршивый убийца! — отвечает первый еврей.

— Тише, Джек, тише, — обеспокоенно шипит на него второй. — Зачем нам неприятности?

Когда вас собираются расстрелять, какое вам дело до неприятностей?

Смерть приближается. Все мы стоим у стены в ожидании выстрела. Не надо бояться. Бойтесь вы или нет — это роли не играет. Даже если вы ничего не будете делать, смерть все равно придет — она уже в пути. С каждым днем времени остается все меньше. Каждый день ваша жизнь сокращается. Каждый день вас понемногу выкорчевывают из жизни.

Так чего же вы ждете? Делайте что-нибудь. Решайтесь.

Я знаю, что у человека всегда возникает страх, когда нужно принять решение. Мне понятен этот страх, но тут ничего не поделаешь — так вы устроены. Когда вам предстоит принять решение, вы начинаете беспокоиться: а вдруг вы ошибетесь? Но решение нужно принять. Вы можете ошибиться, но решение принять необходимо — иначе как вы поймете, правильное оно или нет? Чтобы узнать, необходимо принять его.

Люди приходят ко мне и говорят, что не могут решить — принимать саньясу или нет.

Мне понятны их колебания, мне понятно их внутреннее смятение. Я могу понять, как это трудно — шагнуть в темноту, в неизвестность.

Но, тем не менее, я говорю им: все это время вы жили не как саньясины... вы жили, лишенные обязательств, вы никогда не принимали решения, которое стало бы для вас радикальной трансформацией. Попробуйте сделать это сейчас. Если ничего не произойдет, вы всегда можете вернуться назад. Кто мешает вам вернуться? Но если что-то случится... сама возможность перемены стоит всех рисков. Кто знает?

Заранее ничего нельзя сказать. Только трусливый ум хочет на все иметь гарантии. Меня спрашивают: «А точно что-то произойдет, если я стану саньясином?»

Никто не знает! Как можно быть уверенным в этом? Это не предмет, который я мог бы передать вам. Это находится полностью в области неизвестного. Может, это случится — а может, и нет. Это зависит от тысячи причин. Но возможность всегда есть. С уверенностью можно сказать только одно: это не невозможно. Со мной это случилось. Так что можно уверенно сказать: это не невозможно. Но нельзя знать наверняка, никто не даст вам никаких гарантий.

Западный ум испытывает хронический страх обязательств. Вы любите женщину, но боитесь взять на себя обязательство. Вы любите мужчину, но боитесь взять на себя обязательство. Вы пребываете в нерешительности. Вы продолжаете играть, но не решаетесь зайти глубоко в воды жизни — вы боитесь: это может обернуться рабством, стать оковами для вашего существа. Вы можете лишиться свободы.

Но на этот риск стоит пойти. Когда вы погружаетесь в самую глубину, существует возможность стать свободнее — хотя и есть опасность оказаться в еще большем заточении. Однако тот, кто решается пойти на риск, всегда извлекает из этого ценный урок.

Так что вы должны решить. Либо вы берете всю ответственность на себя, либо оставляете все мне. Нельзя разделить поровну. Если хотите оставить часть себе, а часть отдать мне — ничего не получится. Так вы ничего не достигнете.

У меня есть друг. Он очень доволен своим браком, они отлично ладят с женой. Я спросил его: «Как тебе это удастся?»

И он ответил: «Когда мы поженились, мы заключили контракт: пятьдесят на пятьдесят — половину решений принимаю я, а половину принимает жена».

Тогда я спросил: «И как вы поделили?»

Он сказал: «Я принимаю самые важные решения, а ей остаются мелочи».

Мне все еще было не совсем понятно, и я попросил его: «Расскажи поподробнее».

Он объяснил: «Когда речь идет о том, что произойдет во Вьетнаме или кто будет премьер-министром Китая — это все по моей части. А жена решает, в какую школу отправить ребенка, какую машину купить, в каком доме жить, чем питаться — всеми этими мелочами занимается она. Пятьдесят на пятьдесят — и все в порядке».

Если вы собираетесь заключить со мной подобное соглашение, тогда все в порядке. Если вы будете принимать великие решения, а мне оставите мелочи — меня это вполне устраивает. Тогда можете решать, один ли «Бог», или он состоит из трех ипостасей, — я оставляю это вам. Но я буду решать, как и когда медитировать... мелочи.

Второй вопрос:

Ошо, вот ситуация: ты уцелел после кораблекрушения. Ты схватился за обломок доски, который может удержать на плаву только одного человека. Но тут появляется еще один уцелевший — он хочет присоединиться к тебе. Что ты сделаешь?

Если бы в этой ситуации оказался я, я бы отпустил доску и помог спастись другому. Если бы я был вами, я бы тоже отпустил доску и помог спастись другому. В обоих случаях я

поступил бы одинаково, но по разным причинам.

Если я — это я, тогда мне известно, что смерти нет, жизнь бессмертна. Для меня это не проблема. Если я — это вы... позвольте сначала рассказать вам один анекдот:

Британский дипломат находится с визитом в тайном укрытии Адольфа Гитлера — дело происходит в те ужасные времена в конце тридцатых, когда Гитлер пытался сломить волю всех европейских народов, демонстрируя тщетность любого сопротивления.

— Что могут сделать англичане против моей армии? — бравирует Гитлер. — Против армии, готовой пойти на смерть, повинуюсь одной только моей прихоти? Видите этого солдата? Солдат, немедленно выпрыгни из окна!

Солдат в ту же секунду выпрыгивает из окна и разбивается насмерть. Британский дипломат застывает от страха. Гитлер зловеще улыбается.

— Покажу еще раз. Солдат, приказываю тебе выпрыгнуть из окна!

Второй солдат следует за первым.

Когда Гитлер приказывает совершить самоубийство третьему солдату, британский дипломат не выдерживает. Он хватает немецкого солдата, уже наполовину высунувшегося из окна, за руку и кричит:

— Как ты можешь так легко расставаться с жизнью!

— Вы называете это жизнью? — недоуменно отвечает солдат.

С этими словами он вырывается и прыгает вниз.

То, что вы считаете жизнью — это совсем не жизнь. Если бы я был на вашем месте, я бы бросил доску. То, что я называю жизнью — вечность. Окажись я там, я тоже отпустил бы доску — потому что смерть все равно не наступит.

Так что причины будут разительно отличаться. Иногда у одних и тех же действий могут быть совершенно противоположные причины. Не обращайте внимания на сами действия, лучше посмотрите, что за причина скрывается за ними.

Даже Будда может вести себя так же, как и вы, совершать те же действия, но вас нельзя сравнивать — ведь сознание Будды так сильно отличается от вашего. Действия будут схожими только внешне, глубоко внутри будет колоссальная разница — иначе быть не может.

Будда тоже живет обычной жизнью — ест, спит, испытывает жажду. Но его причины отличны от ваших. Когда Будда пьет воду, он утоляет жажду тела. Когда воду пьете вы, вы утоляете свою жажду.

Когда Будда принимает пищу, он просто помогает телу оставаться в рабочем состоянии, быть на ходу, так чтобы его можно было использовать. Тело — это инструмент, средство передвижения, необходимо ухаживать за ним. Для вас еда — это вопрос жизни и смерти. Вы едите, чтобы жить.

Когда Будда спит, и когда спите вы — внешне вас невозможно различить, вы делаете это одинаково. Та же поза, глаза закрыты... но глубоко внутри вы отличаетесь. Даже во время крепкого сна Будда остается осознанным. Он никогда не спит — спит только тело. Внутренний свет продолжает гореть. Внутренняя осознанность не прерывается ни на секунду. Но когда спите вы, вы спите беспробудно. Вы погружаетесь в бессознательное состояние. Ваше существо полностью теряется в бессознательном, в его темноте.

Так что не судите о поступках по их внешним проявлениям. Судите по глубинным причинам.

Третий вопрос:

Ошо, ты часто упоминаешь о христианской доктрине Троицы: триединство Отца, Сына и Святого Духа. Но почему ничего не говорится о матери? Объясни, пожалуйста.

Религии всего мира были основаны мужчинами, женщины не создали ни одной религии. Разумеется, мужское эго и мужской шовинизм легли в основу всех доктрин, созданных для объяснения существования.

Мужскому эго очень сложно представить, чтобы женщина могла сотворить мир. Кажется, невозможно найти для женщины даже скромного места среди Троицы. Мужчина стоит во главе всего. Мужчина руководит делами в этом мире и, разумеется, он же создал идею другого мира. Там он тоже остается главным.

«Бог — мужчина, Святой Дух — мужчина, и Сын — тоже мужчина...» Вряд ли это действительно так. Если Бог существует, он должен быть и мужчиной, и женщиной. Он не может быть только мужчиной, это невозможно — он будет неполноценным. Он должен составлять полный круг — мужчина и женщина, инь и ян.

На Востоке люди глубже осознают этот вопрос. На санскрите *брахма* — всевышний — не является ни мужчиной, ни женщиной. Это больше похоже на правду — он является и тем, и другим. У него нет определенного пола. Он вне пола. Это кажется более правдоподобным, потому что вся жизнь состоит из противоположностей. Жизнь не может существовать только на одном полюсе. Электричество не может быть только отрицательным или положительным. Необходимы обе полярности — и положительная, и отрицательная. Между этими полярностями и существует феномен электричества.

Человечество не может существовать в рамках только одного пола. Чтобы образовалось целое — красивое, гармоничное целое — нужны в равной степени и мужчина, и женщина. Мужчина сам по себе неполноценен. И женщина также остается незавершенной без противоположности.

Взгляните на жизнь. В ней соединяются все крайности — жизнь и смерть, любовь и ненависть, день и ночь, зима и лето. Все полярности соединены в одно целое... земля и небо. «Бог» — это целое, совокупность всего. А целое не может быть только мужчиной. Это очень мужской взгляд — относить целое к мужскому полу. Это типичное мужское шовинистическое отношение.

А теперь и женщины реагируют на него. Сегодня последователи феминистского движения заявляют, что Бог женского пола. Они больше не говорят о Боге «он», они говорят — «она». Это их реакция, и их можно понять. Но их отношение ни чем не отличается от мужского — они допускают ту же ошибку. Целое — это и он, и она.

На санскрите мы не используем местоимений *он* или *она*, когда говорим о Боге. Мы говорим *tat* — *tat* означает *то*. Обозначение, простое обозначение без указания пола. *Tat* — *то*. Простое обозначение — мы не причисляем «Бога» ни к одному из полов. Рано или поздно человечество это поймет: мужчина и женщина дополняют друг друга. Взаимодополняющие противоположности образуют целое.

Из-за этой идеи, что «Бог — мужчина», люди создали настолько абсурдные теории, что вы и представить себе не можете. Даже в Индии: джайны утверждают, что женщина не может достичь освобождения — пребывая в женском теле, она не может освободиться. Сначала ей следует родиться мужчиной — только мужчина может достичь освобождения. Какая глупость! Душа ни женская, ни мужская. Даже Будда в течение многих лет не разрешал женщинам принимать саньясу. Прошло много времени, прежде чем он снял этот запрет.

Люди приходят сюда и спрашивают: «Что происходит в этом ашраме? Столько женщин, столько мужчин!» В прошлом ашрамы были открыты только для мужчин. Если и существовали ашрамы для женщин, то в них пускали только женщин.

Религии разлучили мужчину с женщиной. На Западе до сих пор существуют монастыри, в которые не ступала нога женщины — им нельзя там находиться. Если мужчина попадает в цистерцианский монастырь, он никогда не выходит за его пределы — чтобы не встретить женщину где-нибудь по дороге, в городе.

Секс запрещается. Любовь осуждается. И мужчина пытается обрести полную независимость — словно это возможно. Это невозможно. Любая энергия нуждается в своей

противоположности. У индуистов в этом смысле гораздо более научный подход. Если вы зайдете в индуистский храм, там вы увидите Кришну вместе с Радхой, Шиву с Парвати, Раму с Ситой. Женская энергия там присутствует. Она должна присутствовать, чтобы завершить целое.

В джайнистском храме Махавира стоит один. Он выглядит слегка неуклюжим, незавершенным. В буддистском храме Будда сидит один. В христианской церкви Христос распят, он в одиночестве висит на кресте. Не удивительно, что церковь выглядит унылой и печальной. Отсутствует другая, противоположная энергия, которая могла бы превратить все в праздник. Когда мужчина и женщина вместе, жизнь наполнена празднованием, весельем.

Вам приходилось сидеть в комнате с двадцатью мужчинами? Ощущается некий осадок печали. Но входит женщина — и внезапно в вас вспыхивает энергия... пробуждается *кундалини*. Все приободряется, что-то начинает происходить. Это не связано с телом, это связано с энергией. Появилась противоположность, и начались всполохи. Противоположная энергия рядом — и возникает магнетизм.

Мир, состоящий только из мужчин, был бы однообразным, унылым и скучным. Троица, должно быть, сильно скучает. Отец, Сын и Святой Дух — чем они заняты? Должно быть, это очень скучная компания. Только представьте — это просто ужасно!

Нет, такая жизнь не может быть полноценной. Необходимо смешение энергий, только тогда жизнь может переходить на все более и более высокие уровни. Жизнь диалектична — тезис порождает антитезис, и между ними возникает синтез — новая вершина. Затем синтез опять становится тезисом, возникает антитезис... и это приводит к рождению более совершенного синтеза. Непрерывное звучание симфонии энергий.

Это место необычное. Поэтому вы не встретите здесь много индусов. Они не верят, что это настоящий ашрам. Они привыкли, что в ашрамах сидят только печальные люди, почти мертвецы. Они не верят — здесь столько радости, столько празднования.

Пару дней назад один индус написал мне письмо: «Все хорошо, но я видел, как после медитаций, или даже после твоих лекций, некоторые начинают обнимать друг друга, целоваться. Это кажется мне нерелигиозным».

А что может быть более религиозным?

Любовь — это религия, но в течение многих веков люди осуждали ее. Веками любовь считалась грехом. Веками мужчина и женщина были разделены, им приходилось встречаться под покровом ночи, чтобы никто их не видел, а с восходом солнца снова расставаться. И эти свидания вызывали в них чувство вины — им было стыдно, что в них рождается желание, влечение друг к другу. Но это влечение естественно. Дело не в вас, дело в энергиях — положительный и отрицательный заряды притягиваются. И когда они соединяются, рождается новая жизнь.

Христианская доктрина в корне неверна. Божественность заслуживает большей свободы, что касается полярностей. В Индии существует представление о Шиве как об *Ардханаришваре* — и это кажется мне проявлением высшей степени понимания.

*Ардханаришвара* означает: Бог — наполовину мужчина, наполовину женщина. Вы наверняка видели статую или фотографию статуи Ардханаришвары — Шива изображен наполовину мужчиной, наполовину женщиной. Это очень символично, это говорит о глубоком понимании. Именно так и должно быть.

Был такой случай:

Приходской священник присуждает награды на местной собачьей выставке. Его крайне шокирует то, как одеты некоторые молодые девушки.

— Только посмотрите на этого подростка, — говорит он, — тот, коротко стриженный, в бриджах, с сигаретой в зубах и с двумя щенками. Кто это — мальчик или девочка?

— Девочка, — отвечает его компаньон. — Это моя дочь.

— Мой милый друг, — заволновался священник, — прошу вас, простите меня. Я не был бы так прямолинеен, если бы знал, что вы ее отец.

— Вообще-то, я ее мать.

Однажды это произойдет и с Богом. Это будет прекраснейший из дней — Бог будет одет в стиле унисекс, и никто не сможет сказать наверняка: мужчина это или женщина. Это будет великий день, который ознаменует освобождение от мужских идей. В этот великий день человечеству откроется универсальное понимание божественной природы — оно не будет ни мужским, ни женским.

Четвертый вопрос:

Ошо, расскажи, в чем разница между терпеливым бездействием мастеров дзен и бездействием человека, отравленного подавлением и самоконтролем?

Разница огромна, колоссальна. Когда человек спокоен, терпелив, это значит, что он ничего не подавляет. Иначе терпение просто невозможно. Терпение не может быть нарушено извне, чьими-то действиями — терпение может быть нарушено только изнутри: вашим гневом, враждебностью, ревностью, всеми подавленными энергиями. Действия другого человека — только повод для вас. Истинная причина кроется в подавлении.

Вы продолжаете подавлять гнев. Он накапливается в вас. И в результате бывает достаточно одной искры, малейшего выпада, чтобы разжечь в вас серьезный пожар, совершенно несоизмеримый с нанесенной обидой. Часто вы и сами понимаете, что перегнули палку, обида того не стоила — но тогда почему вы так разозлились?

Иногда никто вас даже не провоцирует, другой человек даже не думает, что может задеть вас, но вы выходите из себя. Вы совершенно теряете контроль над собой. Должно быть, вы слишком долго хранили в себе гнев, он уже начал переливаться через край. Он просто ждал подходящего момента, когда вы сможете свалить всю ответственность на чьи-то плечи. Терпение возможно только там, где нет подавления. Иначе вы будете нетерпеливы.

Посмотрите: сам по себе гнев не так уж плох. Гнев является просто частью земной жизни — он приходит и уходит. Но если вы подавляете его, тогда он становится проблемой. Он начинает накапливаться в вас. Тогда гнев перестает быть чем-то преходящим и становится частью вашего существа. Гнев становится вашим естественным состоянием — вы пребываете в ярости постоянно и просто ждете, когда вас спровоцируют. Тогда достаточно лишь намек на провокацию, чтобы в вас вспыхнуло пламя ярости, и вы совершаете поступки, о которых потом говорите: «Я сделал это вопреки своей воле».

Проанализируйте эти слова: «Вопреки своей воле». Как можно сделать что-то вопреки себе? Но это выражение как нельзя точно выражает суть.

Подавленный гнев становится временным помешательством. Происходит нечто, не поддающееся вашему контролю. Если бы вы контролировали, ничего бы не произошло — но внезапно вас переполнило, и вы потеряли управление. Вы ничего не могли сделать, оказались совершенно бессильны — все вышло наружу. Такой человек может и не быть злым, но он живет и действует в гневе.

Если вы посмотрите на людей... просто пойдите у дороги и понаблюдайте за прохожими... вы обнаружите, что есть два типа людей. Просто понаблюдайте за их лицами. Все человечество можно разделить на два типа. Первый тип — печальный. Эти люди выглядят очень удрученными, понурыми. Второй тип — гневный. Люди этого типа просто кипят от бешенства, они готовы взорваться по любому поводу.

Гнев — это активная печаль, а печаль — неактивный гнев. Это не две разные вещи. Понаблюдайте за своим собственным поведением. Когда вам грустно? Вам грустно только тогда, когда вы не можете разозлиться. Босс в офисе что-то вам говорит, но вы не можете разозлиться — это экономически нецелесообразно. И вы не только не можете разозлиться, но еще и вынуждены улыбаться — конечно, вам становится грустно. Энергия переходит в неактивную форму. А потом вы возвращаетесь домой и замечаете за женой какую-то мелочь,

суший пустяк — и тут уж срываетесь с цепи.

Люди наслаждаются гневом, он доставляет им удовольствие — по крайней мере, они чувствуют, что на что-то способны. Когда вам грустно, вы чувствуете себя жертвой. Вы были пассивной стороной — с вами что-то сделали, но вы оказались беспомощны, не смогли ответить, не смогли отплатить тем же, никак не отреагировали.

Гнев же приносит вам определенное удовлетворение. После очередной вспышки гнева вы испытываете облегчение, вам хорошо... Вы чувствуете себя живыми. Вы тоже можете показать себя — пусть не перед боссом, но хотя бы перед женой.

А жена ждет, когда домой вернутся дети — ведь экономически нецелесообразно ругаться с мужем. Кажется, вся жизнь превратилась в экономический расчет. Для нее он — босс, жена зависит от него — крайне рискованно с ним ругаться. Лучше уж подождать, когда вернутся дети. Они придут из школы, и тогда она сможет наброситься на них и поколотить — ради их же блага.

А что остается делать детям? Они запрутся в комнате и начнут бросаться вещами, рвать книги, избивать кукол, мучить собак или кошек. Им нужно будет сделать что-то. Все в этом нуждаются, иначе печаль тяжело наваливается на плечи.

Люди, которых вы видите на улице с выражением непроходящей печали на лицах — это люди совсем беспомощные, они занимают такое низкое положение в обществе, что им даже не на кого сорваться. Это печальные люди. Выше по общественной лестнице находятся гневные люди. Чем выше положение, тем более разгневанные встречаются люди. Чем ниже положение, тем люди более грустные.

Посмотрите на неприкасаемых — низшая каста в Индии. Они очень печальны. И посмотрите на браминов — они не скрывают злобы. Брамин всегда зол, он срывается по малейшему поводу. Он — брамин, жрец. Неприкасаемый печален только оттого, что нет никого, кто стоял бы ниже его, на кого можно было бы излить весь свой гнев.

И гнев, и печаль — это выражения одной и той же энергии... подавленной энергии.

Терпение возникает в вас тогда, когда вы не печальны и не разгневаны. Терпение — уникальное явление. Когда вы ни на кого не злитесь и ни из-за чего не грустите — и гнев, и грусть исчезают, энергия успокаивается, сосредотачивается — вы дома... Терпение означает возвращение домой. Ничто вас больше не отвлекает, ничто не беспокоит. Внутри вы так счастливы, так блаженны — все остальное совершенно не важно.

Кто-то вас оскорбляет, но вы не замечаете. Вы так счастливы. Вы обращали на это внимание? Когда вы счастливы, и кто-то оскорбляет вас, то вас практически невозможно разозлить. Но когда вы несчастны, вы впадаете в неистовую ярость. В этом проявляется математика явления. Когда вы несчастны, вы готовы к тому, чтобы разозлиться, вы ждете подходящего момента. Когда вы счастливы, все причины для гнева исчезают.

Если вы глубоко счастливы, блаженны, если наслаждаетесь каждым моментом жизни как величайшим даром, то какое вам дело? Ничто другое не стоит вашего внимания. В ваших руках такая ценная вещь, что все остальное в сравнении с ней просто не важно.

Религиозный человек ничего не подавляет — хотя все религиозные люди, встречавшиеся на вашем пути, безусловно, полны подавления. Но религиозный ум ничего не подавляет. Религиозный человек полон счастья, блаженства, празднования.

Я расскажу вам анекдот:

Пару раз в месяц Армстронг играл в гольф со священником из близлежащей церкви. Отец Браун неплохо играл, и их состязания были полны азарта и напряжения. Однако Армстронг признавался, что во время игр ему приходилось серьезно работать над собой.

Как и многие из нас, Армстронг имел склонность к сквернословию, и после каждого неудачного удара он, не выбирая выражений, срывался на мяч, на газон, на обстановку. Но в присутствии преподобного Брауна Армстронгу приходилось сдерживать эмоции, и к концу игры он становился совершенно бледным — подавленные слова вставали комом в горле.

С другой стороны, священник нередко промахивался и сам, но демонстрировал при

этом такое терпение и невозмутимость, что Армстронг раздражался еще больше.

Наконец, Армстронг не выдержал:

— Отец Браун, я должен спросить вас об одной вещи. Как вам удается сохранять самообладание даже тогда, когда вы посылаете мяч не туда, или промахиваетесь мимо лунки, не заметив ветки, торчащей из травы?

— Мой милый друг, — отвечает преподобный Браун, — это всего лишь вопрос сублимации. Мне не нужно ни кричать, ни браниться — все равно это не изменит положение дел, а душе навредит. Но, поскольку нужно что-то сделать, я сублимирую. Я плюю.

— Плюете?

— Именно.

Тут лицо преподобного мрачнеет.

— Но должен тебе сказать — там, куда я плюю, перестает расти трава!

Те, кого вы называете религиозными, всего лишь занимаются сублимацией. Сублимация — это уловка ума. На самом деле, ничего не сублимируется. Вы неправильно употребляете слово.

Сублимация привела человечество ко многим бедам, которых можно было бы избежать. Каждые десять лет возникает необходимость в войне — и все потому, что люди продолжают подавлять. В конце концов, груз подавлений становится просто невыносимым — от него необходимо избавиться.

Вы замечали, что когда начинается война, люди выглядят очень счастливыми, оживленными — уныние повседневности полностью исчезает. Что-то происходит. К тому же, теперь они могут называть другое государство любимыми словами, которых раньше просто избегали. Другое государство становится дьяволом, врагом истины, самим воплощением зла. Его нужно уничтожить, полностью истребить.

Теперь уничтожение позволено — не только позволено, но и благословлено. Насилие позволено — более того, его воспевают. Теперь людям позволено все то, что было запрещено раньше — гнев, ненависть, ревность, насилие, кровавый инстинкт... теперь можно все. Люди очень довольны.

Каждые десять лет возникает потребность в новой мировой войне — ни больше, ни меньше. А все потому, что людей научили сублимировать — подавлять секс, подавлять гнев, жестокость — подавлять абсолютно все. Вместо этого нужно улыбаться, надевать маску, подменять личность. Глубоко внутри вы сидите на действующем вулкане, но внешне все в порядке — вы продолжаете улыбаться. Ваша улыбка фальшива, притворна. Никто вам не верит, но вы продолжаете думать, что сублимируете. А ничего не сублимируется.

Понимание не сублимирует, оно трансформирует. Если вы понимаете гнев, тогда он исчезает — та же энергия становится состраданием. Вы ничего не сублимируете: гнев просто исчезает, и энергия, затраченная на него, трансформируется в сострадание. Когда вы понимаете ненависть, ненависть исчезает, и та же самая энергия становится любовью.

Любовь не является противоположностью ненависти, любовь — это отсутствие ненависти. Религиозные люди все время поучают вас: полюбите врагов своих. Они продолжают говорить вам: когда вы испытываете ненависть, подавите ее и проявите любовь.

Я не могу сказать вам того же. Я скажу: когда вы испытываете ненависть, осознайте ее. Не пытайтесь полюбить врагов. Вы не любите даже самих себя, так как же вы можете полюбить ваших врагов? Вы не научились любить даже своих друзей, как можете вы полюбить врагов? Это невозможно. Сначала полюбите себя, полюбите друзей, тогда вы сможете полюбить незнакомых людей, и только тогда — врагов.

Представьте, что вы бросаете камешек в неподвижные воды озера: возникают маленькие круги, потом они становятся все больше и больше и, в конце концов, достигают самого дальнего берега. Сначала необходимо полюбить себя, затем — маленький круг друзей, затем — большой круг посторонних и только после этого — врагов. Не пытайтесь силой полюбить врагов. В таком случае вы отыграетесь как-то иначе. Вы просто

сублимируете.

Не обязательно богохульствовать, достаточно плюнуть — и трава перестанет расти в том месте. Вы начнете сублимировать и создадите идею ада для своих врагов. Раз здесь вы не можете устроить для них ад, вы создадите его глубоко под землей — в придуманном вами аду враги будут гореть в огне, кипеть в масле, подвергаться всевозможным пыткам.

Только посмотрите: христиане, индуисты, мусульмане — какой ад они создали! Почитайте их истории об аде — вы не сможете придумать лучше! Они дошли до предела, садистское воображение достигло крайней точки.

Если вы подавляете, вы все равно отыграетесь тем или иным путем. Все ваши так называемые святые продолжают верить, что их враги попадут в ад и будут гореть в его огне, испытывая вечные муки. Это их сокровенная надежда. А здесь они демонстрируют любовь. Но такая любовь поддельна. Такая любовь немощна.

Я не учу вас сублимации. Я учу вас только одному — пониманию. Пусть понимание станет единственным законом для вас. Поймите свой гнев, наблюдайте за ним, осознайте его. Ничего не делайте, а просто позвольте ему быть. Загляните в самую его глубину — и вы вдруг обнаружите, что начинает происходить трансформация. Просто освещенный вашим вниманием, гнев превращается в сострадание.

В этом весь секрет. Ничего не нужно делать — нужна лишь осознанность, она сделает все за вас.

И тогда, разумеется, вы можете быть терпеливым. Тогда вы терпеливы не потому, что контролируете свой гнев — просто вы невероятно счастливы. Вы терпеливы, потому что весь ваш гнев трансформировался в сострадание. Вы терпеливы, потому что вся ваша ненависть превратилась в любовь. Вы терпеливы, потому что ваша жадность стала щедростью. Вы терпеливы, потому что наслаждение жизнью достигло высшей точки. Какая разница, что говорят другие? Вам нет до этого никакого дела.

Дзенский мастер направлялся со своим учеником в храм после утренней прогулки. Какой-то человек подбежал сзади и сильно ударил его по спине, после чего скрылся. Мастер даже не оглянулся — он продолжал идти. Ученик не верил своим глазам. Он сказал: «Что с тобой? Ты в своем уме? Этот человек так сильно ударил тебя, сбежал, а ты даже не обернулся!»

Мастер ответил: «Это его проблема. Какое это ко мне имеет отношение? Должно быть, бедный парень совсем выжил из ума. Мне очень жаль его. И я не мог оглянуться — он ведь и так сумасшедший, а мой взгляд только ухудшил бы его состояние. Когда он вернется домой, ему и так станет стыдно — а если бы я обернулся, он бы решил, что я осуждаю его. Нет, это было бы бесчеловечно. Он и так в беде, зачем добавлять ему неприятностей? Это его дело».

Когда вы счастливы, проблемы других людей перестают становиться вашими проблемами. Или скажу иначе: когда у вас нет проблем, тогда никто не может создать их для вас. Только за счет ваших собственных проблем другим удается втянуть вас в свои проблемы.

Терпение — это побочный продукт внутреннего блаженства.

Пятый вопрос:

Ошо, это кажется мне таким хитрым, что даже моменты внутренней тишины, моменты расслабления кажутся всего лишь хитроумными уловками этого монстра-контролера. Это подобно искусному рыбаку, играющему с рыбой, попавшейся на крючок: прежде чем вытащить ее из воды, он позволяет ей сбежать, чтобы та окончательно выбилась из сил.

Да, это очень хитро и неуловимо — самая трудноуловимая в мире вещь. Фактически, его не существует — отсюда и неуловимость. Оно всего лишь тень, оно не существует само

по себе. А тень, куда бы вы ни пошли, всегда следует за вами. Если вы побежите от нее, она будет преследовать вас. Чем быстрее вы будете бежать, тем быстрее она будет за вами гнаться. И тогда вам будет казаться, что от нее невозможно избавиться.

Но, на самом деле, это возможно. Просто сядьте под деревом, скройтесь под его ветвями — и тень исчезнет. Не бегите. Так вы от нее не избавитесь. Ведь это же тень. От нее нельзя сбежать. У нее нет реального существования, поэтому она так неуловима. И поскольку у нее нет реального существования, она обладает колоссальной властью. Поскольку ее не существует, вы не можете сбежать от нее.

Попробуйте это понять. Подойдите к высокому дереву, сядьте в его тени и осмотритесь — вы не увидите своей тени. Медитация — это самое высокое дерево. Укройтесь в убежище медитации — и эго исчезнет.

Однако люди предпринимают самые разные меры. Они пытаются стать скромными — но это всего лишь попытка убежать. Они чувствуют на себе прочную хватку тени, власть эго, и пытаются стать скромными, пытаются стать простыми, от всего отказываются. Они думают, что эго рождается в богатстве, и отказываются от богатств — но тогда эго вырастает из отказа от богатства. Они думают, что эго — порождение престижа, власти... нужно отказаться от престижа, от власти — но тогда эго возникнет из вашей скромности.

Я расскажу вам анекдот, один из моих любимых:

Всеми любимый раввин лежит на смертном одре, жизнь медленно покидает его. Вокруг него собрались скорбящие ученики — они остро переживают предстоящую утрату и шепотом обсуждают многочисленные добродетели покидающего их человека.

Один говорит:

— Такой благочестивый, такой благочестивый! Разве нарушил он хотя бы один Закон? Разве ослушался он хоть раз предписаний Господа нашего?

— И такой ученый, — скорбно добавляет другой. — Все обширное наследие раввинов прошлого, кажется, с точностью до запятой отпечатались в его мозгу. Он в любое время мог вспомнить какое-нибудь изречение, которое мгновенно разрешало самый сложный теологический спор.

— И такой щедрый, — вторит третий, — такой великодушный. Разве найдется хоть кто-то, кому он не помог? Он не обделил своим вниманием и добротой ни одного горожанина. Сам же он мог обходиться лишь необходимым, никогда не имел ничего лишнего.

В этот момент по лицу умирающего пробегает легкая дрожь. По всей видимости, он хочет что-то сказать. Ученики склоняются над ним, затаив дыхание, в надежде услышать последние слова.

И, едва шевеля губами, раввин на последнем издыхании произносит:

— Благочестие, ученость, великодушие! А моя скромность — вы забыли упомянуть мою необыкновенную скромность!

«Вы забыли упомянуть мою необыкновенную скромность!» Эго просто спряталось за скромностью. Эго может спрятаться за вашей кротостью. Эго может укрыться за вашей простотой. Эго ведет себя тонко, неуловимо, потому что оно — ваша тень: куда бы вы ни пошли, тень следует за вами. Пока вы не найдете тенистое укрытие, оно не исчезнет.

Медитация постепенно приведет вас в тень раскидистого дерева. Укрытые его ветвями, вы не найдете поблизости и малейшего следа вашего эго. Только медитация сможет помочь вам. Аскетизм не поможет. Отречение не поможет. Только медитация принесет вам освобождение.

Так что же такое медитация?

Медитация — это состояние не-ума. Ум подобен жаркому, палящему солнцу. Когда оно освещает вас, вы отбрасываете тень. Но как только яркое солнце скрывается, внезапно... устанавливается тишина.

Медитация — это состояние не-ума. Медитация — это интервал, в котором мысли перестают течь, облака мыслей рассеиваются. Мышление останавливается, но вы бодрствуете. Мысли отсутствуют, но вы остаетесь бдительными. Медитация — это бдительное безмыслие.

В самом начале эти моменты будут редко возникать — только на долю секунды, возможно, вы почувствуете себя в тени высокого дерева. Но в эту долю секунды эго совершенно исчезнет. Вы вдруг обнаружите, что вас нет. Потому что осознание «себя» — это лишь результат скопления мыслей. «Я» возникает только из нагромождения мыслей. Когда мысли исчезают, исчезает и «Я».

Возьмите факел и быстро вращайте его: образуется огненный круг. Сам по себе круг не существует, но быстрые движения факела создают такую иллюзию. Вы видите круг огня. На самом деле, его не существует, есть только факел, но вы можете увидеть его.

Будда часто использовал этот образ — огненный круг. Прекратите движение, опустите руку — и останется только факел, круг исчезнет.

Прекратите думать — и круг мыслей исчезнет. В такой момент остается только ваше существо, круга больше нет. Этот круг и есть эго. Совокупность мыслей создает видимость того, что вы есть. Когда мысли рассеиваются, вы по-прежнему есть, но больше не чувствуете этого. «Я» исчезает, остается только *есть* ность.

На Западе один человек — его звали Рене Декарт — сбил с верного пути все западное сознание. Всем знакомо его изречение — на нем основана вся западная философия. Он сказал: «*Cogito ergo sum*» — «Я мыслю — значит, я существую».

Это абсолютная чепуха. Я мыслю — значит, я существую? Но это означает, что вы должны исчезнуть, если прекратится мышление. В действительности, вы только тогда и существуете, когда прекращается мышление. С исчезновением мышления исчезает только эго — но не вы, не ваше существо.

Его афоризм — *cogito ergo sum* : «Я мыслю — значит, я существую» — абсолютно нелогичен, потому что из мышления нельзя вывести существование. Из «я мыслю» можно вывести только «я мыслю». Максима должна звучать так: «*cogito ergo cogito*» — «Я мыслю — следовательно, я мыслю». Тогда все в порядке. Но «я существую» никак не связано с «я мыслю». Я существую — следовательно, я существую. *Sum ergo sum* : я есть — следовательно, я есть.

Но эту *есть* ность можно прочувствовать только в безоблачном состоянии сознания, когда рассеяны все мысли.

Эти моменты иногда наступают, даже если вы не медитируете, но они так кратковременны, так малы — вы просто не замечаете. Между двумя мыслями всегда возникает тишина... очень кратковременная. Между двумя словами возникает пауза... очень короткая. В этом промежутке вы существуете, но вы не можете сказать: «Я существую». Существо остается, но эго исчезает.

Медитация — это переживание чистого существования, в котором отсутствует мышление. Только так может исчезнуть эго.

Не пытайтесь избавиться от него иначе — оно все равно будет преследовать вас. Оно может стать утонченным. Может стать очень благочестивым. Среди благочестивых людей много эгоистов — религиозные люди, монахи, попы... все они очень благочестивые, но очень эгоистичные.

Единственный способ выйти за пределы эго — войти в медитацию. Другого пути не существует.

Последний вопрос:

Ошо, что произойдет, если западное сознание встретится с восточным сознанием?

Это будет величайшее событие, наивысший синтез.

Западный ум — это мужской ум. Восточный ум — женский ум. Западный ум активен — чрезмерно активен. Он слишком беспокойный... почти агрессивный, его активность агрессивна. Восточный ум пассивен, расслаблен — почти ленив.

Вы можете почувствовать разницу. Восток ленив, а Запад все время гонится за чем-то. И не важно, куда вы бежите — главное, как быстро вы бежите. Не спрашивайте, куда — это не имеет значения. Не тратьте зря времени. Бегите, торопитесь.

На Востоке все кажется застывшим. Движения как будто нет... время остановилось. Западный ум живет по часам, он очень чутко воспринимает время. Восточный ум расслабился в вечности.

Оба пути имеют свои преимущества и недостатки, свои негативные последствия. Когда вы слишком активны, вы становитесь напряженными, и у вас образуются язвы. Жизнь становится бесконечным бегом — бегом в никуда. Вы производите много товаров, ваши рынки заполняются ими, уровень вашей жизни растет. Вы достигаете значительного развития в экономическом, медицинском, научном и техническом плане. Это хорошо.

Но есть и негативная сторона. Внутри вы остаетесь пустыми. Супермаркеты переполнены, но внутри вас зияет пустота. Внешняя жизнь становится все богаче и богаче, а внутренняя — все беднее и беднее. Уровень жизни растет, но жизнь постепенно ускользает из ваших рук. Вы перестаете понимать, зачем живете.

Жизнь становится очень удобной, комфортабельной. Вы живете в комфорте и умрете в комфорте, но, по сути, вы не живете — внутри вас пустота. А жить следует из самой глубины своего существа — настоящие богатства рождаются именно там. Да, вещи — это хорошо, но их недостаточно. Они необходимы, но человек жив не хлебом единым.

На Востоке люди слишком расслаблены — они почти ленивы. Собственно, слово «расслаблены» не подходит — они ленивы. Да, в состоянии лени им проще уловить проблеск своего внутреннего существа. Им некуда спешить, поэтому они глубже и глубже погружаются в себя. Все их движение обращено внутрь. Внутри они значительно богаче, но их внешняя жизнь настолько бедна и уродлива... просто отвратительна, тошнотворна. Они стали нищими.

Когда западный ум встретится с восточным, произойдет величайший синтез мужского и женского, активного и пассивного ума. Будет достигнут баланс, и впервые в истории родится человечество — глобальное человечество, а не западное и не восточное. Просто человечество — целое, завершенное. Люди соединят в себе западное и восточное начала.

Я слышал об одном человеке. Он был индусом, но почти всю жизнь провел в Германии. Когда он умер, он думал — а так думают все индусы, — что попадет в рай. Но, как это часто бывает, попал в ад.

Это его крайне расстроило. И вот он приходит к главному чиновнику и говорит:

— Здесь какая-то ошибка. Я индус, я должен попасть в рай. Я не немец — я только жил в Германии.

— Понимаю ваше затруднительное положение, — сочувственно отвечает чиновник, — но сейчас можно сделать только одно. Так обычно не делают, но для вас я сделаю исключение. Вы можете выбрать между немецким и индийским адом.

— А в чем разница? — спрашивает индус.

— В немецком аду, — объясняет чиновник, — половину времени вы можете есть все, что пожелаете, слушать музыку и развлекаться с девочками. Оставшееся время вы проведете прикованным к стене — вас будут безжалостно избивать. Вам будут вырывать ногти и зубы, вас будут поливать кипящим маслом.

— А в индийском аду?

— В индийском аду половину времени вы можете есть все, что пожелаете, слушать музыку и развлекаться с девочками. Оставшееся время вы проведете прикованным к стене — вас будут безжалостно избивать. Вам будут вырывать ногти и зубы, вас будут поливать кипящим маслом.

— Так в чем тогда разница?

— Небольшие различия все-таки существуют, — возражает чиновник. — В немецком аду вас будут кормить немецкой едой, вы будете слушать немецкую музыку и развлекаться с немецкими девочками, а в индийском аду у вас будет индийская еда, индийская музыка и индийские девочки. По этой части в обоих случаях сервис будет первоклассным. Но вот что касается болезненной части — в немецком аду пытки проводятся в классической немецкой манере, в то время как...

Мужчина поспешно вскакивает.

— Я пойду в индийский!

Индусы настолько ленивы, что даже в аду у них не может быть никакой дисциплины. Там будет царить хаос. Они не умеют планировать. Разумеется, в немецком аду все организовано с немецкой точностью.

Восточный ум настолько погружен в себя, что перестал обращать внимание на внешний мир. По этой причине многое упущено. Многого завоевано, но многое упущено. Люди более созвучны со своим внутренним миром, но во внешнем мире царит нищета, болезни и хаос.

Вы можете закрыть глаза и наслаждаться собой, но, открыв глаза в Индии, вы обнаружите повсеместный ужас. Невозможно мириться с этим, выносить это. Поэтому индусы освоили этот фокус — они просто закрывают глаза и медитируют. С открытыми глазами медитировать не получится — вокруг так уродливо, что медитация просто невозможна.

На Западе внешне все очень красиво — технология существенно преобразила мир. Но все это тоже однобоко. Люди совершенно забыли, что значит идти внутрь. Они разучились закрывать глаза.

Несовершенны оба. И я думаю, единственная возможность для рождения нового человека состоит как раз в великом синтезе Востока и Запада. Именно это я пытаюсь осуществить здесь, в Пуне.

Я не принадлежу ни восточной, ни западной традиции. Я не принадлежу ни одному государству, ни одной нации, ни одной религии — потому что принадлежность к одному государству исключает принадлежность ко всему миру, принадлежность к одной религии лишает вас всех остальных. Я ни к чему не принадлежу. У меня нет корней ни в одной стране, ни в одной религии — я не принадлежу к неполному человечеству.

Здесь я пытаюсь сделать только одно: создать ситуацию, в которой исчезнет разделение на Восток и Запад. А это то же самое, что разделение на мужчину и женщину — просто на другом уровне — разделение на инь и ян: на активное и пассивное, на положительное и отрицательное.

Если это разделение исчезнет... а оно может исчезнуть: во мне оно исчезло, значит может исчезнуть и в вас. Если это произойдет, то внезапно вы ощутите внутри себя новый свет, который исходит ни с Востока, ни с Запада. Внутри вас родится новый человек — и он будет принадлежать целому, а целое будет принадлежать ему.

Достаточно на сегодня.

## Глава 7

### Бесконечное путешествие

Мастер Фосо Хоен говорил ученикам:

«Говорят, что Будда в течение жизни изрек пять тысяч сорок восемь истин. Среди них истина о пустоте и истина о существе, истина о внезапном просветлении и истина о

постепенном просветлении. Разве все это не является утверждениями?

С другой стороны, Йока в „Песни Просветления“ говорит, что нет ни существа, ни Будды, что мудрецы — только мыльные пузыри, а великие умы — лишь мерцание света. Разве все это не отрицания?

Значит, когда вы что-то утверждаете, вы опровергаете Йоку, а когда что-то отрицаете — противоречите Будде. Если бы здесь был Будда, как бы он решил эту проблему? Если бы мы были неколебимы, мы бы вопрошали Будду каждое утро и кланялись ему каждый вечер. Но, поскольку это не так, я открою вам маленький секрет: когда я говорю о чем-то положительно, возможно, я ничего не утверждаю, а когда я говорю о чем-то отрицательно, возможно, я ничего не отрицаю.

Посмотрите на Восток и узнайте в нем святую западную страну. Обратите взор на юг, чтобы разглядеть в его небе северную звезду».

Нирвана, Дао, истина — все это экзистенциальный опыт. Чтобы понять его, нужно его пережить. Нужно раствориться в нем, стать им. И даже слово «опыт» здесь не совсем подходит — лучше говорить «переживание», а не «опыт».

Слово *опыт* создает впечатление завершенности, законченности. В действительности, завершение никогда не наступает. Это процесс, динамический процесс — он продолжается и продолжается. Он существует в самой динамике, он никогда не завершается.

Цель — в самом путешествии. Нет иной цели, кроме путешествия. Путешествие и есть цель. Поэтому неправильно называть его опытом. Это переживание. Оно не имеет завершения. Однажды вы начинаете его и больше никогда не возвращаетесь. К тому моменту, когда вы можете вернуться, вас уже не существует. Вы находитесь в точке невозврата.

Опыт возникает между тем, кто испытывает, и тем, что испытывается. Но в опыте истины — или божественности, если хотите — испытующий растворяется, испытываемое растворяется, и остается лишь динамический процесс переживания. Это река без берегов. Двойственность исчезает. Отсутствует всякое разделение.

Как можно выразить это? Все попытки выражения вносят ограничения, а любые ограничения создают искажения. Если вы скажете: «Бог существует», — вы будете неправы. Если скажете: «Бога не существует», — вы опять ошибетесь, только с другой точки зрения. Когда вы говорите, что «Бог существует», вы лжете.

Я объясню. Мы можем сказать, что «дом существует», можем сказать «дерево существует», можем сказать «человек существует» — потому что однажды дерева не станет, и когда-то прежде его не было. Когда-то дома не существовало, и когда-нибудь он перестанет существовать снова. Между двумя ничто возникает лишь проблеск существования.

Мы можем сказать о доме, что «он существует», но нельзя сказать «Бог существует». То же самое слово становится фальсификацией, потому что божественность всегда была, есть и будет. Мы не можем сказать о Боге так же, как мы говорим о доме, что он существует. Когда мы говорим «Бог существует», мы превращаем божественность в вещь, но это не вещь. Это совокупность всего сущего... все, что когда-либо существовало, и все, что когда-либо будет существовать. Это совокупность прошлого, настоящего и будущего.

Как можно утверждать, что «Бог есть»? Фактически, само это утверждение является тавтологией, повторением — это все равно, что сказать: «*естьность* есть». Потому что *Бог* означает *естьность* — *естьность* всего, что есть.

Естьность дома — это Бог, естьность дерева — Бог, естьность человека — Бог.

Нельзя сказать «Бог есть», иначе он станет одним из миллионов предметов, перестанет быть совокупностью всего сущего. Нельзя сказать «Бог есть» — это фальсификация.

И нельзя сказать, что «Бога нет», потому что существует целое. Как можно отрицать его? Даже если вы скажете, что все это иллюзия, будет существовать иллюзия. Если вы

назовете все сущее сном, будет существовать сон и тот, кто видит этот сон. Нельзя просто сказать, что «Бога нет». Есть вы, и есть тот, к кому вы обращаетесь, кому говорите, что «Бога нет» — *естьность* невозможно отрицать.

Так что же делать? Как выразить «Бога»? Как выразить «нирвану»? Как выразить «Дао» или «истину»? Они невыразимы. Их можно понять, на них можно указать, но нельзя выразить.

Выражение крайне ограничено, а истина бесконечна. Бесконечное нельзя уместить ни в какие слова. Вы можете попытаться выразить бесконечность словами, но тогда она перестает быть бесконечностью — это будет подделка. Все красивое, восхитительное, все прекрасное и истинное остается невыразимым.

Лао-цзы сказал: «Истину невозможно выразить. В тот самый момент, когда вы говорите о ней, она перестает быть истиной».

Это одна из самых важных вещей, которую следует понять. Истину можно показать, но нельзя высказать. Можно указать на истину: Будда — это стрелка, указывающая на истину, но он не говорит о ней ни слова. А все, что он говорит — фальсификация.

Дзенские монахи говорят, что Будда все время лгал — потому что слово изреченное есть ложь. О чем бы ни шла речь, как только вы начинаете говорить, рождается ложь. Язык слишком ограничен, он не может выразить бесконечное.

Вы замечали, что когда вы влюблены в мужчину или женщину и говорите «я люблю тебя», вы ощущаете полное бессилие языка? Эти слова ничего не выражают. Они звучат абсурдно — так, словно вы предаете собственное чувство. Подлинно любящий человек никогда не говорит «я тебя люблю». Он многое делает, чтобы показать свою любовь, но никогда не говорит «я тебя люблю» — эти слова извращают чувство. Чувство совершенно безбрежно в сравнении со *словом*.

Всякий раз, признаваясь в любви другому человеку, вы испытываете некоторую неловкость. Если вы не любите, тогда проблем нет — можно бесконечно повторять эти слова. Тогда это просто *клише*, и ваши слова не многое значат. Вы просто играете со словами. Но если ваша любовь искренна, то стоит только сказать «я люблю тебя» — и сердце начинает биться быстрее, вы испытываете легкое смущение. Потому что это невозможно выразить словами.

Ваши глаза, ваши прикосновения могут быть красноречивее слов, любовь можно обозначить тысячей и одним способом — но разве можно заключить ее в слова? Язык здесь совершенно бессилён.

А если вы не можете словами выразить любовь, то как вы можете «произнести» молитву? Молитва — это признание в любви всему сущему. Это самая великая любовь. Можно ли «произнести» молитву?

Истинно религиозный человек пребывает в молитвенном молчании. Те же, кто все время разговаривает с Богом, говорит что-то ему, ничего не знают о молитве. Они повторяют клише. Они просто повторяют слова.

Подлинная молитвенность безмолвна. Человек зачарован тайной. Он ошеломлен бесконечностью. Он удивлен, охвачен благоговейным трепетом. Но можно ли об этом что-то сказать? Слова теряются, ум замирает, мышление становится неподвижным. Внезапно вы оказываетесь в полной пустоте. Вы есть, но слова отсутствуют. Вы слышите, как бьется ваше сердце, чувствуете свое дыхание. В этой абсолютной тишине вы можете услышать даже ток крови по своим сосудам — но ум при этом отсутствует.

Молитвенность не связана ни с какой деятельностью. Это не действие, которое вы выполняете. Это нечто, в чем можно пребывать, но что нельзя делать. Можно быть молитвенным, но нельзя молиться. Это не деятельность, а состояние ума.

*Бог, нирвана, Дао, истина* — все это бессмысленные звуки... просто указатели: они указывают на бесконечность, указывают за пределы... пальцы, указывающие на луну.

Но пальцы — это не луна. Если я указываю пальцем на луну, не хватайтесь за мой палец — он не имеет с луной ничего общего. Не привязывайтесь к пальцу, иначе упустите

луну. О пальце нужно забыть. Оторвитесь от пальца — тогда сможете увидеть луну.

Поэтому следует забыть все, что говорили будды. Забудьте все писания — они лишь пальцы, указывающие на луну. Но вы становитесь христианами, становитесь индуистами, становитесь буддистами — и тогда вы упускаете. Тогда вы оказываетесь во власти пустых слов, пустословия, макулатуры, и чем глубже вы в них погружаетесь, тем дальше уходите от истины.

Истина открывается в переживании — она не является результатом интеллектуальных усилий. Истина никак не связана с интеллектом. Просто ярким светом загорается ваш разум. Да, ваш разум обладает ясностью, но его зеркало совершенно чисто от слов.

Гёте однажды спросили: «В чем состоит смысл жизни, в чем ее секрет?» Он ответил: «Делайте сознательно то, что растение совершает бессознательно... иначе говоря, растите». Смысл жизни заключается в росте. Смысл нирваны состоит в вашем росте. Смысл истины — в вашем росте. Растите.

Этому росту нет предела. Вы все время продолжаете расти. Это путешествие бесконечно. Конечная цель никогда не достигается. Многие цели появляются и исчезают, достигаются многие вершины опыта, но бесконечность по-прежнему перед вами — она все время вас ждет. Ее невозможно исчерпать.

В этом проблема языка: он исчерпаем. Когда я говорю: «Я люблю тебя», — я сказал все, слова исчерпаны... но любовь продолжается. Любовь растет, это живой процесс. «Я люблю тебя» — это мертвый язык. В словах что-то умирает. Слова похожи на трупы.

Будда — тот, кто просветлен — помогает вам расти. Если он говорит, то говорит только для того, чтобы помочь вам отбросить все разговоры. Если и прибегает к словам, то лишь для того, чтобы помочь вам стать безмолвными. Он говорит с одной целью: направить вас к переживанию тишины.

Так что помните: когда Будда говорит о чем-то, важны не сами его слова, а то, что они в себе несут. Слово — это только вместилище, в которое вложен определенный смысл. Но открыться этот смысл может лишь тому, кто растет. Вы не поймете его до тех пор, пока не почувствуете аромат буддовости.

Так что это не вопрос знания — это вопрос понимания. Знание можно накапливать, минуя рост. Можно набивать себя знанием бесконечно, но при этом глубоко внутри оставаться прежним — роста нет, трансформация не происходит.

Фактически, все накопленное знание только мешает вам расти. Знание начинает отягощать вас. Чем больше вы знаете, тем меньше у вас возможностей для понимания. Ваша познавательная способность слишком перегружена. Она слишком затуманена.

Религия — это не обучающий процесс. Фактически, все наоборот: это процесс разучивания. Нужно отбросить все, что вы знали прежде, забыть все, чему научились, — так чтобы вы снова стали детьми, чтобы вы родились заново.

И это второе рождение станет подлинным рождением. Первое рождение не было настоящим. Первое рождение — всего лишь возможность для второго. Если случается второе рождение, значит, вы сумели использовать первое. Если второго рождения так и не случается — вы упустили возможность.

В момент первого рождения на свет появляются только тело и ум. Второе рождение — это рождение духа, рождение вашей души. А до тех пор, пока вы не заглянете внутрь, в самый центр своего существа, и не узнаете его вечной природы, считайте, что вы не знаете совсем ничего.

Но человечество любит знания, информацию. Это приносит большое удовлетворение эго. Вы испытываете эйфорию, когда вам выпадает случай показать свои знания, дать кому-то совет. Вы любите играть роль учителя, не зная при этом самих себя, своего положения.

Посмотрите вокруг — все дают советы друг другу. Разумеется, никто не прислушивается к ним, и это очень хорошо — иначе мир оказался бы в еще большей беде.

Мир и так полон неприятностей. Хорошо, что никто не прислушивается к вашим советам — они бесполезны: окажись вы в беде, вы и сами бы им не последовали. Это все бесполезный мусор. Он не имеет ничего общего с вашим внутренним ростом.

Подлинное познание является частью роста. Растите. Растите в каждый момент времени, расцветайте, распускайтесь. Каждый момент должен быть моментом нового рождения.

Но почему этого не происходит? Потому что вы продолжаете нести в себе прошлое. Чтобы каждый момент рождаться заново, нужно каждый момент умирать для прошлого. Умрите для прошлого — только тогда вы сможете родиться здесь и сейчас.

Знание целиком принадлежит прошлому. Ум всегда пребывает в прошлом. Сознание всегда в настоящем. Будда может помочь вам стать более осознанными, он не помогает вам стать более знающими.

Я слышал анекдот...

В кабинет психиатра входит сильно взволнованный человек — длинноволосый, увешанный фенечками и бусами, в клешах, с сигаретой марихуаны.

— Вы утверждаете, что вы не хиппи, — обращается к нему психиатр. — Тогда чем объяснить ваш внешний вид, волосы и травку?

— Доктор, — вздыхает парень, — именно это я и пытаюсь здесь выяснить.

Никто не знает о себе, почему он ведет себя определенным образом. Никто не знает, кто он на самом деле. Никто не знает, почему он пребывает именно в таком душевном состоянии. Вы дрейфуете, лишены какой-либо осознанности. Вы продолжаете подражать другим, потому что не знаете себя. Подражание для вас — единственный способ обрести идентичность.

Я читал автобиографию Алана Уотса. Он вспоминает о своем детстве. Когда он был ребенком, у него был друг по имени Питер — он жил на одной с ним улице. Алан очень ценил его — Питер был для него кем-то вроде героя. Иногда Питер оказывал на него такое сильное впечатление, что Алан начинал вести себя, как он. Мать говорила ему: «Алан, дорогой, запомни: ты — Алан, ты не Питер».

С самого детства вы пытаетесь стать кем-то другим, потому что не знаете, кто вы — без идентичности жить очень сложно. Сложно жить, когда не знаешь, кто ты. Из этой ситуации есть только два выхода. Можно отправиться внутрь и попытаться узнать себя — а это самое рискованное путешествие из всех, требующее колоссальной смелости. Или можно подражать окружающим — взять понемногу от каждого. Тогда вы превратитесь в мозаику.

Взгляните на себя, и вы обнаружите, что стали мозаикой. Понаблюдайте за собой повнимательнее, когда говорите что-то — от кого исходят эти слова? Мать, отец, брат, друг, учитель, священник — кто передал вам эти осколки? Нужно выбросить все, что не принадлежит вам.

Необходимо произвести тщательную чистку, иначе рост невозможен — нельзя имитировать рост. Рост должен случиться с вами, подражать бесполезно. Отбросьте всякое подражание, и тогда постепенно вы обретете ясность, постепенно вы обретете твердую почву под ногами. Вы поймете, кто вы такой.

Сначала все будет туманно, запутанно и хаотично, но если вам хватит смелости, то постепенно все упорядочится, и впервые в жизни вы осознаете собственное существо.

А каждое существо уникально. Никогда прежде не было такого человека, как вы, и никогда больше не будет. Существование сделало на вас большую ставку. Оно многого от вас ожидает. Ваш опыт — уникальный. Не упустите такую возможность.

Но люди продолжают подражать, продолжают накапливать знания, создают ложные идентичности, за которые можно зацепиться, — только чтобы не чувствовать себя одиноким, потерянным. Но если вы действительно хотите вернуться домой, сначала вы должны потеряться. Если вы действительно хотите что-то узнать, сначала отбросьте все ваши знания.

Если вы действительно хотите быть собой — а кто этого не хочет? — прекратите подражать.

Пора остановиться. Вы и так уже долго подражали и успели многое упустить. Но никогда не бывает слишком поздно. Отбросьте все, протрите зеркало вашего существа.

Поначалу вам будет страшно от ощущения пустоты. Но пустота обладает качеством свежести и новизны. У пустоты есть своя красота. Пустота девственна, и все исходит из этой девственной пустоты. В чреве пустоты рождается все сущее.

Даже когда вы начинаете работать над внутренним ростом, вы остаетесь разделенными — в каком-то смысле, происходит раздвоение личности. Одна ваша часть продолжает цепляться за внешний образ, который ничего не стоит. А другая часть пытается работать над внутренним миром. Но такая деятельность на два фронта приводит к рассеиванию энергии.

Примите решение. Если вы действительно хотите вырасти, избавьтесь от всего, чем наделили вас окружающие. Они могли дать вам это из чувства глубокой любви, но это совершенно не важно. Возможно, они хотели помочь вам — это не имеет значения. Будьте благодарны им, но сбросьте с себя груз всех советов, данных вам, всего знания, навязанного вам, всей обусловленности, которую наложило на вас общество.

Необходимо освободиться от обусловленности. Именно это я имею в виду, когда говорю о разучивании. Как только ум перестает быть обусловленным, все вновь становится чистым, нетронутым. Сознание снова начинает течь, ничто не препятствует ему. Комплексы постепенно тают — вы больше не заморожены. Вы становитесь девственной энергией.

И помните, существование девственно. Оно дикое, нецивилизованное, и никогда не станет цивилизованным. Цивилизованное существование — это мертвое существование. Существование девственно, необузданно... чистая энергия с грандиозным потенциалом, ничем не ограниченная.

Если хотите шагнуть в ногу с существованием, вам необходимо быть похожими на него, хотя бы немного — быть немного дикими. Просто наслаждайтесь энергией. Не нужны ни знания, ни характер — лишь глубокое наслаждение энергией, наслаждение бытием. Вам радостно просто потому, что вы здесь, вы счастливы оттого, что можете дышать, можете видеть, можете слышать, можете танцевать, любить — вы просто наслаждаетесь... и тогда в вас возникает благодарность.

Такая благодарность свойственна религиозному человеку. Переживая эту благодарность, вы постепенно узнаете, что такое нирвана.

Нирвана — это исчезновение эго. А когда эго исчезает, появляется божественность — хозяин уходит, и приходит гость.

Относитесь к жизни более поэтично и менее философично. Впустите в себя поэзию и прекратите философствовать. Вся философия заимствована. Поэзию же не нужно заимствовать. Все дети рождаются поэтами. Каждый ребенок — поэт. Быть поэтом естественно, это природный дар.

Я прочел у Райнера Марии Рильке следующие строки:

Скажи, поэт, чем занят ты?.. Я воспеваю.  
Но темнота, опустошение и смерть,  
Как ты выносишь их, как терпишь?.. Я воспеваю.  
А все, что безымянно, что так трудно разглядеть,  
Как называешь ты, каким зовешь ты словом?.. Я воспеваю.  
И как находишь путь из лабиринта,  
Как остаешься честным, скрытый маской?.. Я воспеваю.  
И как ты можешь быть звездой в тиши,  
Или греметь, как гром, в тяжелый час?.. Я воспеваю.

Когда я говорю о тотальном наслаждении энергией, я имею в виду именно это. Вы начинаете просто воспевать. Вы не обращаетесь к Богу — но когда в вас рождается

восхваление, все вокруг становится святым, священным.

Ко мне приходят люди и говорят, что начнут молиться, если я смогу убедить их в том, что Бог существует. Я им отвечаю: «Если вы начнете молиться, то сами убедитесь в Его существовании».

«Бог» является побочным продуктом. «Бог» — это не первичный, а вторичный опыт. Самое главное — уметь быть молитвенным, воспевать и праздновать. Забудьте все, что вам говорили о Боге — просто радуйтесь. Вам дарована грандиозная возможность, и без всяких на то причин. Вы живы. И вы даже ничего для этого не сделали. Вы этого не заслужили. Жизнь случилась с вами, как дождь среди ясного неба.

Внезапно вы вдруг родились, стали живыми. Любовь, движение, дыхание... вся красота, весь опыт жизни доступен вам. Утром из-за горизонта появляется солнце, ночью его место занимает луна, и все небо усеяно звездами.

Восхваляйте. Будьте молитвенны. Благодарите. Этот дар так ценен, что невозможно даже представить, как его можно заслужить. Он неоценим. Допустим, вы хотите получить больше жизни. Как вы это сделаете? Что вы сделаете? Вы не в состоянии создать даже ничтожно короткий момент жизни. Это дар.

И когда вы начинаете восхвалять, все преображается, наполняется невиданной доселе красотой. Деревья становятся зеленее, цветы распускаются так пышно, как не распускались еще ни разу... потому что вы были слепы, вы не замечали. Птицы поют так, как никогда не пели. Они пели и раньше, но просто вы были глухими. Внезапно восприятие обостряется, вы начинаете чувствовать, воспринимать — тогда вся жизнь становится празднованием.

Будьте поэтами, тогда вы сумеете познать истинное положение вещей. Божественность открывается только поэтичному разуму. Достичь nirваны можно только через внутреннюю поэзию — это ваш потенциал. Философия здесь ни при чем. Философия только и делает, что отрицает. Она всегда говорит «нет». Вся логика состоит в отрицании. Но к жизни ведет лишь один мост — принятие, ваше «да». А вы говорите «нет» — и мост рушится.

Дзенская история:

Мастер Фосо Хоен говорил ученикам:

«Говорят, что Будда в течение жизни изрек пять тысяч сорок восемь истин».

Это просто намек на то, что он изрек миллионы истин. Истина существует только одна, но будды продолжают высказывать ее разными способами, потому что ее невозможно выразить словами. И они придумывают все новые и новые способы, пытаясь сказать о ней. У них не получается, они снова пытаются, и снова терпят неудачу.

Невозможность высказать истину совершенно очевидна, но сострадание будды так велико, что он снова и снова пытается сделать это. Ему хочется сообщить вам ее, хочется поделиться с вами. Он достиг, а вы все еще бродите в темноте. Он хочет показать вам путь. Сострадание говорит ему: «Говори. Взбирайся на самые высокие крыши и кричи, чтобы тебя услышали все те, кто бродит во мраке». И он пытается, в каждый момент жизни пытается... и снова у него ничего не получается, потому что истину высказать невозможно.

Вот почему Будда совершил пять тысяч сорок восемь попыток, изрек пять тысяч сорок восемь истин. Это число всего лишь символ — оно символизирует бесконечность. Оно показывает, что он сделал миллионы попыток, и все равно истина осталась невысказанной. Он испробовал множество способов. Он пытался выразить ее одним путем, чувствовал, что не получается, тут же заходил с другой стороны — может быть, получится так? — снова терпел неудачу, и находил третий способ...

Приверженцы дзен-буддизма говорят, что Будда, став просветленным, не проронил ни одного слова, и они же говорят, что Будда изрек пять тысяч сорок восемь истин. Что они имеют в виду? Они имеют в виду то, что ему не удалось выразить истину словами, как сильно он ни старался. Он говорил, но все было напрасно — истину невозможно высказать.

Он пытался снова и снова, и каждый раз у него ничего не получалось, потому что такова природа истины: она невыразима.

Мастер Фосо Хоен говорил ученикам:  
«Говорят, что Будда в течение жизни изрек пять тысяч сорок восемь истин».

Необходимо понять одну чрезвычайно важную вещь: истину невозможно высказать, но при этом ее невозможно и скрыть. Истину нельзя высказать, но нельзя и утаить. Она заявит о себе миллионом способов. Сама природа этого опыта такова, что он стремится поделиться собой с другими, и в то же время им невозможно поделиться.

Совсем недавно Анупама говорила, что в глубокой медитации с ней что-то происходит, но она не в состоянии поделиться этим со своим возлюбленным, и она чувствует себя виноватой из-за этого. Влюбленные хотят делиться друг с другом всем, что у них есть. Любовь — это безусловная готовность делиться, отдавать. И вот, она хочет поделиться своим опытом, но чувствует, что это невозможно. И возникает чувство вины: ей кажется, что она что-то скрывает.

Но природа истины такова, что ее невозможно выразить. Проблеск истины случается в тот момент, когда исчезают все слова, когда останавливается мышление — тогда наступает озарение. Но как только слова возвращаются к вам, проблеск исчезает. Они никогда не встречаются.

Когда есть проблеск истины, тогда отсутствуют слова — ум бездействует, он ничего не может сформулировать. Когда же ум снова активизируется, проблеск исчезает. Вы входите через одну дверь, а истина тем временем выходит через другую. Вы никогда не встречаетесь.

Как только приходит ум, истина уходит — и все же ее аромат остается, вы можете его уловить. Что-то произошло, случилось что-то чрезвычайно важное. Кто-то побывал в доме. Вы чувствуете... кто-то здесь только что был. Пространство изменилось. Все ваше существо трепещет под влиянием нового опыта. Что-то случилось — проблеск света в темноте — но ум не в состоянии сформулировать этого. Он только смутно чувствует — что-то, несомненно, произошло, существо изменилось, дом перестал быть прежним — и все же... Случившееся не поддается его пониманию.

Ваш ум хотел бы поделиться этим со всеми, кого вы любите. Вам хочется поделиться с каждым, кто вам не безразличен, — но если вы попытаетесь, у вас ничего не получится.

Вот две стороны этого опыта. С одной стороны, вы хотите им поделиться, у вас возникает неудержимое желание поделиться, но вы постоянно терпите неудачу — этим невозможно поделиться. С другой стороны, вы не можете этого утаить. Ваши глаза, походка, манера говорить, манера молчать — все будет сообщать о пережитом опыте. Он проявится. Вы не замечали?

Однажды ко мне пришел человек и сказал: «Я очень глуп. Молчание может помочь мне?»

Я сказал: «Попробуй. Во всяком случае, хорошо уже то, что ты признаешь свою глупость. Это начало мудрости».

Но если глупый человек погрузится в молчание, в его молчании будет какая-то глупость. Глупец, который молчит, по-прежнему остается глупцом. Существует пропасть между безмолвием просветленного и молчанием глупца. Молчание глупца будет выглядеть глупо. Его разговоры были глупы, и его молчание будет таким же глупым. В молчании будды сияет свет, оно источает тонкий аромат. И его речь обладает теми же качествами.

Дело не в том, чтобы молчать или говорить. Это вопрос самого вашего существа, его качества.

Если вы прикоснулись к чему-то, что находится за пределами ума, оно само начинает выражать себя различными способами. Его сложно выразить посредством ума, но оно проявляется через все ваше существо. Вы выглядите иначе. Если кто-то заглянет в ваши глаза, он увидит спокойные озера, полные энергии. Если кто-то дотронется до вашей руки,

он ощутит прохладную свежесть, спокойствие. Внутри что-то произошло. В вашем чреве что-то зародилось.

Вы наблюдали за беременной женщиной? У нее особенная походка. Она что-то несет в себе.

Когда вам случается пережить опыт истины — достаточно лишь проблеска, сатори, — ваша походка изменяется. Вы уже не прежний. Вы не можете скрыть этого. Вы не можете это выразить, но не можете и скрыть.

«Среди них истина о пустоте и истина о существе, истина о внезапном просветлении и истина о постепенном просветлении».

Крайне парадоксально. Иногда Будда говорит, что ваше сокровенное существо совершенно пусто, а иной раз может сказать, что оно имеет положительное существование — оно наполнено блаженством, тишиной и спокойствием. Где же правда?

У вас есть полный стакан воды — вы можете опустошить его, вылить воду. С одной стороны, стакан теперь пуст, но с другой — все еще полон. Вы вылили из него воду, но образовавшуюся пустоту заполнил воздух. Стакан все равно полон. Можно сказать, что в нем нет воды, но нельзя назвать его пустым. Он полон воздуха.

Вы можете выбросить из комнаты всю мебель и сказать: «Теперь комната пуста». Но посмотрите: теперь комната наполнена пространством, она наполнена пустотой. Да, мебели больше нет. Но мебель ограничивала пространство комнаты, оно было неполным. А теперь комната стала просто пространством — все пространство комнаты заполнено пространством. Теперь вам легче там разместиться, вы можете свободнее передвигаться — вам ничто не мешает.

Иногда Будда говорит, что внутреннее существо совершенно пусто, а иногда говорит, что внутреннее существо — абсолютное существо: оно не содержит ума, но наполнено немумом, не содержит мыслей, но полно не-мыслей — промежутков, интервалов — оно полно пространства.

Если бы вы могли проникнуть внутрь медитирующего человека, вы обнаружили бы там бесконечное пространство и ни одного препятствия. Если вы войдете в меня, то не столкнетесь ни с одной преградой. Вы можете идти, идти и идти. Вся мебель выброшена. С одной стороны, я абсолютно пуст, с другой стороны — абсолютно наполнен. Во мне нет меня, но я полон божественности. *Божественность* означает пространство, свободное место.

Вы можете освободиться от интеллекта, и тогда вас заполнит разум. Освободитесь от знания — и вы наполнитесь пониманием. Вы пусты и наполнены одновременно — верно и то, и другое.

«Среди них истина о пустоте и истина о существе, истина о внезапном просветлении и истина о постепенном просветлении».

Иногда Будда говорит, что достичь можно постепенно, шаг за шагом, а иногда заявляет, что просветление случается внезапно — его нельзя разделить на отдельные шаги: оно напоминает, скорее, прыжок, чем восхождение по лестнице.

Верно и то, и другое. Попробуйте понять. Здесь религиозная поэтика утрачивает с логикой всякую связь. Это сложно понять с точки зрения логики. Логика говорит «или то, или другое», а поэзия заявляет — «и то, и другое». Логика всегда ставит вас перед выбором — либо одно, либо другое. Существо либо пусто, либо наполнено. Логика выбирает между двумя альтернативами. Но поэзия существа говорит: «и то, и другое» — существо опустошено и наполнено одновременно.

Вы кипятите воду. Постепенно она становится все горячее и горячее. Конечно, она нагревается постепенно, шаг за шагом... девяносто градусов, девяносто один, девяносто два,

девятью девять. Затем она доходит до отметки в сто градусов — до точки кипения — и внезапно совершается прыжок: вода испаряется, исчезает, превращается в пар.

Имеют место оба процесса: постепенный и внезапный. Если вы спросите: «Испарение — это внезапный прыжок?», — я отвечу: «Да, это внезапный прыжок». Вода совершает прыжок, достигнув отметки ровно в сто градусов. При этой температуре происходит ее видоизменение, она преобразуется. Вода становится паром. И это случается внезапно, словно прыжок.

Но процесс нагрева протекает постепенно. Нагревшись до восьмидесяти, до девяноста градусов, вода, разумеется, остается водой. Даже нагревшись до девяноста девяти градусов, вода все еще остается водой — пусть и горячей, совсем близко подошедшей к решающей отметке. Можно остановить процесс на девяноста девяти градусах, и вода так и не начнет испаряться — она начнет остывать. Затушите огонь — и вода останется водой. Внезапный прыжок так и не произошел — хотя был уже совсем близок. Но у вас не получится сделать так, чтобы вода, нагретая до девяноста градусов, вдруг совершила скачок и превратилась в пар. Это невозможно.

Постепенное не противоречит внезапному. Вопрос выбора между ними не стоит. И то, и другое необходимо по-своему. Из-за таких кажущихся противоречий логический ум считает религиозных людей сумасшедшими. Логический ум не видит никакого смысла в утверждении противоположных вещей — он продолжает заявлять, что возможно только что-то одно.

Например, дзенские мастера утверждают, что Будда за всю свою жизнь не проронил ни слова, и в то же время они заявляют, что он изрек пять тысяч сорок восемь истин. Где здесь правда? Верно и то, и другое. Он произнес миллионы слов, и все равно ни слова не сказал об истине.

Мастер Фосо Хойен сказал:

«Разве все это не является утверждениями?

С другой стороны, Йока в „Песни Просветления“ говорит, что нет ни существа, ни Будды, что мудрецы — только мыльные пузыри, а великие умы — лишь мерцание света. Разве все это не отрицания?»

Йока — последователь Будды, его ученик, приверженец. И все же он говорит, что *нет ни существа, ни Будды, что мудрецы — только мыльные пузыри*.

Этот Йока служил ему и днем, и ночью. Он поклонялся каменному Будде в своем храме. И в то же время, он поет в *Песни Просветления* о том, что мудрецы — всего лишь мыльные пузыри.

Что все это значит? О чем он говорит? Если мудрецы — всего лишь мыльные пузыри, тогда прекрати восхвалять Будду, перестань молиться ему, касаться его ног, кланяться ему... прекрати весь этот бред.

Но если вы спросите Йоку, он ответит вам: «О том, что мудрецы не более чем мыльные пузыри, я узнал от этого человека, от Гаутамы Будды, и я просто обязан выразить ему свою благодарность. Понимание пришло ко мне через него. Он указал мне путь».

Был такой случай:

Один дзенский мастер праздновал день рождения своего учителя, который давно умер. Кто-то спросил его: «Почему ты празднуешь? Насколько я знаю, мастер отверг тебя. Он так и не принял тебя в ученики. Ты долго этого добивался, я знаю. Ты приходил к нему снова и снова, но каждый раз он отказывал. Он так и не дал тебе посвящение. Так почему же ты празднуешь его день рождения? Обычно только признанные ученики имеют на это право».

Мастер рассмеялся и сказал: «Именно потому, что он не принял меня, я и праздную. Теперь мне понятно его сострадание. Если бы он принял меня, я стал бы всего лишь его эпигоном. Но поскольку он все время отбрасывал меня к самому себе, постепенно я сумел

встать на собственные ноги. Постепенно я оставил отчаянные попытки зацепиться за кого-то. Он помог мне. Он был моим учителем. Он принял меня, отвергнув».

Но это нелогично. И все же, если вы посмотрите на эту историю глазами поэта, глазами влюбленного, вы сможете понять. Это сложно понять интеллектом, но для разума это становится простым фактом.

Иногда отнять что-то, значит что-то дать. Иногда отказ означает принятие. Иногда единственный способ помочь — лишить поддержки.

«С другой стороны, Йока в „Песни Просветления“ говорит, что нет ни существа, ни Будды, что мудрецы — только мыльные пузыри, а великие умы — лишь мерцание света. Разве все это не отрицания?»

Мастер сообщает аудитории, что Будда говорит нечто, похожее на утверждение, а затем его ученик говорит нечто, похожее на отрицание...

«Значит, когда вы что-то утверждаете, вы опровергаете Йоку, а когда что-то отрицаете — противоречите Будде. Если бы здесь был Будда, как бы он решил эту проблему? Если бы мы были неколебимы, мы бы вопрошали Будду каждое утро и кланялись ему каждый вечер».

Взгляните на этот контраст: *мы бы вопрошали Будду каждое утро и кланялись ему каждый вечер*. Это качество настоящего искателя. Он спрашивает с глубокой любовью и почтением. Он спрашивает не от знания, он спрашивает от житейских проблем. Его вопрос порожден жизненным кризисом. Он не фальшивый. Искатель задает вопрос не потому, что прочел книгу и у него возникли сомнения — вопрос возникает в связи с проблемой, созданной жизнью.

И когда он спрашивает, он спрашивает без предубеждения, без предвзятых идей. Он спрашивает от чистого сердца, словно невинный ребенок. Он спрашивает не для того, чтобы убедиться в чем-то, — он и так убежден. Он спрашивает не для того, чтобы спорить или дискутировать. Он спрашивает, чтобы узнать. Он спрашивает, чтобы понять.

«Если бы мы были неколебимы...»

Все дело в том, что верный вопрос можно задать лишь в том случае, если ваше положение устойчиво, если вы находитесь в безмятежном состоянии ума. Но если вы колеблетесь, если внутри вас все шатается и трясется, тогда вы не сможете задать верный вопрос. Верный вопрос возникает только в безмятежном уме, который тих и спокоен. В этой тишине рождается нужный вопрос.

Однажды я читал об одном человеке, который отправился к своему врачу. Доктор осмотрел его руки — они тряслись.

— Боже мой! — воскликнул доктор. — Вы столько пьете! Ваша кровеносная система совсем отравлена. В ваших венах вместо крови течет алкоголь. Вы слишком много пьете.

— Да нет же, — ответил человек, — я едва ли могу пить. Когда я беру стакан, он так трясется... расплескивается почти все содержимое. Я почти не пью.

Если внутри вы трясетесь, вы расплескиваете весь разум. Разум становится резервуаром только тогда, когда вы безмятежны.

Запомните: никогда не следует потакать внутренним колебаниям. Не тратьте на них свою энергию. Будьте равнодушны к ним — оставайтесь поодаль, в стороне — и постепенно эти колебания начнут стихать. Если вы будете к ним безучастны, не будете вовлекаться и отождествлять себя с ними, тогда однажды наступит момент полного спокойствия. Тогда вы на своем месте, вы укорены в своем существе — впервые в жизни вы обрели устойчивость.

«Если бы мы были неколебимы, мы бы спрашивали Будду каждое утро и кланялись ему каждый вечер».

Утро и вечер символичны. Утро символизирует начало деятельности. Когда ум активен, мы каждое утро задаем Будде вопросы. Вечер символизирует бездействие, пассивность, чувствительность — когда ум неактивен, пассивен, мы благодарим Будду, кланяемся ему.

Активный и пассивный... Если ваш ум активен, и вы пребываете в состоянии безмятежности, тогда вы можете задать нужный вопрос, полезный вопрос. И если ваш ум спокоен, вскоре наступит неактивная фаза, и тогда вы поблагодарите Будду, низко поклонитесь ему, выразите все свое уважение тому, кто помог вам выйти из кризиса.

«Но, поскольку это не так, я открою вам маленький секрет: когда я говорю о чем-то положительно, возможно, я ничего не утверждаю, а когда я говорю о чем-то отрицательно, возможно, я ничего не отрицаю».

Запомните, не все утверждения являются утверждениями. Если ум настроен негативно, то даже ваше утверждение будет отрицанием. Так же и отрицания: они не обязательно являются отрицаниями. Если ум настроен положительно, ваши отрицания, в конечном итоге, обернутся утверждениями.

Иисус рассказывал одну притчу. Отец попросил старшего из сыновей поработать в саду. Сын сказал: «Да, отец, я пойду», — но так и не пошел. Его согласие, собственно, не было согласием. Он схитрил. Он был лживым, неискренним.

Тогда отец попросил младшего сына. Тот ответил: «Нет, я не пойду — у меня на это совсем нет времени», — но затем передумал и все-таки пошел. Его отказ не был отрицанием.

Важно только то, что у вас внутри, а не ваши слова. Будда говорит: «Бога не существует», — но вряд ли вы найдете кого-то более божественного, чем он. Герберт Уэллс писал, что Гаутама Будда является самым безбожным и в то же время самым богоподобным человеком в истории человечества. Он говорит, что Бога не существует — но не стоит думать, что он отрицает его.

Посмотрите на Будду. Он настолько един со всем существованием, что для него просто неверно было бы говорить, что «Бог существует». Это создаст разделение. Поэтому он говорит, что Бога нет. Но не обращайтесь внимания на его слова. Посмотрите на него, понаблюдайте — и вы увидите, что «Бог» ходит по земле. Вы упускаете, задавая сам вопрос о существовании Бога. Стоит просто понаблюдать. Божественность перед вами.

Будда продолжает говорить, что «Бога не существует», но вовсе не имеет этого в виду. Он просто пытается расшатать ваш ум, разбить его вдребезги. Он отрицает ваши предубеждения, а не божественность.

Однажды утром к Будде пришел человек, и Будда сказал ему: «Бога не существует». Затем в полдень пришел другой человек, и Будда сказал: «Да, Он существует». Вечером пришел третий человек, и Будда не проронил ни слова, не сказал ему ничего.

Ананда, его ученик, все это наблюдал и был очень озадачен. Он сказал: «Я не смогу уснуть, пока ты не объяснишь мне, что все это значит. Одному человеку ты говоришь „нет“, другому говоришь „да“, хотя они задали один и тот же вопрос. А третий задал точно такой же вопрос, но ты ему вовсе не ответил — ты промолчал. Что это значит?»

Будда сказал: «Тот, кому я ответил „нет“, был теистом. У него была идея „Бога“, идеология. Я должен был разрушить эту идеологию, чтобы освободить его и сделать открытым для истины. Мне пришлось сказать ему „нет“. Чтобы помочь ему понять, я был вынужден отвергнуть его идею о существовании Бога, иначе он остался бы заложником слов.

Тот, кому я сказал „да, Бог существует“, был атеистом. Он верил, что „Бога не

существует“. Я должен был сломать его веру. У человека следует отнять систему верований — только тогда становится возможным опыт.

Третьему человеку я не сказал ничего, потому что он настоящий искатель, у него нет никаких предубеждений. Своим молчанием я показал ему: „Просто молчи. Все эти вопросы не имеют никакого смысла. Просто молчи, и в молчании ты все поймешь“. И он понял. Он поклонился и ушел, унеся с собой глубокое понимание».

Так что не все утверждения — это утверждения. И не все отрицания — это отрицания. А теперь анекдот:

За кружкой пива Джонсон делится со Смитом:

— Мой психиатр все время говорит о какой-то амбивалентности, но я никак не пойму, что он, черт возьми, имеет в виду!

— Все просто, — объясняет Смит. — Быть амбивалентным — значит испытывать противоречивые эмоции — быть одновременно довольным и недовольным чем-то, любить и ненавидеть кого-то.

— Вот и он говорит мне то же самое, — вздыхает Джонсон, — но я даже представить не могу, как можно испытывать противоположные эмоции одновременно.

— Вот простой пример. Предположим, ты только что купил новенький «кадиллак» за десять тысяч долларов, и в первый же день у него отказали тормоза — машина сорвалась с отвесной скалы высотой в милю. Что бы ты почувствовал в такой момент?

— Я бы почувствовал себя скверно, приятель.

— А если бы кроме тещи в этот момент в машине никого не было? Что тогда?

Ваши «да» и «нет» мало что значат — они амбивалентны. Иногда вы хотите сказать «нет», но говорите «да», чтобы скрыть ваше «нет». Иногда вы хотите сказать «да», но говорите «нет» — только для того, чтобы показать свое эго, свою силу, власть. «Нет» придает вам сил. Каждый раз, когда вы говорите «нет», вы чувствуете себя могущественным. Когда вы говорите «да», вы чувствуете себя слегка униженным.

Понаблюдайте: за вашим «нет» может скрываться «да», за вашим «да» может скрываться «нет». Когда вы плачете, это еще не значит, что внутри вы не улыбаетесь, потому что обратное происходит изо дня в день: вы улыбаетесь, но внутри прячете слезы.

Но если вы будете наблюдательны при общении с людьми и не будете ловиться на удочку их слов, вы мгновенно поймете, что происходит. Правду невозможно скрыть. Если кто-то смеется, только чтобы скрыть свои слезы, не слушайте его смех. Просто наблюдайте за ним, и вам тут же станет ясно: за этим смехом скрываются слезы, они вот-вот вырвутся наружу. Когда кто-то говорит «нет», просто наблюдайте. Обратите внимание на всего человека, целиком. Вполне возможно, какие-то признаки укажут вам на то, что глубоко внутри он говорит «да».

Всегда старайтесь заглянуть внутрь человека, не обращайтесь особого внимания на то, что он говорит. Мир станет несравнимо более красивым, и жизнь станет настоящим празднованием, если вы перестанете слушать язык слов и начнете прислушиваться к языку сердца. Тогда вас невозможно будет обмануть.

Был такой случай:

Умерла одна женщина. Готовилась похоронная процессия, чтобы проводить в последний путь жену почтенного Сэнди МакТэвиша, облаченного в траурные одежды, как того требует традиция.

К нему подошел распорядитель.

— Вы сядете в первую машину, вместе с тещей, — приглушенным голосом произнес он.

— С тещей? — нахмурился Сэнди.

— Да, разумеется.

— А это обязательно?

— Это очень важно. Муж, утративший супругу, и мать, лишившаяся дочери — в эту минуту вы становитесь самыми близкими друг другу людьми.

Сэнди еще раз оглянулся на тучную фигуру всхлипывающей тещи.

— Ну что ж, ладно, — сказал он. — Но знайте, что это испортит все удовольствие от мероприятия.

...облаченный в траурные одежды, как того требует традиция — но в глубине души счастливый оттого, что жена умерла.

Только понаблюдайте за людьми, и вы увидите: их «да» не означает «да», и их «нет» не означает «нет». Люди противоречивы.

То же характерно и для Будды, но совершенно по иным причинам. Вы раздвоены — вот почему ваши утверждения означают не то, что вы говорите. А Будда противоречив потому, что пытается выразить истину на языке, включающем в себя крайние противоположности.

Вы противоречивы, потому что ваше внутреннее существо расщеплено, расколото. Будда не расщеплен — его внутреннее существо обрело целостность, — но он пытается на языке слов сообщить истину, которая находится за пределами двойственности. Противоречия неизбежны.

В *Упанишадах* сказано: Бог рядом, он ближе всего, и Бог далеко — дальше всего. Потому что он повсюду — и далеко, и близко. Он не может быть только в одном месте, ведь он включает в себя все. Он — и жизнь, и смерть. Он не может быть чем-то одним. Он — и Бог, и дьявол. Он не может быть чем-то одним.

Английское слово *devil* очень красиво. Оно происходит от санскритского корня *deva*. Этот же корень образует слово *divine* — *божественный*. И слово *devil* — дьявол — образовано тем же корнем. Дьявол и божественность происходят от одного и того же корня — *dev*. Дьявол тоже божественен, и божественность имеет в себе нечто дьявольское.

Христианство разделило эту двойственность на две самостоятельные части. Дьявол борется с Богом, Бог борется с дьяволом. На Востоке мы никогда не разделяли реальность, ее невозможно разделить. Бог — это дьявол, а дьявол — это Бог. Это разные, полярные выражения одной и той же энергии.

Когда Будда говорит, он вынужден противоречить себе.

«...когда я говорю о чем-то положительно, возможно, я ничего не утверждаю, а когда я говорю о чем-то отрицательно, возможно, я ничего не отрицаю».

Посмотрите на Восток и узнайте в нем святую западную страну. Обратите взор на юг, чтобы разглядеть в его небе северную звезду».

Парадокс... но истину можно выразить только через парадокс. Внутреннюю полноту можно выразить только через пустоту, и настоящая жизнь возможна только через смерть. Воскресение случается только после распятия. Если вы хотите быть живыми, живите так, словно вы мертвы. Если хотите быть разумными, живите так, словно вы идиот.

Лао-цзы сказал: «В этом мире все мудрецы, кроме меня. Я — идиот».

Слово *идиот* красиво. Оно происходит от того же корня, что и слово *идиома*. Идиома — это индивидуальный стиль. Идиома означает индивидуальный стиль, а идиот — это тот, кто живет по-своему. Идиот — тот, кто занимается своим делом и не беспокоится о том, что думает об этом остальной мир. Тот, кто не подражает — идиот. Идиотизм никак не связан с глупостью.

Святой Франциск часто называл себя идиотом, и даже Иисуса многие при жизни называли идиотом. Федор Достоевский написал роман «Идиот». Его стоит прочитать. Это

книга об очень простом человеке... очень скромном, уникальном. Но из-за того, что он простой, скромный и уникальный, все считают его идиотом.

Если вы попытаетесь жить по-своему, вас тут же назовут идиотом. Толпа перестанет вас уважать. Настоящие люди не интересуют ее, она уважает только маски, ложные личности. Если вы действительно хотите стать разумным, живите, как идиот. Но если хотите стать идиотом, начните накапливать знания. Станьте пандитом, и сразу превратитесь в идиота.

Попытайтесь понять эти парадоксы. Религия может быть выражена только на языке парадоксов.

«Посмотрите на Восток и узнайте в нем святую западную страну...»

Обычно, чтобы увидеть святые западные земли, вы поворачиваетесь на запад. Зачем смотреть на восток? Но в подлинной жизни все по-другому — нужно обратиться к противоположной стороне.

Посмотрите на старые часы. Маятник раскачивается слева направо, справа налево. Когда маятник отклоняется влево, что в действительности происходит внутри часов? Когда маятник движется влево, он накапливает энергию, чтобы переместиться вправо. А когда он перемещается вправо, внутри он уже готовится качнуться влево. Чтобы качнуться вправо, он движется влево. Чтобы качнуться влево, он перемещается вправо.

Если днем вы много работали, ночью вами овладеет крепкий сон. Если хотите хорошо спать, больше работайте. Противоположности. Обычная логика порекомендовала бы вам в течение всего дня расслабляться, чтобы лучше спать ночью. Порепетируйте: лягте на диван и оставайтесь на нем в течение всего дня — если будете тренироваться целый день, то естественно, и ночью вам должно быть легче. Так рассуждает логика.

Именно это происходит на Западе. Бессонница стала обычным делом. И почему? Причина не в самом сне, а в работе. Если вы мало работаете, вы не можете заснуть. А если вы плохо спите, на следующий день вы не в состоянии как следует работать.

Жизнь состоит из противоположностей. Когда ко мне приходит кто-то и жалуется на бессонницу, я говорю ему: «Забудь о сне. Пробеги несколько миль утром и несколько миль вечером». Проблема не во сне. Вы слишком расслаблены — сон вам просто не нужен.

Помните о том, что если заглянуть глубже, все противоположности встречаются и образуют одно целое. Ко мне приходят люди и говорят, что хотят обрести тишину, молчание, хотят достичь состояния безмыслия. Я говорю им: «Займитесь тяжелым трудом, практикуйте катарсические медитации — „Динамическую“, „Кундалини“. Прыгайте, двигайтесь, тряситесь».

Они отвечают: «Но мы хотим обрести покой. Разве нельзя просто сидеть, как Будда?»

Вы можете сидеть, но вы не будете спокойны — внутри вас хаос будет нарастать все больше и больше. Займитесь совершенно противоположными вещами: прыгайте, бегайте, тряситесь, танцуйте. Старайтесь изо всех сил, выматывайте себя — и тогда маятник качнется в противоположную сторону. Покой возможен лишь тогда, когда вы обессилены. Тогда вы можете сидеть тихо — расслабление наступает само собой.

Всегда помните об этом — это базовый закон. Иначе, если будете следовать обычной, аристотелевой логике, упустите жизнь. Просто двигайтесь в противоположную сторону.

Если хотите быть разумными, умейте быть безумными, умейте сходить с ума. Именно этому я учу. Будьте сумасшедшими, если действительно хотите быть психически здоровыми. Если будете слишком стараться быть разумными, тогда вы точно сойдете с ума. Все слишком благоразумные люди сходят с ума. Они неизбежно теряют рассудок. Они очень стараются быть разумными, и само это усилие подталкивает маятник в противоположную сторону.

Не старайтесь быть разумными — и будете разумными. Всякий раз, когда вам предоставляется возможность быть безумными, просто расслабьтесь и дайте волю безумию.

Не упускайте ни одной возможности. Если люди танцуют, танцуйте вместе с ними, сходите с ума. Используйте любой шанс сойти с ума — и я гарантирую вам: так вы никогда не сойдете с ума. Вы сохраните здравомыслие. И ваше здравомыслие никто не сможет пошатнуть, ни одни обстоятельства.

Да, Фосо Хойен прав: *«Посмотрите на Восток и узнайте в нем святую Западную страну. Обратите взор на юг, чтобы разглядеть в его небе северную звезду»*.

На сегодня все.

## **Глава 8**

### **Собирая морские ракушки**

Первый вопрос:

Ошо, как можно ощущать свежесть жизни ежедневно? Пожалуйста, объясни.

Жизнь всегда свежая, это просто вы теряете свежесть — вы становитесь затхлыми, потому что тащите за собой багаж вчерашних дней. Прошлое стоит как преграда между вами и жизнью.

Умирай для прошлого каждую секунду, и тогда сможешь ощутить всю свежесть жизни.

Жизнь всегда нова, каждый момент она обновляется, омолаживается, устремляется в новое русло. Жизнь вечно свежа. Но ум не может быть свежим. Сам механизм ума не позволяет ему оставаться свежим. Он вынужден быть старым, вынужден быть мертвым.

Как только вы узнаете что-то, оно тут же становится прошлым. Знание уже мертво. В ветвях деревьев поют птицы. В тот момент, когда ваш ум говорит: «Как красиво», — это уже старо. Пение больше не часть настоящего, оно осталось в прошлом. В момент, когда вы говорите кому-то: «Я люблю тебя», — ваши слова уже принадлежат прошлому. Стоит уму завладеть чем-то, и оно моментально умирает.

Быть свежим — значит, жить без участия ума. Слушай птиц, и не позволяй уму вмешиваться. Смотри на деревья, и пусть ум молчит. Тебе придется научиться оставаться безмолвным. Слова — источник всех болезней.

Вы видите розу, и ум тут же начинает плести паутину слов... «Великолепная роза, я никогда не видел более красивого цветка». Вы уже не видите перед собой эту розу — вы ушли в прошлое, вы сравниваете ее с другими цветами. И когда вы сравниваете, вы окончательно забываете о розе, растущей перед вами.

Все те прекрасные цветы растут только в вашей памяти — это впечатления прошлого. И удивительнее всего то, что когда вы смотрели на те, другие розы, вы, должно быть, тоже сравнивали их с другими цветами, мертвыми цветами. И это случится с вами снова: позже вы увидите другую розу и начнете сравнивать ее с нынешней, которую совсем не замечаете.

Просто смотрите на жизнь и не позволяйте словам вмешиваться. Смотрите молча. Смотрите без участия мышления — и внезапно все посвежеет, внезапно все станет абсолютно новым.

Этому нужно научиться. Каждый ребенок это умеет — эта способность рождается вместе с вами, она врожденная. Но затем за дело берется общество и начинает учить ребенка, заставляет его учиться. По существу, общество пытается сформировать внутри ребенка шаблон вербализации. Постепенно, слой за слоем, слова накапливаются, и ребенок начинает упускать жизнь.

Психологи говорят, что в течение первых четырех лет ребенок остается абсолютно свежим и разумным. Все дети разумны до четырех лет. Глупых детей не бывает — этого никогда не случается. Каждый здоровый ребенок разумен, и до четырех лет он успевает

многое изучить. Пятьдесят процентов всех жизненных знаний формируется до четырех лет.

К восьми годам ребенок меняется. Он больше не дитя, он — часть общества, он научился различным уловкам, трюкам. Теперь это уже не человек, а механизм. И к восьми годам обучение прекращается. Дальше происходит просто накопление — он постоянно накапливает знания — но обучение останавливается, и свежесть утрачивается.

Понаблюдайте за детьми в возрасте до четырех лет, и вы увидите, как бурно плещется в них энергия. Посмотрите, как они откликаются на внешний мир — они всегда оригинальны, спонтанны, открыты, они свежи и уникальны. Каждый ребенок — гений, но общество не нуждается в таком количестве гениев, обществу не нужно так много открытых людей. Они создают хаос.

Настоящий человек всегда опасен. Мало кому удастся избежать рабства социума. Общество допускает существование лишь ничтожно малого количества подлинных людей. Иногда где-то появится Будда, где-то Эйнштейн. Можно допустить только малую толику чистого разума... но даже этого иногда оказывается слишком много. Тогда Иисуса необходимо распять, Сократа следует отравить.

Эти люди остаются детьми. Они остаются свежими, юными. Они остаются подлинными. Они остаются уникальными и открытыми.

Так что имейте в виду: не называйте взрослых людьми. Они — машины, механизмы. Только малые дети остаются людьми. Взрослые уже мертвы. Взрослые сведены до определенной функции. Насколько мне доводилось наблюдать, когда ко мне приходит взрослый человек, ко мне приходит врач, профессор или инженер — но не мужчина, не женщина. Он выполняет определенную полезную функцию в обществе. Он больше не человек.

Когда же приходят дети, приходят люди. Среди них нет ни докторов, ни инженеров, ни профессоров и ученых — просто люди... открытые, свежие, ни чем не наполненные.

Загляните в детские глаза — в них бесконечная тишина, но они не мертвы. Они полны жизни. Посмотрите на детей — такие жизнерадостные, такие гибкие, отзывчивые. Но по мере взросления они все больше усваивают определенную, стереотипную модель поведения, обретают жесткую структуру. Тогда они начинают действовать исключительно в рамках этой структуры.

Когда ко мне приходит человек и заявляет, что он врач, я сразу понимаю, что мне предстоит встреча не с человеком, а с функцией — между мной и человеком все время будет стоять врач. Когда приходит кто-то и говорит, что он профессор, тогда я знаю, что не смогу даже пожать ему руки, потому что не найду ее — она спрятана в перчатке. Профессорские перчатки, докторские перчатки. Человек недоступен — он спрятан за функцией.

Что значит быть доктором? Это значит определенным образом функционировать в обществе. Врач полезен для общества. Стать полезным — значит превратиться в продукт потребления. Стать полезным — значит стать предметом.

Детей нельзя использовать, они бесполезны — поэтому они и остаются людьми. Если вы пожмаете детскую руку, вы держите в руках живую руку — на ней нет перчатки. Рука обнажена. Но к восьми годам почти всегда возникает завеса. Окна и двери закрываются. И тогда вы начинаете упускать жизнь, и все, чем вы занимаетесь, становится обязанностью, мытарством, рутинной — лишь бы как-то это пережить. Такая жизнь едва ли похожа на праздник.

Я слышал...

Двое приятелей встречаются на улице. Они долго не виделись. Один спрашивает другого:

— Где работаешь сейчас?

— Да в той же компании: жена и шестеро детей.

Даже в отношении жены, даже в отношении детей вы перестали действовать из

любви... долг, обязанность, бремя. Они тоже стали всего лишь компанией, на которую вы работаете.

Вам бы хотелось сбежать, но благоразумие не позволяет. Вам бы хотелось сбежать — но куда? Вам бы хотелось сбежать, но у вас не осталось энергии для этого. Вы бы сбежали, но теперь вы слишком привыкли к знакомому шаблону. Вам будет непросто жить без этой компании. И жизнь продолжает ускользать из ваших рук.

Однажды был такой случай:

Двое бродяг остановились, чтобы понаблюдать за похоронной процессией. Все выглядело очень стильно — длинный блестящий катафалк, повозки, набитые пышными букетами, впечатляющая вереница роскошных автомобилей.

Первый бродяга говорит:

— Это очень богатый парень. Я уже видел раньше похороны вроде этих. Смотри, там гроб из цельного красного дерева — так отполирован, что можно смотреться в него, как в зеркало, — с шелковой обивкой и резными золотыми ручками. Они поставят его в большой мавзолей, с каменными дверями, статуями и цветами, и люди будут петь и читать молитвы.

— Ничего себе! — восклицает второй с блеском в глазах. — Вот это я понимаю — жизнь!

Постепенно ваша жизнь становится так похожа на смерть, что даже смерть начинает выглядеть, как жизнь — особенно, если она роскошно обставлена, смотрится дорого и комфортабельно. Тогда даже смерть способна вызвать в вас зависть.

Ваша жизнь утратила всякое значение. Вы так и не успели пожить. Вы научились нескольким уловкам и продолжаете прибегать к ним. Вы и сами знаете, что упускаете жизнь, но продолжаете цепляться за эти привычные уловки — они гарантируют вам безопасность, вы боитесь потерять их. Вы боитесь потерять комфорт, который обеспечивают ваши мертвые привычки.

Ты спрашиваешь, как наполнить жизнь свежестью. Просто стань снова ребенком — разучись всему, чему тебя научили. Отбрось вербализацию. Слушай птиц без единого слова. И внезапно ты ощутишь волну свежести, прилив энергии, которая никогда не бывает старой.

Этой птицы никогда не было раньше, и она совершенно не обременена прошлым. Она никогда еще не пела так, как сейчас. Сегодняшний день абсолютно нов, свеж. Птица целиком и полностью в настоящем, здесь и сейчас. Если ты сможешь слушать без слов, то внезапно, как будто нож вонзается в твое существо, свежесть жизни проникнет в тебя сквозь слой накопленной пыли — словно луч света сквозь темноту.

Свежим является все, что нас окружает — разумеется, если не считать людей. Прикоснись к дереву, поговори с рекой, подними взгляд в небо, посмотри на звезды, ляг на землю, расслабься. Пойди к морю, сядь на берегу и смотри на волны — они накатываются, накатываются, накатываются... совершенно бесцельно, бесполезно — чистое наслаждение энергией. И постепенно ты заметишь, что пыль начинает исчезать, твой ум, твое зеркало очищается.

Язык, одержимость языком — вот основная причина. Слова, слова, слова — ваше существо не видно за ними. Чем больше накапливается слов, тем дальше вы уходите от себя, и тем сложнее становится вернуться обратно — вы заблудились в лесу, в дремучем лесу слов. Это похоже на лабиринт, на хаос.

Жизнь свежа. Но ум не может быть свежим. Если вы это понимаете, тогда посмотрите на жизнь без участия ума. Отложите ум в сторону. Я не предлагаю выбросить ум совсем. Он вам понадобится. Он полезен — используйте его. Это ваш биокomпьютер. Используйте его, но не позволяйте ему использовать вас. Когда он необходим, тогда используйте его.

Ум бывает необходим во многих ситуациях. Если нужно посчитать что-то, вам потребуется помощь ума. Нужно запомнить путь до станции? Ум поможет. Вам придется многое запоминать, и для этого требуется участие ума. Каждый раз, когда без помощи ума не

обойтись, используйте его. Но когда он не нужен — отложите его в сторону, оставьте в покое.

И если дать уму отдых, произойдут две вещи: жизнь станет свежей, а ум станет невероятно сильным. Ваш ум просто устал. Он работает двадцать четыре часа в сутки... Даже механические устройства нуждаются в покое. Даже автомобилю требуется отдых. Устают даже машины. Спросите ученых. Последние открытия показывают, что машины устают — металл устает. Ему необходим отдых.

А ваш ум продолжает работать без перерывов, день и ночь. Бодрствуете вы или спите, ум продолжает работать. Разумеется, он не может функционировать полноценно — он устает. Он подобен жерновам — перемалывает, не останавливаясь ни на минуту. Даже если перемалывать нечего, жернова продолжают вращаться. Он пережевывает одно и то же старье снова и снова.

Научитесь давать отдых своему уму. Тогда ум станет сильнее. Ваша память станет гораздо лучше. Значительно повысится уровень ваших логических и рассудительных способностей. И самое главное, если вы научитесь откладывать ум в сторону, вы всегда будете открыты для свежести жизни — свежесть жизни станет доступной для вас.

Придя с работы домой, отложите ум в сторону. Он был необходим в офисе, но в общении с детьми он не нужен. Поиграйте с ними. Зачем быть взрослым — станьте человеком. Зачем оставаться врачом, когда вы с женой? С пациентом — да, просто замечательно... Но это ваша жена, вам не нужно быть с ней врачом. С другом не нужно быть инженером, не нужно быть бизнесменом. Не нужно кем-то быть. Можно просто оставаться собой... снова стать ребенком, играющим на морском берегу, совершенно бесцельно собирающим морские ракушки.

В такие праздные моменты можно ощутить свежесть.

Второй вопрос:

Ошо, для чего я существую?

Ни для чего. Совершенно без всякой цели.

Ты хочешь стать вещью? Вещи существуют для чего-то. Если ты спросишь, зачем нужен этот стул, ты задашь адекватный вопрос, и ответ на него звучит очень просто: чтобы сидеть на нем. Если спросишь, для чего нужен этот микрофон, я отвечу: чтобы говорить в него. Если на стуле некому сидеть, тогда он совершенно бесполезен. Его смело можно выбрасывать. Если в микрофон некому говорить — он не нужен. Он становится абсолютно бесполезным. Тогда в его существовании нет никакого смысла.

Но для чего существуешь ты? Ни для чего. Ты не стул, не микрофон. Ты не дом, в котором можно жить. У тебя нет никакого назначения. И в этом все великолепие жизни, ее красота. Жизнь — это бесцельное явление. Она существует ни для чего — или, можно сказать, что она существует ради себя самой, что одно и то же.

Вещи существуют для чего-то другого, они лишь средства. Но человек существует ради самого себя — он сам и есть цель.

Вы кого-то любите. Для чего? Ради самой любви. Если вы скажете, что любите из-за денег, то вы не любите вовсе. Если скажете, что любите ради престижа, тогда вы занимаетесь чем-то другим, но никак не любовью. Происходит что-то другое: бизнес, политика — что угодно, только не любовь.

Любовь есть самоцель. Вы любите ради самой любви.

Для чего поют эти птицы? С какой целью? Они просто наслаждаются пением. Они не стремятся получить что-то за свое пение. Они ни с кем не соревнуются. Более того, они поют даже не для того, чтобы вы слушали их. Они просто поют. Они полны энергии, и она льется через край вместе с их пением. Энергии слишком много — как распорядиться ей? Они делятся ей с существованием. Они не скупцы — они расточители.

Когда вы поете, вы пытаетесь сначала понять, для чего вы это делаете. Оценят ли ваше пение люди? Получите ли вы награду за свое пение? Но тогда вы не певец... просто бизнесмен. Если вы танцуете и ждете, когда люди начнут аплодировать, ждете определенной оценки, тогда вы не танцор.

Танцор просто танцует. Если кто-то видит, как он танцует, кто-то наслаждается зрелищем — это совсем другое. Это не является целью. Танцору не требуются зрители, чтобы танцевать. Певец может петь в полном одиночестве. Само занятие приносит такое удовольствие, что других целей не требуется.

Ты существуешь ради самого себя. Сама постановка вопроса показывает, что ты смотришь на жизнь глазами ума, воспринимаешь ее головой. Ум нуждается в целях. Сердце в них не нуждается. В самом вопросе чувствуется желание стать вещью, товаром на рынке.

Проститутка занимается любовью, но ее любовь — это товар на рынке. Вы любите, но ваша любовь — не товар, ваша любовь рождается от избытка энергии. Вы делитесь с кем-то своим счастьем, своим блаженством. Вам хорошо с кем-то, вы чувствуете гармонию. Возникает единокровие. Переживание ценно само по себе, оно обладает внутренней ценностью. Внешних целей не существует. Любовь ни к чему не ведет, кроме как к самой любви.

Это нужно понять. Все прекрасное в жизни обладает внутренней ценностью. Все заурядное служит определенной цели.

Люди продолжают спрашивать, для чего Бог создал мир. «Для чего он его сотворил?» Они думают, что Бог — производитель. Зачем? Зачем он создал этот мир?

Этот вопрос здесь не уместен, и все ответы на него — полная чушь. Он создал мир из удовольствия. Творчество само по себе является удовольствием. Ему нравилось творить. Он был счастлив, когда творил.

В христианской традиции говорится, что когда Бог создал мир, он посмотрел на свое творение и сказал: «Хорошо весьма». Кому он это говорил? Никого не было вокруг. Он говорил «хорошо» самому себе. Он радовался, испытывал величайшее удовольствие. Он создал мир, и мир понравился ему — так художник, завершив картину, отходит в сторону и смотрит на нее издалека со всех возможных ракурсов, и картина радует его, он счастлив, невероятно счастлив. Картина не обязательно принесет ему много денег, может быть даже он не получит за нее ни цента.

Винсент Ван Гог был одним из величайших художников, и все же был вынужден влачить жалкое существование, потому что не мог продать ни одной картины. Более того, все считали его сумасшедшим. Кто мог купить его картины? Они ничего не стоили.

Сегодня каждая из его картин стоит миллионы долларов, но во времена Ван Гога никто не желал приобретать их. Он раздавал картины друзьям бесплатно, но даже тогда они боялись вешать их в гостиных — их могли счесть сумасшедшими. За всю свою жизнь он не продал ни одной картины.

Даже его родной брат, Тео Ван Гог, не мог понять его — он был бизнесменом, и не понимал, как можно продолжать писать картины, которые никто не покупает. Он дал одному своему другу денег и уговорил его пойти к Винсенту и купить хотя бы одну картину. Он думал, что Винсенту будет приятно.

Человек отправился к Ван Гогу. Разумеется, живопись его не интересовала, он только выполнял поручение брата художника. Брат дал ему денег, чтобы тот купил любую из картин. Ван Гог сразу заподозрил неладное — человек даже не смотрел на картины. Он сказал: «Хорошо, вот эта подойдет. Возьми деньги».

Ван Гог швырнул деньги в сторону и выставил человека вон. Он кричал: «Никогда, слышишь, никогда не возвращайся сюда! Я вижу, что деньги не твои, и тебя несколько не интересуют живопись. За всем этим стоит мой брат. Убирайся отсюда. Я ничего тебе не продам».

Он покончил с собой, когда был еще молод — в тридцать шесть или тридцать семь лет.

Он почувствовал, что создал все, что мог — и что дальше? Влачить жалкое существование, голодать... Он ел только три дня в неделю. Брат давал ему достаточно денег на еду, но ему нужно было покупать краски, холсты, кисти. Поэтому четыре дня он откладывал деньги на краски и холсты, и только три дня в неделю позволял себе есть.

И при этом он был невероятно счастливым человеком. Никто не мог оценить его работ, он сам любовался ими. Должно быть, он смотрел на них и как Бог говорил: «Хорошо. Отличная работа».

Никогда не спрашивайте, для чего вы существуете. Вы существуете для самих себя. Пока вы этого не осознаете, вы будете многое упускать. В действительности, глубоко внутри вашего существа вы ждете, что появится кто-то, кто полюбит вас ради вас самих — не из-за чего-то другого, а именно вас... кто скажет: «Я люблю тебя ради самой любви. Люблю тебя таким, какой ты есть. Люблю тебя потому, что ты есть. Я люблю тебя, твое существо, люблю абсолютно бесцельно и без каких-либо причин».

Пока вас не полюбят просто так, без всякого смысла, вы не сможете ощутить великолепие жизни. Запомните, в этой бессмысленности и заключается весь смысл жизни. Когда кто-то любит вас за что-то, он сводит вас до некоего объекта. Вы — товар, а он — покупатель.

Когда кто-то любит вас безусловно, без каких-либо причин, цветок вашего существа распускается. Вас принимают такими, какие вы есть.

Любовь всегда принимает вас такими, какие вы есть, и в этом принятии случается трансформация. Вы расцветаете. Страха больше нет. От вас ничего не ждут — можно расслабиться. Нет никакой другой цели, кроме вас самих. Можно танцевать и праздновать.

Была такая история:

В IV веке до нашей эры Платон, великий философ, основал в Афинах школу, «Академию», в которой преобладало преподавание математики.

Платон безумно любил математику. Он был поэтом от математики — был просто влюблен в нее. На дверях Академии он написал: «Всяк, не знающий математики, забудь дорогу сюда». Прежде чем попасть в Академию, нужно было освоить математику.

Требования в Академии по тем временам были чрезвычайно высоки. Ученики совершали абстрактные действия с абстрактными формулами.

Один из учеников никак не мог понять платоновской идеи математики и все пытался найти хоть какое-то применение этим знаниям в известных ему ремеслах.

В конце концов, он спросил: «Учитель, каким образом можно применить все эти теории? Я не вижу в них никакой практической пользы. Твои теоремы красивы, в них проявляется красота чистой математики, но какая в том польза? Как можно применить эти теоремы? Что от них можно получить?»

Старый философ строго посмотрел на него, а потом обратился к рабу: «Дай этому молодому человеку монету — пусть он почувствует, что получил что-то от моего учения, — а потом выгони».

Это сложно понять, потому что для Платона математика была любовью, она была его возлюбленной. Вопрос наживы или достижения чего-либо для него не стоял. Ему достаточно было самого созерцания этих формул — чистых математических форм. Именно созерцание ведет человека в область неведомого.

Речь не идет о какой-то выгоде — жизнь самодостаточна. И если вы пытаетесь достичь некой цели, вы упускаете жизнь.

Но именно этому вас учат с самого детства. Родители пытаются сделать вас полезными. Они боятся, что вы станете бродягой, скитальцем. Они боятся, что вы окажетесь бесполезным. Они боятся, что вы не найдете себе места в жизни, никак не утвердите себя. Тогда вас никто не будет ценить.

Их это беспокоит — через вас они пытаются реализовать упущенные возможности своего эго. Однажды их родители поступили так с ними, и теперь они собираются сделать то же самое с вами. И вы, в свою очередь, поступите точно так же со своими детьми.

Мертвецы преследуют вас. Возможно, ваш отец давно умер, но он продолжает вас преследовать. Стоит вам расслабиться, и вы слышите голос отца: «Что ты делаешь? Бездельник! Займись чем-нибудь!» И вы вскакиваете и начинаете суетиться и что-то делать — лишь бы не быть бесполезным.

Из-за этой всеобщей обусловленности, что нужно быть полезным, и возникает вопрос: для чего? И если ответа найти не удастся, вы чувствуете себя крайне обескураженными, озадаченными. Бросьте весь этот бред. Вы самодостаточны.

Я не предлагаю вам становиться бездельниками. Я не предлагаю вам становиться паразитами. Я говорю: живите своей жизнью, она ценна сама по себе. Делайте, что хотите — но только не пытайтесь доказать свою полезность. Делайте то, что вам нравится. Делайте то, что доставляет вам удовольствие. Занимайтесь любимым делом. И тогда жизнь обретет другие краски и наполнится светом.

Мои родители хотели, чтобы я стал ученым — если не ученым, то хотя бы инженером или врачом. Я не оправдал их ожиданий. Теперь они обо всем забыли и всем довольны. Они очень хорошие, простые люди. Но тогда они были сильно расстроены — рухнули все их надежды.

Все родители возлагают на своих детей большие надежды, и эти надежды разрушают детей.

Вам следует освободиться от своих родителей — точно так же, как ребенок однажды вынужден покинуть материнское чрево, иначе оно станет его смертью. Через девять месяцев ребенок должен выйти наружу. Как бы это ни было больно, и какую бы опустошенность не испытала в итоге мать, но ребенку необходимо покинуть ее тело.

Затем наступает другой важный день — ребенок должен вырваться из оков родительских ожиданий. Только тогда он действительно становится самостоятельным, встает на ноги. Только тогда обретает настоящую свободу.

Если бы родители были более осознанными, более понимающими, они помогали бы своим детям как можно скорее освободиться, стать максимально свободными. Они не обуславливали бы детей необходимостью быть полезными — они помогали бы им стать любящими.

Тогда родился бы совершенно другой мир, не похожий на сегодняшний — это мир, в котором люди работают... Плотник работает плотником, потому что любит дерево. Учитель работает в школе, потому что любит преподавать. Сапожник тачает обувь, потому что не мыслит без этого своей жизни.

Сейчас все окончательно запуталось. Сапожник стал хирургом. Хирург стал сапожником. Оба недовольны. Плотник стал политиком, политик стал плотником. Оба раздражены.

Кажется, вся жизнь сейчас полна гнева. Посмотрите на людей — они все озлоблены. Такое впечатление, что каждый занимается не своим делом. Никто не соответствует своему занятию. Из-за самой этой идеи полезности люди чувствуют себя нереализованными — она преследует их.

Я слышал очень красивую историю...

Оказавшись в раю, миссис Гинзбург застенчиво обращается к ангелу, ведущему запись: — Скажите, а можно будет поговорить кое с кем из обитателей рая?

— Разумеется, если, конечно, тот, о ком вы думаете, тоже попал сюда, — отвечает ангел.

— О да, она точно здесь, — говорит миссис Гинзбург. — Признаться, я бы хотела поговорить с Девой Марией.

Ангел слегка прокашливается.

— Ах, она. Вообще-то, сейчас она в другой части рая, но если вы настаиваете, я передам ваш запрос. Она очень доброжелательна и наверняка согласится посетить старые места.

Ее просьбу передали. Дева Мария действительно была милостива, и миссис Гинзбург не пришлось долго ждать ее появления.

Миссис Гинзбург долго изучала появившуюся перед ней фигуру, излучающую свет, после чего, наконец, решилась спросить:

— Простите мое любопытство, но я всегда хотела кое о чем спросить вас. Скажите, каково это — иметь сына, который настолько удивителен и прекрасен, что сотни миллионов людей стали поклоняться ему, признав в нем Бога?

— Честно говоря, миссис Гинзбург, — отвечает Дева Мария, — мы надеялись, что он станет врачом.

Родители всегда надеются, и их надежды становятся ядом. Я вам скажу: любите своих детей, но не делайте их исполнителями своих надежд.

Любите детей так сильно, насколько это возможно, и пусть они почувствуют, что вы любите их просто так — а не за то, что они могут оказаться полезными. Дарите своим детям максимум любви, покажите, что принимаете их такими, какие они есть, что не предъявляете к ним никаких требований. Что бы они ни делали, ваша любовь будет оставаться прежней. Любовь безусловна.

Тогда появится возможность рождения совершенно иного мира. Тогда люди естественным образом обратятся к тому, что им нравится. Они инстинктивно будут выбирать то направление, к которому имеют природную склонность.

Но что можно сказать о заурядных родителях?

Я расскажу вам другую историю:

Равви Джошуа прожил образцовую жизнь, которой все восхищались, умер в назначенный срок и попал на небеса. Там его встретили с молитвенным восторгом. Внезапно он отшатнулся, закрыл лицо старыми дрожащими руками и отказался принимать участие в праздновании, устроенном в его честь.

Попытки уговорить его успехом не увенчались. Тогда его представили перед престолом самого Господа.

Нежное Божественное присутствие окутало своенравного равви, и его слуха коснулся мягкий голос.

— Дитя мое, — начал Бог, — мне известно, что ты прожил всю жизнь в соответствии с моей волей, и теперь ты отказываешься от заслуженных почестей. Ответь мне — почему?

Равви Джошуа опустил голову.

— О, Святейший, — кротким голосом произнес он, — я не заслуживаю этого. Должно быть, произошла какая-то ошибка, потому что мой сын стал христианином — мне так и не удалось направить его на путь истинный.

— Увы, — вновь раздался мягкий, полный сочувствия голос. — Но я понимаю тебя и прощаю. В конце концов, мой сын поступил так же.

Ожидания, ожидания...

Люди продолжают возлагать свои надежды на других. Люди пытаются реализовать через других собственные амбиции. Откажитесь от пути, по которому шли ваши родители. И помните: только так вы сможете простить их. Помните: только так однажды вы научитесь уважать их.

Пока вы не реализуете себя, пока не найдете не просто профессию, но настоящее призвание в жизни, вы не будете довольны родителями — ведь по их вине вы оказались в этом полном несчастья мире. Вы не будете им благодарны — у вас нет ни одной причины, чтобы благодарить их. Но когда вы реализуете себя, в вас родится чувство колоссальной

признательности по отношению к ним.

И реализация возможна только в том случае, если вы не превращаетесь в вещь. Ваше предназначение — стать человеком. Вам суждено обрести внутреннюю ценность. Вам суждено быть самоцелью.

Третий вопрос:

Ошо, вчера ты сказал, что здесь и сейчас все хорошо, ничего не нужно менять — все хорошо так, как есть. Но тогда объясни, что мы все здесь делаем, в этом лагере для медитации?

Если ты понял то, о чем я говорил, тогда не нужно ничего делать. Но если пока не понимаешь, тогда многое еще предстоит сделать.

Вы медитируете, потому что в вас отсутствует понимание. Когда к вам приходит понимание, необходимость в медитации исчезает. Когда вы начинаете понимать, сама жизнь становится медитацией. Тогда все, что бы вы ни делали, вы совершаете медитативно.

Вы едите медитативно, спите медитативно, ходите медитативно. Медитация перестает быть чем-то внешним, отдельным — она становится вашим дыханием, биением вашего сердца. Она становится качеством вашего существа. Вы перестаете заниматься медитацией — вы просто становитесь медитативными. Что бы вы ни делали, медитация следует тенью за вами.

Когда вы понимаете, медитация перестает быть чем-то, что нужно делать. Тогда медитация — просто следствие понимания. Но если вы не понимаете, тогда приходится заниматься медитацией — только с помощью практики медитации можно шаг за шагом очиститься, чтобы понимание стало возможным.

Это вещи взаимосвязанные. Вы понимаете — и тогда возникает медитация. Вы не понимаете — и тогда нужно медитировать, чтобы пришло понимание. Существует взаимозависимость.

Не спрашивайте, что было раньше — курица или яйцо. Ни то, ни другое — они взаимозависимы. Курица не может появиться раньше яйца, и яйцо не может появиться раньше курицы.

Нужно с чего-то начать. Не стойте в замешательстве. Идите на рынок и купите либо курицу, либо яйцо — что угодно, только начните что-то делать. Не сидите и не философствуйте, рассуждая, что сперва вам необходимо решить, что есть что, и что было первым. Так вы ничего не решите. Никому еще не удавалось решить, что было первым.

Они только кажутся чем-то отдельным, на самом деле — это одно и то же. Яйцо — всего лишь нереализованная курица, а курица — это реализация яйца. Курица — это не что иное, как способ воспроизводства яйца. Они взаимосвязаны.

Или вы понимаете, или медитируете. Если вы понимаете, тогда нет необходимости в медитации. Только не обманывайте себя — ведь очень легко обмануться. Вы можете подумать: «Да, я понимаю». Вы можете так думать, потому что эти мысли очень приятны вашему эго, они укрепляют его — а тогда какой смысл в медитации?

Но когда в вас возникает подлинное понимание, все проблемы разрешаются сами собой, незамедлительно. Если же проблемы все еще есть, значит, вы обманули себя. Если в вас до сих пор живет гнев, ненависть, если вы полны страха и ревности — вы просто обманываете себя. Тогда прошу вас, медитируйте. Тогда многое нужно очистить.

Медитация — это только катарсис, очищение. В медитации вы очищаетесь от всего мусора, что накопился у вас внутри. Чистое зеркало прекрасно отражает. Вот что такое понимание: это чистое зеркало сознания. Если зеркало покрыто пылью, нужно сначала вымыть его. На это и направлена медитация.

Медитация — это просто очистка зеркала. Понимание — это чистое зеркало, не запыленное зеркало.

Так что если вы чувствуете, что пока еще не понимаете того, что я вам говорю, продолжайте медитировать. И когда-нибудь вы поймете. Если же вы поняли, тогда ничего делать не нужно. Но имейте в виду: понимание означает, что проблем больше нет.

Пару дней назад ко мне пришел человек и сказал, что занимается медитацией уже много лет подряд. Я спросил его: «И что ты чувствуешь?»

Он сказал: «Все очень хорошо, просто превосходно. Медитация сильно мне помогла. Я достиг полной внутренней тишины, и у меня бывают различные видения: я вижу свет и тому подобные вещи».

Я сказал: «Тогда все в порядке. Зачем же ты пришел ко мне?»

Он ответил: «Но злоба, секс, зависть — все это до сих пор преследует меня».

Тогда я сказал: «Ты просто обманываешь себя. Все эти видения, свет и тишина — всего лишь твой сон. Должно быть, ты просто убедил себя в том, что обрел молчание, потому что нельзя обрести молчание, наполниться светом, и при этом оставаться злым и завистливым. Это невозможно. Ты либо обманываешь себя, либо пытаешься обмануть меня».

Если вы понимаете, тогда не нужно ничего делать. Все просто исчезает — вы пробудились. Вы просыпаетесь, и все сны исчезают.

Один дзенский мастер проснулся однажды утром, окликнул одного из проходящих мимо учеников и сказал:

— Послушай, я видел сон. Ты не мог бы истолковать его?

— Я сейчас, — ответил ученик.

Он вышел и вернулся с ведром воды, попросив старика умыть лицо. Старик умылся, а потом рассмеялся, благословил ученика и сказал:

— Ты прав. Это верное толкование сна.

Тогда мастер подозвал другого ученика.

— Слушай, — сказал он ему, — я видел сон и попросил одного ученика истолковать его, а он в ответ принес ведро воды. Может быть, ты истолкуешь мой сон?

— Подожди, я скоро, — ответил ученик.

Ученик вышел и вернулся с чашкой чая.

— Прошу тебя, выпей чаю, — сказал он мастеру. — Сон закончился — все! Зачем беспокоиться об этом?

Если вы проснулись, то проснулись. Если вы поняли, что это был только сон, его никак не надо толковать. Все — с этим покончено! Сон означает то, чего нет. А зачем пытаться истолковать то, чего не было?

Разумеется, Фрейду эта история совсем бы не понравилась. Он организовал отличное дело. Он был евреем. Он превратил психоанализ в очень прибыльное дело. На сегодняшний день это одна из крупнейших фирм — Форд, Дженерал Электрик ничто в сравнении с ней. Психоанализ всегда останется...

На Востоке принято считать, что если вы осознали, что сон это только сон — все! Можно смело ставить точку.

Если вы понимаете то, о чем я говорю, достаточно самого понимания. Но если не понимаете, тогда вам следует заняться медитацией. Только не обманывайте себя. Интеллектуальное понимание здесь вряд ли поможет. Разумеется, вы можете понять интеллект все, что я говорю. Но интеллектуальное понимание — это не понимание. Все, что я говорю, вы слышите, слушаете, вам понятен язык, и все вроде бы ясно — но это не является пониманием.

Понимание — это целостное явление. Вы просто слушаете, и в этом слушании что-то происходит внутри вас — поворот — то, что Будда называл *паравритти*, переходом. Будда говорил, что существует лишь одно чудо — это поворот на 180 градусов, погружение в

самый источник сознания — параврити.

Вы слушаете меня, и что-то происходит в вашем сознании — поворот кругом. Вы меняетесь. Дело не в том, что вы получили от меня какие-то новые знания, стали более информированными. Нет, просто внезапно вы вдруг перестаете быть прежним. Пришел послушать меня кто-то один, а уходит некто совсем другой. Возник разрыв, нарушилась непрерывность, случилась смерть... распятие и воскрешение. Это редко случается.

Понимание очень редко. Нужно быть невероятно смелым, чтобы в один момент умереть и родиться заново. Но это случается. Если этого еще не случилось, тогда продолжайте медитировать. Однажды медитация подготовит вас. Зеркало будет становиться все чище и чище, и когда отражение станет идеальным, понимание придет к вам.

Понимание означает полную трансформацию вашего существа.

Не придавайте слишком большого значения словам, лучше обратите внимание на меня — важно не то, что я говорю, а мое присутствие здесь и сейчас — в таком случае больше вероятность трансформации и понимания. Но если вы будете просто продолжать слушать меня, тогда вы будете всегда упускать.

Слова — это всего лишь слова, они не реальны. Это искусственные устройства — полезные, но очень ограниченные. Язык возникает случайным образом, он произволен. Вот почему в мире так много языков. И по этой же причине существуют тысячи слов. Во всем мире насчитываются тысячи языков. Они искусственны.

Вы можете назвать розу розой, а можете назвать ее «*gulab*» — но роза не перестанет быть розой. Роза пребывает в блаженном неведении — ей все равно, как вы ее называете. Иначе роза смутилась бы. Для обозначения розы существует тысяча слов. Роза перестанет цвести, если станет слишком интеллектуальной, будет задумываться о словах. Розе плевать, как вы ее называете. Какая разница, называете вы ее розой или «*gulab*»? Роза остается розой. Язык искусственен, случаен.

Я слышал очень красивую историю, невероятно правдивую...

Древняя история повествует о том, как Иосиф и Мария шли в Вифлеем. Мария, будучи беременной, ехала верхом на осле, а Иосиф смиренно шел рядом.

В какой-то момент Иосиф споткнулся о камень и подвернул лодыжку, едва не повалившись на землю. От неожиданности он пробормотал: «Иисус!»

Мария повернулась к нему и радостно сказала: «Вот имя для нашего ребенка!»

Так и возникает язык — просто случайности.

Не обращайтесь особого внимания на то, что я говорю — важен я сам.

И тогда возникнет понимание совершенно иного качества — не интеллектуальное, а целостное. Такое понимание входит в вашу плоть и кровь — оно в биении вашего сердца, в вашем дыхании — оно становится частью вашего существа. Тогда в медитации нет необходимости.

Но пока этого не произошло, не обманывайте себя. Я знаю, что многие из вас начнут думать: «Отлично. Значит, теперь можно не медитировать».

Нет, нельзя отказываться от медитации до тех пор, пока к вам не придет понимание. Продолжайте...

Я знаю, что прямо сейчас все так, как должно быть, все совершенно. Я вижу в вас совершенных существ, вы — будды, сияющие существа, полные света, но вы этого не осознаете. И осознание не придет к вам только потому, что я так говорю. Вам придется промыть свои глаза, очистить восприятие.

Медитация — просто лекарство. Она помогает прочистить глаза. Она помогает очистить восприятие. Она возвращает вам способность ясно видеть.

Последний вопрос.

Слушайте внимательно, это хороший пример того, как ум пытается быть умным, как он

пытается хитрить и может обмануть вас. Разумеется, никто, кроме вас, не обманется.

И когда вы обманываете себя, у вас не остается шансов избежать этого обмана — избегать некому. Вы одни. Тогда обман может стать постоянным.

Сначала послушайте вопрос... в некотором смысле, очень красивый вопрос.

Ошо, недавно ты сказал: «Не следуйте за мной!» Но потом ты сказал, что нам всем следует принять саньясу. Кажется, одно противоречит другому. Я не понимаю тебя. Пожалуйста, объясни.

Все, что я говорю, противоречиво. Пусть противоречия тебя не заботят. Я полностью принимаю свою противоречивость, и тебе не о чем беспокоиться — хватит уже об этом. Лучше подумай о чем-нибудь другом.

Заметить противоречие очень легко — даже ребенку это под силу. Это ничего не стоит. Это не означает, что вы наделены великим разумом. Фактически, чтобы заметить противоречие, разум не требуется. Даже бестолковый ум способен заметить противоречие. Но если вы можете разглядеть в противоречии нечто непротиворечивое — вот тогда вы разумны, это уже сложнее.

Очень просто увидеть противоречие между жизнью и смертью. Жизнь и смерть противоположны друг другу. Это не нужно доказывать, не требуется никакой логики. Это очевидный факт. Но попробуйте заглянуть глубже, и вы увидите: между жизнью и смертью нет никакого противоречия — это два полюса одной и той же энергии, две стороны одного колеса.

Смерть не противостоит жизни — смерть является кульминацией жизни, ее крещендо. Смерть не уничтожает жизнь — фактически, именно благодаря смерти и существует жизнь. Если не будет смерти, не будет и жизни. Смерть создает возможность для существования жизни. Как они могут противоречить друг другу? Они дополняют друг друга.

Если вы наделены разумом — не просто логикой, натренированным умом, но разумом, который способен смотреть в глубину, сквозь поверхность, и видеть самую суть — тогда вы увидите, что все великие религии и их пророки всегда были противоречивыми, но при этом последовательными.

Сейчас я объясню вам, как это получается.

«Недавно ты сказал: „Не следуйте за мной“». Вы заметили противоречие. Но я покажу вам другое противоречие.

«Недавно ты сказал: „Не следуйте за мной“». Значит, если вы не будете за мной следовать, вы будете за мной следовать. Понятно? Если я прошу вас не следовать за мной, и вы не следуете, то это означает, что вы следуете за мной. Тогда единственный способ не следовать за мной — последовать за мной. Стать саньясином.

Ты увидел противоречие в моих словах — а в своих не видишь? Ты говоришь: «Я не следую за тобой» (фраза «I don't follow you», «Я тебя не понимаю» переводится также «Я не следую за тобой»). Вот именно — как раз этого я и жду от всех своих последователей.

Послушайте анекдот:

Незнакомец заходит в бар — за стойкой только бармен, кот и собака.

Незнакомец заказывает выпивку, и в этот момент собака встает и, зевая, говорит:

— Ладно, Джо, увидимся.

После чего она выходит.

У незнакомца отвисает челюсть.

— Ты это слышал! — обращается он к бармену. — Говорящая собака!

— Не будь таким ослом, — говорит бармен. — Собаки не умеют разговаривать.

— Но я слышал!

— Ты только так думаешь. Говорю тебе — собаки не умеют разговаривать. Это все тот пройдоха кот. Он чревоушатель.

Всегда проще уличить в противоречии других — это очень легко, и даже приятно. Но подлинный разум стремится понять свои собственные противоречия.

Да, я говорю, что не надо за мной следовать. Но прежде вам потребуется существенная подготовка. Потому что даже если вы не пойдете за мной, вы пойдете за кем-то другим. Это мало что изменит.

Когда я говорю, что не надо следовать за мной, я имею в виду, что не надо следовать вообще. Если вы не следуете за мной, но следуете за Иисусом, если не следуете за мной, но следуете за Буддой — какая разница? Если вы не следуете за мной, но следуете за Карлом Марксом или Мао Цзэдуном — что это меняет? Или, если перейти к самой сути дела: если вы не следуете за мной, но следуете за собой — что это меняет?

Когда я прошу вас не следовать за мной, я прошу вас не следовать вообще.

Но для этого требуется значительная подготовка — чтобы вы могли отбросить любое стремление к следованию за кем-то. В этом и состоит суть саньясы.

Саньяса — это всего лишь ситуация, в которой вы постепенно освобождаетесь от внутренней тяги к следованию за кем-то, к подражанию, к верованиям.

Быть саньясином не означает следовать за мной. Быть саньясином, значит, быть рядом со мной. Постарайтесь уяснить эту разницу. Саньяса — это не следование за мной. Саньяса — это только пребывание рядом со мной, в моем присутствии. Саньяса — не подражание мне. В саньясе вы пребываете рядом со мной, чтобы следовать своей собственной судьбе. Я здесь, чтобы помочь вам быть собой.

Саньяса — это просто доверие, а не верование. Я ничего вам не обещаю. Я не даю вам никаких философских систем. Поэтому я противоречив. Если бы я не был противоречив, вы бы сформировали вокруг меня философскую систему.

Я непрерывно создаю противоречия... я противоречу в каждый момент времени. И причина этого проста: вы не сможете сделать систему из моих утверждений. И если вы последуете за мной, люди начнут смеяться над вами. Они скажут: «Вы противоречивы».

Только глубокое противоречие способно расшатать, разрушить логический, все систематизирующий ум. По-другому нельзя.

Я противоречив, но если вы действительно любите меня, действительно близки мне, тогда постепенно вы сможете отбросить ум, который все называет противоречивым, нелогичным.

Все так и есть — потому что мои слова находятся вне логики. Все так и есть — потому что мои слова выше логики. В них заложена логика, превосходящая любую логику вообще. Они звучат слегка безумно, но безумие выше того, что вы считаете благоразумием.

Р. Д. Лэйнг где-то высказал мысль, что любой кризис — это прорыв. Я совершенно с ним не согласен. Он говорит, что каждый кризис становится прорывом. Я не согласен. Я знаю, что прорыву всегда предшествует кризис, но не за каждым кризисом следует прорыв. Кризис — это просто ситуация, в которой ваш так называемый логический ум не может функционировать. Он достигает барьера, который ему невозможно преодолеть — и он просто ломается. Тогда мы говорим, что человек сошел с ума.

Я тоже помогаю вам сойти с ума — разумеется, с определенным расчетом. Сначала вам следует пройти через кризис, тогда станет возможным новый прорыв. Сначала нужно разобрать вас, разрушить — тогда вас можно будет воссоздать, собрать заново.

Нет, я не собираюсь ничего реставрировать. Лакшми занимается этим, но не я. У нее свои сложности. Я выступаю за полный демонтаж, чтобы потом собрать все с самого начала, с нуля.

Принимая саньясу, вы разрешаете мне разрушить вас. Для этого требуется великое доверие — не следование. В следовании мало хорошего — следовать опасно, это колоссальный риск. И если вы будете следовать за таким противоречивым человеком, как я, вы рано или поздно наверняка сойдете с ума...

Все сказанное сегодня я опровергну завтра. Неизменным остается только одно: моя

противоречивость. Только в одном я постоянен — в своем непостоянстве.

Но если вы дадите свое согласие — а саньяса всего лишь знак, что вы согласны, — я могу разобрать вас. И тогда, после этой разборки, может появиться совершенно новое существо. Я могу просто уничтожить то, что сделало общество... я могу разрушить, вот и все.

Саньяса — это не следование. Это дружба. Вы не должны становиться моими тенями, которые следуют за мной. Мы будем идти рядом, рука об руку, плечо к плечу. Это любовная связь, дружба.

Но помните: не следуя за мной, вы тем самым следуете за мной. Так что лучше принять саньясу.

Все на сегодня.

## Глава 9 Осознанная смерть

Мастер Фугай был искусным художником и славился своей мудростью и великодушием. Но при этом он был крайне строг — и к себе, и к ученикам.

Говорят, что Фугай встретил смерть необычным образом. Почувствовав, что настал его последний день, он выкопал могилу, забрался в нее и приказал закопать себя. Могильщик в ужасе убежал.

Вернувшись, он обнаружил мастера в могиле — исполненного достоинства и мертвого.

Жизнь — это возможность. Вы можете использовать ее, можете злоупотребить ею, а можете просто упустить. Все целиком зависит от вас. Кроме вас никто не несет за это ответственности. Ответственны только вы.

Как только вы понимаете это, вы становитесь бдительными, осознающими. Тогда вы начинаете жить совершенно иначе. Фактически, только тогда вы и начинаете жить.

Обычно люди живут как бы во сне — полусон, полуявь — где-то на стыке сознательного и бессознательного. Это не настоящая жизнь. Вы существуете, но не живете.

Существование вам дается. Существование — это дар. Но жизнь нужно заслужить. Когда существование обращается к самому себе, оно становится жизнью. Существование вам досталось от целого, вы ничего не сделали, чтобы его получить. Оно просто есть — это данность. Когда существование становится жизнью... Как только вы начинаете существовать осознанно, существование становится жизнью.

Жизнь — это осознанно проживаемое существование.

Жизнь — величайший вызов, путешествие в неизвестное, путешествие внутрь, путешествие в то, что есть. Когда вы живете неосознанно, просто существуете, вас не покидает страх смерти. Смерть всегда где-то рядом, за углом, она постоянно следует за вами по пятам. Только жизнь способна выйти за пределы смерти.

Существование приходит и уходит. Оно дается вам, и потом его забирают. Оно подобно волне в океане: волна вздымается и опадает.

Но жизнь вечна. Если вы ее получаете, вы получаете ее навсегда. Жизнь не знает смерти. Жизнь не боится смерти. Как только вы узнаете, что такое жизнь, смерть исчезает. Если вы все еще боитесь смерти, значит, вы пока не узнали жизни.

Смерть существует в неведении — в неведении относительно того, что есть жизнь. Вы продолжаете двигаться от момента к моменту, от действия к действию, совершенно не осознавая, что делаете, зачем делаете, почему вас несет от одного к другому.

Если вы станете хотя бы немного медитативными, вы заметите, что в течение дня очень часто возникают моменты, когда вы действуете совершенно неосознанно.

Задача религии состоит единственно в том, чтобы помочь вам осознать свое

существование.

Существование и осознанность вместе образуют вечную жизнь — то, что Иисус называет жизнью в изобилии, что он называет «Царством Божиим».

«Царство Божие» внутри вас. Внутри вас уже есть семя — ему просто нужно дать прорасти. Позвольте ему пробиться в залитый солнечным светом мир, подняться в небо, освободиться, расти все выше и выше и достичь самой бесконечности. Воспарить можно, но для этого нужна осознанность.

Карл Юнг незадолго до смерти сказал: «Мы нуждаемся в более глубоком понимании человеческой природы, потому что единственная реальная опасность — сам человек. Человек представляет огромную опасность, но, к сожалению, мы не осознаем этого. Нам ничего не известно о человеке».

До сих пор существует заблуждение: вы думаете, что знаете себя, только потому, что вы есть. Вы чувствуете, что вы есть, — но вы не знаете, кто вы. Лишь смутное ощущение, туманное, неопределенное ощущение, что вы есть — этого не достаточно. Все должно стать кристально ясным. В вас должен загореться непоколебимый свет — только тогда вы узнаете, что такое человек.

На санскрите мы называем человека *пуруша*. Это слово невероятно красиво. Его сложно перевести — у него три значения. Его можно произнести тремя разными способами. Слово пуруша можно произнести как пур-у-ша. Тогда оно означает «восход солнца в городе... тот, кто полон света».

Можно произнести его как пуру-ша. Тогда оно означает «наполненный мудростью и вечным счастьем... небожитель».

Можно произнести его как пу-руша. В этом случае оно означает «тот, кто избавился от страстей и обрел бессмертие».

В вас заложено множество возможностей, слой за слоем. Первый слой — это уровень тела. Если вы отождествляете себя с телом, вы отождествляете себя с временным, с сиюминутным. Тогда неизбежно возникает страх смерти.

Тело — это поток, подобно реке оно непрерывно изменяется, движется. В нем нет ничего вечного. Тело изменяется в каждый момент времени. Фактически, каждый момент тело умирает. Вы не умираете внезапно через семьдесят лет. Тело умирает каждый день. Смерть длится в течение семидесяти лет — это процесс.

Смерть — не внезапное событие, смерть — это долгий процесс. Постепенно, шаг за шагом, тело достигает точки, в которой уже не может сохранять целостность. Оно разрушается.

Если вы отождествляете себя с телом, неизбежно возникнет страх приближающейся смерти. Вы живете, но ваша жизнь полна страха. Что это за жизнь, когда ее основы непрерывно расшатываются, когда вы сидите на действующем вулкане, ожидая его извержения в любой момент? Тогда очевидно только одно — смерть приближается. В остальном нет никакой определенности.

Разве можно так жить? Как тут можно праздновать? Как можно петь, танцевать, быть? Невозможно. Смерть не допустит этого. Смерть слишком страшна и слишком близка.

Второй слой — уровень ума. Он даже еще более временный, чем телесный уровень, более текучий. Ум также непрерывно распадается.

Ум — это внутреннее содержание тела, а тело — внешняя оболочка ума. Это не две разные вещи. Собственно, неправильно говорить «тело и ум». Правильнее будет сказать «тело-ум». Вы — психосоматическая система. Тело и ум не существуют отдельно друг от друга. Тело — это грубый ум, а ум — тонкое тело... две стороны одной монеты — одна внешняя, другая внутренняя.

Есть люди, которые отождествляют себя с телом. Их называют материалистами. Они не могут жить. Конечно, они отчаянно пытаются, но все равно не могут жить. Материалист только притворяется, что живет. Он не живет. Его жизнь не имеет глубины. Она поверхностна, пуста — потому что он пытается жить через тело, которое непрерывно

умирает.

Он живет в доме, охваченном пожаром. Он пытается отдохнуть в доме, который полыхает огнем. Какой тут может быть отдых? Какая любовь?

Материалист способен только на секс, но не на любовь — потому что секс скоротечен. Любовь же имеет качество вечности. Материалист способен только на одноразовые связи, он не способен на отношения. Он все время бежит, потому что отождествляет себя с телом — а тело не знает покоя, оно находится в непрерывном движении.

В лучшем случае, у него может быть секс — временная, мимолетная вещь. Ничего глубже этого — ничего, что исходило бы от души, из самого центра его существа — быть не может. Существа далеки друг от друга, встречаются только тела — они переплетаются друг с другом и затем опять расходятся, расстаются. Материалисты — самые большие идиоты, потому что пытаются жить через смерть. Это идиотизм.

Другой тип людей — идеалисты. Они отождествляют себя с умом, с идеями, идеологиями, идеалами. Они живут в эфемерном мире — он ничем не лучше материалистического. Разумеется, у них больше возможностей для удовлетворения эго — ведь они могут осуждать материалистов.

Они говорят о Боге, о душе, о религии и обо всем великом. Они говорят о другом мире, но это только разговоры. Они живут в собственной голове — непрерывно думают, размышляют, ловко играют с идеями и словами. Они создают утопии, утопают в мечтаниях, но они также упускают возможность — потому что возможность существует здесь и сейчас, а они постоянно уносятся в мыслях куда-то еще.

Слово *утопия* замечательно. Оно означает «то, что никогда не наступит». Идеалист думает о том, чего нет, и что никогда не наступит. Он живет где-то в другом месте. Он существует здесь, но живет где-то еще. Он живет в состоянии раздвоения, двойственности. Его существование полно напряжения. Политики, революционеры, так называемые теологи, священники — все они отождествляют свою жизнь с умом.

Но настоящая жизнь находится за пределами ума и тела. Вы находитесь в теле, вы находитесь в уме, но сами вы ни то, ни другое. Тело — ваша внешняя оболочка, ум — ваша внутренняя оболочка, но вы не являетесь ни тем, ни другим.

Понять это, значит, начать новую жизнь. Как достичь этого понимания? Для этого и существует медитация. Начните свидетельствовать. Идя по улице, станьте свидетелем. Наблюдайте, как передвигается тело... а вы просто смотрите, наблюдаете, свидетельствуете из самой глубины вашего существа. И внезапно возникнет ощущение свободы. Внезапно вы поймете, что идет только тело — не вы.

Тело может быть здоровым, может быть больным. Смотрите, просто наблюдайте, и тогда вы ощутите совершенно иное качество существования. Вы — не тело. Да, иногда тело бывает больным — но это не значит, что вы больны. Тело здорово, но это не имеет к вам никакого отношения.

Вы свидетель, наблюдатель, стоящий в отдалении, на вершине холма — разумеется, вы привязаны к телу, но не отождествлены с ним, укоренены в теле, но всегда выше него, вне его пределов.

Сначала в медитации пытайтесь отделить себя от тела. И постепенно, когда научитесь пронизательно наблюдать тело, начните наблюдать свои мысли — они постоянно вертятся в уме. Но сначала наблюдайте за телом — оно более грубое, и за ним легче наблюдать, от вас не потребуются глубокой осознанности. А когда настроитесь на тело, переключайтесь на ум.

Все, что вы можете наблюдать, становится отдельным от вас. Все, что вы способны свидетельствовать, не является вами. Вы — свидетельствующая осознанность. То, что вы свидетельствуете — объект, а вы — субъект.

Когда вы становитесь свидетелем, тело и ум внезапно оказываются в стороне. Тогда вы — чистое сознание, без тела и ума, сама чистота, невинность, зеркало.

В этой невинности впервые вы узнаете себя. В этой чистоте впервые существование становится жизнью. Впервые вы есть. До этого момента вы просто спали. Теперь вы есть.

А когда вы есть, смерть перестает существовать. Тогда вы знаете, что станете свидетелем также и своей смерти. Если вы научились свидетельствовать жизнь, вы способны свидетельствовать и смерть, потому что смерть — это не конец жизни, а ее кульминация, высшая точка. Жизнь достигает своего пика в момент смерти. Но из-за страха вы упускаете. Смерть — величайший оргазм.

Вам известен только малый, сексуальный оргазм. Во время секса, по сути, случается маленькая смерть. Ваше тело высвобождает некоторую часть энергии, и вы испытываете оргазм, обремененность исчезает, вы расслаблены. Но только подумайте о смерти — освобождается абсолютно вся энергия. Смерть — это самый мощный оргазм.

Во время секса высвобождается лишь малая часть вашей энергии. Но даже тогда вы чувствуете себя так хорошо, так расслабленно — вы засыпаете крепким сном, напряжение исчезает. Все в вас приходит в гармонию. А в момент смерти высвобождается вся жизнь. Жизнь полностью покидает ваше тело, она возвращается в целое. Это самый сильный оргазм.

Да, смерть — величайший оргазм, но люди продолжают упускать его из-за страха.

То же происходит и во время секса — многие люди так и не испытывают оргазма. Оргазм не случается из-за страха. Они не могут погрузиться в секс тотально. Запомните: тот, кто боится смерти, боится также и секса.

Вы можете наблюдать это здесь, в этой стране. В этой стране люди всегда боялись секса, и, соответственно, они очень боятся смерти. Вы нигде больше не встретите столько трусов, нигде не найдете более трусливых людей. В чем причина? Люди, боящиеся смерти, боятся также и секса, потому что во время секса случается маленькая смерть. Те, кто боится секса, слишком сильно цепляются за жизнь. Они становятся скупыми. Скупцы упускают сексуальный оргазм, а затем и величайший из оргазмов, реализацию всей жизни.

Как только вы поймете, что такое смерть, вы встретите ее торжественно. Вы поприветствуете ее. Это главное свершение всей жизни. Это достижение конечной цели жизненного пути. Путешествие заканчивается. Вы возвращаетесь домой.

Но вы не умираете во время смерти. Освобождается только энергия, данная вам через тело и через ум — она снова становится частью мира. Вы возвращаетесь домой.

Если вы умираете неправильно, вы родитесь заново. Позвольте объяснить: если вы умираете неправильно, если не достигаете полного оргазма смерти, вы родитесь заново — вы упустили одну возможность, но получите другую.

Существование очень терпеливо. Оно продолжает предоставлять вам возможности. Оно полно сострадания. Если вы упустили эту жизнь, оно даст вам другую. Если в этот раз у вас не получилось, вы снова вернетесь в этот мир. Вы будете возвращаться сюда снова и снова, пока у вас не получится реализовать главную цель. В этом вся суть теории возрождения.

Христианский Бог не очень-то щедр. Он дает только одну жизнь. Это создает сильное напряжение. Всего одна жизнь? Нет времени на ошибки, нельзя сбиваться с пути. Возникает очень сильное внутреннее напряжение. На Востоке мы создали идею более сострадательного Бога, он продолжает давать нам жизни: «Упустили эту? Берите другую».

И это, в некотором смысле, очень разумно. Не существует персонифицированного «Бога», который давал бы вам жизнь. В действительности, это делаете вы сами. Вы никогда не замечали, что ночью, когда вы ложитесь спать... Просто понаблюдайте: когда вы засыпаете, постарайтесь уловить самую последнюю мысль, последнее желание, последний фрагмент сознания. И утром, когда проснетесь, не спешите открывать глаза — посмотрите опять: тот, последний, фрагмент теперь станет первым.

Если, засыпая, вы думали о деньгах, та же мысль окажется первой в вашей голове, когда вы проснетесь. Вы снова будете думать о деньгах, потому что эта мысль осталась в вашем сознании, она ждала, когда вы снова подхватите ее. Если вы думали о сексе, утром вы снова начнете думать о нем. Это может быть что угодно... Если перед сном вы думали о Боге и молились, утром вы ощутите молитвенное настроение.

Последняя мысль перед сном становится первой после пробуждения. Последняя мысль

в этой жизни станет первой мыслью в следующей жизни. Последняя мысль, с которой вы умрете, станет семенем, из которого вырастет ваша новая жизнь.

Но когда умирает будда — тот, кто достиг, — он просто умирает, в нем нет ни единой мысли. Он наслаждается оргазмом. Он испытывает такое удовлетворение, такое полное удовлетворение, что нет никакой необходимости возвращаться назад. Он исчезает в космосе. Больше незачем воплощаться.

На Востоке мы наблюдаем за тем, как умирает человек. В том, как вы умираете, отражается вся ваша жизнь. Если я вижу вашу смерть, я могу написать вашу биографию — в одном этом моменте в сжатом виде вмещается вся ваша жизнь. В этот момент в одной вспышке можно увидеть все про вас.

Скупой человек умрет со сжатыми кулаками — все еще удерживая и цепляясь, все еще пытаясь не умереть, не желая расслабиться. Любящий человек умрет с открытыми руками — он продолжает делиться даже смертью, так же, как делился и жизнью. На лице все написано — можно без труда понять, жил ли человек осознанно. Если так, то его лицо будет озарено светом, вокруг тела будет видна аура. Если приблизиться к такому человеку, можно ощутить покой — не печаль, но тишину и покой. Если человек умер блаженной смертью, в глубоком оргазме, тогда рядом с его телом можно испытать даже прилив счастья.

Это случилось, когда я был ребенком:

В деревне, где я жил, умер один очень святой человек. Я был привязан к нему. Он был священником в одном небольшом храме, очень бедным человеком. Каждый раз, когда я проходил мимо — а я проходил мимо минимум два раза в день, по дороге в школу и обратно — он подзывал меня и давал какой-нибудь фрукт, какую-нибудь сладость.

Когда он умер, собрался весь город, но я был единственным ребенком среди пришедших. Внезапно я стал смеяться — я сам не ожидал этого. Рядом был отец, и он пытался остановить меня, ему было неловко. Смерть — не повод для смеха. Он пытался успокоить меня. Снова и снова он говорил мне: «Ну-ка тише! Перестань!»

Больше я не испытывал ничего подобного. С тех пор такого не повторялось. И до его смерти со мной никогда не бывало такого — смеяться так громко, словно случилось что-то очень хорошее, прекрасное.

Я не мог сдержаться. Я смеялся так громко, что все вокруг разозлились, и меня отправили домой. Отец сказал: «Ты больше не попадешь ни на одно серьезное мероприятие! Из-за тебя мне пришлось краснеть! Почему ты смеялся? Что на тебя там нашло? Что смешного ты нашел в смерти? Все плакали, рыдали — один ты смеялся».

И я сказал ему: «Что-то случилось: от этого старика что-то исходило, и оно было невероятно прекрасным. Он умер в глубоком оргазме». Не совсем такими словами, но я сказал, что почувствовал, какой счастливой смертью, блаженной смертью умер этот человек — мне захотелось смеяться вместе с ним. Он смеялся, его энергия смеялась.

Меня сочли за сумасшедшего. Как можно умирать, смеясь? С тех пор я наблюдал много разных смертей, но не видел ничего подобного.

Когда вы умираете, вы высвобождаете энергию, а вместе с ней высвобождается и весь ваш жизненный опыт. Каким бы вы ни были в жизни — печальным, счастливым, любящим, злым, несдержанным, сострадательным — каким бы вы ни были, исходящая энергия наполнена вибрациями вашей жизни. Когда умирает святой, пребывание рядом с ним становится великим даром. Прикосновение к потоку его энергии наполняет вас великим воодушевлением. Вы попадаете в совершенно иное измерение. Эта энергия опьяняет вас, как наркотик.

Смерть может стать окончательной реализацией, но только в том случае, если жизнь была действительно прожита.

Один рассеянный ученый однажды решил, что уделяет семье мало времени. Вечером

того же дня он пришел домой, поцеловал жену и детей, побрился, принял душ и переоделся к ужину, а во время трапезы рассказал несколько забавных историй.

После ужина он настоял на том, чтобы самому убрать со стола и вымыть всю посуду.

Закончив наводить порядок, он отправился в спальню — но там обнаружил жену в слезах.

«Сегодня с самого начала все идет не так, — всхлипывала она. — Пылесос сломался, Джорджи разбил бейсбольным мячом окно нашей комнаты, Полли упала и порвала свое лучшее платье, а теперь еще и ты — пришел такой пьяный, что не соображаешь, что делаешь».

Никто не понимает, что он делает. Не нужно даже алкоголя. Вы просто ничего не замечаете. Вы просто бессознательны — словно вы сами все время создаете в себе бессознательность. Словно у вас в крови непрерывно вырабатывается некое одурманивающее вещество. Вы продолжаете синтезировать наркотики внутри себя. Да, все именно так.

Пока вы не попытаетесь стать осознанными — выйти из этого запоя, в котором вы оказались — вы не сможете понять, что происходит на самом деле.

Обычно все, что вы делаете, вы делаете автоматически. Вы ведете машину: нет никакой необходимости осознавать это, вы ведете ее просто как механизм. Вы научились этому трюку. Вы можете пить или курить, разговаривать или обдумывать тысячу и одну мысль, а тело тем временем продолжает управлять машиной.

Вы едете — едете автоматически. Вы ходите — тоже автоматически. Тело научилось этому и продолжает действовать. Вашего внимания здесь не требуется.

Внимание становится необходимо, когда что-то случается. Если что-то пошло не так, тогда включается внимание. Но когда все в порядке, вы можете и дальше идти, куда пожелаете, играя со своими мыслями. Вашего присутствия во время действия не требуется.

Например, если в звуке мотора возникают посторонние шумы, тогда вы начинаете прислушиваться. В противном случае, если мотор гудит, как обычно, вы просто ведете машину. Если все в порядке, вы продолжаете печатать. Ум похож на компьютер: однажды обученный, должным образом загруженный, запрограммированный, он начинает функционировать автономно. И чем эффективнее вы становитесь в жизни, тем менее осознанно вы начинаете жить.

Дети более осознанны. Иначе и быть не может — ведь они ничего не знают. Вы помните, как вы начинали писать? Каждую букву приходилось выводить так внимательно, так долго. Посмотрите, как пишут маленькие дети. Они стараются не только всем умом, но и всем телом. Они становятся сплошным вниманием, даже если пишут совсем короткое слово.

Несколько детей написали мне письма. Они написали в них *любовь*, но я знаю, каких усилий им это стоило. Должно быть, они долго пытались вывести нужное слово. Пусть они написали неправильно — *л-у-б-о-в-ь* — но они очень старались, с предельным вниманием. В их *любви* гораздо больше значения, чем в вашей *любви*, потому что когда пишете вы, вы пишете по привычке. Возможно, вы даже не осознаете, что пишете.

Я знаю одного очень культурного, очень воспитанного человека. Однажды я сидел с ним в гостиной, и он так разозлился на слугу, что сказал: «Убирайся к черту, пожалуйста!»

Я спросил его: «К чему тут „пожалуйста“?»

Он ответил: «А, старая привычка».

Вы пишете слово *любовь*, но это может быть только старой привычкой. Вы можете вовсе не осознавать его значение. Вы действительно это имеете в виду? Потому что произнести слово *любовь*, значит, произнести нечто сакральное, нечто исключительно важное. А как вы его используете, а?

Я знаю людей, которые говорят: «Я люблю свою машину, я люблю свой дом». Или: «Я

люблю мороженое». Эти люди оскверняют священное слово. Когда они говорят женщине «я люблю тебя», это мало что значит. То же самое они могут сказать и мороженому. Они не вкладывают в эти слова свое сердце, свою осознанность, свое существо.

Дети осознают гораздо больше. Посмотрите на ребенка — он полон энергии, свежести, осознанности, он открыт, бдителен. Но мы учим его чему-то другому. Общество не нуждается в осознанности. Для так называемого общества осознанность опасна, потому что общество это больное, и ему выгоднее бессознательность.

Если люди станут осознанными, что тогда произойдет с табачной индустрией? Что произойдет с алкогольной индустрией? Что произойдет с индустрией, эксплуатирующей человеческую сексуальность, играющей на сексуальных желаниях? Что произойдет с политиками? Что станет со священниками? Все они существуют исключительно за счет вашей неосознанности. Они продолжают использовать вас, потому что вы не осознаете.

Если общество станет более бдительным, тогда начнется бунт, революция. Это не значит, что общество совершит революцию — сама идея свершения революции бессмысленна. Революция — это не то, что можно совершить, и все, с этим покончено. Революция — это образ жизни, процесс. Ее нельзя совершить раз и навсегда. Вы просто начинаете жить настолько осознанно, что сама жизнь превращается в непрерывный бунт.

Осознанность не нужна этому обществу. Это общество базируется на непонимании.  
Я слышал историю...

Одна раковая клетка встречает другую — обе они плывут в потоке крови одного и того же тела. Одна спрашивает:

— Ты плоховато выглядишь. Болееешь что ли?

— Кажется, я подхватила пенициллин, — отвечает вторая.

Вы никогда не болеете пенициллином. Вы болеете гриппом, другими болезнями. Но раковые клетки — если подумать, они болеют пенициллином.

Общество больно, и осознанность убьет его. Общество не выживет, если слишком многие начнут осознавать, станут бдительными. Это опасно для общества. Общество мгновенно хватает детей и зашоривает их сознание, делает их неосознающими, отравляет, одурманивает их — и это одурманивание общество называет обучением, образованием.

Пойдите в любую школу, в любой детский сад. Загляните в окно. Дети полны жизни. Ничто не ускользает от их осознания, они замечают все. Запела птица — и, разумеется, дети смотрят в окно. А учитель злится. Он говорит: «Будьте внимательны! Слушайте меня!»

И что тогда остается ребенку? Как быть внимательным? Он притворяется. Он смотрит на учителя, кивает головой, следит за его движениями и делает вид, что слушает. И учитель счастлив. Его это удовлетворено. Все дети слушают только его. Так это взрослых людей развращает детское существо.

Снова и снова что-то привлекает внимание ребенка: то запоет птица или где-то залает собака, то слышны голоса прохожих или шум проезжающей машины. За окном происходит тысяча и одна вещь, мир такой огромный, а ребенок такой живой! Но учитель требует внимания к себе.

Учитель счастлив, когда дети смотрят на него. Он может говорить полнейшую ерунду. Он может преподавать историю — а это абсолютная глупость, лучше раз и навсегда забыть ее. Какая польза в том, чтобы знать, что когда-то жил такой сумасброд, как Александр Македонский? Или Адольф Гитлер? Лучше забыть про них. Это просто кошмары — но вы должны слушать эти кошмары!

Я читал историю:

Джонс останавливает свой дорогой роскошный автомобиль на обочине сельской дороги, выходит и неуверенно осматривается. Неподалеку он замечает рабочего — тот стоит,

прислонившись к забору. Джонс кричит ему:

— Эй, ты! Далеко до Нью-Йорка?

— Не знаю, — немного подумав, отвечает рабочий.

— А как до него лучше доехать?

Рабочий снова задумывается.

— Не знаю, — опять отвечает он.

— Слушай, ну а где тут хотя бы ближайшая заправка, на которой можно купить карту?

Рабочий думает чуть дольше.

— Не знаю, — снова следует ответ.

— А ты не очень-то много знаешь, — презрительно бросает ему Джонс.

— А я и не заблудился, — отвечает рабочий.

Дети не заблудились, но мы продолжаем учить их. И это наше учение только отгораживает их от жизни — потому что для жизни требуется широкое, открытое со всех сторон сознание, а обучение требует сужения сознания — концентрации, внимания, но не осознанности.

Осознанность — это сознание, устремленное одновременно во всех направлениях. Вы слушаете меня. Вы также слушаете, как мимо проезжает грузовик. Вы слушаете птиц. Ничто не исключается, и ничто не отвлекает вас. Все существует вместе. Я продолжаю говорить — это не мешает вам слушать птиц. Птицы продолжают петь — чем они мешают? — вы продолжаете слушать меня. Если вы способны слушать осознанно, все вокруг становится частью единой гармонии.

Но обучение целиком основано на концентрации. Концентрация, сосредоточение — это яд для ребенка. Сосредоточение означает сужение его существа. Открытой остается только узкая щель — все остальное исключается. Открытым остается лишь маленькое отверстие, но бескрайнее небо закрывается, закрываются все окна и двери — это вы называете концентрацией. Сядьте перед замочной скважиной и смотрите в нее — вот что такое концентрация.

Но учитель чувствует себя превосходно, учителю хорошо. Все смотрят только на него, все внимательно его слушают. А дети просто притворяются — потому что невозможно быть внимательным к тому, что само по себе не привлекает вашего внимания.

Когда за окном лает собака, она не говорит: «Обрати на меня внимание». Она просто лает, и ребенку хочется пойти и посмотреть — что происходит. Это гораздо привлекательнее, чем учитель. Когда поет птица, повторяет одну и ту же ноту, это интереснее, чем учитель. Она ничего не говорит, ничего не рекламирует, ничего не навязывает. Она не вынуждает вас обращать на себя внимание — вы можете и не обращать. Но ребенку интересно. Жизнь потрясающе интересна — а тут стоит этот учитель.

Постепенно учитель принудит ребенка, потому что мы прибегаем к самым разным уродливым уловкам. Мы идем на всякие хитрости, используем все возможные методы принуждения. Только подумайте: ребенок сидит на месте шесть часов. Он вынужден сидеть за партой, на твердой скамье, ему нельзя и пошевелиться. Спросите, что думают по этому поводу психологи. Они скажут, что чем подвижнее ребенок, тем он смысленнее. А ребенок, который все время сидит, словно немой и глухой, практически умственно отсталый.

Энергия всегда в движении, энергия живая. По-настоящему живой ребенок не способен долго сидеть на месте. Он ведь не мертвый, а живой. Ему хочется бегать, прыгать, делать миллион других вещей. Его переполняет энергия. Но мы заставляем его сидеть.

И что тогда происходит? На момент окончания университета он становится почти парализованным. Он двадцать лет провел в напряженном сосредоточении — и общество очень ценит это сосредоточение. Проводятся экзамены. Если он их не сдает, его осуждают, а если сдает, его ценят. Это не что иное, как игра в эго. Мы учим его, как быть эгоистичным. Мы учим его уродливой конкуренции — быть враждебным всем остальным. И мы также учим его тому, что единственная ценность в этом обществе — эффективность, но никак не

осознанность.

Тут нужно кое-что понять. Если вы хотите быть более эффективными, вам следует стать менее осознанными — ведь механизм работает надежнее, чем живой человек. Механизм просто повторяет действия. Он никогда не ошибается, никогда не дает сбоев. Поэтому ум нужно превратить в машину: вы нажимаете на кнопку и получаете результат. Вы просто нажимаете кнопку — и все идет как по маслу.

Общество всеми силами пытается превратить вас в эффективные механизмы. Огромные суммы денег тратятся на то, чтобы покалечить вас, разрушить, парализовать. И однажды вы обнаружите, что все упустили. Вы так и не вкусили жизнь.

Вы жили, но как будто и не жили. Вы любили, но нельзя сказать, что вы узнали любовь. Вы были живыми, но вы не знаете, что значит быть живым, какой у жизни вкус, какой аромат.

То, что до сих пор называлось образованием, на самом деле, величайшая катастрофа в истории человечества. В день, когда вся система образования рухнет, и на ее месте возникнет новая, не основанная на эффективности... Что изменится, если люди будут не такими эффективными? Что случится, если они станут немного менее эффективными, но более живыми? Ничего не случится.

Когда в основу образования ляжет осознанность, люди, может, и не будут такими эффективными убийцами в войнах, не будут такими эффективными клерками, такими эффективными государственными служащими — но это и хорошо. Если люди неэффективны в качестве убийц, это просто прекрасно! Меньше человеческих жизней погибнет. Если бы человек, который сбросил атомную бомбу на Хиросиму, не был настолько эффективным, и она упала бы где-нибудь в лесу — что в этом плохого? Это было бы просто замечательно. У этой истории был бы счастливый конец.

Если бы немцы были менее эффективны, Гитлер не причинил бы человечеству столько горя и бед. Если бы немецкие солдаты были немного ленивыми, менее дисциплинированными, менее обученными, не такими роботоподобными, у Гитлера ничего бы не вышло. Но он выбрал подходящую страну для рождения. Такие люди всегда очень и очень умны. Они всегда рождаются там, где нужно. И ему удалось превратить в военный лагерь целую страну.

Недостаток эффективности — это не проблема. Отсутствие осознанности — вот проблема. И когда я говорю о меньшей эффективности, я не имею в виду, что она обязательно должна быть меньше. Если вы попробуете делать что-нибудь осознанно — например, ходить... Если вы начнете идти осознанно, бдительно, вы почувствуете, что не можете идти так же эффективно, как и раньше. Если вы будете вести машину осознанно, вы обнаружите, что не можете ехать так же эффективно, как прежде. Но так будет только сначала. Через пару дней эффективность начнет возрастать — но уже не ценой осознанности. Если эффективность сочетается с осознанностью, тогда все в порядке, она только приветствуется. А иначе вы будете жить практически мертвой жизнью.

Один человек в течение нескольких месяцев посещал психиатра, потому что считал себя пуделем. Однажды друг спросил его, как продвигается лечение.

«Ну, не могу сказать, что я полностью здоров, — ответил тот. — Но мне значительно лучше. Я уже перестал гоняться за машинами».

Если вы продолжаете жить неосознанно, если вы подобны роботам, то, в лучшем случае, возможны только такие перемены. Вы останетесь пуделем. В лучшем случае, вы перестанете гоняться за машинами.

Весь механизм общества направлен на то, чтобы сделать вас как можно менее осознающими. Общество беспокоится только тогда, когда ваша неосознанность начинает мешать его жизнедеятельности. Тогда оно пытается принять меры. Но если вы не бегае за

машинами — потому что это может создать серьезные помехи движению — если вы не бегаєте за машинами, но внутри продолжаете считать себя пуделем, тогда все в порядке. Тогда общество спокойно.

Общество не заботит вас и ваш ум. Общество беспокоится только тогда, когда вы начинаете создавать проблемы. А так — все в порядке. Вам кажется, что вы пудель? Ерунда, такая безобидная вещь. Это не грех — лишь бы вы не бегали за машинами. Как только вы начинаете воплощать свои фантазии в реальность, вы совершаете преступление. Если же вы просто продолжаете фантазировать и не претворяете их в жизнь — тогда все нормально, у общества нет причин для беспокойства.

Вот чем грех отличается от преступления. Грех — это когда вы думаете, что вы пудель, но пуделем не являетесь. Это грех, потому что вы упускаете возможность быть человеком. А если вы бегаєте за машинами, это уже преступление — вы создаете помехи движению, беспокоите полицейского. Вас нужно лечить.

Люди стали практически сумасшедшими, но общество начинает беспокоиться только тогда, когда сумасшедший создает проблемы. Между вами и людьми, находящимися в сумасшедших домах, нет качественных различий — вы отличаетесь только степенью безумия. Они могут быть сумасшедшими на сто один процент, вы — на девяносто девять. Вы находитесь по разные стороны больничной решетки, но разница между вами невелика — еще шаг или два, и вы станете такими же сумасшедшими. Однако общество терпит вас. Ваше безумие принимают, если вы не выражаете его публично. Но стоит заявить о нем во всеуслышание, и сразу поднимается волнение.

Пока вы не стали сознательными, вы остаетесь сумасшедшими. Вы можете не знать, что вы сумасшедший, и никто не скажет вам этого, но это так. Только будда не сумасшедший. Только просветленное сознание перестает быть сумасшедшим. Пока же вы этого не достигли, вы продолжаете все упускать — возможность исчезает каждую минуту.

Люди часто решают измениться, но и это решение они принимают в состоянии неосознанности, поэтому в нем мало пользы. Вот почему возникает необходимость в мастере, в доверии мастеру. Вы крепко спите и не можете разбудить себя сами. В лучшем случае, вам может присниться, что вы проснулись. Так что приходится полагаться на будильник.

Но будильник — это всего лишь будильник. Он может создать ситуацию для пробуждения, однако вы можете перехитрить его. Вы можете подумать, вам может присниться, что вы сидите в храме и звонят колокола. В таком случае будильник не поможет — вы не проснетесь.

Вам нужен живой будильник — то есть мастер — его вы не сможете обмануть. Он будет продолжать трясти вас до тех пор, пока вы окончательно не проснетесь. Ваши решения не многого стоят, потому что это ваши решения. На них нельзя полагаться.

Один человек как-то говорит своему другу...

— Все, я решил измениться. Больше я не взгляну ни на одну другую женщину. Сегодня я во всем сознаюсь своей жене и попрошу у нее прощения.

— Рад это слышать. Давно пора, — подбадривает его друг.

Тем же вечером жена, сильно уязвленная его признанием, требует рассказать, кто украл у нее его чувства.

— Эта та блондинка с почты, да?

— Прости, — деликатно отвечает он, — но я не могу тебе сказать.

— Я уверена, что это была та модель с соседней улицы, — не унимается жена.

Он продолжает молчать.

— А, я знаю, кто она! Брюнетка из «Грин Дрэгон».

— Прости, я все равно не скажу.

— Ну, ладно, — негодует жена. — Если ты не скажешь, кто она, я никогда тебя не прощу!

На следующий день по пути на работу он встречает друга.

— Ну как? — в предвкушении спрашивает друг. — Простила?

— Нет, — следует ответ, — но она подкинула мне три хороших варианта.

Так устроено непробужденное сознание. На него нельзя полагаться.

А теперь история, одна из самых красивых.

...Мастер Фугай был искусным художником и славился своей мудростью и великодушием. Но при этом он был крайне строг — и к себе, и к ученикам...

Прежде чем приступать к этой истории, нужно понять некоторые вещи. Дзен — это единственная в мире по-настоящему творческая религия. Все остальные религии лишают людей творческого начала, и это очень плохо. В действительности, нетворческий человек может обрести молчание, но счастливым он не будет. Нетворческий человек может стать очень спокойным, но никогда не станет блаженным.

Блаженство рождается в творчестве. Ничего не создавая, нельзя быть счастливым. Просто невозможно! Блаженно только само существование — а создавая что-то, вы становитесь немного божественными.

Когда вы создаете что-то, вы становитесь соучастником существования. Когда вы создаете что-то, вы позволяете существованию течь через вас. Фактически, все, что создается, создается существованием — вы лишь служите проводником, средством. Существование овладевает вами.

Каждый раз, когда создается великая картина, художник выступает в роли инструмента. Картину пишет существование.

Великую поэзию создают не поэты — они всего лишь позволяют поэзии течь через них. Поэт пребывает в состоянии позволения, он расслаблен. Поэт позволяет захватить себя чему-то большему, чем он, чему-то более великому, более глубокому, более высокому, чем он.

Дзен — единственная творческая религия в мире. И это необычайно важно.

Я бы хотел, чтобы и вы были творческими. Если вы не будете творческими, тогда, разумеется, вам проще будет обрести тишину, потому что нетворческий человек не связан с миром. Нетворческий человек — эскапист. Он уходит в Гималаи. Он прячется в пещере, сидит, смотрит в одну точку и забывает об окружающем мире.

С одной стороны, это хорошо — так он не причинит никакого вреда. Но на этом положительные стороны заканчиваются. Он не будет делать ничего плохого, не станет политиком, не станет генералом, не будет эксплуатировать людей. Он отойдет от дел. Это хорошо. Но этого не достаточно. Требуется нечто большее. Он не причинит вреда, но не сможет принести и пользы.

Вы чувствуете себя умиротворенно, когда не делаете ничего плохого — в обратном случае, вы начинаете нервничать, переживать. Человек, не делающий ничего плохого, будет спокойным, но у его спокойствия привкус печали — он одинок, изолирован. Его тишина не живая, в ней чувствуется что-то мертвое — тишина кладбища, тишина трупа, но не тишина цветка, не тишина звезд. Он кое-что упускает. Он упускает блаженство жизни. Очень важно быть творческим.

Обратитесь к своему внутреннему существу. Обратитесь к тому, что не является ни телом, ни умом, и тогда отдайтесь течению. Ваше существо само найдет нужное русло. Достаточно самых простых вещей. Вы можете стать садовником или художником, поэтом или сапожником, кем угодно — дело не в полезности, дело в самом творчестве. Создавайте что-то, чтобы выразить ваше внутреннее существо, дайте ему раскрыться.

Все дзенские мастера были либо поэтами, либо художниками, либо садовниками, и что бы они ни делали, они делали особенным образом. Сад, созданный дзенским мастером, не похож ни на один другой сад в мире. Иначе и быть не может, ведь все остальные сады

созданы неосознанными людьми. Дзенские сады создаются осознанными людьми. Им присуща особая аура.

Один дзенский мастер был великим садовником — даже сам император учился у него этому искусству. И вот мастер сказал: «Создай сад при дворце. Через три года я приду посмотреть: если я приму его, тогда ты сдал экзамен, а если не приму, тогда тебе придется потратить еще три года, чтобы создать новый — тебе придется учиться еще».

Разумеется, в императорском дворце работали тысячи садовников. Император просто приказывал им, и все новое, что он узнавал, тут же воплощалось в жизнь. В конце концов, ему удалось создать удивительный сад.

Через три года пришел мастер. Он осмотрелся. Императору стало не по себе, он покрылся испариной — мастер смотрел очень строго. Он не улыбался. Наконец, он сказал: «Ты не справился. Я не вижу в саду ни одного сухого, умершего листка. Как может жизнь существовать без смерти? И как все эти деревья могут существовать без увядшей листвы? Из-за того, что в саду нет опавших листьев, он кажется мертвым».

А император вычистил сад как раз перед приходом мастера — не осталось ни одного опавшего листочка. И он провалил экзамен.

Мастер вышел — снаружи лежала куча листьев, которые выгребли из сада. Он принес эти листья обратно в сад и разбросал по дорожкам. Ветер стал играть с листьями, и сад ожил. Шуршание сухих листьев, разлетающихся во все стороны... сад ожил. И мастер сказал: «Вот теперь все хорошо. Жизнь не может существовать без смерти. Ты не сдал экзамен. Тебе нужно учиться еще три года».

Дзенские мастера создавали сады — таких садов нет больше нигде, не может быть...

Мастер сказал императору: «Твой сад красив, но в нем повсюду следы человеческого ума. Божественное отсутствует. Ты слишком тщательно его спланировал».

Все, что тщательно спланировано, утрачивает естественность. Сад нужно планировать таким образом, — продолжал наставления мастер, — чтобы никто не заметил, что он спланирован. В настоящем искусстве нельзя заметить ничего искусственного. Когда видна искусственность, на произведении стоит отпечаток человека. Но если ничего искусственного не видно, если сад выглядит диким, тогда в нем присутствует нечто божественное».

Среди них были художники, были поэты — короткие стихотворения, хайку, необычайно красивы и очень выразительны. Столь малым количеством слов — всего семнадцать слогов — хайку может выразить больше, чем целая книга.

Эта хайку принадлежит Басё:

Тихий старый пруд.  
Вдруг прыгает лягушка  
Слышен всплеск воды.

Все.  
Тихий старый пруд...

В вашем сознании возникнет образ: старый пруд, древний пруд, вокруг тишина, все замерло в ожидании...

Тихий старый пруд.  
Вдруг прыгает лягушка  
Слышен всплеск воды.

Все, стихотворение завершено, но оно рассказало о многом. Практически, оно создало целую картину. Можно даже услышать всплеск воды. Можно увидеть лягушку. Можно увидеть старый пруд. Можно почти коснуться его, почувствовать.

Во всем, что создано дзенскими мастерами, в большом и в малом, проявляется особое

качество — качество просветленного прикосновения.

...Мастер Фугай был искусным художником и славился своей мудростью и великодушием. Но при этом он был крайне строг — и к себе, и к ученикам...

Да, они очень сострадательны, и именно поэтому очень строги. Из сострадания они крайне строги — иначе они не смогут хоть сколько-нибудь помочь вам.

Прошлым вечером ко мне пришла одна девушка. Она сказала, что пока не готова принять саньясу — ей нужно подумать. Но я видел, что она готова. Не готов был только ум — ее сердце было готово, но ум сопротивлялся.

И я сказал ей: «Хорошо, думай — но запомни: в следующий раз, когда ты придешь и спросишь о саньясе, мне тоже нужно будет подумать. И я могу отказать тебе. Прямо сейчас я могу дать тебе саньясу — если ты готова принять ее, не раздумывая. Но если ты будешь думать, то и мне придется подумать. И в следующий раз, когда ты попросишь, я могу отказать».

Я был строг с этой бедной девушкой. Я видел это по ее лицу. Она сказала: «Хорошо», — но она была обижена. Затем я разговаривал с другими саньясинами — об их проблемах, о медитации — а потом пришел Говинда со своим инструментом и начал играть. Я сказал, чтобы все танцевали. Девушка присоединилась к танцам. И танец помог — она расслабилась, она отпустила ум и прислушалась к сердцу. После танца я спросил: «Теперь ты готова?» И она ответила: «Да. Теперь я чувствую себя более открытой, ближе к тебе».

Теперь она в саньясе. Мне пришлось быть немного суровым с ней. Если бы я этого не сказал... Жестоко было говорить, что я не приму ее — я никогда никого не отвергаю. Вы можете принимать меня или отвергать, но я принимаю вас всегда. Я не собирался отвергать ее, но я был вынужден так сказать. И это помогло. Нужно было ударить ее по голове.

Запомните, сострадание может быть суровым. В действительности, только сострадание и бывает суровым. А иначе какая нужда? Зачем себя утруждать? Кому какое дело? Люди приходят ко мне и говорят: «Почему ты настаиваешь на саньясе?» Потому что я люблю вас и хочу поделиться с вами чем-то очень важным, а это возможно только тогда, когда вы находитесь рядом.

...Но при этом он был крайне строг — и к себе, и к ученикам.

Говорят, что Фугай встретил смерть необычным образом. Почувствовав, что настал его последний день...

Если вы внимательны к своим телу и уму, если можете быть свидетелем, вы почувствуете приближение смерти — почти за шесть месяцев до того, как умрете. За шесть месяцев до смерти тело начинает разрушаться изнутри. Ваша связь с телом начинает ослабевать, вы постепенно разделяетесь, расходитесь порознь. Требуется почти шесть месяцев, чтобы этот процесс завершился. А за три дня до смерти можно назвать день и час с точностью до секунды. Ровно за три дня внутри что-то целкает, и тогда человек готов умереть.

Если вы жили правильной жизнью, осознанно, вы сможете узнать, когда настанет ваш последний час. Вы почувствуете приближение смерти, услышите ее шаги — едва уловимый звук будет становиться все отчетливее и отчетливее. Но сейчас вы не осознаете даже жизнь, хотя она уже наступила.

Прямо сейчас вы не можете даже жить — *тогда* вы сможете и умереть. Это не просто случится с вами — вы умрете осознанно. Вы осознанно отдадите себя во власть смерти. Вы осознанно встретите ее. Таков смысл этой истории.

...Говорят, что Фугай встретил смерть необычным образом. Почувствовав, что настал его последний день, он выкопал могилу...

Таким должно быть отношение — нужно выйти навстречу, сделать несколько шагов, чтобы встретить смерть. Когда вы узнаете, что приближается смерть — встречайте ее у ворот. Пусть она будет желанна.

...он выкопал могилу, забрался в нее и приказал закопать себя.

Должно быть, мастер был на редкость необыкновенным человеком. Он пожелал насладиться смертью во всей ее полноте. Он не хотел, чтобы земле предали его бессознательное тело, после того, как он его покинет. Он хотел, чтобы погребение состоялось, пока он еще здесь и может наблюдать, быть свидетелем: вот он покоится в могиле, его засыпают землей...

...и приказал закопать себя. Могильщик в ужасе убежал.

Он не мог поверить в происходящее. Да и вообще, его могли потом схватить и обвинить в убийстве мастера. Он просто сбежал.

Вернувшись, он обнаружил мастера в могиле — исполненного достоинства и мертвого.

Человек понимания исполнен достоинства даже в момент смерти. А тот, кто живет неосознанно, даже при жизни лишен достоинства. Неосознанная жизнь — это жизнь нищего: никакого достоинства, лишь тысяча и одно унижение. Осознанная смерть... даже смерть, если она осознанна, полна достоинства, великого достоинства, красоты и славы.

Я читал:

Шарль де Талейран-Перигор, французский политик, был исключительно способным человеком, но вместе с тем и крайне беспринципным, как все политики. Он пережил множество перестановок в правительстве, ловко обманывая и предавая своих товарищей. Будучи республиканцем во времена Великой французской революции, он служил на посту министра иностранных дел под началом Наполеона, но, вовремя вступив в заговор с его врагами, выжил после падения императора, а потом без особого труда выживал и при королях, возвращавших себе трон.

Наконец, в 1838 году, когда ему исполнилось восемьдесят четыре года, пришло время умирать. У смертного одра находился король Луи Филипп.

Невыносимо страдая, Талейран простонал: «Ах, я испытываю муки ада».

«Уже?» — вежливо, но равнодушно спросил Луи Филипп.

Тот, кто живет неосознанно, попадает в ад еще при жизни и, умирая, попадает в ад, потому что ад — это результат вашей неосознанности, его создает ваша неосознанность, он возникает из-за вашей неосознанности. Ад — это не что иное, как ужас, порожденный вашей неосознанностью.

Тот, кто зажег лампу внутреннего существа, живет на небесах и умирает на небесах, потому что осознанность — это рай.

На сегодня все.

## **Глава 10**

### **Жизнь в нирване**

Первый вопрос:

Ошо, на одной из лекций ты объяснял, что если мы попытаемся избавиться от эго, скажем, просто стараясь быть смиренными, тогда эго проявит себя через смирение. И также ты сказал, что медитация — это единственный способ отбросить эго. Но разве не может эго проявиться и через медитацию тоже? Я спрашиваю, потому что наблюдал здесь живые тому подтверждения.

Отвечу анекдотом:

Психолог проводит личностный тест с одним молодым человеком. Он рисует вертикальную линию и спрашивает:

— Посмотри на этот рисунок — о чем ты думаешь, глядя на него?

— О сексе, — отвечает молодой человек.

Затем психолог рисует круг.

— А теперь — о чем ты думаешь?

— О сексе, — снова отвечает молодой человек.

Психолог рисует звезду.

— Ну, а теперь? — спрашивает он.

— Ну, конечно же, о сексе, — отвечает молодой человек.

Психолог откладывает карандаш в сторону.

— По-моему, ты слишком одержим сексом.

— Это я-то одержим? — возмущается молодой человек. — Ради бога, а кто рисовал все эти непристойные картинки?

Если ты одержим эго, ты повсюду будешь находить живые подтверждения — всех вокруг ты будешь считать эгоистами. Это твоя личная проекция. Когда вы становитесь скромными, весь мир становится скромным. Эго исчезает не только у вас — внезапно весь мир перестает быть эгоистичным.

Неэгоистичный человек никогда не встречается с эго. Не потому, что и другие вслед за ним отбросили эго, но просто потому, что человек, лишенный эго, перестает замечать эго даже в других людях. Для него оно полностью исчезает. Все дело в вашем отношении.

Так что всегда помни: с чем бы ты ни сталкивался, сначала старайся найти причину в себе. Не думай, почему другие так эгоистичны. Пусть будут — это их дело. Они понесут свое наказание за эгоизм — они будут достаточно наказаны своим собственным эго. Тебе не о чем беспокоиться.

Каждый раз, уличив кого-то в эгоизме, немедленно закрой глаза и загляни внутрь — попытайся найти причину в себе. Это должно помочь. Если ты найдешь причину в себе, ее можно отбросить, ее можно трансформировать. И если ты освободишься от эго, внезапно тебя переполнит блаженство.

Зачем думать о других? Думай лучше о себе. Будь слегка эгоистичным. Ты слишком стараешься быть неэгоистичным, хочешь быть альтруистом. Будь немного эгоистичнее. Думай о собственном существе и о том, на что ты тратишь свою жизнь.

С чем бы вы ни сталкивались, вероятнее всего, это ваша собственная проблема — скрытая где-то в глубине.

Давайте подойдем с другой стороны. Когда вы злитесь, это не значит, что кто-то зародил в вас злобу. Она уже была в вас и только ждала своего выхода. Другие могут лишь спровоцировать то, что уже есть внутри вас. Их выпады не могут сформировать в вас гнев — если эго нет внутри, то они бессильны. Другие люди могут вызвать в вас гнев только тогда, когда он уже присутствует в вас. Гнев нельзя создать снаружи: либо он есть внутри, либо его нет. И даже если никто не собирается вас провоцировать, вы начинаете искать предлог.

Я видел, как люди злились на свои ботинки — они со злостью швыряли их. Я видел,

как люди злились на дверь, хлопая ею в гнев. Что вам сделала дверь? Что вам может сделать ботинок? Просто вы не можете найти подходящего объекта среди людей. Никто не обижал вас, не нашлось никакого подходящего повода, а вы закипаете от злости. Вы уже на грани взрыва — подойдет любая мелочь.

Все, что вы замечаете в других, так или иначе, является проекцией вашего ума. В этом заключается основа религиозного отношения. Если вы считаете, что все исходит только от других, тогда это политический подход. Вот почему политики все время пытаются менять других: необходима революция, но не в нем самом, а в обществе. Мир нужно изменить — тогда он сможет жить спокойно.

Поэтому у политика никогда не бывает спокойной жизни — не может быть, ведь мир вряд ли изменится. Это совсем не так просто. Ваша жизнь очень коротка, а мир остается практически неизменным, он почти не меняется. Измениться можете только вы, потому что только вы способны стать осознанными.

Осознанность — вот настоящая революция. Осознанность — это трансформация. Нужно стать осознанными внутри.

Если ты кого-то сочтешь эгоистичным, немедленно поблагодари его — он помог тебе осознать свое собственное эго. Поблагодари его и забудь о нем. Обратись внутрь. Попробайся найти причину — почему ты счел этого человека эгоистичным? Каким-то образом твое собственное эго оказалось задетым.

Второй вопрос:

Ошо, каждый раз, когда я собираюсь сделать что-то, все происходит совсем наоборот, и мне кажется, что я схожу с ума. Кажется, я не имею никакой власти над происходящим.

Никто не имеет власти, потому что никто *не существует*. Властью обладает только тот, кто есть. Но вас нет. Целое *есть*. А ваших эго нет, они не существуют. Это поддельные сущности, всего лишь иллюзия. Иллюзия не обладает силой. Как может обладать силой то, чего нет, что не существует, — естественно, оно бессильно.

Первое, что нужно понять: эго бессильно.

Целое всеильно, а часть бессильна. Но часть бессильна только в том случае, если она пытается отделиться от целого. Как только она растворяется в целом, она становится целым — и тогда она уже не бессильна. Тогда часть также становится всеильной.

Если ты пытаешься что-то делать, естественно, ты ощущаешь беспомощность. Жизнь случается, она никак не связана с деланием. Своими попытками ты сам создаешь себе проблемы. Не пытайся плыть против течения — иначе сопротивление реки неизбежно. Но дело не в реке.

Река о тебе даже не подозревает. Она тебя совсем не замечает. Река ничего с тобой не делает, она не враждебна тебе. Но просто ты пытаешься плыть против течения — поэтому и чувствуешь, что река тебе мешает.

Если ты начнешь плыть по течению, река утратит враждебность. Она и так не враждебна — причина в тебе. Когда мы пытаемся что-то делать, происходит противоположное. В этом беда человеческого эго, в этом и заключается ад.

Я слышал очень красивую историю...

Однажды умер один аскет, великий аскет — в течение всей своей жизни он соблюдал обет безбрачия, оставался девственником, он был ярким противником секса и всю жизнь провел в борьбе с сексом и любовью. Старший ученик оказался не в силах пережить такого потрясения и умер двумя часами позднее.

Оказавшись в мире ином, ученик был в шоке, он не верил своим глазам: на коленях у великого мастера сидела Мэрилин Монро, почти полностью обнаженная, — она обнимала и целовала его! Ученик был шокирован, но даже в его глупой голове родилось объяснение. Он

подумал: «Конечно же, Господь справедлив — он сполна воздал моему великому мастеру за все его жизненные лишения».

Он подошел к мастеру, коснулся его стоп и сказал:

— Учитель, теперь я вижу, что Бог справедлив. На небесах ты сполна получил за лишения всей своей жизни, за аскезу, *тапасчарья*.

Мастер сердито посмотрел на него.

— Болван! — с негодованием сказал он. — Мы не в раю, а меня никто не награждает — это ее наказывают!

Непременно произойдет противоположное. Аскет встретит Мэрилин Монро — это неизбежно. Аскет сам сотворил себе ад.

В Индии ходит много историй о великих *риши*, великих провидцах. Я не понимаю, почему их называли великими провидцами — мне кажется, они были совершенно слепы. Все эти истории рассказывают, что когда провидцы пребывают в глубокой аскезе, соблюдают строгий пост, выполняют *садхану*, к ним приходят прекрасные женщины из другого мира — *ансары*, небесные девы, приходят и пытаются соблазнить их.

Это кажется мне совершенно невозможным. Почему они должны приходиться? Какой интерес иному миру соблазнять этих несчастных провидцев? И кто стоит за всем этим безумием? Они соблюдают аскезу, чтобы уйти из этого мира, остановить колесо *сансары*, они проходят через кошмар нирваны, пытаются утратить все свои желания — за что их наказывать? Зачем красавицам приходиться и соблазнять их?

И все же эти истории логичны. Никто не посылает этих роскошных дев. Никому это не нужно. И самих прекрасных женщин тоже нет. Просто эти провидцы борются с течением.

Чем больше вы боретесь с сексом, тем более реальными становятся ваши фантазии. Чем больше вы избегаете секса, чем больше боретесь с ним, чем больше сопротивляетесь ему, тем ярче ваше собственное воображение создает образы прекрасных дев вокруг вас. Все это результат ваших усилий плыть против течения.

Я не говорю, что превзойти секс невозможно. Это возможно — почти всегда это возможно — но только в том случае, если вы плывете по течению, а не против него. Если вы не боретесь с потоком, в вашей жизни начинает происходить все то, чего вы всегда хотели, но что не случилось именно из-за вашего желания.

Есть поговорка — «Человек предполагает, а Бог располагает». Но зачем Богу препятствовать человеку? С чего ему быть таким жестоким? Не существует Бога, который располагает — а если и существует, он не может быть таким жестоким, чтобы отклонять ваши ничтожные желания. Вы ведь практически ни о чем и не просите его. Вы просите какие-то мелочи. С чего он будет вам отказывать? Он не может быть таким скупым.

В действительности, в момент, когда вы что-то предполагаете, самым своим предположением вы создаете противодействие. Вы вступаете в борьбу с потоком. Вы начинаете плыть против течения и, естественно, испытываете на себе сопротивление реки.

Начните плыть вместе с рекой, отдайтесь ее течению, и внезапно вы обнаружите, что река несет вас к океану. Она совсем не враждебна вам, она очень дружелюбна, очень нежна. Вам не нужно даже плыть, не нужно прилагать никаких усилий — просто держитесь на плаву, расслабьтесь, и река подхватит вас. Не расходуйте зря энергию.

Вопрос звучит так: «Каждый раз, когда я собираюсь сделать что-то, все происходит совсем наоборот». Это естественно. Причина в делании. Просто перестань предполагать. Позволь всему случаться. Принимай то, что происходит. Не привноси свою волю и свое эго. Целое необычайно велико, а ты — лишь его частица. Прими это. Растворись в целом, слейся с ним. Не пытайся создать иллюзию своей обособленности. Ты не обособлен. И как только этой иллюзии больше не будет...

Именно это я имею в виду, когда прошу вас отбросить эго. Эго — это не что иное, как иллюзия обособленного существования, отдельного от целого. А смирение — это просто воссоединение с целым, вступление с целым в повторный брак. Эго — это развод, а

смирение — свадьба, воссоединение, *unio mystica* — вы снова едины с первоисточником.

И тогда начинает сбываться все, чего вы так хотели. Но до тех пор, пока вы не перестанете желать, ничего не произойдет.

В этом заключается дилемма. Пока вы желаете, само ваше желание становится преградой для собственной реализации. Разумеется, ум будет говорить: «Старайся лучше!» Ум скажет: «На этот раз ничего не получилось. В следующий раз прояви силу воли!»

Сила воли — грязное выражение. Сама идея воли бесконечно глупа. Воля принадлежит целому, часть ей не располагает. У моей ноги не может быть никакой воли. Если она попытается проявить волю, ее парализует. У руки нет своей воли. Волей обладает только целое — мое тело, я.

Мы являемся руками и ногами целого. У нас не может быть воли, воля принадлежит целому. Целое повелевает, и тогда все случается.

Как только вы примете это, вся борьба, все усилия прекратятся. Вы начнете жить без каких-либо усилий. Ваша голова разгрузится, головная боль пройдет. Фактически, исчезнет сама голова. И тогда жизнь наполнится экстазом, непрерывным блаженством, жизнь станет благословением, вечным празднованием.

Но вы постоянно пытаетесь что-то делать. Именно в этом ваша ошибка, из-за этого вы упускаете. И чем больше вы упускаете, тем сильнее начинаете желать — возникает замкнутый круг.

За товарищеской партией в шахматы преподобный Шагнесси спрашивает раввина Гинзбурга:

— Признайтесь, равви, вы когда-нибудь пробовали ветчину? Только честно.

— Было дело, — отвечает раввин, слегка заливаясь краской. — Я тогда учился в колледже. Признаюсь, в какой-то момент любопытство завладело мной, и я съел сэндвич с ветчиной. Признайтесь и вы, отец, только честно: у вас с девочками что-нибудь..?

Настала очередь преподобного Шагнесси краснеть.

— Должен признаться, что было. Еще в колледже, до посвящения.

И, помолчав немного, он добавляет с грустью:

— Это лучше, чем ветчина, не так ли?

Вы наделяете великой силой все, с чем начинаете бороться. То, с чем вы боретесь, становится для вас невероятно притягательным. Оно начинает манить вас все больше и больше.

Секс вовсе не так красив, как думают те, кто воздерживается от него. Фактически, если вы всецело допускаете секс в свою жизнь, без каких-либо ограничений, то рано или поздно наступает пресыщение. Это уже случилось на Западе. Люди пресытились сексом, отсюда такое увлечение наркотиками. Из-за того, что правительства запрещают наркотики — как раньше они запрещали секс, — наркотики стали такими привлекательными. Когда наркотики легализуют, они утратят всю свою привлекательность.

Вы становитесь в высшей степени одержимы тем, от чего отказываетесь — ум начинает плодить бесконечные фантазии. Можете проверить сами: попробуйте запрещать себе что-нибудь — любую мелочь. Если я скажу, что грешно касаться собственного носа... Это полный бред, нет ничего более невинного, чем потрогать свой нос — но попробуйте. В течение трех недель думайте о том, что грешно трогать нос — вы с ума сойдете! Вы обязательно найдете укромное местечко, где никто вас не увидит, и дотронетесь до носа. И вам понравится — точно вам говорю. А потом вас охватит чувство вины за то, что вы упустили очередную возможность попасть в рай.

И чем дольше вы будете воздерживаться, контролировать себя, тем больше вы будете недоумевать: «Да что случилось?» Никогда прежде нос не был таким привлекательным, вы вообще раньше не думали о нем. Вы даже не подозревали о его существовании — и вот вдруг свет клином на нем сошелся. Вы все время думаете о носах, о прекрасных носах — и

не об одном, а о множестве, о бесконечном множестве разнообразных носов. Во снах вы трогаете тысячи носов, а по утрам вам становится стыдно, и вы отправляетесь к священнику, чтобы в очередной раз признаться: вы опять согрешили. Вот что однажды случилось со мной в детстве.

В нашей семье никто никогда не ел помидоры. Я вырос в джайнской семье, а помидоры так похожи на мясо... только похожи! — а так, они совершенно безобидны. Вы не найдете ничего безобиднее помидора. Но они были запрещены. И меня невероятно сильно влекло к ним.

Однажды я был у друга, и он предложил мне помидоры. Любопытство взяло верх, и я их поел. Как же прекрасны они были! Больше никогда они не казались мне такими вкусными. Но ночью меня тошнило. Я чувствовал себя виноватым. И пока меня рвало, я понял, что помидоры действительно очень опасны. Прежде меня ни разу не тошнило. Меня выворачивало наизнанку, я не мог заснуть всю ночь, а весь следующий день я голодал из раскаяния. Сейчас это выглядит глупо, но тогда все было очень даже серьезно.

Это касается всего — секса, еды, чего угодно — как только вам запрещают, как только говорят «нельзя», тут же в глубине подсознания возникает желание, вы начинаете представлять, как получаете запретный плод. Вы продолжаете фантазировать, приукрашиваете его, и он становится все более привлекательным.

Оставьте весь этот бред. Отдайтесь течению жизни. Доверьтесь жизни. Это я и называю доверием существованию. Забудьте всех богов — их создали люди, они родились в человеческом уме. Доверьтесь жизни: куда бы она ни повела вас, смело следуйте за ней. Не пытайтесь плыть против течения, и тогда сбудется все, чего вы хотите — но не потому, что вы этого хотите.

Фактически, глубокое желание чего-то существует в вас именно потому, что жизнь уже уготовила вам это. Глубокое желание просто показывает, что жизнь уже распорядилась, чтобы вы это получили. Вы только не мешайте жизни, отдайтесь ее течению, и однажды она приведет вас к земле обетованной. Вот почему вы ощущаете сильное желание.

Люди мечтают о рае где-то на небесах. Но рай возможен здесь и сейчас. Вы придумываете рай, потому что в этой жизни лишаете себя многих удовольствий, из-за чего вас еще больше к ним влечет, вы все время боретесь, и жизнь становится невыносимой.

Чтобы пережить эти страдания, вам необходима надежда. Если бы не было рая, человечество покончило бы с собой. Но ожидание рая помогает вам продолжать жить — нужно только немного помучиться, и тогда все будет хорошо: вы окажетесь в раю вместе с Богом.

Вы никогда не окажетесь «в раю вместе с Богом», пока не научитесь быть вместе с Богом здесь и сейчас. Живите с Богом сегодня.

Вы спросите: как это возможно? Перестаньте бороться — сдайтесь. Сдайтесь жизни. И это вовсе не значит, что вы сдаетесь кому-то другому, ведь эта жизнь — ваша. Когда я предлагаю вам сдать себя жизни, не поймите меня двояко. Вы никому другому не сдаетесь: это ваша собственная жизнь, это вы сами, ваше безграничное существо, ваш потенциал.

Третий вопрос:

Ошо, я слышал от некоторых саньясинов, что ты не приемлешь макробиотику. Это так? Но, наверное, ты не одобряешь одержимость диетой, а не основные принципы макробиотики? Ведь макробиотика — это даосизм в чистом виде. В ней нет никаких правил, никаких запретов. Она делает акцент на осознанности, свободе, чувствительности и гибкости. Она не имеет ничего общего с гастрономическими причудами, со строгой диетой или одержимостью правильным питанием. Некоторые по ошибке считают бурый рис основой макробиотики, но он является лишь одним из элементов — его можно использовать, а можно отказаться от него, можно принять к сведению, а можно игнорировать. Не мог бы ты прокомментировать все это?

Прежде всего, я против любых причуд. Чего бы они ни касались, я не приемлю никаких причуд — они привлекают одержимых людей. Причуды становятся убежищем для ненормальных людей. Душевнобольные люди прячутся за своими причудами, они создают целые системы, теории и догмы, чтобы обосновать их.

Как-то я гостил в одном доме. Хозяйка была очень милой женщиной, но совершенно повернутой на чистоте. С утра до вечера она намывала дом, наводила красоту — и совершенно бессмысленно, потому что в дом она никого не пускала. Если приходили гости, она встречала их на лужайке перед домом.

Я спросил ее: «Зачем ты все время убираешься в доме, наряжаешь его — я ни разу не видел, чтобы кто-то вошел внутрь?».

Она ответила: «Эти люди могут все испачкать».

«Какой тогда в этом смысл?»

И она сказала: «Чистота приближает к божественности».

Да эта женщина просто сумасшедшая. А чистота стала для нее всего лишь укрытием. Она превратила порядок в ритуал. Делая уборку, она занята весь день. Вся ее жизнь превратилась в сплошную уборку, но это совершенно пустая трата времени. При этом нельзя сказать, что чистота и порядок — это плохо. Чистота — это хорошо. Так что у нее есть обоснование. Ее сумасшествие можно объяснить очень разумной причиной.

Даже своему мужу она не разрешала заходить в гостиную. Она никогда не думала о рождении детей — дети грязные, от них много неприятностей, они могут устроить беспорядок. Вся ее жизнь была принесена в жертву на алтарь чистоты.

Я сказал: «Разумеется, ты уже доказала, что чистота приближает к божественности. Ты сделала ее алтарем, на котором приносишь в жертву свою жизнь».

Но она возразила: «А разве я не права?»

Нельзя сказать, что она не права. Чистота — это хорошо, гигиенично, но следует соблюдать разумные пределы. Люди с пунктиками переходят все возможные пределы. Глубоко внутри у них серьезные проблемы. Я предложил этой женщине: «Сделай кое-что: на три дня забудь об уборке в доме. Если ты сможешь не сойти с ума в течение этих дней, я присоединюсь к тебе и буду вместе с тобой целыми днями намывать твой дом».

Она сказала: «Три дня без уборки? Это невозможно. Я сойду с ума».

Она уже сошла.

Когда кто-то начинает прятаться за неким пунктиком — что бы это ни было, макробиотика или что-то другое, — я не приемлю этого. Я против одержимого отношения.

А теперь анекдот:

Муж приходит домой после матча. Жена, выглядывая поверх газеты, говорит:

— Фред, послушай это. Здесь статья о человеке, который только что отдал свою жену другу в обмен на билет на футбольный чемпионат. Я знаю, ты очень приверженный фанат, но ведь ты не сделал бы ничего такого?

— Разумеется, нет! Это крайне глупо — ведь половина чемпионата уже прошла.

Так устроен ум фанатика, человека с пунктиком. Но такие люди могут прикрываться очень разумными причинами.

Махатма Ганди был постоянно озабочен работой своего кишечника. Он был почти одержим этим. Когда у вас случается расстройство пищеварения, можно подумать об этом, но непрерывно держать это в голове, размышлять, беспокоиться... полный бред! Он все время думал о своем кишечнике, словно это важнейшая в мире проблема.

Какие бы дела ему ни предстояли — нужно было помолиться, встретиться с наместником, принять участие в переговорах за круглым столом, где решалась судьба Индии, ее свобода — прежде всего, он должен был сделать клизму. Вы удивитесь: в его

дневнике *клизма* упоминается не реже, чем *Бог*. Можно подумать, что клизма была для него вторым богом.

Но если вы попытаетесь с ним спорить, он даст очень ясное объяснение: пищеварительный тракт должен быть абсолютно чистым, потому что иначе токсины разносятся по всему телу, и тогда невозможно обрести чистоту сознания. Разве может сознание быть здоровым, если тело нездорово? Он мог бесконечно обсуждать эту тему, приводить доводы, рассуждать. Но, фактически, это его пунктик, своего рода болезнь. Это показатель больного ума — а вовсе не здорового сознания.

Я противник такого отношения. Я говорил об этом со многими саньясинами, потому что они тоже пришли ко мне со своими причудами. Однажды ко мне пришел человек и спросил, как можно научиться жить на одной только воде! Я сказал ему: «Ты толкаешь меня на преступление. Если я скажу тебе, как жить на одной воде, ты умрешь!»

Он был совсем тощим, изможденным, почти на грани обморока, но у него был пунктик, что чистоту можно обрести только через воду. Только вода чистая, все остальное осквернено. У него был больной взгляд, глаза пожелтели. Он плохо ел, его тело было истощено, и постепенно его мозг охватила бы лихорадка. И чем сильнее бы его лихорадило, тем отчаяннее он пытался бы очистить себя. Таким людям я всегда говорю, что они идут по опасной, очень опасной дорожке.

Одержимые макробиотикой ко мне тоже приходят. Этот вопрос — от Дхармананды. Он все правильно понял. Я не выступаю против чего-то конкретного, потому что я не сторонник чего-то конкретного. Я сторонник жизни — жизни во всей ее полноте и насыщенности.

Если все так, как говорит Дхармананда... Не думаю, что последователи макробиотики согласятся с ним. Теперь послушайте вопрос еще раз. Я не думаю, что последователи макробиотики согласятся с ним, потому что он разрушил всю концепцию.

Он говорит: «Макробиотика — это даосизм в чистом виде». Но никакой принцип, никакая теория не может быть чистым даосизмом. Даже даосизм не является чистым даосизмом. Лао-цзы всю жизнь сопротивлялся: он отвергал своих учеников, он упорно отказывался создать теорию на основе своих принципов. Он говорил: «Высказанное Дао — это уже не Дао. Истину нельзя выразить словами, нельзя обобщить». Только в самом конце жизни он что-то написал — и то под давлением.

Он покидал Китай — видимо, он отправлялся в Индию. В конце концов, все должны прийти в Индию. Индия — не географическая область. Индия — это источник всей человеческой осознанности. Каждый, кто хочет переориентироваться, должен прийти на Восток. Слово «восток», *orient*, и означает «ориентация».

Лао-цзы... Конечно, китайские богословы никогда не говорят, что он решил отправиться в Индию. Это задевает их эго. Они говорят, что он отправился на юг — но Индия и есть юг! Они говорят, что он ушел в южном направлении, а южнее Китая находится Индия. И это кажется вполне закономерным — Лао-цзы возвращается в Индию. Это очень похоже на правду. Все должны прийти сюда. Индия — это дом для каждого.

На границе его задержали правительственные чиновники и сказали: «Мы не позволим тебе уйти из страны вместе с твоим сокровищем. Ты должен оставить его здесь».

Он спросил: «О чем вы?»

Они сказали: «Напиши книгу, прежде чем уходить из Китая. Ты кое-что знаешь. Ты должен написать об этом и передать рукопись правительству. Тогда можешь уходить».

Его вынудили сделать это прямо на границе. Ему потребовалось три дня, чтобы написать *Дао дэ Цзин*. Но в первых же строчках он говорит: «*Дао не может быть выражено словами, а если его выразить словами, это уже не Дао*». Так что даже даосизм не является чистым Дао — «-изм» оскверняет его. Что тогда говорить о макробиотике. Это всего лишь теория, гипотеза.

«В ней нет никаких правил, никаких запретов». Если нет никаких правил и никаких запретов, зачем тогда вообще нужна макробиотика? Какой смысл называть себя ее последователем, если нет ни правил, ни запретов? Но они существуют.

Я бы хотел, чтобы Дхармананда оказался прав. Я бы очень этого хотел — ведь именно в этом заключается моя позиция. Но последователи микробиотики не согласятся с ним. У них есть правила и запреты. Фактически, Дхармананда незаконно внедряет меня в лагерь микробиотики. Конечно, его можно понять — ведь он мой последователь.

«Она делает акцент на осознанности, свободе, чувствительности и гибкости. Она не имеет ничего общего с гастрономическими причудами, со строгой диетой или одержимостью правильным питанием». Нет, Дхармананда, они не согласятся с тобой. Не согласятся.

«Макробиотика не имеет ничего общего с бурым рисом». Но они помешаны на буром рисе. Они считают бурый рис Богом: если вы не будете питаться одним только бурым рисом, вы ничего не достигнете.

А он говорит: «Некоторые по ошибке считают бурый рис основой макробиотики, но он является лишь одним из элементов — его можно использовать, а можно отказаться от него, можно принять к сведению, а можно игнорировать». Но что тогда остается? Если даже бурый рис совсем не важен, и нет никаких правил и запретов, и все это — чистейший даосизм, что тогда остается? Ничего. Тогда я со спокойным сердцем могу сказать: «Нет проблем, следуйте макробиотике».

Я против приверженности чему-либо. Я против дисциплинированной жизни. Я не против дисциплины — я против дисциплинированной жизни. Дисциплина должна миг за мигом исходить из глубины вашего существа, быть вашим внутренним светом. Она не должна навязываться извне. Действуйте в глубокой гармонии с жизнью. Не следуйте никаким доктринам, потому что, следуя доктрине, вы заведомо принимаете некое решение и начинаете жить в соответствии с ним. У вас появляется фиксированный центр, и вы теряете свободу. Вы утрачиваете гибкость — ваша доктрина, ваша идея, ваш новый центр, это заведомое решение, не позволяет вам оставаться гибкими. Все ваши реакции обуславливаются этим решением.

Но когда вы свободны и в каждый момент времени принимаете самостоятельное решение, не принесенное из прошлого, тогда все в порядке. Тогда у вас есть дисциплина — настоящая дисциплина, а не дисциплинированная жизнь.

У подлинно живого человека нет характера, не может быть никакого характера. Характер всегда мертв — это мертвый каркас, окружающий вас, который вы тащите за собой из прошлого, это ваш прошлый опыт. Если вы действуете, исходя из своего характера, вы не действуете вообще — вы просто реагируете. Вы не отвечаете.

Ответ непосредствен. Жизнь создает ситуацию, бросает вызов, и вы отвечаете. Ответ исходит из самого вашего существа — вы не согласуетесь с неким центром, с неким заведомым решением, не обращаетесь к прошлому. Ответ рождается здесь и сейчас — чистый, девственный.

Такую дисциплину я ценю, такую дисциплину я люблю. Но всякая другая дисциплина, которую вы навязываете себе, усердно практикуете, опасна. Она убьет вас. Именно поэтому многие люди мертвы. Они стали жертвой собственной дисциплины.

Четвертый вопрос:

Ошо, чем отличается стремление внутрь от стремления в никуда?

Ничем, нет никакой разницы. Идти в никуда, значит, идти внутрь. Идти внутрь, значит, идти в никуда. Различие только в терминах. Если вы заглянете в Упанишады, вы прочтете: «Идите внутрь». Если спросите Будду, он скажет: «Идите в никуда». А если спросите меня, я скажу вам, что нет никакой разницы. Но все же «в никуда» лучше, чем «внутри».

Почему? Потому что когда вы говорите «внутри», вы создаете разделение на внутреннее и внешнее, словно истина может существовать только внутри, но не снаружи. Истина есть и снаружи, истина есть и внутри. Жизнь одна и та же, что внутри меня, что снаружи меня, что внутри вас, что снаружи вас — это одно и то же явление. Зачем

противопоставлять?

Когда Будда говорит: «Идите в никуда», — он говорит о нирване. Нирвана — это движение в никуда.

На самом деле, движение в никуда означает неподвижение. Движение в никуда не означает, что надо двигаться в никуда. Это просто значит, что не надо вообще никуда двигаться — просто быть, никуда не стремясь. Потому что любое движение мотивировано, движение всегда вызвано желанием.

А когда желания нет, все останавливается. Когда нет желания, нет и движения. Время останавливается. Будущее прекращает существовать, прошлое исчезает — есть только этот момент, настоящий момент...

Вчера я цитировал хайку Басё:

Тихий старый пруд.  
Вдруг прыгает лягушка  
Слышен всплеск воды

Время остановилось.

На японском языке хайку звучит даже более прекрасно, это совершенно непереводаемо. Если я попытаюсь перевести точнее, получится примерно так:

Старый пруд.  
Прыгает лягушка  
Всплеск

Процесс. Если мы скажем «прыгнула лягушка», получится что-то завершенное, свершившееся, законченное. Но в переводе с японского лягушка именно не «прыгнула», а «прыгает». Просто процесс — всплеск! — звук... и все замерло.

Басё даже нарисовал картинку, изобразив и пруд, и лягушку. Если вы заглянете в глаза этой лягушки, вы увидите перед собой Бодхидхарму. Глаза лягушки напоминают Бодхидхарму, прыгающего в никуда.

Когда время останавливается... Зачем лягушка прыгает в пруд? Никаких «зачем» не существует. Прыжок просто случился — без какой-либо мотивации, без желания. Просто лягушка вдруг оказалась прыгающей в пруд. Волнение воды... пруд пришел в движение. Звук... колебания воздуха. И все. Ничего не было до, ничего не будет после — лишь один момент: нечто случилось.

Эти не движение внутрь и не движение вовне. Это движение в никуда. Это вообще не движение — момент, когда все останавливается, момент без мотивации. Это не значит, что вы перестаете двигаться. Вы можете даже прыгнуть в старый пруд — не в этом дело — но у вас нет никаких мотивов, вы прыгаете просто так.

Вы идете, просто чтобы ощутить удовольствие от ходьбы. Вы дышите, чтобы ощутить абсолютную радость дыхания. Вы ничего не стремитесь извлечь из этого. Вы не желаете даже наступления следующего момента. Всплеск — и этого уже достаточно.

Будда говорит «идите в никуда» — это очень удачное выражение. Но избегайте ловушки слов. Все будды говорят об одном и том же — Иисус, Махавира, Заратустра, Лао-цзы или Гаутама Будда — все они говорят об одном и том же, только разными словами. Не цепляйтесь за слова, не стройте из себя ученых. Они говорят об одном и том же.

Можно назвать это входом внутрь, а можно назвать даже выходом наружу. Христианство, ислам, иудаизм, все они заявляют одно: «Бог — там, „снаружи“» — где-то вне вас. И вы должны влюбиться в него и раствориться в этой любви. Индуизм, буддизм, джайнизм говорят: «Бог внутри — где-то внутри вас». И вы должны исчезнуть там. Все это только различные способы сообщить об одном и том же, потому что Бог и снаружи, и внутри, он включает в себя все внутреннее и все внешнее.

Не цепляйтесь за слова, иначе вечно будете играть в словоблудие.

Послушайте анекдот:

— В прошлый раз, когда я дала тебе денег, — говорит пожилая дама бродяге, — ты обещал, что не пойдешь тут же в паб и не пропьешь их.

— Точно, — соглашается бродяга.

— Но ты пошел-таки!

— Послушайте, дамочка, но я же не пошел, а побежал.

Не привязывайтесь к словам. Какая разница, побежите вы в паб бегом, или просто пойдете. Должно быть, этот бродяга был большим хитрецом. Он сказал: «Послушайте, дамочка, но я же не пошел, а побежал. Я обещал не ходить в бар, но не обещал не бегать».

Помните, играть со словами бывает опасно. Самое главное — отсутствие мотивации. Тогда совершенно не важно, куда вы идете: внутрь или наружу, куда-то или в никуда. Пусть вами ничто не движет.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы хотим быть счастливыми». Вся их жизнь обусловлена этим мотивом — они хотят стать счастливыми — и мне их очень жаль, потому что счастье не может служить мотивацией. Счастливым можно быть либо сейчас, в настоящий момент, либо никогда. Нельзя сказать: «Я хочу завтра стать счастливым». Это глупо.

Для счастья не требуется никаких приготовлений, никаких предварительных условий. Нужно просто понять: вы можете быть счастливыми прямо сейчас — такими, какие вы есть. Если вы действительно хотите быть счастливыми, не пытайтесь стать счастливыми — просто будьте. Кто вам мешает? Кто препятствует? Кто вынуждает вас быть несчастными?

Но вы говорите: «Сейчас мы пока несчастны, но завтра нам бы хотелось стать счастливыми». Завтра будет таким же, как и сегодня. Ведь вчера сегодняшней день тоже был завтрашним, и вчера вы тоже говорили мне: «Завтра мы станем счастливыми».

Если так жить, если следовать такой логике, счастье никогда не наступит. Оно уже есть — нужно только почувствовать его. Попробуйте: просто оставайтесь счастливыми в течение двадцати четырех часов. Как только снова почувствуете себя несчастными, дайте себе хорошую затрещину и продолжайте быть счастливыми. Встряхните все тело и вернитесь в счастливое состояние. Это просто умение. Счастье не имеет никакого отношения к «завтра», к будущему. Это только навык, искусство.

Я не знаю ни одной ситуации, в которой человек не мог бы быть счастливым. И я не знаю ни одной ситуации, в которой человек не может быть несчастным. Все зависит от вас, от вашего решения.

Счастье наступает тогда, когда вы освобождаетесь от мотиваций... просто наслаждаетесь существованием.

Последний вопрос:

Ошо, как быть творческой, выполняя работу, которая, кажется, исключает всякое творчество. Например, уборка?

Вопрос от Кришна Радхи. Она уборщица. Но я занимаюсь тем же: каждое утро, каждый вечер, двадцать четыре часа в сутки я навожу порядок в ваших головах, делаю уборку. И я никогда не испытывал нужды в каком-то другом творчестве.

Мытье полов может быть исключительно творческим занятием. Запомните, творчество не связано с какой-то определенной работой. Творчество связано с качеством вашего сознания. Творчеством может стать что угодно. Любое занятие может стать творческим, если вы знаете, что такое творчество.

Творчество — это медитативное наслаждение любой работой, выполнение любой

работы с любовью. Если ты, Кришна Радха, наводишь порядок в этом зале из любви ко мне, тогда это становится творчеством. Но если ты меня не любишь, то, конечно, все это превращается в рутинную работу, в обременительную обязанность, от которой лишь бы отделаться. Тебе хочется поскорее освободиться, чтобы заняться творчеством. Но что именно ты будешь делать? Что тебе кажется более подходящим занятием? Ты думаешь, что станешь более творческой натурой, если начнешь рисовать?

Но рисование ничем не отличается от мытья полов. Когда вы рисуете, вы наносите краски на холст. А здесь вы смываете грязь с пола, делаете пол чистым. В чем разница? Разговаривая с другом, вы чувствуете, что зря тратите время — вы бы лучше написали книгу, занялись творчеством. Но к вам пришел друг — разве плохо немного поболтать? Проявите творчество.

Все великие писания — это только болтовня подлинно творческих людей. Чем я все время здесь занят? — разговорами. Однажды они станут проповедями, но вообще-то это только разговоры. Но я наслаждаюсь беседой с вами. Я могу продолжать и продолжать бесконечно. Вы можете устать от моих разговоров, но я никогда не устану. Для меня это чистое наслаждение. Возможно, однажды вы все так устанете, что никого не останется рядом со мной — и все равно я буду продолжать говорить. Если вы действительно любите что-то, вы не можете делать это не творчески.

Но так бывает со всеми. Многие приходят ко мне, и сначала они говорят: «Любую работу, Ошо. Дай нам любую работу — хоть уборку!» Так они и говорят: «Хоть уборку! — только поручи нам что-нибудь, и мы будем счастливы». А через несколько дней они приходят и говорят: «Всего лишь уборка! Мы бы хотели заняться чем-то творческим».

Я расскажу вам анекдот:

Обеспокоенная бледной и невыразительной сексуальной жизнью, молодая жена смогла, наконец, убедить мужа пройти сеанс гипнотерапии. После нескольких сеансов огонек страсти вновь загорелся в нем, но во время занятий любовью он часто вскакивал, выбегал в ванную и снова возвращался в постель.

Одолеваемая любопытством, жена решила однажды проследить за ним. Подкравшись на цыпочках к приоткрытой двери в ванную комнату, она увидела его стоящим перед зеркалом. Не мигая глядя на свое отражение, он все время повторял: «Это не моя жена, это не моя жена».

Когда вы влюбляетесь в женщину, она еще не ваша жена. Вы занимаетесь любовью, наслаждаетесь. Но потом она становится вашей женой, и все теряет свою новизну. Все становится привычным — вы знаете, как выглядит ее лицо, ее фигура, вам знакомы все ее очертания... Вам скучно. Гипнотизер хорошо справился с работой. Он просто внушил ему: «Занимаясь любовью с женой, продолжайте думать: „Это не моя жена, это не моя жена“».

Так и ты, Кришна Радха: занимаясь уборкой, представляй, что рисуешь. Думай, что это не уборка, а величайшее творчество — и так оно и будет. Все это лишь игры ума. Тот, кто понимает, превращает в творчество все, что делает.

Понимающий человек не прекращает творить. При этом он не старается быть творческим. Даже то, как он сидит, — уже акт творчества. Понаблюдайте за ним, когда он сидит — в его позе, в каждом его движении вы увидите танец, почувствуете достоинство. Только вчера мы обсуждали притчу о мастере, который умер с достоинством в собственной могиле. Даже его смерть была творческим актом — он сделал это наилучшим образом, придаться не к чему. Даже мертвый он был исполнен красоты и достоинства.

Если у вас есть понимание, то что бы вы ни делали — готовили, мыли полы... Вся жизнь состоит из мелочей. Но это только ваше эго называет их мелочами. Вы бы хотели заняться чем-то великим — великой поэзией. Вы бы хотели стать Шекспиром или Калидасой, или Мильтоном. Проблему создает только ваше эго. Отбросьте эго, и тогда все станет творчеством.

Я слышал...

Домохозяйка была приятно удивлена расторопностью разносчика из бакалейной лавки и решила узнать, как его зовут.

— Шекспир, — представился мальчик.

— А ты знаешь, это довольно известное имя.

— Еще бы. Я уже почти три года работаю разносчиком в этом квартале.

Мне это нравится. Какое вам дело до того, что вас зовут как великого Шекспира? Три года разносить товары по кварталу — это так же прекрасно, как написать книгу, роман или пьесу.

Жизнь состоит из мелочей. Но ваша любовь способна сделать из них великие вещи. Благодаря любви все становится необычайно великим. Если же в вас нет любви, тогда эго непрестанно говорит вам: «Это недостойно тебя. Мыть полы? Кришна Радха, ты достойна большего. Соверши какой-нибудь подвиг — стать Жанной д'Арк». Все это ерунда. Все эти Жанны д'Арк — полная чушь.

Мытье полов — великое занятие. Не иди на поводу у эго. Будь начеку и каждый раз, когда эго начинает призывать тебя к великим делам, отбрасывай его. Тогда постепенно ты начнешь видеть великое в мелочах. Все, что существует в этом мире, священно, свято.

А до тех пор, пока все не станет для вас священным, ваша жизнь не будет религиозной.

Ваши так называемые святые вовсе не являются святыми. Их святость может быть лишь проявлением эго. Или вы можете считать человека святым лишь за то, что он, по вашему мнению, совершил великие поступки.

Но святой человек — это простой человек, находящий радость в простых вещах. Рубить дрова, носить воду из колодца, готовить, убирать — святым становится все, чего он касается. Он не делает ничего великого, но все, что он делает, становится великим.

Величие заключается не в том, что сделано. Величие определяется осознанностью, которую вы приносите в то, что делаете. Попробуйте. Коснитесь с великой любовью камешка — он станет Кохинором, великим алмазом. Улыбнитесь — и внезапно вы уже король, или королева. Смейтесь, наслаждайтесь. Каждый момент своей жизни озаряйте трансформирующей медитативной любовью.

Когда я прошу вас быть творческими, я не имею в виду, что вы все должны стать великими живописцами и поэтами. Я просто хочу сказать: пусть ваша жизнь станет живописью, пусть ваша жизнь станет поэзией.

Всегда помните об этом, иначе эго заведет вас в беду. Спросите у любого преступника, почему он совершил преступление — да просто он не смог совершить ничего великого. Он не смог стать президентом — разумеется, нельзя же каждому стать президентом — и тогда он решил убить его, это гораздо проще. Теперь он может соперничать в известности с мертвым президентом. Его фотографии появились во всех газетах на первой полосе.

Несколько месяцев назад один человек убил сразу семерых людей. Его спросили, зачем он это сделал, ведь он не был знаком ни с кем лично. А он хотел обрести славу, известность, но ни один журнал не желал опубликовать его стихи, его статьи. Все отказывали ему. Никто не желал напечатать его фотографию — а жизнь тем временем проходила, и тогда он решил убить семерых человек. Он их совершенно не знал, они не причинили ему никакого вреда — он всего лишь хотел добиться славы.

Все ваши политики и ваши преступники ничем не отличаются друг от друга. Все преступники — политики, а все политики — преступники. И не только Ричард Никсон. Бедолагу Никсона схватили с поличным, только и всего. Другие просто оказываются умнее и хитрее.

Миссис Москович распирает от гордости.

— Ты слышала про моего сына Луи? — спрашивает она соседку.

— Нет. А что с ним?  
— Он посещает психотерапевта. Дважды в неделю он ходит к нему на прием.  
— И что, это хорошо?  
— Еще бы! — говорит восхищенно мать. — Он платит по сорок долларов за час. Сорок долларов! И знаешь, о чем он говорит с ним? Он говорит обо мне, только обо мне.

Мать очень счастлива.

Никогда не поддавайтесь желанию стать великими, знаменитыми, больше своей натуральной величины — никогда. Вы совершенны такие, какие есть. Быть самим собой, просто собой — вот в чем заключается совершенство. Живите обычной жизнью, но необычным образом. В этом и состоит нирваническое сознание.

Напоследок я вам скажу еще одну вещь. Если нирвана станет для вас великой целью, которую нужно достичь, тогда ваша жизнь превратится в кошмар. Тогда нирвана будет для вас последним и самым страшным из кошмаров. Но когда вы обретаете нирвану в мелочах — в том, как проживаете их, как трансформируете самую обыденную деятельность в священнодействие, в молитву, — тогда ваш дом становится храмом, ваше тело становится обителью божественности. Тогда все, чего бы вы ни коснулись, на что бы ни посмотрели, оказывается необычайно прекрасным, священным. В таком случае нирвана — это свобода.

Нирвана означает, что вы проживаете обычную жизнь настолько бдительно, настолько осознанно, наполняя ее светом, что все вокруг начинает сиять.

Это возможно. Я говорю это, потому что сам так жил и живу. Я заявляю это авторитетно — когда я говорю это, я не цитирую Будду или Иисуса, я цитирую только самого себя.

Это стало возможным для меня, это может стать и вашей возможностью. Только перестаньте держаться за эго. Просто любите жизнь, доверяйте жизни, и тогда она даст вам все, в чем вы нуждаетесь. Жизнь станет вашим благословением, жизнь станет блаженством.

На сегодня все.